ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

ОБЛАСТИ ВОСТОЧНЫХЪ ПАТРІАРХОВЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДО IX ВѢКА.

ВЫПУСКЪ 1.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1899.

Г

9 2 4 - экз

BR
148

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“
за 1886 и 1899 годы.

...ека ООН
... Наук СССР
731
37

Введеніе.

Предлагаемые очерки изъ церковно исторической географіи составлены въ виду того, что географическія познанія совершенно необходимы для пониманія историческихъ событій. Тѣ географическія свѣдѣнія, какія пріобрѣтаются изъ существующихъ учебниковъ по географіи, совершенно недостаточны для указанной цѣли. Для изучающаго церковную исторію необходимы особыя, спеціальныя географическія познанія. Для него не такъ важно знать о столицахъ, промышленныхъ центрахъ, внѣшнемъ благосостояніи жителей извѣстной страны. Ему нужно знать о пустыняхъ и монастыряхъ; о храмахъ и благочестіи жителей; о мѣстностяхъ, часто весьма незначительныхъ, гдѣ жили знаменитые отцы церкви. Какой отвѣтъ можетъ дать человѣкъ, изучившій самые обстоятельные географическіе учебники, на вопросъ: гдѣ жили Ѳеодоритъ Кирскій, Козьма Маюмскій, Спиридонъ Тримифунтскій?—Никакого.

Знаніе библейской географіи издревле считалось необходимымъ для надлежащаго пониманія священной исторіи и священнаго писанія. Еще первый церковный историкъ Евсевій Кессарійскій и знаменитый толкователь священнаго писанія Іеронимъ оставили намъ сочиненіе по библейской географіи. Теперь прошло не мало времени со времени Рождества Христова; было не мало важнѣйшихъ событій въ исторіи новозавѣтной христіанской церкви. Необходимо для пониманія ихъ имѣть подъ руками трудъ по церковной географіи. Такого труда нѣтъ и церковно географическія свѣдѣнія почти совершенно отсутствуютъ. Въ отчетахъ академическихъ коммиссій, производящихъ экзаменъ для

новопоступающихъ воспитанниковъ по церковной исторіи, всегда отмѣчается недостаточность у нихъ церковно-географическихъ свѣдѣній, „которыя необходимы для яснаго и отчетливаго представленія объ извѣстныхъ событіяхъ церковно исторической жизни“. Таковъ общій приговоръ всѣхъ академій, повторяющійся изъ года въ годъ.

Предлагаемые очерки далеко не полны. Они ограничиваются данными для изученія только древней церковной исторіи (I—IX в.) и при томъ только важнѣйшихъ церковно историческихъ событій. На первый разъ и того достаточно.

Они составлены преимущественно на основаніи слѣдующихъ книгъ:

Wiltsch: Handbuch d. Kirchl. Geogr. und Statistik.

Bingamii: Originum sive antiquitatum ecclesiasticarum Lib. IX.

Le Quien: Oriens Christianus.

Moritz: Register къ церк. исторіи Штолберга.

Repa: Описаніе Палестины.

Олесницкій: Святая земля.

Норовъ: Путешествіе по Святой землѣ.

Его же: Путешествіе къ семи Малоазійскимъ церквамъ, упоминаемымъ въ апокалипсисѣ.

Преосв. Порфирій Успенскій: Путешествіе въ Синайскій монастырь.

Его же: Путешествіе по Египту и Нубіи и т. д.

Патріархатъ Іерусалимскій.

Іерусалимъ и Палестина были первымъ отечествомъ христіанской церкви, первоначальная исторія церкви происходила здѣсь.—Тѣмъ не менѣе патріархатъ іерусалимскій, какъ патріархатъ, образовался даже позднѣе другихъ, потому что Іерусалимъ въ 70 году I-го вѣка былъ разрушенъ и до IV вѣка на мѣстѣ его существовалъ только маленькій, почти исключительно языческій, городъ Элія Капитолина. Въ это время, когда іерусалимское епископство лишилось своей паствы, духовная юрисдикція въ Палестинѣ принадлежала митрополиту Кесаріи Палестинской, главнаго города Палестины въ гражданскомъ отношеніи. Такія права имѣли касарійскіе митрополиты почти въ теченіе четырехъ вѣковъ. Изъ письма Іеронима къ Па́ммахію можно повидимому заключать, что Палестина въ это время находилась еще подъ церковнымъ управленіемъ антіохійскаго архіепископа. Но нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ доказательствъ на то, что митрополитъ кесарійскій, управлявшій Палестиною, получалъ посвященіе отъ антіохійскаго патріарха подобно другимъ митрополитамъ антіохійскаго округа.

Впрочемъ и въ это время, въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ, епископъ Эліи Капитолины, ради священныхъ

мѣстъ, находящихся здѣсь и въ окрестностяхъ, пользовался въ Палестинѣ преимуществомъ чести наравнѣ съ митрополитомъ кесарійскимъ. По крайней мѣрѣ такъ было съ конца II-го вѣка. Въ доказательство этого можно напр. указать на то, что Наркиссъ, епископъ іерусалимскій, вмѣстѣ съ Θеофиломъ, епископомъ кесарійскимъ, имѣлъ предсѣдательство на соборѣ епископовъ всей Палестины по вопросу о празднованіи Пасхи и занималъ второе мѣсто. Оба епископа, затѣмъ, совмѣстно посвятили Оригена въ пресвитеры. Въ надписи антіохійскаго собора 272 года, бывшаго по поводу заблужденій Павла Самосатскаго, имя іерусалимскаго епископа Именея стоитъ послѣ имени епископа тарсійскаго Гелена и прежде имени епископа Кесаріи Каппадокійской — Θеотекна, а Тарсъ и Кесарія Каппадокійская были города очень значительные. Для доказательства значенія іерусалимскаго епископства Евсевій кесарійскій между прочимъ указываетъ на то, что въ Іерусалимѣ, какъ въ Римѣ, Антіохіи и Александріи, рядъ епископовъ преемствующихъ апостоламъ не прерывался. На Никейскомъ соборѣ 325 года канонически утверждено было за епископомъ іерусалимскимъ это преимущество чести. — Но это было только преимущество чести. Высшая духовная юрисдикція въ Палестинѣ исключительно принадлежала кесарійскому митрополиту и епископъ іерусалимскій не имѣлъ никакихъ архіепископскихъ правъ надъ другими епископами Палестины, считался только самымъ почетнѣйшимъ между ними. Никейскій вселенскій соборъ, узаконяя за іерусалимскимъ епи-

скопомъ преимущество чести, вмѣстѣ съ тѣмъ присовокупилъ къ этому правилу, что чрезъ такое преимущество чести права мѣстнаго митрополита (т. е. кесарійскаго) нисколько не должны быть нарушаемы.

Съ IV вѣка начинается возвышеніе политическаго и церковнаго значенія Іерусалима и одновременно паденіе политическаго и церковнаго значенія Кесаріи. Талмудъ очень характерно выражается о томъ, что оба эти города не могли одновременно процвѣтать. „Если бы вамъ говорили, читаемъ въ талмудѣ, что два города—Іерусалимъ и Кесарія пали вмѣстѣ,—не вѣрьте; если бы васъ увѣряли, что Іерусалимъ и Кесарія совмѣстно процвѣтаютъ, — не вѣрьте, но если бы вамъ сказали, что одинъ изъ этихъ городовъ палъ, а другой процвѣтаетъ, то вѣрьте". Путешествіе въ Іерусалимъ въ началѣ IV вѣка матери Константина В. Елены, обрѣтеніе ею честнаго и животворящаго креста и устроеніе великолѣпныхъ храмовъ на мѣстѣ важнѣйшихъ евангельскихъ событій послужило первою причиною возвышенія Іерусалима. Съ того времени желаніе путешествовать въ Іерусалимъ сдѣлалось всеобщимъ, отъ чего и епископъ и городъ получили особенное богатство и значеніе. Если уже до того времени епископы Іерусалима были подобны своему митрополиту по внѣшнему почету, то съ тѣхъ поръ они стали принимать и дѣятельное участіе въ управленіи церковію. Такъ напримѣръ Макарій іерусалимскій посвятилъ Максима въ епископы Діосполиса, а Максимъ іерусалимскій въ 347 году принялъ Аѳанасія александрійскаго въ церковное общеніе. Правда Ака-

кій кесарійскій, въ половинѣ IV вѣка, имѣлъ смѣлость низложить преемника Максима св. Кирилла іерусалимскаго, но Кириллъ былъ возстановленъ на второмъ вселенскомъ Константинопольскомъ соборѣ 381 года и на этомъ соборѣ занималъ мѣсто выше Геласія или Θалассія кесарійскаго. Впрочемъ изъ письма бл. Іеронима къ Паммахію, которое было писано около 390 года, видно, что и въ это время іерусалимскій епископъ былъ въ подчиненіи у кесарійскаго митрополита. Судя по этому письму именно въ это время и въ ближайшее послѣдующее кесарійскій митрополитъ принималъ особыя мѣры противъ возвышенія іерусалимской каѳедры. Онъ предоставилъ іерусалимскому епископу право ради чести принимать съ нимъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, но съ цѣлью воспрепятствовать этимъ имѣть самостоятельное вліяніе.

Съ начала V вѣка кесарійскій епископъ долженъ былъ уступить свои права іерусалимскому епископу. Благодаря умножающимся пилигриммамъ все болѣе и болѣе возрастало значеніе и достоинство іерусалимскаго епископа, такъ что съ начала V вѣка повсюду стали ставить іерусалимскую каѳедру въ числѣ важнѣйшихъ апостольскихъ каѳедръ, на ряду съ каѳедрами Рима, Александріи и Антіохіи.

Возвышеніе епископа іерусалимскаго на степень патріарха совершилось въ половинѣ V вѣка при Ювеналіи іерусалимскомъ. Ювеналій іерусалимскій пріобрѣлъ права высшаго іерарха, пріобрѣлъ права патріаршескія, такъ какъ имѣлъ и способность и настойчивость для того, чтобы доказать высокое значеніе іерусалимской

каѳедры. Онъ началъ дѣло о возвышеніи своей каѳедры на Ефесскомъ соборѣ 431 года. Обстоятельства повидимому благопріятствовали успѣху этого дѣла, такъ какъ не было на соборѣ ни одного изъ тѣхъ главнѣйшихъ митрополитовъ, которые могли бы воспротивиться его требованію. Несторій константинопольскій былъ низложенъ, Іоаннъ антіохійскій былъ отлученъ Кирилломъ александрійскимъ отъ церковнаго общенія, а относительно Кирилла Ювеналій думалъ, что Кириллъ къ нему дружелюбенъ. Поэтому, не откладывая дѣла, онъ съ особою настойчивостію просилъ, чтобы іерусалимскому епископу даны были митрополичьи права не только надъ Палестиною, но и надъ Аравіею и обѣими Финикіями—областями, которыя были подъ вѣдѣніемъ антіохійскаго патріарха. Просьба Ювеналія не имѣла успѣха на соборѣ. Кириллъ Александрійскій высказался противъ него и не только лично отвергъ просьбу Ювеналія, но и писалъ въ Римъ Льву, который въ то время былъ еще архидіакономъ, но de facto имѣлъ уже особенное значеніе въ церковныхъ дѣлахъ, прося его воспротивиться требованіямъ іерусалимскаго епископа. Не встрѣтивъ содѣйствія со стороны св. Кирилла, Ювеналій обратился съ настоятельною просьбою о подчиненіи ему упомянутыхъ провинцій къ императору Ѳеодосію младшему, который и выполнилъ его желаніе, особымъ императорскимъ эдиктомъ даровавъ ему власть надъ пятью провинціями, надъ тремя Палестинами, Финикіею и Аравіею. Это распоряженіе императора встрѣтило протестъ со стороны Антіохійскаго патріарха, такъ какъ

изъ его собственнаго діоцеза отнимались двѣ провинціи: Аравія и Финикія. Теперь дѣло перенесено было на церковный судъ. Спорный вопросъ предложенъ былъ на Ефесскомъ соборѣ 449 года, но окончательно рѣшенъ былъ на Халкидонскомъ соборѣ 451 года тѣмъ, что антіохійскому патріарху Максиму снова возвращены были Финикія и Аравія, а вѣдѣнію Ювеналія подчинены были епископіи трехъ Палестинъ и іерусалимской каѳедрѣ усвоялись патріаршескія преимущества. Хотя Максимъ антіохійскій и послѣ не желалъ согласиться съ этимъ рѣшеніемъ, можетъ быть недовольный тѣмъ, что три провинціи Палестины теперь уже навсегда отходили подъ вѣдѣніе іерусалимскаго патріарха и ни ему, ни его преемникамъ не оставалось никакой надежды снова присоединить ихъ къ антіохійскому діоцезу и имѣть діоцезъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ, по его мнѣнію, утвердили его отцы Никейскаго собора, хотя протестъ Максима поддерживалъ и папа Левъ; тѣмъ не менѣе постановленіе халкидонскаго собора вошло въ силу, Ювеналій и его преемники оставались патріархами, всѣми были признаны въ этомъ достоинствѣ и въ ряду патріарховъ занимали пятое мѣсто.—Не долго продолжалось благоденствіе Іерусалимскаго патріархата.... Но объ этомъ будетъ сказано ниже....

Въ составъ іерусалимскаго патріархата, по римскому дѣленію, входили три провинціи: *а)* Палестина первая, заключающая въ себѣ часть Галилеи, всю Самарію и всю Іудею и Идумею, *б)* Палестина вторая, заключавшая въ себѣ большую часть Галилеи и почти

всю Заіорданскую страну, и *в)* Палестина третья, въ которую входило очень большое, но почти незаселенное пространство къ югу отъ Мертваго моря до Синайскаго полуострова. Естественными границами іерусалимскаго патріархата были на сѣверѣ Ливанскія горы, на югѣ Синай и Аравійскій заливъ, на западѣ Средиземное море, Египетъ и Героополитскій заливъ (Heroopolites), а на востокѣ Пустынная Аравія и заливъ Эланитскій (Aelanites). На этомъ, сравнительно небольшомъ, пространствѣ было, въ періодъ благоденствія іерусалимскаго патріархата, въ V и VI вв., до 50 епископій, изъ которыхъ большинство было собственно въ Палестинѣ первой. Очевидно, эти епископіи имѣли самые незначительные округа. Иныя епископіи отстояли здѣсь другъ отъ друга на разстояніи 5—6 тысячъ шаговъ, т. е. въ 3-хъ, 4-хъ верстахъ (напр. Виѳлеемъ отъ Іерусалима, или Маюма отъ Газы). Но вопервыхъ, епископіи въ Іерусалимскомъ патріархатѣ были только въ городахъ, епископскихъ каѳедръ въ селеніяхъ мы не видимъ;—вовторыхъ, города въ Палестинѣ были очень многолюдны. Въ числѣ этихъ 50-ти епископій іерусалимскаго патріархата было 25 митрополій, впрочемъ такихъ, митрополиты которыхъ не имѣли подъ своимъ вѣдѣніемъ подчиненныхъ имъ епископовъ.—Такое большое количество епископовъ въ іерусалимскомъ патріархатѣ и такая незначительность ихъ епископскихъ округовъ не должна насъ удивлять. Въ другихъ патріархатахъ было тоже самое. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ востока было столько же епископовъ, сколько у насъ теперь приходскихъ священниковъ.

„Трудно представить себѣ, читаемъ въ сочиненіи Брольи, сколько должно было Константину В. послать призывовъ на Никейскій соборъ, когда на одномъ соборѣ Карѳагенскомъ, за 10 лѣтъ прежде, собралось 600 епископовъ. Такое множество епископовъ необходимо было въ годину преслѣдованій, когда, по затрудненію сообщеній, нужно было сосредоточить всю церковную власть въ одномъ священномъ лицѣ, которое могло бы долгое время проповѣдывать и исполнять всѣ церковныя нужды въ извѣстномъ мѣстечкѣ". Указанная причина, правда, не имѣетъ отношенія къ іерусалимскому патріархату, такъ какъ большая часть епископій въ этомъ патріархатѣ возникла только съ IV вѣка, послѣ періода преслѣдованій. Но такова уже была установившаяся практика греческой церкви, что всякое болѣе или менѣе населенное мѣсто, при распространеніи въ немъ христіанства, немедленно пріобрѣтало своего особаго епископа. Надо прибавить къ этому, что населеніе востока въ древнее время было несоизмѣримо плотнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Такъ, по исчисленію Витерсгейма, въ Сиріи, Финикіи и Палестинѣ въ древнее время было семь милліоновъ населенія, а теперь нѣтъ двухъ милліоновъ (1,700,000), въ Малой Азіи было около 20 милліоновъ (19,300,000), а теперь здѣсь только 10,700,000.

Палестина вторая.

Мы начнемъ обзоръ замѣчательныхъ мѣстностей Іерусалимскаго патріархата съ сѣверной его части, съ провинціи *Палестины 2-й*, въ составъ которой входила

большая часть Галилеи и Заіорданская сторона, по составу народонаселенія очень сходная съ Галилеей. Самая сѣверная область Палестины—*Галилея* представляла собою травянистое плоскогоріе, надъ которымъ возвышались лишь немногія вершины, какъ напр. Ѳаворъ. Она лежала около Генисаретскаго или Тиверіадскаго озера. Послѣднее названіе озера было во времена Іисуса Христа очень недавняго происхожденія. Оно было дано озеру по имени стоявшаго на берегу его города Тиверіады, только что выстроеннаго правителемъ Галилеи Иродомъ и названнаго такъ въ честь императора Тиверія, при которомъ, какъ извѣстно, жилъ Спаситель. По пространству Галилейская провинція была больше Самарійской и меньше Іудейской—заключала въ длину почти 9—10 миль и въ ширину 7—8 миль [1]). Такъ какъ Галилейская провинція лежала на границѣ Палестины съ Финикіею и отъ этого произошло болѣе тѣсное сношеніе жившихъ въ Галилеѣ евреевъ съ язычниками, а нѣкоторая часть ея и исключительно населена была язычниками; то отсюда Галилею часто называли Галилеею языкъ или языческою Галилеею. Галилею раздѣляли на *верхнюю*, населенную Сирійцами, Греками, Финикіянами и Египтянами, и *нижнюю*, южную часть, гдѣ жили только Іудеи. Талмудическіе учителя раздѣляли Галилею даже на три части: на нижнюю Галилею, въ которой растутъ сикоморы, верхнюю Галилею, въ которой не растутъ сикоморы, и Тиверіаду.

[1]) Миля—приблизительно $1^1/_2$ версты.

Галилея въ древности не славилась хорошими городами. „Галилея — говоритъ Фарраръ — по еврейски означаетъ окружность. Это было сначала имя провинціи, состоящей изъ 20 городовъ въ округѣ Кедесъ-Нефтали, отданномъ Соломономъ царю финикійскому Хираму въ вознагражденіе услугъ по доставкѣ строеваго лѣса для храма. Взглянувши на нее, Хирамъ сказалъ Соломону: что это за города, которые ты, братъ мой, далъ мнѣ? И назвалъ ихъ землею Кавулъ (презрѣнная)". — Но Галилея была очень плодородна. Большую половину нижней ея части составляла долина Іезреель. По этому обстоятельству можно судить о ея плодородіи. Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій представляетъ Галилею истиннымъ раемъ. Не только долина Іезреель съ своею превосходною почвою для хлѣбопашества, садоводства и разведенія винограда, но и область при Іорданѣ и озерѣ Генисаретскомъ представлялись цвѣтущимъ садомъ и повсюду видны были слѣды чрезвычайныхъ выгодъ. Плодородіе Галилеи, пишетъ А. А. Олесницкій, древніе еврейскіе памятники изображаютъ весьма выразительными чертами, особенно выставляя на видъ необыкновенное богатство Галилеи оливковымъ масломъ и виномъ — двумя важнѣйшими жизненными продуктами, которыми она снабжала не только Іерусалимъ по обязанности, но и многіе другіе пункты Палестины и Сиріи. Въ Галилеѣ, говоритъ талмудъ, легче развести цѣлый легіонъ масличныхъ деревъ, чѣмъ въ Іудеѣ воспитать одинъ кустъ. Въ протоколахъ іерусалимскаго синедріона, переданныхъ въ талмудѣ, сохранилось подписанное раввиномъ Га-

маліиломъ письмо, въ которомъ представители іерусалимскихъ іудеевъ просятъ „братьевъ Галилеянъ“ поспѣшить присылкою масла. Однажды, разсказываетъ въ другомъ мѣстѣ талмудъ, былъ большой запросъ на оливковое масло изъ Лаодикіи; агенты были посланы въ Тиръ, Іерусалимъ, но требуемаго количества масла нигдѣ не могли найти; наконецъ имъ посовѣтовали обратиться въ одинъ городъ верхней Галилеи, гдѣ они и достали требуемое. Свое масло Галилеяне продавали въ особеннаго рода сосудахъ, которыхъ нигдѣ не умѣли сдѣлать и по которымъ узнавали происхожденіе масла изъ Галилеи. Что касается вина, то его много доставляла богатая особеннаго вкуса виноградомъ мѣстность колѣна Неффалимова въ верхней Галилеѣ, Независимо отъ вина и масла, на Галилею былъ излитъ полный рогъ изобилія въ богатствѣ всего ея растительнаго и животнаго царства. Однажды, разсказываетъ мидрашъ, императоръ Адріанъ сказалъ Рабби Іезуа-бенъ-Хананіи: вотъ въ законѣ вашемъ написано, что земля израильская всякимъ добромъ богата: найди же мнѣ въ ней три вещи: перцу, фазановъ и шелку. Рабби отправился въ Галилею и нашелъ перецъ въ Назаретѣ, фазановъ въ Акбарѣ и шелкъ въ Гискалѣ. Если въ Галилеѣ можно было найти даже фазановъ, то другихъ птицъ въ ней было такое множество, что ея область называли птичьимъ гнѣздомъ. Изъ птичьяго гнѣзда выйдетъ Мессія, говорится въ Зогарѣ, т. е. изъ Галилеи. Поэтому на гербѣ Галилейскомъ изображенъ былъ орелъ.

Естественнымъ слѣдствіемъ плодовитости провинціи было огромное ея населеніе. Она какъ бы покрыта была селеніями, мѣстечками и городами, особенно по равнинѣ Іезреель, по Іордану и по Генисаретскому озеру. Хотя Іосифъ Флавій преувеличиваетъ, будто въ Галилеѣ было 204 города и мѣстечка, будто самая малая деревня, которую только можно было здѣсь встрѣтить, имѣла не менѣе 15000 жителей, а многіе города, до 150,000; однакожъ нельзя отвергать того, что народонаселеніе Галилеи было несравненно многочисленнѣе, чѣмъ въ Іудеѣ и Самаріи. Это доказывается тѣмъ, что Іосифъ, въ послѣднюю Іудейскую войну съ Римлянами, безъ труда могъ набрать здѣсь 100,000 охотниковъ.

Жителей Галилеи талмудъ и Іосифъ Флавій изображаютъ весьма привлекательными чертами. Они были трудолюбивы. Однажды, разсказываетъ мидрашъ, императоръ Адріанъ, проѣзжая по берегу Генисаретскаго озера, близь Тиверіады, встрѣтилъ столѣтняго старца, садившаго смоковницу, и выразилъ ему свое удивленіе. Чрезъ нѣсколько лѣтъ старецъ съ своей смоковницы доставилъ во дворецъ цѣлый коробъ плодовъ, который Адріанъ наполнилъ золотомъ. Во времена I. Х., говоритъ Рэръ, Галилеяне составляли образованнѣйшую и величественнѣйшую часть всего іудейскаго народа. Плодородіе, населенность и торговля имѣли благодѣтельное вліяніе на развитіе искуствъ и наукъ; и образованіе распространилось даже въ низшемъ, бѣднѣйшемъ классѣ общества. Съ другой стороны, характеризуя Галилеянъ, историки пишутъ, что

жители Галилеи привыкли къ привольной жизни, любили свободу и независимость народную и въ Галилейской области часто возникали возмущенія противъ римскаго владычества. Поэтому то Римляне почитали Галилеянъ безпокойными, раздражительными, способными къ возмущеніямъ, и воинственными. Іосифъ ясно говоритъ о нихъ: „будучи окружены иностранцами, Галилеяне не имѣли недостатка ни въ воинской опытности, ни въ людяхъ. Они издѣтства воинственны и притомъ многочисленны“. Для Галилеянъ честь и доброе имя было выше богатства, тогда какъ для іудеевъ наоборотъ [1]).

---

[1]) Въ статьѣ „Іюньскій день въ древнемъ Іерусалимѣ“ слѣдующимъ картиннымъ образомъ изображается свободолюбіе Галилеянъ въ контрастѣ съ трусливостью іерусалимскихъ іудеевъ. Сцена представляетъ рынокъ въ Іерусалимѣ. Толпа іудеевъ боязливо разступается, чтобы очистить мѣсто для царскаго конюха; покупатели отступаютъ, чтобы ириближающіеся царскіе евнухи могли дешевле покупать товаръ. Но молодой галилеянинъ, растянувъ четырехъугольный холстяной платокъ по землѣ и поставивъ на немъ большую амфору съ ливанскимъ масломъ и при немъ, какъ приманку, громадный арбузъ, насмѣшливо смотритъ на трусливый народъ. „Откуда ты?“ спрашиваетъ его рѣдкобородый трясущійся человѣкъ, для котораго онъ мѣряетъ свое масло глинянымъ яйцомъ, служащимъ мѣрою вмѣстимости. „Я изъ города, говоритъ тотъ, который, какъ вольная птица, лежитъ на горѣ“. Онъ разумѣетъ Сепфорисъ. Видя между проходящими человѣка, который пропустилъ чрезъ мочки ушей съ одной стороны красныя и голубыя, а съ другой—зеленыя и свѣтложелтыя нити—это красильщикъ, который такимъ образомъ показываетъ свое ремесло,—онъ насмѣхается надъ этой особенной саморекомендаціей и кричитъ неизвѣстному: „господинъ Товія, не можете ли вы красное (adom) перекрасить въ бѣлое“? Это былъ намекъ на Едомитянина Ирода. Иродовъ шпіонъ спѣшитъ за рыночной стражей, и когда два воина принуждаютъ юношу слѣдовать за ними, этотъ послѣдній

Въ религіозныхъ обрядахъ Галилеяне практиковали много такого, что не принято было въ Іудеѣ, но въ чемъ чувствуется большая мягкость и терпимость. Галилеяне не хотѣли насиловать естественныхъ движеній чувства для закона и, вопреки іудейской практикѣ, плакали надъ умершими и въ субботу; за то, съ другой стороны, наканунѣ пасхи, когда въ Іерусалимѣ еще работали, Галилеяне оставляли уже всѣ будничныя дѣла. Само собой разумѣется, что въ знаніи тонкостей фарисейскаго ученія Галилеянинъ не могъ сравниться съ Іудеемъ и чаще двоился между іудейскими обычаями и обычаями языческими, тѣмъ болѣе, что своихъ постоянныхъ учителей закона Галилеяне, до утвержденія синедріона въ Тиверіадѣ, не имѣли, а пользовались случайными уроками учителей, заходившихъ сюда изъ Іудеи.

Языкъ галилеянъ былъ также смѣшанный и состоялъ изъ словъ чисто іудейскихъ и словъ иностранныхъ — Галилейскихъ. Самый выговоръ еврейскихъ словъ рѣзко отличалъ урожденца Галилеи отъ жителей южной Палестины. Особенно не давалось Галилеянамъ

сопротивляется съ такою геркулесовскою силою, что они не могутъ тронуть его съ мѣста. Вокругъ собирается толпа народа; воины, вслѣдствіе этого стеченія народа вблизи дворца, боятся за самихъ себя, и между тѣмъ какъ одинъ изъ нихъ борется съ юношею, другой прокалываетъ послѣдняго мечемъ. Тотъ падаетъ съ словами: „Онъ (т. е. Богъ) посѣтитъ тебя за твои злодѣянія, дочь Едома, и откроетъ грѣхи твои“, и его кровь течетъ вмѣстѣ съ ливанскимъ масломъ, которое выливается изъ его опрокинутой кружки“. Статья помѣщена въ Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія за 1877 г.

произношеніе гортанныхъ буквъ, которыя всѣ у нихъ, какъ и у нынѣшнихъ Самарянъ, произносились одинаково. Одинъ Галилеянинъ, разсказываетъ талмудъ, спросилъ себѣ однажды *аш*. Ему отвѣчали: глупый Галилеянинъ, что ты просишь! осла, чтобы сѣсть верхомъ, или вина, чтобы напиться, или платья, чтобы покрыться, или, наконецъ, овцы, чтобы ее зарѣзать. (Всѣ эти слова Галилеяне произносили совершенно одинаково). Разумѣется, при такомъ выговорѣ, Галилеяне не могли вдаваться въ тонкіе религіозные споры и руководствовались преданіями своихъ ближайшихъ предковъ.

За всѣ эти разности Галилеянъ и за ихъ сближеніе съ язычниками и свободомысліе Іудеи питали къ нимъ глубокое презрѣніе. Самое имя галилеянинъ было у іудеевъ браннымъ словомъ; они совершенно несправедливо утверждали, что пророкъ изъ Галилеи не приходитъ и слова пророка о господствующемъ невѣжествѣ и мракѣ относили къ Галилеѣ (Ис. 9, 1. 2. ср. Матѳ. 4, 16).—„Посмотри и увидишь, говорили раввины Никодиму, что изъ Галилеи пророкъ не приходитъ“. Но не надо было долго искать и пристально вглядываться для того, чтобы признать эти слова невѣжественными и ложными. Не говоря уже о Варакѣ освободителѣ, о судіи Елонѣ, объ Аннѣ пророчицѣ, четыре пророка: Іона, Илія, Осія и Наумъ родились или по крайней мѣрѣ пророчествовали наибольшее время въ предѣлахъ Галилеи. „Разсмотри и увидишь, что изъ Галилеи пророкъ не приходитъ“. Гдѣ же, восклицаетъ Фарраръ, гдѣ же Геѳъ-офиръ, откуда пришелъ Іона?

Гдѣ Θесва, откуда пришелъ Илія? Гдѣ Елкошъ, откуда пришелъ Наумъ? Гдѣ сѣверныя горы, откуда пришелъ Осія?"—„Изъ Назарета можетъ ли что добро быти", говорилъ также Наѳанаилъ, знакомя насъ съ общераспространеннымъ въ Іудеѣ сужденіемъ о Галилейской странѣ, и говорилъ также несправедливо.

Въ этомъ Назаретѣ Галилейскомъ, о которомъ такъ худо отзывался Наѳанаилъ, провелъ Господь всю свою юность и въ Галилеѣ началъ онъ свое общественное служеніе. Здѣсь былъ тотъ городокъ—Кана Галилейская, гдѣ Господь совершилъ первое чудо на бракѣ и откуда происходили два апостола Господа Варѳоломей и Симонъ Кананитъ, у котораго, по преданію, Господь и былъ на бракѣ. Здѣсь была гора блаженствъ, гдѣ произнесъ Господь нагорную проповѣдь. Здѣсь же была и гора Ѳаворъ, на которой совершилось Его Преображеніе. Здѣсь было селеніе Магдалъ, гдѣ жила Марія Магдалина. Здѣсь, на самой сѣверной границѣ Палестины, былъ городъ Кесарія Филиппова, или Панеада, гдѣ жила кровоточивая жена, исцѣлившаяся отъ прикосновенія къ одеждѣ Господа.—Всего чаще Господь бывалъ на берегахъ озера Генисаретскаго. Близъ этого озера былъ городъ Капернаумъ, въ синагогѣ котораго не разъ проповѣдовалъ Господь; на берегу этого озера было селеніе Виѳсаида, откуда были родомъ апостолы Іаковъ и Іоаннъ. И много другихъ учениковъ и апостоловъ пріобрѣлъ Себѣ Господь изъ числа рыбаковъ озера Генисаретскаго. „На Генисаретскомъ озерѣ, пишетъ одинъ благочестивый путешественникъ, Господь запретилъ вѣтрамъ и волнамъ

и они утихли мгновенно по гласу Творца своего. Здѣсь св. Петру, тонущему ради маловѣрія, подалъ Господь милосердую руку. Въ этомъ озерѣ, по приказанію Господа, Петръ поймалъ рыбу, въ которой нашелъ статиръ для уплаты подати за себя и за Богочеловѣка. Здѣсь, на берегахъ, милосердый Господь исцѣлялъ больныхъ и бѣсноватыхъ. Какъ это озеро было любезно Спасителю, можно заключить изъ того, что на его берегахъ благоволилъ Онъ явиться своимъ ученикамъ по своемъ свѣтоносномъ воскресеніи. Такъ начало и конецъ небеснаго посольства, кажется, были связаны съ этими тихими водами“ [1]).

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности относительно этихъ Галилейскихъ мѣстностей, освященныхъ пребываніемъ въ нихъ Господа.

Господь провелъ все дѣтство свое въ *Назаретѣ*. Этотъ городокъ лежалъ вдали, верстахъ въ 20-ти, отъ Генисаретскаго озера, и въ 120 верстахъ или, точнѣе, въ разстояніи трехъ дневныхъ переходовъ, отъ Іерусалима, въ тихой уединенной мѣстности, среди холмовъ, бѣлыхъ по своему мѣловому грунту, но богато украшенныхъ растительностію. Фарраръ сравниваетъ эти холмы съ лепестками распускающейся розы, а домики города Назарета, спускающіеся по склонамъ этихъ холмовъ,

[1]) „Пойдите скорѣе, сказалъ Ангелъ, явившійся пришедшимъ ко гробу женамъ, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ“ (Матѳ. 28, 7). Нѣкоторые впрочемъ подъ Галилеею разумѣютъ здѣсь мѣстность близъ Іерусалима (сѣверную часть горы Елеонской), которая называлась Галилеею потому, что здѣсь обычно останавливались въ палаткахъ жители Галилеи, приходя въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.

съ перлами, лежащими въ изумрудномъ бокалѣ. Онъ рѣшается познакомить насъ съ обстановкою жизни Господа въ этомъ городѣ. „Онъ жилъ какъ всѣ дѣти поселянъ въ этомъ мирномъ городѣ, во многомъ сходно съ тѣмъ, какъ они живутъ нынѣ. Кто видѣлъ красивыхъ, здоровыхъ назаретскихъ дѣтей, кто наблюдалъ идиллическую живописность ихъ забавъ, слыхалъ ихъ звонкій смѣхъ, когда они бродятъ вокругъ холмовъ своей родной долины или играютъ партіями на скатѣ холма, возлѣ красиваго и обильнаго источника, тотъ можетъ, пожалуй, составить себѣ нѣкоторое понятіе, какимъ глядѣлъ въ то время отрокъ Іисусъ и чѣмъ забавлялся. Путешественникъ, который, какъ это сдѣлалъ я, пошелъ бы слѣдомъ за возвращающимися домой дѣтьми, при видѣ незатѣйливыхъ домиковъ, скудной обстановки, обыкновенной, но свѣжей и здоровой пищи, счастливой патріархальной, безъ всякихъ особыхъ событій, жизни, могъ бы, пожалуй, составить живое представленіе обстановки, въ которой жилъ Іисусъ. Нѣтъ ничего проще этихъ домовъ, съ грѣющимися на крышѣ голубями, съ виноградными лозами, которыя ростутъ подъ окнами: цѣновки или ковры раскинуты по стѣнамъ; башмаки или сандаліи поставлены при входѣ; среди потолка виситъ лампа, составляющая единственное украшеніе комнаты; въ небольшой нишѣ въ стѣнѣ помѣщенъ деревянный росписанный яркими красками сундукъ для храненія книгъ и другихъ дорогихъ семейныхъ принадлежностей; на довольно широкомъ мѣстѣ для возлежаній, тянущемся вокругъ стѣнъ, скатаны цвѣтныя одѣяла, которыя служатъ постелями, и на томъ же

мѣстѣ установлена въ порядкѣ глиняная посуда для обыденнаго употребленія. Около двери стоитъ обыкновенно кувшинъ изъ красной глины со множествомъ вѣтвей, покрытыхъ листьями и воткнутыхъ въ горлышко для сохраненія прохлады въ водѣ. Въ обѣденное время въ центрѣ комнаты помѣщается росписанный деревянный столъ, гдѣ, на большомъ подносѣ, становятся блюда изъ риса и говядины и либбанъ или печеные плоды. Съ этого подноса беретъ себѣ всякій, кто сколько хочетъ. Передъ обѣдомъ и послѣ, служанка или самый младшій членъ семейства поливаетъ на руки обѣдавшихъ воду изъ мѣднаго кувшина надъ мѣднымъ тазомъ. — Такъ то должно быть спокойно, просто, смиренно, безъ выдающихся событій проходила жизнь св. семейства въ Назаретѣ". Была и другая сторона въ жизни Господа въ Назаретѣ. По преданію Онъ помогалъ Іосифу въ дѣлахъ древодѣлія. „На восточной сторонѣ города, говоритъ Олесницкій, указываютъ мастерскую Іосифа обручника. Въ этой мастерской виситъ теперь замѣчательная по мысли картина, представляющая Богоматерь и Ея Божественнаго Сына въ мастерской Іосифа позднимъ вечеромъ, при свѣтѣ лампады. Іисусъ Христосъ послѣ работы поднялся надъ станкомъ, и, расправляя члены, поднимаетъ руки надъ головою и такимъ образомъ своею фигурою изображаетъ видъ креста, тѣнь отъ котораго въ тоже время ясно отпечатлѣвается на стѣнѣ. Богоматерь, наблюдающая со стороны за сыномъ съ своего мѣста видитъ Іисуса Христа и тѣнь соединенными вмѣстѣ, т. е. распростершаго руки сына, а за нимъ

его крестъ. Въ память древодѣлія Господа нынѣ у каждаго мальчика въ Назаретѣ непремѣнно имѣется складной ножичекъ мѣстнаго назаретскаго издѣлія.

Не въ далекомъ разстояніи отъ Назарета находилось селеніе *Кана*, гдѣ Господь сотворилъ первое чудо на бракѣ. „Отъ Назарета до Каны Галилейской, говоритъ игуменъ Даніилъ, 7 верстъ; Кана же есть село при большомъ пути“. Такое же понятіе о близости Каны къ Назарету даетъ Фарраръ. „Возвратившись въ Назаретъ, когда родственники Его уже ушли на бракъ въ Кану, говоритъ онъ, Господь могъ достигнуть этого селенія въ тотъ же день чрезъ 1½ часа“. По преданію Господь былъ на бракѣ у Симона Кананита, или иначе у Симона Зилота. Еврейское названіе села — Кана значитъ ревность, поэтому и апостолъ Симонъ иначе по гречески назывался Зилотомъ, что значитъ—ревнитель. Католики утверждаютъ, что чудо на бракѣ въ Канѣ случилось 6 января.

Въ весьма близкомъ разстояніи отъ Назарета находится также та гора, на которой, по преданію, преобразился Господь предъ своими учениками — гора *Ѳаворъ*. Она лежитъ въ трехъ частяхъ пути отъ Назарета. Высоту Ѳавора Іосифъ Флавій опредѣлялъ въ 10 стадій, т. е. болѣе чѣмъ въ 1½ версты. Это слишкомъ много, если разумѣть вертикальное возвышеніе горы надъ долиною; но эта цифра не будетъ преувеличена, если имѣть въ виду вьющуюся зигзагами дорогу на вершину горы. Самая вершина горы представляетъ продолговатую, слегка вдавленную и похожую на глазную впадину поверхность, въ 25 стадій, т. е. около

5 верстъ, въ окружности. Гора эта совершенно отдѣльна отъ всей цѣпи горъ и округлена отъ подошны до вершины, отчего и получила свое названіе, такъ какъ по еврейски Θаворъ значитъ высота или пупъ. Путешественники восхищаются красотою Θавора. „Съ Θавора, говоритъ одинъ изъ нихъ, открываются восхитительные виды во всѣ стороны. Вся Галилея отсюда какъ на ладони; прекрасная страна. Здѣсь по истинѣ съ чувствомъ можно повторить слова св. Петра: „добро намъ здѣ быти“, хотя эти слова сказаны въ другомъ смыслѣ“. „Обращаетъ невольно вниманіе разница между Назаретомъ и Θаворомъ, пишетъ другой путешественникъ. Назаретъ—мѣсто укрытаго пребыванія Божества, есть роскошная долина, имѣющая въ себѣ что то тихое и скромное, Θаворъ—мѣсто Преображенія, явленія Божества во славѣ, поражаетъ своею величественностію. Нельзя было найти достойнѣйшей для Преображенія Господа Славы горы, и нѣтъ ничего удивительнаго, что когда хотѣли представить идею возвышеннаго и величественнаго, брали въ сравненіе эту гору. Такъ Іеремія сравниваетъ царя египетскаго, славнаго и могущественнаго между народами, съ Θаворомъ между горами (Іер. 46. 18). Почти каждый лѣтній вечеръ вершину горы окружаетъ грозное облако съ порывистымъ вѣтромъ, свирѣпствующимъ до восхода солнца, вслѣдствіе чего ночная температура здѣсь съ 30 и болѣе падаетъ до 10°/₀ среди лѣта [1]).

[1]) Археологи выражаютъ сильное сомнѣніе въ томъ, что именно эта гора Θаворъ была мѣстомъ преображенія Господа. „Современные изслѣдователи Евангельской исторіи, пишетъ

Мѣстоположеніе другой замѣчательной въ евангельской исторіи горы Галилейской, горы, гдѣ произнесена была *нагорная проповѣдь*. Фарраръ указываетъ близъ Генисаретскаго озера, на западной его сторонѣ, „Какъ уединенное бдѣніе, такъ и проповѣдь на горѣ, пишетъ онъ, происходили, надо думать, на единственномъ возвышеніи, извѣстномъ въ настоящее время подъ

А. А. Олесницкій, ставятъ вопросъ о томъ, можетъ ли, вообще говоря, нынѣшній Ѳаворъ считаться мѣстомъ Преображенія? Ѳаворъ—одно изъ часто встрѣчающихся названій для горъ; этого имени горы извѣстны въ Индіи въ Аравіи, на о. Родосѣ и пр., всякій выдающійся между другими шаровидный холмъ можетъ назваться этимъ именемъ. Ѳаворъ значитъ собственно центральное выпуклое мѣсто—пупъ. Возможно, что и въ Галилеѣ, кромѣ нынѣшняго Ѳавора, были другія горы этого имени, и что одна изъ нихъ, въ верхней Галилеѣ, была горою Преображенія", Фарраръ даже указываетъ опредѣленно другую гору, какъ мѣсто Преображенія. „Предположеніе, что этою горою былъ Ѳаворъ, пишетъ онъ, утвердилось въ христ. церкви вѣковыми преданіями. Три церкви и монастырь, воздвигнутые тамъ въ концѣ VI в., удостовѣряютъ непоколебимое принятіе этого вѣрованія. Но многіе думаютъ, что Ѳаворъ не былъ мѣстомъ Великаго Преображенія. Круглая вершина этой живописной и покрытой лѣсомъ горы, представляющей дивный ландшафтъ, съ незапамятныхъ временъ была укрѣпленнымъ и обитаемымъ мѣстомъ. Не въ это мѣсто Іисусъ могъ взять трехъ апостоловъ, особо ихъ однихъ.—Гораздо естественнѣе предположеніе, что Господь І. Х., озабочиваясь пройти св. землю, гдѣ родился, къ сѣверной границѣ, достигъ нижнихъ склоновъ горы Ермона, блестящая масса которой, видимая съ юга даже до предѣловъ Мертваго моря, замыкаетъ сѣверныя границы Палестины. Имя ея Ермонъ—означаетъ гора (какъ названо мѣсто происшествія у св. ев. Луки), а событіе предоставило эпитетъ „Святая„, только ей одной присвоенный въ Новомъ Завѣтѣ. Эта мѣстность могла предоставить то высокое уединеніе, котораго искалъ Іисусъ, какъ душевнаго успокоенія предъ наступающей сильной борьбою: здѣсь могъ онъ найти мѣсто, гдѣ бы преклонить колѣна съ своими учениками, погрузясь въ молчаливую молитву".

названіемъ Куръ Гаттинъ или рогъ Гаттина и похожемъ своею вершиною на восточное сѣдло съ двумя высокими луками". Описывая красоту мѣстности этого холма, Фарраръ между прочимъ замѣчаетъ: „Законъ Синайскій объявленъ былъ съ голой и окруженной бурями горы, которая какъ будто грозила опаленной пустынѣ; законъ новозавѣтный произнесенъ на цвѣтущемъ зеленомъ лугу, выдѣляющемся отъ холма, откосы котораго спускаются въ сребровидное Галилейское море".

Галилейское море или иначе *Генисаретское озеро*, на которомъ такъ часто бывалъ Господь, было довольно небольшое озеро, въ 20 верстъ длины и 9 ширины, имѣющее видъ арфы, отъ чего, говорятъ, произошло и первоначальное его названіе: Кеннереѳъ, что значитъ „арфа".—Озеро тихо лежитъ на днѣ окруженной скалистыми горами котловины. Съ сѣвера, чрезъ ущелье, втекаетъ въ озеро Іорданъ и сребровидная лента посрединѣ озера означаетъ теченіе Іордана чрезъ озеро. Озеро вообще тихо и какъ въ зеркалѣ отражаетъ въ себѣ окружающія его скалы; но когда врывается вѣтеръ чрезъ Іорданское ущелье, на озерѣ вдругъ поднимается сильная буря.—Западные берега озера украшены богатою растительностію и во времена І. Христа здѣсь было множество городовъ и селеній, въ которыхъ бывалъ Господь. Восточные берега, напротивъ, пустынны и незаселены и туда часто переплывалъ Господь чрезъ озеро, чтобы найти уединеніе. „Когда будете спускаться къ озеру по Назарето-Тиверіадской дорогѣ, пишетъ А. А. Олесницкій, влѣво отъ васъ

будетъ громадная базальтовая скала, оторванная вулканическимъ потрясеніемъ отъ хребта горы, но не скатившаяся въ озеро, а остановившаяся на полугорѣ, постоянно угрожая паденіемъ. Вѣроятно эту скалу имѣлъ предъ глазами І. Х., когда, сходя однажды къ Генисаретскому озеру, сказалъ ученикамъ своимъ: „Если бы вы имѣли вѣру, какъ зерно горчичное, вы сказали бы горѣ сей: сойди отсюда далѣе внизъ и такъ было бы“. Можетъ быть Іовъ, жившій на восточной сторонѣ Генисаретскаго озера, имѣлъ въ виду эту оторванную скалу, когда говорилъ: „Всемогущій сталкиваетъ горы и сдвигаетъ землю съ мѣста ея“. —Генисаретское озеро доселѣ очень богато рыбой. Рыба мѣстная имѣетъ особенный вкусъ и встрѣчаются такіе сорта ея, какіе есть лишь въ Нилѣ. Обыкновенная рыба, водящаяся въ озерѣ: карпы, лещи, окуни и плоская рыба (родъ сельди) въ четверть аршина длины, называемая жителями христіанами—рыбою св. Петра. Благодаря такому богатству озера рыбой, во времена І. Христа жители прибрежныхъ мѣстъ озера преимущественно занимались рыболовствомъ и, по словамъ Фаррара, до 4000 лодокъ скользило тогда по поверхности озера.

Изъ всѣхъ городовъ, которые лежали при озерѣ Генисаретскомъ, особенно часто бывалъ Господь въ *Капернаумѣ*, гдѣ былъ домъ тещи ап. Петра. Господь „прибылъ въ Свой городъ“, говоритъ ев. Матѳей о Капернаумѣ (9, 1). Но мѣстность, гдѣ стоялъ Капернаумъ, остается до сего времени неразысканною. Достовѣрно извѣстно, что онъ былъ или на мѣстѣ нынѣш-

няго Ханъ Маніега или на мѣстѣ Тель Гума. Но на мѣстѣ котораго изъ двухъ? Оба города находятся въ сосѣдствѣ съ Виѳсаидою и Хоразиномъ; оба примыкаютъ къ водамъ Генисаретскаго озера въ сѣверо-западной его части; притязаніе того и другаго на право быть Капернаумомъ подтверждаются сильными доказательствами: рѣшеніе въ пользу котораго нибудь изъ нихъ представляетъ неразрѣшимое затрудненіе. Но гдѣ бы ни былъ древній Капернаумъ,—на мѣстѣ ли Ханъ Маніега или Тель Гума, во всякомъ случаѣ это былъ городъ большой и торговый. Будучи расположенъ на узлѣ дорогъ, ведущихъ къ Тиру, Дамаску, Іерусалиму и Сепфорису, онъ былъ центромъ торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ удобнымъ мѣстомъ для сбора пошлинъ.

Близъ Капернаума были *Хоразинъ и Виѳсаида.* Виѳсаида вѣроятно была просто селеніемъ рыбаковъ близъ Капернаума. „Сидонъ, говоритъ Норовъ, значитъ рыба, саидъ—рыболовство, Виѳсаида—домъ рыбаковъ“.

Южнѣе Капернаума при озерѣ было селеніе *Магдалъ*, жители котораго имѣли очень дурную славу. Не даромъ, говоритъ Олесницкій, и въ евангеліи типомъ кающейся грѣшницы избрана Марія Магдалина.

Еще южнѣе при озерѣ находилась вновь отстроенная великолѣпная *Тиверіада.* Предпочитая красивый берегъ озера всѣмъ другимъ мѣстамъ своего владѣнія, Иродъ Антипа основалъ въ Тиверіадѣ свою резиденцію, для чего построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ, храмъ, амфитеатръ и городъ окружилъ стѣною. Была и еще причина, почему правители Галилеи любили

жить здѣсь; это потому, что вблизи отъ города былъ цѣлебный горный ручей. Но такъ какъ мѣстность, поступившая подъ городъ по распланировкѣ Ирода, была покрыта древними гробницами, которыя при постройкѣ домовъ были срыты, то евреи считали этотъ городъ нечистымъ, боялись селиться въ немъ на гробахъ своихъ предковъ и въ первое время онъ имѣлъ вполнѣ языческій характеръ. „Если І. Х., пишетъ Фарраръ, не входилъ никогда въ языческій амфитеатръ или на улицы Тиверіады, проходившія по разнымъ кладбищамъ, то ему часто приходилось видѣть въ отдаленіи стѣны этого города съ ихъ укрѣпленными башнями, а равно и золотой домъ Антипы, отражавшій далеко въ озерѣ мраморныхъ львовъ и скульптурныя архитравы“.

На самомъ сѣверѣ Галилеи и Палестины вообще, близъ истоковъ Іордана, былъ городъ *Кесарія Филиппова*, или *Панеада* (въ древности Данъ). По мнѣнію Фаррара Господь не былъ въ этомъ городѣ и путешествовалъ только по окрестностямъ его. Но въ этомъ городѣ жила та кровоточивая женщина, которая исцѣлилась отъ прикосновенія къ ризѣ Господа. Преданіе прибавляетъ, что исцѣленная кровоточивая принадлежала къ знатной мѣстной фамиліи и въ благодарность І. Христу, на площади Панеады, предъ своимъ домомъ, поставила памятникъ Его имени: на мраморномъ пьедесталѣ стояла мраморное изображеніе Спасителя; предъ Нимъ на колѣняхъ женщина съ протянутыми съ мольбою руками; тутъ же у ногъ Спасителя виднѣлось цвѣтущее растеніе—символъ исцѣленія.

Такимъ образомъ, какъ отечество Господа, *Галилея* первая оглашена была евангельскою проповѣдію. Но большая часть жителей ея были невнимательны къ этой проповѣди и отнеслись къ ней враждебно. Когда Господь пришелъ съ проповѣдью въ свой отечественный городъ Назаретъ, жители хотѣли низвергнуть его съ вершины скалы. Поселившись въ Капернаумѣ, Господь встрѣтилъ также полное невниманіе къ своему ученію, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ пригородныхъ селеніяхъ Хоразинѣ и Виѳсаидѣ. „Горе тебѣ Хоразинъ! Горе тебѣ Виѳсаида! говорилъ Господь“ обращаясь къ этимъ селеніямъ: еслибы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ; то давно бы они во вретищѣ и пеплѣ покаялись. Но говорю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ. И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься: ибо еслибы въ Содомѣ, явлены были силы, явленныя въ тебѣ; то онъ оставался бы до сего дня. Но говорю вамъ, что землѣ Содомовой отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ“ (Матѳ. 11. 21—24). Причину такой невнимательности Галилеянъ къ евангельской проповѣди видятъ въ ихъ излишне практической настроенности. Господь въ притчахъ изображаетъ намъ своихъ соотечественниковъ, какъ людей особенно практическихъ, всецѣло преданныхъ житейскимъ интересамъ. Они (Мѳ. 7, 22) приступая къ постройкѣ дома, дѣлали подробное расчисленіе расходовъ; смѣялись надъ тѣмъ, кто начиналъ постройку, не сдѣлавъ такой смѣты (Лук. 14. 28—30); знали, что взявшись за рало и озираясь назадъ не-

много будешь имѣть успѣха (Лук. 9. 62): не спѣшили дать отдыхъ своимъ работникамъ, умѣли разсчитываться по вечерамъ съ своими наемниками (Матѳ. 20. 8); думали о томъ, какъ бы создать новыя обширныя житницы (Лук. 12. 16 ст.); имѣли ослиный жерновъ при своихъ мельницахъ. Оттого и было ихъ отношеніе къ евангельской проповѣди подобно отношеніе къ зову раба званныхъ на пиръ. „Одинъ человѣкъ сдѣлалъ большой ужинъ и звалъ многихъ. И когда наступило время ужина, послалъ раба своего сказать званнымъ: идите, ибо уже все готово. И начали всѣ, какъ бы сговорившись, извиняться. Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня. Третій сказалъ: я женился, и потому не могу прійти. (Лук. XIV. 16—20).

По вознесеніи Господа апостолы, урожденцы Галилеи, не разъ доходили съ проповѣдью до этой отечественной имъ страны, но объ успѣхѣ ихъ проповѣди здѣсь, о томъ, гдѣ здѣсь собственно проповѣдывали они и имѣли ли какихъ послѣдователей, объ этомъ не осталось никакихъ извѣстій.

Со времени іудейской войны, съ 70-хъ годовъ 1-го вѣка и до начала четвертаго вѣка не находимъ никакихъ слѣдовъ существованія христіанской церкви въ Галилеѣ. Двѣ причины обусловливали это обстоятельство. Во первыхъ всѣ Галилейскіе города, кото-

рые дотолѣ населены были евреями, были разрушены во время войны. Свободолюбивые Галилеяне приняли живое участіе въ возстаніи Іудеи противъ Римлянъ. Флавій безъ труда собралъ здѣсь до 100,000 охотниковъ и укрѣпился на Θаворѣ, поправивъ бывшую здѣсь доселѣ крѣпость Иѳавуріонъ. Рыбачьи челны Генисаретскаго озера обратились въ военную флотилію и на озерѣ произошло много кровопролитныхъ битвъ. За это содѣйствіе возстанію жестоко поплатились Галилеяне. Описывая битву на водахъ Генисаретскаго озера, во время которой погибло до 7500 человѣкъ, I. Флавій пишетъ: „Сотни погибли отъ Римскихъ копій и кольевъ; пытавшіеся спасти жизнь укрывались въ воду и, какъ только поднимали голову, были убиваемы стрѣлами, а когда подплывали къ римскимъ судамъ, лишались головы или руки; за иными учреждены были на сухомъ пути погони, истребившія ихъ до послѣдняго“. „Тогда, продолжаетъ тотъ же историкъ, все озеро наполнилось трупами, окрасилось кровью, и никто не избѣгъ смерти. Ужасный смрадъ носился надъ этой страной въ послѣдующіе дни и печальный видъ представляла она; потому что озеро, начиная съ береговъ, было полно обломками отъ судовъ и распухшими трупами, которые, разлагаясь отъ палящаго солнца, заражали воздухъ до того, что бѣдствіе было не только предметомъ сожалѣнія іудеевъ, но даже тѣхъ, которые ненавидѣли ихъ и были виновниками самаго бѣдствія. Множество галилеянъ умерло во время этой войны отъ меча, множество плѣнныхъ Веспасіанъ предалъ жестокой смерти между Тарихеей и Тиверіадой;

1200 старыхъ и неспособныхъ были умерщвлены на стадіумѣ, 6000 были посланы на помощь Нерону прокопать Аѳинскій перешеекъ, 30,400 человѣкъ проданы въ неволю.... страна Галилеянъ была окончательно опустошена. Такъ исполнились слова Господа: Горе тебѣ Хоразинъ!... горе тебѣ Виѳсаида...! Горе тебѣ Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься.

Другою и главною причиною того, что мы не находимъ никакихъ слѣдовъ христіанства въ Галилеѣ въ 2 и 3 вв.. было переселеніе сюда жителей Іудеи послѣ разрушенія Іерусалима. Въ Галилеѣ, какъ мы знаемъ, были города преимущественно населенные язычниками, которыхъ, конечно, не коснулось описанное выше бѣдствіе. Таковъ напр. былъ городъ Тиверіада. И вотъ произошло очень странное явленіе. Іерусалимскіе іудеи, такъ ненавидѣвшіе языческую Галилею и питавшіе особенное отвращеніе къ основанной на гробахъ ихъ предковъ Тиверіадѣ, вынуждены были здѣсь избрать себѣ мѣсто для жительства. Послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 году и въ особенности послѣ основанія на мѣстѣ Іерусалима Эліи Капитолины въ 118 году, Іерусалимскіе Іудеи во множествѣ переселяются въ Галилею, населяютъ ея города и основываютъ здѣсь центръ удейства. Въ Тиверіадѣ устроивается 13 синагогъ. Тиверіадской синедріонъ становится для іудеевъ высшею инстанціею въ религіозныхъ дѣлахъ; высшая Іудейская школа, перенесенная сюда изъ Іерусалима, становится центромъ іудейской учености. Въ школахъ Тиверіады были собраны тѣ постановленія, которыя обра-

зуютъ мишну, главную часть Талмуда. Бл. Іеронимъ говоритъ, что его учитель іудей, возбуждавшій общее удивленіе своею мудростію, получилъ воспитаніе въ школахъ Тиверіадскихъ. Въ противовѣсъ христіанскому преданію объ Юстиніанѣ, строителѣ 80 церквей въ предѣлахъ Галилеи, существовало іудейское преданіе о рабби Симонѣ, который построилъ въ этой странѣ 80 синагогъ. При такомъ съ одной стороны раззореніи Галилеи, съ другой централизаціи въ ней фанатичнаго Іерусалимскаго іудейства въ концѣ 1-го вѣка, невозможно было въ ней существованіе христіанской церкви, и до IV вѣка нѣтъ никакихъ слѣдовъ ея существованія здѣсь. Вторичное просвѣщеніе Галилеи свѣтомъ евангельскаго ученія и основаніе въ ней епископій начинается уже съ IV вѣка.

Перея. Но прежде чѣмъ закончимъ разсказъ о Галилеѣ, прежде чѣмъ скажемъ о просвѣщеніи ея свѣтомъ христіанскаго ученія въ IV вѣкѣ, мы должны сказать о другой половинѣ провинціи Палестины II, о Заіорданской странѣ или, по греческому названію, Переѣ. Выше было сказано, что восточный берегъ Генисаретскаго озера, т. е. Заіорданская сторона, имѣла характеръ пустыни. „На другой сторонѣ Генисаретскаго озера, т. е. на восточной, пишетъ Фарраръ, и въ тогдашнее время не было видно ни дерева, ни человѣческаго существа, никакого жилья; тамъ не было ничего, кромѣ ряда низкихъ холмовъ, прорѣзанныхъ скалистыми разсѣлинами и склоняющихся къ узкой и безплодной полосѣ, представляющей край озера. Во времена Спасителя контрастъ между этою страною и

дѣятельными, полными жителей городами, лежащими чуть ни рядомъ, на долинѣ Генисаретской, долженъ былъ быть поразителенъ". Но нельзя переносить это представленіе о безплодьи и безлюдьи на всю Заіорданскую страну. Въ составъ ея входили области колѣнъ Рувимова и Гадова, колѣнъ, которыя нѣкогда усердно просили Моисея оставить ихъ въ этой богатой пастбищами Заіорданской сторонѣ и не переводить ихъ за Іорданъ. Невѣрно и общее представленіе о безлюдьи Заіорданской стороны во времена Спасителя. Здѣсь, между прочимъ, было десять городовъ, населенныхъ греками, городовъ, составлявшихъ между собою союзъ и давшихъ той области, гдѣ они находились, названіе Десятиградія—Декаполя. Къ числу этихъ городовъ принадлежали Гадара, Гераза, Гиппосъ, Пелла, Гергесса, Скиѳополисъ. Говоря о посѣщеніи этой страны Господомъ и объ исцѣленіи имъ здѣсь бѣсноватаго, Евв. Маркъ и Лука называютъ ее страною Гадаринскою, вѣроятно потому, что Гадара была главнымъ городомъ Десятоградія, а св. Матѳей называетъ страною Гергесинскою, вѣроятно потому, что исцѣленіе произошло въ области города Гергесы, который, по изысканію доктора Томсона, находился въ Заіорданской землѣ почти противъ Капернаума. Евангелистъ повѣствуетъ, что послѣ того какъ бѣсы изъ исцѣленнаго Гадаринскаго бѣсноватаго перешли въ стадо свиное и оно потонуло въ галилейскомъ морѣ, жители Гадаринской страны просили Господа уйти изъ ихъ страны. Поэтому нѣтъ нужды говорить объ успѣхѣ проповѣди Господа въ этой Заіорданской странѣ.

Слѣдя дальнѣйшую исторію Заіорданской страны, мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ, который, по мнѣнію церковныхъ историковъ, имѣлъ весьма большое значеніе въ исторіи христіанской церкви, именно съ фактомъ переселенія въ Перею Іерусалимской христіанской общины, которое случилось почти одновременно съ переселеніемъ въ Тиверіаду іерусалимскихъ іудеевъ, нѣсколько ранѣе, и совершенно аналогично съ нимъ. По повелѣнію Ангела, говоритъ Евсевій, іерусалимскіе христіане, незадолго до разрушенія Іерусалима Титомъ, оставили городъ и переселились въ Пеллу. Городъ *Пелла*, исключительно населенный греками, можетъ быть македонянами, такъ какъ и въ Македоніи былъ большой городъ Пелла, конечно нисколько не сочувствовалъ Іудейскому возстанію, тѣмъ болѣе, что лѣтъ за 150 тому назадъ, во времена Александра Іоаннея, онъ былъ опустошенъ Іудеями. Но, какъ враждебный Іерусалиму, онъ представлялъ тѣмъ болѣе безопасное убѣжище для іерусалимскихъ христіанъ. „Это переселеніе іудеохристіанъ іерусалимскихъ въ Пеллу, говоритъ Ланге въ своей „Исторіи апостольскаго вѣка“, городъ, бывшій греческою колоніей въ іудейской странѣ, соединенный узами союза съ городами Гадара, Гераза и другими, въ которыхъ господствовало греческое образованіе, не могло остаться безъ вліянія на религіозныя убѣжденія іерусалимскихъ переселенцевъ. Іерусалимскіе іудеохристіане, жившіе въ Пеллѣ, по необходимости должны были войти въ самое тѣсное, непосредственное сношеніе съ христіанами изъ язычниковъ, и подъ вліяніемъ ихъ должны

были пріобрѣсти большую свободу относительно взгляда на обязательность соблюденія закона Моисеева, относительно взгляда, авторитетными представителями котораго они были доселѣ".

Впослѣдствіи переселившіеся въ Пеллу христіане оставили этотъ городъ и снова возвратились въ Іерусалимъ. Но пребываніе ихъ въ Переѣ, должно думать, не осталось безслѣднымъ. По крайней мѣрѣ съ несомнѣнностію можно утверждать, что во второмъ и третьемъ вѣкѣ были христіане въ *Скиѳополѣ*, городѣ, который лежалъ приблизительно въ трехъ верстахъ отъ Пеллы. Хотя городъ этотъ находился на другой, западной сторонѣ Іордана, но такъ какъ онъ населенъ былъ по преимуществу язычниками (по преданію основанъ былъ Скиѳами, въ 655 г. до Рождества Христова дѣлавшими нашествіе на Мидію и Сирію), то стоялъ въ союзѣ съ городами Десятоградія, впослѣдствіи былъ главнымъ городомъ Десятоградія, а еще позднѣе—митрополіей всей Палестины второй. О существованіи въ Скиѳополѣ христіанской церкви въ первые вѣка заключаютъ отчасти изъ того факта, что въ 305 году былъ замученъ въ Кесаріи нѣкто Прокопій, чтецъ, катехетъ и экзорцистъ изъ Скиѳополя, а еще болѣе изъ того факта, что въ 325 году въ Скиѳополѣ была уже епископская каѳедра и епископъ Скиѳополя Патрофилъ, фанатичный послѣдователь Арія, присутствовалъ на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ.

Въ то же время, при Константинѣ В., жилъ въ Скиѳополѣ іудей Іосифъ. Св. Епифаній подробно описываетъ чудесное обращеніе этого іудея въ христіанство.

Удостоенный отъ Константина В. званія Комита, Іосифъ, почти одинъ изъ всего Скиѳополя державшійся православнаго ученія, сдѣлался ревностнымъ распространителемъ христіанства во всей провинціи Палестины второй, особенно въ Галилеѣ. Онъ основалъ церковь въ Тиверіадѣ и изъ развалинъ, называвшихся адріанумъ, устроилъ здѣсь храмъ во имя ап. Петра. Имъ же основана была церковь въ Назаретѣ (Русск. перев. соч. Епифанія т. I стр. 217—234). Въ IV вѣкѣ были епископскія каѳедры еще въ четырехъ мѣстностяхъ Палестины второй—въ Габѣ, Максиміанополѣ, Гиппосѣ, Капитоліи. Въ V вѣкѣ къ этимъ епископіямъ Палестины второй еще прибавилось четыре епископіи—въ Пеллѣ, Іотабѣ, Амаѳусѣ, Миррѣ. А въ VI вѣкѣ, послѣ открытія епископій въ Абелѣ, Еленополѣ, Діокесаріи, Карпократіи и Екзалѣ (подъ которымъ можетъ быть надо разумѣть гору Ѳаворъ) число всѣхъ епископій Палестины 2-й возросло до 16-ти.

Но особенно много покровительствовалъ этой провинціи и распространенію христіанства въ ней императоръ Юстиніанъ. Доселѣ на эту провинцію смотрѣли, какъ на окраину христіанскаго міра и городъ Скиѳополисъ во время ересей часто былъ мѣстомъ изгнанія, а для нѣкоторыхъ мѣстомъ убѣжища, какъ напр. для Евсевія верцельскаго, который долгое время скрывался здѣсь у Іосифа. Фанатики, возмущавшіе Палестинскую церковь послѣ Халкидонскаго собора, безнаказанно врываются въ Скиѳопольскую церковь, умерщвляютъ ея епископа Севериана и безчестятъ ея служителей.—Но во времена Юстиніана епископъ скиѳополь-

скій пріобрѣтаетъ почетное значеніе и на Іерусалимскомъ соборѣ 536 года подписывается непосредственно послѣ кесарійскаго митрополита. Въ это же время жилъ въ Скиѳополѣ инокъ Кириллъ скиѳопольскій, составившій драгоцѣнное для исторіи палестинской церкви жизнеописаніе знаменитыхъ ея подвижниковъ и борцовъ за истину.—Особенно же оживилась при императорѣ Юстиніанѣ церковная и гражданская жизнь Галилеи. Онъ обвелъ крѣпкими стѣнами Тиверіаду и построилъ въ Галилеѣ до 80 церквей. „Гора Ѳаворъ, говоритъ одинъ путешественникъ VII вѣка, покрыта травою и цвѣтами. На ея прекрасной вершинѣ стоитъ монастырь и множество келлій“.—Но недолго продолжалось благоденствіе Палестины второй. Въ VIII вѣкѣ городъ Тиверіада, вмѣстѣ съ многими другими, былъ разрушенъ халифомъ Омаромъ.

Изъ дальнѣйшей исторіи Палестины второй отмѣтимъ только то, что въ XI в., при крестоносцахъ, центръ церковной жизни въ ней перенесенъ былъ изъ Скиѳополя въ Назаретъ; скиѳопольская каѳедра потеряла свое значеніе, а въ Назаретѣ отрыта была каѳедра митрополита.

Палестина первая. Въ составъ провинціи Палестины первой входили Самарія, Іудея и Идумея.

Самарія. Къ югу отъ Галилеи лежала страна Самарія, названная такъ по имени главнаго города, лежавшаго на горѣ Сомеръ. По пространству Самарія была очень не велика, но отличалась такимъ же прекраснымъ плодородіемъ, какъ Галилея. Она представ-

ляла собою плодоносную и отѣненную лѣсами ложбину; въ составъ ея входили не только южная часть знаменитой равнины Іезреель, но и прекраснѣйшая часть равнины Іорданской. При такой превосходной почвѣ Самарія была хорошо воздѣлана. По талмуду въ Самарійской области было несчетное число городовъ. „Давидъ, говоритъ раббинъ Іонаѳанъ, имѣлъ въ горахъ самарійскихъ 60 миріадъ городовъ, а въ каждомъ городѣ столько жителей, сколько считалось евреевъ при выходѣ изъ Египта“. Такая густота населенія, при незначительномъ пространствѣ Самаріи, объясняется именно характеромъ мѣстности, состоящей изъ горъ и холмовъ, пересѣкаемыхъ долинами, вслѣдствіе чего поверхность страны почти вдвое увеличивается. Рабби Ула говоритъ въ Талмудѣ, что въ горахъ Самаріи было 60 миріадъ городовъ, а между тѣмъ на первый взглядъ тамъ нѣтъ мѣста для 60 миріадъ кустовъ камышевыхъ“. Въ дикихъ и недоступныхъ горныхъ ущельяхъ Самаріи, гдѣ нельзя было селиться человѣку, плодилось множество голубей, и храмъ Іерусалимскій главную часть жертвенныхъ голубей получалъ съ горъ Самаріи, какъ агнцевъ изъ Хеврона и Саронской долины, вино и муку изъ Галилеи. — Нѣкогда Самарія составляла часть израильскаго царства. По завоеваніи этого царства Ассиріанами, оставшіеся въ Самаріи израильтяне, большею частію низшихъ классовъ, смѣшались съ пришлыми языческими колонистами и отличались отъ евреевъ даже складомъ лица, ничѣмъ не напоминающимъ еврейскаго типа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сущности сохранивъ истинную вѣру, они

нѣсколько измѣнили свои религіозные взгляды.—Отсюда жители Іудеи съ презрѣніемъ смотрѣли на израильтянъ Самарянъ, какъ на осквернённыхъ. Самое названіе Самарянинъ было у іудеевъ браннымъ. Іудеи избѣгали всякаго сообщенія съ Самарянами, какъ преступленія, за которое придется переносить наказаніе. Но въ существѣ дѣла самаряне не заслуживали такого отношенія къ нимъ. Поэтому Іисусъ Христосъ посѣщалъ и ихъ провинцію и, зная ихъ лучше, чѣмъ іудеи, представлялъ ихъ послѣднимъ въ примѣръ для подражанія. Самаряне даже превосходили іудеевъ въ нѣкоторыхъ религіозныхъ понятіяхъ; наприм. они ожидали Мессію болѣе какъ учителя народа, просвѣтителя духовнаго, чѣмъ земнаго освободителя. Во время посѣщенія ихъ провинціи Іисусомъ Христомъ нѣкоторые изъ нихъ болѣе іудеевъ понимали Его ученіе и прилѣплялись къ Нему.

Въ первый вѣкъ христіанской церкви въ Самаріи основана была христіанская община Ап. Филиппомъ и Ап. Іоаннъ и Петръ изъ Іерусалима нарочно были отправлены сюда, чтобы крестить Самарянъ. Ап. Филиппъ, говоритъ одинъ писатель, съ особенною полнотою обладалъ даромъ чудотвореній (Дѣян. 8, 5—40). Преданія о немъ сообщаютъ весьма много о его чудесахъ. Этимъ даромъ чудотвореній всего лучше объяснить тотъ успѣхъ, какой имѣла его проповѣдь въ Самаріи и особенно въ Севастіи, главномъ городѣ этой страны. Въ этой странѣ въ высшей степени сильна была вѣра въ чудеса и благоговѣніе ко всему необычайному. Въ 36 году, т. е. за два или за три года

до прибытія въ Самарію христіанскихъ проповѣдниковъ здѣсь возбуждено было довольно сильное движеніе однимъ лжепророкомъ, который проповѣдывалъ о необходимости воротиться къ закону Моисееву въ его первоначальной формѣ (Jos. Ant. XVIII, VI, I, 2). Извѣстный Симонъ изъ деревни Гитта, или Гиттонъ, достигшій впослѣдствіи великой славы, началъ съ того, что сталъ совершать магическія чудеса, отчего и называется магомъ. Въ виду современныхъ потребностей самарійской общины, онъ дошелъ до того, что хотѣлъ купить у Апостоловъ даръ чудотвореній за деньги.

Самарія. Главнымъ городомъ самарійской страны была Самарія или Севастія. Городъ этотъ лежалъ въ разстояніи 8-ми миль отъ Іерусалима, на горѣ Сомеръ, на продолговатой возвышенности, окруженной плодоносною равниною и холмами. Первоначально Самарія построена была израильскимъ царемъ Амвріемъ, скоро сдѣлалась столицею израильскаго царства, была самымъ красивымъ и укрѣпленнымъ городомъ въ странѣ и занимала пространство на часъ въ окружности. — Плодородіе и необыкновенная живописность этого холма, съ вершины котораго, съ террасъ возвышавшихся тамъ дворцовъ, правители израильскіе могли видѣть предъ собою бо́льшую часть своихъ владѣній до самаго Средиземнаго моря, дѣлаетъ честь вкусу Амврія, избравшаго для своей резиденціи это мѣсто, подобнаго которому, въ такой степени соединяющаго естественную крѣпость мѣста съ красотою положенія, почти не находятъ путешественники на всемъ во-

стокѣ. — По разрушеніи царства 10 колѣнъ Самарія продолжаетъ удерживать свое прежнее значеніе, но только политическое, потому что въ религіозномъ отношеніи надъ нею взялъ перевѣсъ Сихемъ. Іоаннъ Гирканъ разоряетъ Самарію послѣ годовой осады. Ея развалины Августъ, по смерти Антонія и Клеопатры, даритъ Ироду великому, который дѣлаетъ изъ нихъ чудо: расширивъ границы библейскаго города, окружаетъ его новою стѣною 20 стадій (болѣе трехъ верстъ) въ окружности, а въ центрѣ города, на возвышенности его, среди широкой площади въ $1^1/_4$ стадіи, строитъ превосходный храмъ въ честь Августа; возобновляетъ въ новомъ вкусѣ всѣ городскія зданія и для защиты города помѣщаетъ въ немъ 6000 римскихъ ветерановъ. Въ этомъ новомъ видѣ засталъ Самарію, или по тогдашнему Севастію, Новый Завѣтъ. Изъ слѣдующихъ вѣковъ исторія Самаріи сохранилась только на медаляхъ, которыхъ особенно много осталось отъ Нерона до Галлы, брата Каркаллы, съ надписями *Θ Σεβαστος Μεγ.*, т. е. боговъ Севастіи великой. Септимій Северъ сдѣлалъ изъ Севастіи колонію, т. е. городъ свободный отъ налоговъ. О времени разрушенія Иродовой Самаріи ничего опредѣленнаго неизвѣстно; достовѣрно только, что Евсевій видѣлъ ее, но при обозрѣніи Палестины Іеронимомъ Севастіи уже не было.— Іудеи, не смотря на свое отвращеніе ко всему самарянскому, завидовали положенію и роскоши Самаріи и называли этотъ городъ счастливымъ городомъ,—Набракта. „Кто хочетъ богатства, счастливой жизни, говорили талмудисты, тотъ иди въ Самарію, хотя чело-

вѣкъ мудрый долженъ предпочесть Іерусалимъ“.—Дѣйствительно, внѣшній видъ Самаріи имѣлъ всѣ преимущества предъ Іерусалимомъ; вмѣсто голыхъ скалъ и камней, окружающихъ Іерусалимъ, здѣсь была цвѣтущая мѣстность, по красотѣ и плодородію одна изъ лучшихъ въ Палестинѣ. Прибавимъ къ этому особенную веселость жителей этого города, усиливаемую большою наклонностью къ вину (пророки называютъ жителей Самаріи пьяницами), и для насъ будетъ ясно, почему съ древнѣйшихъ временъ сюда стекались со всѣхъ сторонъ легкомысленные люди, искавшіе отъ жизни однихъ удовольствій и чувственныхъ наслажденій. — Надменные богатствомъ жители Самаріи имѣли свои характерные отпечатки, по которымъ ихъ легко узнавали вездѣ. Относясь къ жителямъ другихъ мѣстъ свысока, они произносили еврейскія слова въ носъ и предметомъ своихъ разговоровъ съ иногородными жителями любили избирать преимущества своего города; „нашъ де городъ построенъ не изъ кирпичей, которые падаютъ и разсыпаются, а изъ большихъ камней, не изъ сикиморовъ, которые скоро гніютъ и ломаются, а изъ лучшихъ ливанскихъ кедровъ.

Изъ христіанской исторіи церкви въ Самаріи извѣстно, что здѣсь собственно проповѣдывалъ христіанство одинъ изъ семи діаконовъ, Филиппъ, и обращенныхъ крестили Петръ и Іоаннъ. Епископская каѳедра въ Самаріи основана была въ I-мъ вѣкѣ и, по преданію, первымъ епископомъ Самаріи былъ діаконъ Николай, по имени котораго называются одни изъ

еретиковъ I-го вѣка, отличавшіеся крайнею распущенностью нравовъ, подобно тому какъ и весь городъ пользовался такою худою славою. Въ IV вѣкѣ епископъ Самаріи присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ. Здѣсь же въ Самаріи хранилась долго гробница съ костями Іоанна Предтечи, надъ которой равноапостольная Елена выстроила храмъ. Остатки этой гробницы и храма видны и до сего времени. Хотя І. Флавій и Евсевій мѣстомъ мученической кончины св. Іоанна Предтечи полагаютъ крѣпость Махеру, на восточномъ берегу Мертваго моря, но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что тѣло его было перенесено его учениками и погребено именно въ Севастіи. Это достаточно подтверждается свидѣтельствомъ Іеронима, который видѣлъ гробницу Іоанна Предтечи съ гробницами пророковъ Авдія и Елисея именно въ Севастіи. По свидѣтельству позднѣйшихъ писателей (Θеодорита) во время Юліана богоотступника мощи св. Іоанна Крестителя, почивавшія въ Севастіи, были сожжены и прахъ ихъ разсѣянъ по вѣтру. Въ VI вѣкѣ Антонинъ видѣлъ въ Севастіи христіанскую базилику на гробницѣ Предтечи, но писатель V вѣка Биллибальдъ говоритъ только о гробницѣ Предтечи безъ базилики, которая вѣроятно была разрушена передъ тѣмъ персами. На основаніи этихъ свидѣтельствъ мы не придаемъ значенія гипотезѣ скептиковъ, по которой сказанія о гробницѣ Предтечи въ Севастіи были вызваны, независимо отъ всякихъ историческихъ основаній, одною наклонностью преданія къ параллелизму представленій, для того, чтобы гробницѣ Спасителя въ

Іудейской столицѣ, Іерусалимѣ, соотвѣтствовала гробница его предтечи въ столицѣ Израильскаго царства.

Неаполисъ (Наблусъ) — древній *Сихемъ*. Сихемъ находился въ 40 миллiаріяхъ отъ Іерусалима, между горами Геваломъ и Гаризиномъ. Самое названіе Сихемъ, т. е. плечи, значитъ то, что городъ съ той и другой стороны своего протяженія поднимался на склонѣ спирающихъ его горъ. Мѣстоположеніе города было очень красиво. Роща Морегъ, большой теревинфъ (дубъ, подъ которымъ Іаковъ скрылъ идоловъ жены своей), горы Гаризинъ и Гевалъ съ своими издалека видными вершинами служили украшеніемъ мѣстоположенія.—Городъ Наблусъ очень богатъ водою. Въ его ближайшей окрестности насчитываютъ около 80 источниковъ. Богатству своихъ водъ Наблусъ обязанъ разнообразіемъ своей растительности и свѣжимъ видомъ окружающихъ его садовъ. Въ садахъ много плодовыхъ деревьевъ и цвѣтовъ, въ особенности фіалокъ и розъ, изъ которыхъ приготовляется розовая вода, столь употребительная въ Палестинскихъ храмахъ всѣхъ религій и вѣроисповѣданій. Въ огородахъ много огурцевъ, луку и пр.—Игуменъ Даніилъ говоритъ о Сихемѣ: „Древеса овощныя безъ числа ту суть всякая: смоквы, орѣшіе, рожцы, масличіе, яко дубравы, яко лѣси суть по земли той окрестъ града, по краемъ нивы многи плодовиты суть по полемъ тѣмъ, и есть земля та красна и чудна зѣло, и есть мѣсто то обильно всѣмъ добромъ, масломъ и виномъ, пшеницею и овощами, и, просто рещи, оттуда живъ есть Ерусалимъ

всѣмъ добромъ".—При такомъ богатствѣ своего положенія Наблусъ издавна привлекалъ къ себѣ жителей со всѣхъ сторонъ и былъ многолюднѣе многихъ другихъ городовъ Сиріи. Здѣсь былъ средоточный пунктъ торговли между Яффою и Бейрутомъ съ одной стороны и заіорданскими городами съ другой. Въ Ветхомъ Завѣтѣ городъ этотъ былъ очень замѣчателенъ, такъ какъ Авраамъ и Іаковъ долго здѣсь жили.—При разрушеніи царства Израильскаго Сихемъ, конечно, пострадалъ, также. какъ и другіе города Израильскіе, но вѣроятно не былъ разрушенъ до основанія, какъ былъ разрушенъ Іерусалимъ при плѣненіи Іудейскаго царства, потому что поработитель царства израильскаго имѣлъ въ виду замѣстить плѣненныя десять колѣнъ переселенцами съ востока. Эти послѣдніе, извѣстные подъ именемъ кутеевъ, а потомъ самарянъ, неразрывно связаны своею исторіею съ исторіею Сихема, особенно со времени построенія храма на Гаризинѣ—послѣ чего Сихемъ сдѣлался для Самарянъ тѣмъ, чѣмъ для Іудеевъ былъ Іерусалимъ. Свой храмъ самаряне ставили даже выше Іерусалимскаго, какъ построенный якобы на дѣйствительномъ мѣстѣ жертвоприношенія Авраамомъ сына своего Исаака (гору Моріа въ Іерусалимѣ самаряне считали не подлинною). И на императорскихъ медаляхъ Гаризинъ съ храмомъ служитъ гербомъ Сихема или, по тогдашнему, Неаполя. Во время Іудейской войны Сихемъ былъ разрушенъ и на его мѣстѣ построенъ новый городъ Неаполисъ.—Но сихемскіе самаряне было очень ревностно преданы своему культу—враждебному христіанству. Особенно

сильное гоненіе перенесли отъ Самарянъ христіане Неаполиса въ правленіе Зенона и Анастасія въ 487 году. Многіе христіане Неаполиса погибли тогда въ день пятидесятницы, такъ какъ на нихъ напали когда они были въ церкви. Точно также величайшія несчастія перенесли христіане Самаріи въ 530 году при Юстиніанѣ, когда Самаряне возмутились подъ предводительствомъ нѣкоего Юліана. Они разгоряли христіанскія церкви, подвергали христіанъ ужаснѣйшимъ мученіямъ и сожигали ихъ священныя книги. — Въ наказаніе за это Самаряне были изгнаны изъ Сихема, причемъ храмъ ихъ былъ обращенъ въ христіанскую церковь св. Маріи. Число церквей, возстановленныхъ въ это время въ Сихемѣ императоромъ Юстиніаномъ изъ самарянскихъ синагогъ, было 5.

Близь Сихема находится колодезь Іакова, который лежитъ на холмѣ, прилегающемъ къ подошвѣ Гаразина при іерусалимской дорогѣ, древнемъ караванномъ пути изъ Дамаска въ Египетъ. Колодезь имѣлъ сажень широты и около 10 саженъ глубины; отсюда понятны слова самарянки къ Іисусу Христу: Господинъ! тебѣ и почерпнуть нечѣмъ, а колодезь глубокъ (Іоан. 4, 11). — Положеніе колодца при Іерусалимской дорогѣ, предъ самымъ Гаразиномъ, дѣлаетъ понятнымъ, что Спаситель остановился у него на своемъ пути изъ Іерусалима въ Галилею и въ послѣдовавшемъ разговорѣ своемъ съ самарянкою дѣлаетъ обращеніе къ священной горѣ Самарянъ. А открывающаяся на востокъ отсюда равнина Іезреель, замѣчательная по своему плодородію, дававшая два сбора пшеницы

(какъ немногія мѣста въ Палестинѣ) легко объясняетъ ст. 35-й, по которому въ окрестностяхъ колодезя Іакова нивы уже были бѣлы и готовы къ жатвѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ жатва должна была начаться еще черезъ 4 мѣсяца. Далѣе подлинность колодца Іакова подтверждается существованіемъ при немъ монументальнаго памятника царицы Елены, имѣвшаго цѣлію предохранить послѣдующія поколѣнія христіанъ отъ забвенія мѣста, освященнаго вниманіемъ къ нему Спасителя. Этотъ памятникъ имѣетъ крестообразную форму, и четыре узкихъ конца его, равной величины, расходились въ совершенно равныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого, служа четырьмя корридорами, приводившими съ четырехъ сторонъ къ центру креста, гдѣ былъ самый колодезь. — Въ VI вѣкѣ здѣсь была базилика св. Іоанна, предъ алтаремъ ея колодезь и ковшикъ, изъ котораго, по преданію, Господь пилъ воду. Многіе больные приходили туда и получали исцѣленіе. А камень, на которомъ сидѣлъ Господь, по словамъ Кодина, при Юстиніанѣ былъ взятъ въ Константинополь.

Іудея собственно заключала въ себѣ самыя южныя части земли Палестинской (со включеніемъ Идумеи). По пространству своему Іудея была гораздо обширнѣе Галилеи и Самаріи. Въ длину она занимала около 20 миль (140 верстъ), а средняя ширина ея—отъ Іордана до Средиземнаго моря была 10—12 миль (70—80 верстъ). По устройству поверхности Іудея была чрезвычайно гориста и самая средина ея, гдѣ стоялъ Іерусалимъ, составляла самое возвышенное въ ней

мѣсто; поэтому плодородіе этой провинціи не могло равняться съ плодородіемъ Галилеи и Самаріи.

Народонаселеніе Іудеи было весьма велико, потому что здѣсь была столица всей земли—Іерусалимъ, точка соединенія всѣхъ туземныхъ и иностранныхъ Іудеевъ, мѣсто промысловъ для множества людей, которые въ другихъ частяхъ Палестины не могли бы пріобрѣсти ничего, или не столько, сколько въ столицѣ. Іерусалимъ былъ центромъ торговли всей земли, цѣлію всѣхъ каравановъ изъ окрестныхъ странъ, а въ религіозные праздники, совершавшіеся здѣсь, въ немъ бывали чрезвычайно дѣятельныя и богатыя ярмарки, разливавшія благоденствіе и избытокъ на всю провинцію, доставлявшія содержаніе тысячамъ людей, живущихъ промысломъ и торговлей. Св. городъ Іерусалимъ, пишетъ Агриппа къ Каллигулѣ, не есть лице одной только Іудеи, но и многихъ другихъ іудейскихъ поселеній въ сосѣдственныхъ земляхъ Египетскихъ, Финикійскихъ. Сирійскихъ, именно—въ Памфиліи, Киликіи, во многихъ мѣстахъ Малой Азіи, даже до Виѳиніи и Понта, въ Европѣ—въ Ѳессаліи, Беотіи, Македоніи, Этоліи, Аттикѣ, Аргосѣ, Коринѳѣ и въ большей и лучшей части Пелопонеса, также въ Евбеѣ, Кипрѣ, Критѣ".

Кромѣ того въ Іудеи было много приморскихъ городовъ, отличавшихся богатою торговою дѣятельностію.

Для лучшаго обозрѣнія городовъ Іудеи мы сперва будемъ говорить о ея приморскихъ городахъ, затѣмъ

о городахъ, лежащихъ въ срединѣ Іудеи и, наконецъ, о мѣстностяхъ, лежащихъ на юговостокѣ Іудеи.

Кесарія Палестинская. Самымъ замѣчательнымъ городомъ изъ городовъ Іудеи, лежавшихъ у Средиземнаго моря, была Кесарія, отстоявшая въ 600 стадіяхъ (т. е. въ 105 верстахъ) отъ Іерусалима.—Нѣкогда въ этой мѣстности былъ городъ Крокодилополисъ. Этотъ городъ знали въ Палестинѣ Плиній, Страбонъ и Птоломей, упоминая и о двухъ рѣкахъ Палестинскихъ, въ которыхъ водились крокодилы. Пококъ, стараясь объяснить существованіе крокодиловъ въ землѣ обѣтованной и происхожденіе города Крокодилополиса, предполагаетъ, что въ древнѣйшее патріархальное время область этихъ двухъ рѣкъ принадлежала какой-то египетской колоніи, которая, выходя изъ египетскаго вѣрованія въ крокодиловъ, какъ источниковъ благосостоянія страны, развела ихъ и въ своемъ Палестинскомъ владѣніи. „Я самъ видѣлъ, продолжаетъ Пококъ, въ подтвержденіе своего разсказа, въ Акрѣ крокодиловъ, пойманныхъ въ flumen mortuum; они имѣли отъ 5 до 6 футовъ длины“. Свидѣтельство Покока о перенесеніи крокодиловъ изъ Египта въ Палестину подтверждаетъ и нынѣшнее арабское преданіе, по которому рѣки: Зерка и Акдаръ нѣкогда были совершенно безопасны, но изъ Египта были привезены сюда двѣ пары крокодиловъ, изъ которыхъ одна была брошена во Наръ-Зерку, а другая въ Наръ-Акдаръ. Этихъ двухъ паръ было достаточно, чтобы указанныя рѣки сдѣлались вторымъ послѣ Нила отечествомъ крокодиловъ. Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что городъ Крокo-

дилополисъ былъ основанъ Египтянами, переселенцами изъ Крокодилополиса Египетскаго, которые были привлечены сюда необыкновеннымъ плодородіемъ почвы. Но городъ Крокодилополисъ давно погибъ почти безслѣдно. Послѣ того въ той же мѣстности вмѣсто египетскаго города крокодиловъ, нѣсколько на югъ отъ него, Хананеяне построили другой городъ, уже во времена Іосифа Флавія считавшійся очень древнимъ и называвшійся Шортонъ или полнѣе Мигдалъ Стратонъ, т. е. башня Стратонова. Приморскій городъ „башня Стратонова“ не менѣе Крокодилополисла былъ извѣстенъ своимъ цвѣтущимъ положеніемъ и богатствомъ. О немъ есть лестное упоминаніе въ одной финикійской подписи Измуна, царя Сидонскаго, въ слѣдующей формулѣ. „Пусть владыки царей даруютъ намъ красоту Тиръ-Шартонъ (башни Шартонъ), которая полна лучшаго хлѣба“. Что касается имени Стратонъ, то о немъ можно сказать только, что оно семитическаго происхожденія и вѣроятно вышло изъ собственнаго имени богини моря Астарты или Атаргатисъ, почитаніе которой смѣнило здѣсь поклоненіе крокодиламъ..... Въ послѣдній періодъ еврейской исторіи городъ Башня Стратонова приходилъ въ упадокъ послѣ раззоренія какими-то врагами. Но при Иродѣ В. въ мѣстности Стратоновой башни устроенъ былъ большой городъ, названный Кесаріею. При вступленіи въ управленіе Палестиной Иродъ нашелъ городокъ Стратона малымъ и некрасивымъ, но его мѣстоположеніе и удобство сдѣлаться важнымъ торговымъ городомъ побудили Ирода распространить, украсить, укрѣпить его,

устроить въ немъ хорошую гавань и сдѣлать изъ него Кесарію, т. е. городъ не только посвященный кесарю римскому, но и имѣвшій кесарское величіе. „Примѣтивъ внѣ Іудеи, говоритъ Флавій, на берегу моря, одно мѣсто весьма удобное для построенія города, называвшееся прежде башня Стратонова, Иродъ возобновилъ изъ развалинъ бывшій здѣсь древній городъ, расширивъ его по своему несравненно болѣе широкому плану, изъ матеріала (бѣлыхъ камней) привезеннаго имъ изъ далекихъ странъ. Въ городѣ красовались великолѣпные дворцы, а также многія постройки частныхъ гражданъ заслуживали удивленіе". — Но самымъ важнымъ сооруженіемъ Ирода въ Кесаріи, требовавшимъ наиболѣе трудовъ и издержекъ, была пристань, величиною равнявшаяся пристани городъ Аѳинъ—Пирею или даже превосходившая его, въ которую вводились корабли для стоянки. Иродъ начерталъ для кессарійской пристани такіе размѣры, что она могла вмѣщать въ себѣ цѣлые флоты. — Флавій далѣе подробно описываетъ великолѣпную кессарійскую гавань. Онъ говоритъ, что входили въ гавань при сѣверномъ вѣтрѣ, который въ этомъ мѣстѣ очень тихъ. При входѣ находились три колоссальныя статуи; съ лѣвой стороны возвышалась башня, а съ правой двѣ высокія колонны. Вокругъ набережной были мраморные дома. а въ срединѣ, прямо противъ входа въ портъ, Иродъ построилъ храмъ Августу, необыкновенный по своему великолѣпію и красотѣ. Въ этомъ описаніи І. Флавія обращаетъ на себя вниманіе сопоставленіе кесарійскаго порта съ Пиреемъ, сопоставленіе, конечно, не случай-

ное. По всей вѣроятности Иродъ старался подражать порту Аѳинскому. О сходствѣ кессарійскаго порта и Пирея, кромѣ упомянутой І. Флавіемъ одинаковости ихъ величины, можно сказать еще слѣдующее: 1) Тотъ и другой портъ имѣли искуственные молы въ дополненіе къ своей естественной защитѣ; 2) входы въ ту и другую пристань съ моря одинаково украшены были статуями, стоявшими на высокихъ столбахъ и представлявшими символическія фигуры львовъ и сфинксовъ съ загадкою на устахъ; 3) Подобно Пирейской пристани, которая во времена Ѳемистокла окружена была стѣною, имѣвшею 60 стадій въ окружности, чтобы быть со всѣхъ сторонъ неприступною, и кессарійскій портъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, не только съ суши, но и съ моря, стѣною, прочность которой приводила въ удивленіе. 4) Какъ Пирей былъ только отдѣльною частью Аѳинъ, такъ и портъ Кессаріи, по мысли Ирода, долженъ былъ представлять отдѣльную морскую часть Кесаріи. Соотвѣтственно знаменитой дорогѣ, соединявшей укрѣпленія Пирея съ укрѣпленіями Аѳинъ, которую знала вся Греція подъ именемъ *Αμαξιτος*, т. е. публичной дороги по преимуществу, Иродъ построилъ знаменитую мозаическую набережную, имѣвшую 25 футовъ ширины, которая вела отъ Кессарійскаго порта въ Кессарію къ храму и театру и на которой прогуливались пріѣзжавшіе въ городъ иностранцы. Но и при такомъ устройствѣ Кессарійскій портъ едвали былъ вполнѣ безопасенъ,—такъ какъ море здѣсь очень бурно. При нашемъ посѣщеніи Кессаріи, говоритъ Олесницкій, невдалекѣ отъ порта лежалъ выброшенный

бурею турецкій пароходъ. Что же, спрашивается, должны были терпѣть на этомъ пути древніе мореплаватели, смиренно признававшіе себя рабами моря, если здѣсь не безъ опасности ходятъ нынѣшніе корабли, считающіе себя владыками его.

Зданія самаго города Кессаріи, всѣ построенныя изъ бѣлаго камня, прямыми правильными улицами были раскинуты вокругъ пристани, какъ вокругъ центра. Между замѣчательными зданіями города въ глаза путешественниковъ особенно бросался возвышавшійся на холмѣ величественный храмъ, посвященный Кесарю, съ двумя исполинскими статуями, изъ которыхъ одна, подобная Аргосской Юнонѣ, представляла собою Римъ, а другая, сдѣланная по образцу статуи Юпитера, что въ Олимпіи, представляла римскаго кесаря. Кромѣ храма Иродъ построилъ въ Кесаріи театръ, стѣны котораго были изсѣчены въ скалѣ, и амфитеатръ въ южной части города, могущій вмѣщать въ себѣ безчисленное множество зрителей, учредилъ при нихъ пятилѣтнія игры въ честь Кесаря, съ богатѣйшими призами, которыми награждались не только первые побѣдители, но и вторые и третьи. Между тѣмъ какъ на поверхности города выростали такія зданія, подъ поверхностью города, съ неменьшими издержками и трудами, были проведены правильными линіями подземные тоннели, которыми вступала подъ городъ морская вода и выносила вонъ стекавшія туда нечистоты. 12 лѣтъ строился этотъ городъ.—Вслѣдствіе своего великолѣпія, независимо отъ важности своего порта, построенная Иродомъ Кесарія сдѣлалась важнымъ городомъ и въ

правительственномъ отношеніи, объявивъ себя соперницею самого Іерусалима. Такое возвышеніе новаго города въ ущербъ „св. Іерусалиму“ было конечно противно духу чистой іудейской партіи, тѣмъ болѣе, что новая приморская столица имѣла совершенно языческій характеръ. Здѣсь былъ языческій храмъ; запрещенныя закономъ статуи правителей, ихъ женъ и дочерей, украшали площади и зданія; жителями города были по преимуществу иностранцы, не хотѣвшіе знать предписанныхъ закономъ Моисеевымъ ограниченій въ своей жизни и заводившіе здѣсь всѣ обычаи и учрежденія городовъ римскихъ. Правители Кесаріи безъ труда склоняли народъ въ римское идолопоклонство. — Мало того, іудеямъ приходилось терпѣть въ Кесаріи положительныя преслѣдованія отъ язычниковъ. Кесарійскіе греки, при встрѣчѣ съ іудеями, осыпали ихъ насмѣшками, повторяя при этомъ сказку о прокаженныхъ евреяхъ, изгнаныхъ изъ Египта. Дѣло доходило и до кроваваго гоненія. Въ Кесаріи, говоритъ Іосифъ Флавій, іудеи имѣли синагогу, въ сосѣдствѣ съ которою былъ домъ одного грека, непримиримаго врага іудеевъ. Чтобы нанести обиду религіозному чувству своихъ противниковъ, грекъ построилъ при самой синагогѣ разныя мастерскія, шумъ которыхъ сливался съ молитвенными возгласами въ синагогѣ и мѣшалъ богослуженію.—Притомъ, такъ какъ синагога лежала не на одной изъ большихъ и правильныхъ кесарійскихъ улицъ, а въ отдаленномъ и тѣсномъ переулкѣ, то построенныя въ сосѣдствѣ съ синагогою мастерскія затрудняли проходъ къ синагогѣ. Іудеи обратились къ правителю Флору

съ жалобою на грека и подаркомъ 8 талантовъ, но не имѣли никакого успѣха и должны были на время оставить Кесарію.

Послѣ этого понятно, почему въ талмудѣ Кесарія считается городомъ нечистымъ для евреевъ, городомъ мерзости и проклятія, областью библейскаго Едома (послѣднимъ выраженіемъ можетъ быть намекалось на идумейское происхожденіе Ирода, строителя Кессаріи). Особенно нечистою признаетъ талмудъ западную сторону Кесаріи, т. е. набережную, и восточную отъ тетрапорса (башни съ 4-мя проходами) до подземелій. Пребываніе въ этихъ частяхъ города, по талмуду, оскверняло еврея также, какъ пребываніе въ гробницѣ. Впрочемъ такое запрещеніе, наложенное на Кесарію учителями закона, вызвало протесты, особенно со стороны молодыхъ іудеевъ, которымъ не могли не нравиться великолѣпіе новой столицы и ея иноземные обычаи, такъ что одинъ изъ рабби въ самомъ талмудѣ представляетъ возраженіе, что восточная сторона Кесаріи, гдѣ былъ циркъ, напрасно считается нечистою. И вообще талмудисты признавались, что Кесарія, при всей своей нечистотѣ, есть „городъ жизни“ въ смыслѣ матеріальныхъ удобствъ. — Поэтому то іудеи всетаки держались въ Кесаріи, пока, наконецъ, незадолго до начатія іудейской войны, іудеи кесарійскіе императорскимъ эдиктомъ лишены были гражданскихъ правъ и наконецъ всѣ въ одинъ день умерщвлены или обращены въ рабство. Во время послѣдней іудейской войны Кесарія была главнымъ сборнымъ мѣстомъ для римскихъ войскъ.

Христіанство въ Кесаріи распространено было весьма рано и имѣло послѣдователей не только изъ іудеевъ и эллинистовъ (каковъ былъ напр. діаконъ Филиппъ, имѣвшій въ Кесаріи домъ), но даже и изъ язычниковъ. Здѣсь именно жилъ тотъ сотникъ Кесарійскій, который первый изъ язычниковъ былъ крещенъ Ап. Петръ послѣ чудеснаго явленія плащаницы. Пребываніе римскаго сотника именно въ Кесаріи, городѣ по преимуществу римскомъ, представляется вполнѣ естественнымъ. Далѣе, во время гоненія на христіанъ въ Іерусалимѣ, апостолы и другіе вѣрующіе обыкновенно въ Кесаріи искали убѣжища, какъ въ городѣ сравнительно болѣе свободномъ отъ іудейскаго произвола. Отсюда же, по причинѣ центральнаго торговаго значенія города, они часто начинали свои миссіонерскія путешествія, какъ морскія, такъ и сухопутныя. Ап. Павелъ не только часто заходилъ въ этотъ городъ, но, такъ какъ римскіе правители Іудеи жили тогда здѣсь, то изъ Іерусалима приведенъ былъ сюда какъ узникъ и два года содержался въ тюрьмѣ, пока не отправленъ былъ въ Римъ. Въ IV вѣкѣ христіанства преданіе еще указывало въ Кесаріи памятники, имѣвшіе отношеніе къ апостольской исторіи. По свидѣтельству пилигримма 333 года въ Кесаріи показывали купель, въ которой Ап. Петръ крестилъ сотника италійскаго полка Корнилія съ семействомъ (Дѣян. 16). Св. Павла, по свидѣтельству Іеронима, видѣла здѣсь домъ благовѣстника Филиппа и его двухъ дочерей—пророчицъ (Дѣян. 21, 8, 9), также темницу, въ которой заключенъ былъ Ап. Павелъ.—Еще долѣе сохранились

въ Кесаріи слѣды церковной исторіи 2 и 3 вѣковъ. Въ средніе вѣка здѣсь указывали домъ, въ которомъ состоялся соборъ 195 года, опредѣлившій время празднованія пасхи,—домъ, въ которомъ жилъ Оригенъ во время своего пребыванія въ Кесаріи,—также домъ Памфила и Евсевія, образовавшихъ здѣсь первую христіанско-богословскую школу, первую христіанскую библіотеку, имѣвшую такіе размѣры, что ее было достаточно Евсевію для написанія его исторіи.

Епископская каѳедра основана была въ Кесаріи при апостолахъ и преемство епископовъ продолжалось на этой каѳедрѣ безъ перерыва во все древнее время. Изъ епископовъ Кесаріи особенно замѣчательны: Ѳеоктистъ, другъ и защитникъ Оригена, Евсевій, извѣстный отецъ церковной исторіи, и преемникъ Евсевія Акакій, глава особой еретической секты. — Долгое время кесарійская митрополія имѣла первенствующее значеніе во всей Палестинѣ, такъ что Іерусалимская каѳедра, или, точнѣе, каѳедра Юліи Капитолины, была у нея въ подчиненіи. Даже въ IV вѣкѣ епископъ Акакій извѣстенъ еще между прочимъ тѣмъ, что спорилъ о первенствѣ съ епископомъ іерусалимскимъ. Но съ пятаго вѣка церковное значеніе Кесаріи начинаетъ падать, а съ VII вѣка теряется и всякое политическое значеніе. Съ XIII вѣка путешественники изображаютъ этотъ городъ совершенно покинутымъ — жилищемъ гіеннъ и шакаловъ.

Іоппія иначе Яффа. Не менѣе Кесаріи былъ важенъ другой приморскій городъ, Іоппія, лежавшій далѣе

на югъ, въ южномъ концѣ долины Саронъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ моря, идущій доселѣ (съ юга) къ востоку, принимаетъ направленіе къ сѣверу. Городъ получилъ свое названіе отъ красоты своего мѣстоположенія на горѣ среди прекрасной мѣстности, такъ какъ названіе Іоппія значитъ „зрѣлище радости“. Первое впечатленіе отъ Яффы съ моря путешественники изображаютъ въ высокихъ поэтическихъ чертахъ. Сеппъ и Штангль называютъ Яффу „царскою дочерью“, которая встала на встрѣчу пришедшему въ св. землю путешественнику. Хотя это выраженіе можно понимать буквально, потому что древніе еврейскіе писатели называютъ Іудейскіе города дочерьми царственнаго Іерусалима и Израиля, но и какъ поэтическое сравненіе оно прекрасно идетъ къ Яффѣ, къ гирляндѣ роскошныхъ садовъ, окружающихъ городъ, къ кокетливому виду жмущихся другъ за другомъ, амфитеатромъ расположенныхъ, зданій, издали похожихъ на бойницы и храмы, къ самому виду занимаемаго городомъ и похожаго на профиль человѣческой головы холма, съ которымъ древнее преданіе связывало легенду объ освобожденіи царской дочери Андромеды отъ власти морскаго чудовища Персеемъ. Плодородіе той мѣстности, гдѣ находится городъ, необыкновенное до сего времени. Кто видѣлъ вѣчно зеленые, цвѣтущіе и благоухающіе сады Яффы, говоритъ одинъ современный путешественникъ, тотъ можетъ составить себѣ понятіе объ обиліи земныхъ благословеній, которыми текла земля народа Божія. Лимонныя, апельсинныя и гранатовыя деревья, перемѣшивающія свои плоды и листья въ поэтическомъ безпорядкѣ, составляютъ главную часть яффскихъ са-

довъ и отличаются изумительнымъ плодородіемъ; почти круглый годъ онѣ отягчены плодами; еще не успѣютъ собрать послѣднихъ плодовъ одного сбора, какъ уже деревья цвѣтутъ второй разъ. Извѣстно, что яффскіе сады снабжаютъ лимонами и апельсинами всѣ большіе русскіе рынки и многіе порты Европы и Азіи. Кромѣ апельсинъ и лимоновъ, здѣсь растутъ въ изобиліи фиговыя, миндальныя, персиковыя, абрикосовыя, тутовыя деревья, а также гигантскія сикоморы и пальмы. Въ меньшемъ количествѣ разводятся здѣсь бананы и сахарный тростникъ. Нужно замѣтить однакожъ, что яффскіе сады процвѣтаютъ только благодаря постояннымъ искуственнымъ орошеніямъ, безъ которыхъ растительность здѣсь немыслима, такъ какъ почвою садовъ служитъ не черноземъ, а сухой и жаждущій песокъ. Каждый садъ имѣетъ здѣсь нѣсколько орошательныхъ колодцевъ, изъ которыхъ каналами разводится вода подъ каждое дерево. Такъ какъ эти орошенія совершаются почти непрерывно, то яффскіе сады постоянно оглашаются скрыпомъ колодезныхъ колесъ и ревомъ вертящихъ ихъословъ.

Изъ города открывались прекрасные виды на море, на равнины, облегавшія его справа и слѣва, и, къ востоку на гору, черезъ которую тянулась дорога въ Іерусалимъ.

Преданіе относитъ построеніе города къ глубочайшей древности, до потопа. По еврейскимъ преданіямъ Ной строилъ ковчегъ на его берегу, а Яфетъ основалъ его и назвалъ Яффою. Миѳологія сообщаетъ, что въ Іоппіи Андромеда была выставлена на съѣденіе киту.

Вправо, тамъ, гдѣ загибается берегъ, говоритъ Норовъ, видны баснословныя скалы, гдѣ Персей избавилъ Андромеду отъ морскаго чудовища. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что эта басня основана на исторіи пророка Іоны, который здѣсь былъ поглощенъ китомъ.

Гавань Яффы не особенно удобна. „Между городомъ и мѣстомъ стоянки кораблей, говоритъ одинъ путешественникъ, за $^1/_2$ версты отъ берега идетъ сплошная гряда выдающихся изъ моря камней, безконечно неправильной формы и величины. И своимъ ноздреватымъ видомъ и цвѣтомъ они напоминаютъ, въ громадно увеличенномъ размѣрѣ, большіе ржаные сухари, принявшіе разнообразно прихотливыя формы въ дорожной котомкѣ странника. Глядя на то, какъ поднимаются и и бьются волны объ эти камни, съ шумомъ, плескомъ и пѣной, летящей далеко вверхъ, думаешь: вотъ разломаетъ, вотъ рухнутъ эти сухари. Ничуть не бывало: эти сухари стоятъ себѣ, мало заботясь о томъ, что подумаютъ, глядя на нихъ, цѣлыя тысячелѣтія". Этотъ то рядъ камней и есть древняя пристань, маленькая и неудобная. Глядя на нее, живо вспоминаешь Одиссеевскіе корабли, для спуска которыхъ на воду требовалось. по Одиссеѣ, 50 человѣкъ, а для плаванія на нихъ по морю нужно было, по Виргилію, имѣть сердце, окованное тройною мѣдью.

Но въ древности Яффа была единственною пристанью у евреевъ. Въ пристань Яффскую посылаемы были на плотахъ для храма Соломонова Хирамомъ царемъ Тирскимъ кедры ливанскіе и другіе матеріалы. Тоже было и при второмъ построеніи храма. Здѣсь сѣлъ

на корабль пророкъ Іона, отправляясь въ Θарсисъ. Во время чужеземнаго господства надъ Іудеею, Іоппія была не разъ мѣстомъ кровавыхъ возстаній, особенно при Маккавеяхъ. Изъ Дѣяній апостольскихъ мы знаемъ, что въ Іоппіи, въ домѣ Симона Кожевника нѣкоторое время жилъ ап. Петръ и здѣсь былъ удостоенъ небеснаго видѣнія спускающейся съ неба плащаницы. Но гдѣ именно въ Іоппіи находился этотъ домъ Симона Кожевника, объ этомъ мнѣнія современныхъ ученыхъ различны. Мѣстность Латинскаго монастыря, выходящаго на берегъ моря, говоритъ Норовъ, описывая Яффу, совершенно соотвѣтствуетъ мѣстности дома Симона Кожевника, гдѣ обиталъ Св. Ап. Петръ. При посѣщеніи церкви этого монастыря воображеніе мое поражено было надпрестольною картиною, изображающею объятаго святымъ восторгомъ Петра, предъ гласомъ небеснымъ и спускающеюся съ неба плащаницею, въ которой находились всякія четвероногія земныя, звѣри, гады и птицы небесныя. Есть большое сходство въ обычаяхъ и образѣ жизни теперешнихъ жителей Палестины съ древними,—временъ Іисуса Христа. Существующій нынѣ обычай проводить часть времени на террасахъ указанъ въ этомъ мѣстѣ разсказа Дѣяній апостольскихъ. Петръ около 6-го часа взошелъ на *верхъ дома* помолиться".—Совершенно иное мѣсто дома Симона указываетъ Олесницкій. „Между строеніями Яффы, пишетъ онъ, заслуживаетъ посѣщенія мечеть Джамаетъ-Табіе (мечеть бастіона) названная такъ по ея близости къ бастіону, защищающему городъ съ юго-западной стороны, близь моря. Мѣстное преданіе считаетъ ее домомъ Симона Кожевника, въ

которомъ жилъ Ап. Петръ во время пребыванія въ Іоппіи (Дѣян. 10, 5.6). Положеніе этого мусульманскаго святилища соотвѣтствуетъ свидѣтельству книги Дѣяній о близости дома Симона къ морю. По всей вѣроятности мечеть образована изъ древней христіанской церкви имени ап. Петра. Другое новѣйшее преданіе, созданное францисканскими монахами, о домѣ Симона Кожевника на мѣстѣ нынѣшняго латинскаго монастыря не имѣетъ основанія.—Въ Іоппіи же ап. Петръ воскресилъ Тавиѳу и здѣсь доселѣ хранится память объ этомъ событіи. Мѣстность, представляющая въ настоящее время русскій садъ въ Яффѣ, въ народномъ преданіи издавна пользуется уваженіемъ, какъ мѣсто погребенія Тавиѳы. И доселѣ еще жители Яффы толпами приходятъ сюда въ праздничные дни для прогулокъ, не смотря на отдаленность этого пункта отъ города, на полверсты, на неудобство идти сюда по глубокому песку, и на то, что гораздо ближе къ городу есть много болѣе тѣнистыхъ и болѣе удобныхъ садовъ для прогулокъ.

Впослѣдствіи судьба Яффы была такова. Во время возстанія евреевъ противъ Римлянъ въ концѣ 1-го вѣка, городъ взятъ былъ приступомъ и сожженъ Цестіемъ: восемь тысячъ жителей перебиты римскими солдатами. Черезъ нѣсколько времени евреи снова отстроили городъ, но пираты, укрывавшіеся здѣсь и безпокоившіе берега Финикіи и Сиріи, снова привлекли противъ города непріязненныя дѣйствія Римлянъ. Веспасіанъ, взявши его ночью врасплохъ, срылъ, и, выстроивши на мѣстѣ города цитадель, поставилъ въ

ней римскій гарнизонъ. Со времени Константина Великаго до нашествія Арабовъ, Яффа была очень важнымъ мѣстомъ для христіанъ, такъ какъ, подобно тому какъ и нынѣ, она тогда служила пристанью, гдѣ высаживались на берегъ поклонники, путешествующіе въ св. землю.

Изъ лежащихъ южнѣе приморскихъ городовъ я упомяну объ *Аскалонѣ и Газѣ*—древнихъ городахъ филистимскихъ, куда путешествовалъ съ проповѣдью христіанства діаконъ Филиппъ.

Аскалонъ—древній филистимскій городъ, лежалъ приблизительно въ 85 верстахъ отъ Іерусалима, на берегу моря. По словамъ Вильгельма Тирскаго (XVII, 21) городъ имѣлъ форму полукруга. Весь городъ представлялъ видъ наклонной къ сторонѣ моря впадины, окруженной со всѣхъ сторонъ искусственными возвышеніями, на которыхъ шла стѣна. Окружность стѣнъ пересѣкалась четырьмя воротами, надъ которыми были крѣпкія башни. Первыя ворота, обращенныя на востокъ, называются porta major, также Іерусалимскими, потому что обращены къ св. городу; на нихъ было двѣ весьма высокихъ башни. Вторыя главныя ворота были обращены на западъ и назывались воротами моря, porta maris. Третьи обращены были на югъ, къ Газѣ, и назывались именемъ этого города. Четвертыя обращены на сѣверъ и назывались Яффскими. Аскалонъ по свойству своей мѣстности не имѣетъ и не имѣлъ пристани сколько нибудь безопасной для кораблей, но песчаный, все болѣе и болѣе отходящій отъ города, берегъ. Съ теченіемъ времени даже явилась особая пристань близъ Аскалона, извѣстная подъ

именемъ Маюмы аскалонской. Маюма буквально значитъ „мѣсто при морѣ“. Здѣсь было тоже въ этомъ отношеніи, что въ Кесаріи, которая была нѣкогда при самомъ морѣ, а теперь вдали отъ него. Мѣстность, окружающая городъ, состоитъ изъ песку и не можетъ быть воздѣлываема. Но тѣмъ не менѣе Аскалонъ нѣкогда былъ городомъ очень богатымъ. Преданія о сокровищахъ, сокрытыхъ въ развалинахъ Аскалона, основываются на талмудическихъ свидѣтельствахъ о великомъ богатствѣ этого города во времена перваго и второго Іерусалимскаго храма. Извѣстно, что въ Аскалонѣ покупались іудейскими первосвященниками драгоцѣнные камни для эфода.—По древнѣйшей легендѣ о первоначальномъ основаніи Аскалона городъ этотъ былъ основанъ нѣкіимъ Аскаломъ, котораго царь лидійскій послалъ съ войскомъ въ Сирію и который, по любви къ одной дѣвушкѣ Сиріанкѣ, не возвратился на родину, а поселился на мѣстѣ нынѣшняго Аскалона, Съ древнѣйшихъ временъ городъ былъ посвященъ дѣвѣ Венерѣ.—Находившійся въ этомъ городѣ храмъ Венеры, или лучше Астарты, былъ, по мнѣнію Геродота. самый древнѣйшій изъ посвященныхъ этой богинѣ. Можетъ быть этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, что во времена Юліана, когда христіане въ Аскалонѣ терпѣли особенно жестокое преслѣдованіе отъ язычниковъ, Аскалонскіе язычники преимущественно избивали христіанскихъ дѣвъ. И доселѣ особенно отмѣчаются преданіемъ въ Аскалонѣ „колодезъ дѣвъ“ и древній валъ, называющійся „бастіономъ дѣвъ“. Такое названіе унаслѣдовано отъ глубокой древности. Во время кресто-

выхъ походовъ въ Аскалонѣ знали еще одну древнюю башню, бывшую во владѣніи рыцарей іоаннитовъ и извѣстную подъ именемъ „башни дѣвъ“.

Газа—древній филистимскій городъ на берегу Средиземнаго моря, съ гаванью и храмомъ Дагона, подъ развалинами котораго погибъ Самсонъ, лежитъ въ разстояніи 18 миль къ югу отъ Аскалона. Это былъ послѣдній городъ на пути изъ Палестины въ Египетъ: далѣе шла безплодная пустыня. Онъ былъ расположенъ, по словамъ Созомена, въ 20 стадіяхъ (4-хъ верстахъ), а по свидѣтельству Страбона въ 7 стадіяхъ (1 ¾ вер.) отъ моря и имѣлъ къ морю очень трудный доступъ, такъ какъ путь къ морю шелъ по холмамъ изъ глубокихъ песковъ. Не смотря на пустынныя окрестности, самый городъ Газа, благодаря двумъ рядамъ холмовъ, защищающихъ ее отъ моря и пустыни, имѣлъ цвѣтущій видъ. „Масличныя деревья, пишетъ Олесницкій, въ настоящее время служатъ однимъ изъ главныхъ показателей благосостоянія мѣстности на библейскомъ востокѣ. Городъ, имѣющій въ изобиліи маслины, всегда есть достаточный городъ. Газа можетъ назваться богатѣйшимъ городомъ Сиріи; никакой другой городъ Палестины не имѣетъ такихъ большихъ масличныхъ лѣсовъ, какіе тянутся за Газою, съ сѣверной и западной стороны, между тѣмъ какъ на востокъ отъ города идутъ обширныя поля пшеницы, отличающіяся египетскимъ плодородіемъ. Ближе къ городу расположены, среди загородокъ изъ живого кактуса, сады плодовыхъ деревьевъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя пальмы, которыхъ здѣсь, въ сосѣдствѣ съ Египтомъ, такъ много, какъ ни въ

какомъ другомъ уголкѣ Палестины.“ Во времена Александра Македонскаго городъ былъ расположенъ на холмѣ, очень великъ и окруженъ крѣпкою стѣною. Послѣ Александра Македонскаго онъ былъ, по крайней мѣрѣ въ большей части, разрушенъ, во времена египетскаго и сирійскаго господства и въ началѣ Іудейской войны. Но послѣ раззоренія въ эти времена, Газа, главнымъ образомъ благодаря Габинію, обстроилась, хотя и не въ прежней красотѣ. Принадлежа Ироду Великому, она причислена была къ Идумеѣ, а послѣ смерти его отнесена Августомъ подъ вѣдѣніе проконсуловъ Сиріи, какъ городъ населенный греками. Не смотря на то, что Газа много разъ находилась надъ вѣдѣніемъ іудеевъ, языческій элементъ въ ней былъ очень силенъ. Съ особеннымъ усердіемъ почитали здѣсь Юпитера, называя его Марною, т. е. господиномъ.

Діаконъ Филиппъ доходилъ до Газы съ проповѣдью Евангельскою и первымъ епископомъ Газы былъ Филимонъ, къ которому апостолъ Павелъ писалъ посланіе. Но число христіанъ въ первые вѣка христіанства было въ Газѣ очень не велико. Здѣшніе христіане терпѣли сильное притѣсненіе отъ языческаго населенія, особенно въ гоненіе Діоклетіана, во время котораго здѣсь нѣсколько христіанъ потерпѣли мученичество, между прочимъ епископъ Сильванъ, потерпѣвшій увѣчье, ссылку въ рудники и мученическую смерть въ 303 г.

Во времена Константина Газскіе язычники отказались принять христіанство. Во времена Юліана

они разрушили христіанскіе храмы, устроенные въ Газѣ при Константинѣ В, и замучили четырехъ христіанъ. Только благодаря указу императора Аркадія о разрушеніи языческихъ храмовъ и усиленной дѣятельности Газскаго епископа Порфирія удалось разрушить бывшіе здѣсь 8 языческихъ храмовъ; на мѣстѣ одного изъ нихъ была выстроена христіанская церковь.

Въ тоже время, въ началѣ IV вѣка, по свидѣтельству церковнаго историка Созомена, который самъ происходилъ изъ Газы, развилась въ пустынныхъ окрестностяхъ Газы — отшельническая жизнь. Именно здѣсь, между Газою и Маюмою, подвизался сначала св. Иларіонъ, первый основатель монашества въ Палестинѣ.

Маюма Газская. Маюма, что въ переводѣ значитъ пристань (египетское слово отъ *та* мѣсто и *Jam*, море), по Страбону, лежала въ 7 стадіяхъ, а по другимъ писателямъ въ 20 стадіяхъ, т. е. въ четырехъ верстахъ отъ Газы при морѣ. По словамъ Созомена „мѣстечко города Газы, по имени Маюма, отличавшееся суевѣріемъ и дотолѣ преданное древнимъ обычаямъ, во времена Константина все вдругъ обратилась къ христіанству. Въ награду за такое благочестіе, царь удостоилъ маюмцевъ великой части: мѣстечку ихъ, которое не было прежде городомъ, далъ значеніе города, и назвалъ его во имя любимѣйшаго своего сына Констанціею. Онъ дароваль этому городу самостоятельное управленіе, потому что несправедливо было бы, думалъ онъ, маюмцамъ зависѣть отъ жителей Газы, которые были сильно преданы язычеству“.—Но

положеніе дѣлъ перемѣнилось при Юліанѣ. „Какъ скоро вступилъ на царство Юліанъ, говоритъ тотъ же писатель, Газцы стали судиться съ Константійцами, а царь, взявшись самъ быть ихъ судьею, приписалъ Констанцію къ Газѣ, хотя первая отстоитъ отъ второй въ 20 стадіяхъ. Съ того времени Констанція, потерявъ свое названіе, носитъ имя приморской части Газы—Маюма. У нихъ общи и гражданскіе правители и военачальники и дѣла народныя; только по отношенію къ церкви они донынѣ кажутся двумя городами, потому что тотъ и другой имѣютъ особаго епископа и клиръ, дѣлаютъ особыя собранія въ память мучениковъ и для поминовенія бывшихъ у нихъ іереевъ и опредѣляются особыми границами, въ чертѣ которой находятся церковныя угодія той и другой (Газской и Маюмской) епископіи. Правда, что въ одно время, по случаю смерти одного предстоятеля Маюмской церкви, епископъ города Газы старался подчинить себѣ оба клира, говоря, что незаконно одному городу управляться двумя епископами; но Маюмцы не согласились, и мѣстный соборъ, разобравъ дѣло, рукоположилъ имъ другого епископа, ибо призналъ справедливымъ, чтобы мѣсто, за благочестіе праведныхъ удостоенное имени города и по суду царя-язычника лишившееся этого, въ Іерусалимскомъ чинѣ церквей не теряло дарованныхъ преимуществъ“. Изъ епископовъ Маюмы особенно замѣчательны: первый—Зенонъ, пострадавшій въ Газѣ вмѣстѣ съ двумя своими братьями, и послѣдній—Косьма, жившій въ половинѣ 8-го вѣка, извѣстный, творецъ каноновъ. Св. Косьма былъ сирота, усыновленный Сергіемъ, отцемъ Іоанна Дамаскина. Онъ воспи-

тывался вмѣстѣ съ Іоанномъ Дамаскинымъ и всю жизнь провелъ съ нимъ. Когда св. Іоаннъ удалился изъ Дамаска въ Палестину, въ монастырь св. Саввы, св. Косьма послѣдовалъ за нимъ туда же. Вмѣстѣ они подвизались въ этомъ монастырѣ и вмѣстѣ же посвящены были Іерусалимскимъ патріархомъ въ священный санъ — св. Іоаннъ былъ посвященъ во пресвитеры, а св. Косьма въ епископы въ Маюму.

Послѣ обзора приморскихъ городовъ Іудеи, обратимся къ обзору замѣчательныхъ городовъ и мѣстностей, находившихся въ срединѣ Іудеи.

Древняя дорога отъ Яффы до Іерусалима равняется двумъ днямъ пѣшаго пути, представляетъ собою путь узкій и трудный, по каменистымъ, известковымъ горамъ, по которымъ нельзя ѣхать и которыя едва доступны даже для пѣшеходовъ.

Лидда или *Діосполисъ*, т. е. городъ Зевса, лежалъ вѣроятно въ разстояніи на три часа пути отъ Яффы и на одинъ день пути отъ Іерусалима, по опредѣленію талмуда. „Для того чтобы оживить Іерусалимскіе рынки, говоритъ талмудъ, было предписано приносить туда натурою начатки плодовъ; но такъ какъ это было бы очень затруднительно для мѣстъ отдаленныхъ отъ Іерусалима, то это постановленіе было сокращено такимъ образомъ: приносить начатки плодовъ натурою должны жители мѣстъ, отстоявшихъ въ разстояніи одного дня пути отъ Іерусалима; именно на востокъ до Іорданской долины, на сѣверъ до Акрабы, на югъ до Елата, на западъ до Лидды“. Впрочемъ это опредѣленіе не сов-

сѣмъ мирится съ слѣдующимъ мѣстомъ того же талмуда: „женщины города Лидды, замѣсивъ тѣсто, отправлялись въ Іерусалимъ и возвращались прежде, чѣмъ тѣсто успѣвало вскиснуть“.—Лидда была нѣкогда городомъ очень богатымъ. Флавій называетъ его правда селеніемъ, по селеніемъ, не уступающимъ любому городу. Главное богатство города представляютъ сады, окружающіе городъ, наполненные различными фруктовыми деревьями и снабженные колодцами, изъ которыхъ одинъ носитъ имя пророка Иліи. Преобладаетъ въ садахъ финиковая пальма, хотя въ настоящее время совсѣмъ не имѣла бы смысла гипербола талмуда, извѣщающая, что жители Лидды „принуждены увязать до колѣнъ въ струящемся сокѣ фиников“. Кромѣ того жители Лидды, пользуясь изобиліемъ лѣса, промышляли деревянными издѣльями, которыми издавна славились Лидскіе базары. По разрушеніи Іерусалима и храма плодородіе и промышленность Лидды падаютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный уровень города возвышается; здѣсь основывается весьма важная Іудейская школа, стоявшая на широкихъ нравственныхъ началахъ, сколько можно судить по слѣдующму постановленію, которое талмудъ называетъ лидскимъ. „Чтобы избѣжать смерти, можно нарушить при случаѣ всѣ постановленія закона Моисеева, за исключеніемъ постановленій объ идолослуженіи, убійствѣ и кровосмѣшеніи“. Раввины лиддскіе, иначе называвшіеся южными (въ противоположность галилейскимъ или тиверіадскимъ) вошли въ пословицу. „Кто хочетъ снискать мудрость, говорится въ талмудѣ, идите на югъ въ Лидду, а кто ищетъ

богатства, пусть идетъ на сѣверъ, въ Галилею". Вставочные мѣсяцы еврейскаго времясчисленія и исправленіе народнаго календаря могли сдѣлать только въ школѣ лиддской и за этими опредѣленіями сюда присылались нарочитые делегаты отъ синедріона. Но съ 3-го вѣка по Р. Х., съ утвержденіемъ христіанъ въ Лиддѣ, репутація Іудейской школы падаетъ; ее обвиняютъ въ гордости и религіозномъ индифферентизмѣ. А со времени основанія христіанскаго епископства въ Лиддѣ, еврейская школа здѣсь закрывается. Впрочемъ, кажется, причиною больше было крайнее обѣдненіе мѣстнаго населенія, которое опредѣляется въ мидрашѣ такъ: „въ суммѣ человѣческой бѣдности девять десятыхъ частей принадлежатъ Лиддѣ".—Въ исторіи церкви Лидда очень замѣчательна. Въ Лиддѣ ап. Петръ исцѣлилъ разслабленнаго Энея. Впослѣдствіи Лидда, получивши имя Діосполиса, была одною изъ тѣхъ 25 архіепископій Іерусалимскаго патріархата, которыя не имѣли подъ собою епископій. Изъ епископовъ Лидды замѣчателенъ Аеціи, другъ Арія и противникъ Евстаѳія Антіохійскаго. Въ V вѣкѣ этотъ городъ особенно извѣстенъ въ исторіи пелагіанскихъ споровъ, такъ какъ здѣсь былъ соборъ по дѣлу Пелагія, въ 415 году. Въ XII вѣкѣ здѣсь устроена была базилика св. Георгія, занимающаго весьма важное мѣсто въ восточныхъ сказаніяхъ, христіанскихъ и магометанскихъ, замученнаго при Діоклитіанѣ, въ концѣ 3-го вѣка, въ Никомидіи и, по преданію, погребеннаго въ своемъ родномъ городѣ Лиддѣ. Базилика св. Георгія въ Лиддѣ построена одновременно съ церковью св. Іоанна Крестителя въ Севастіи.

Чѣмъ ближе къ Іерусалиму, тѣмъ пустыннѣе окрестность. Богатую растительность Яффы и Саронской долины земля постепенно сбрасываетъ, приготовляя чувство путешественника къ виду развалинъ и запустѣнія Іерусалима.

Іерусалимъ. Во центрѣ іудейской провинціи стоялъ главный городъ Іудеи и всей обѣтованной земли, Іерусалимъ. Мѣстоположеніе Іерусалима было очень высокое, потому что вся окружная страна составляетъ самую высокую часть Іудейской земли. Поэтому въ Священномъ Писаніи постоянно говорится о *восхожденіи* въ Іерусалимъ. И кромѣ того городъ расположенъ былъ частію на горахъ, частію на прилегавшей къ нимъ возвышенной равнинѣ. Горы, на которыхъ лежитъ Іерусалимъ, называются Сіонъ, вѣроятно по сухой и жесткой почвѣ, Акра, Моріа и Везеѳа.

Гора Сіонъ выше другихъ. На ней находился: *верхній городъ*, крѣпость (замокъ) Давида, отнятая у Іевусеянъ и распространенная Давидомъ, арсеналъ, домъ героевъ (главная гауптвахта), дворецъ первосвященника. городская тюрьма и другія общественныя и частныя зданія.

Гора Акра называлась такъ отъ высокаго замка, построеннаго Ассирійскимъ царемъ Антіохомъ Епифаномъ для осады храма.—Маккавей Симонъ приказалъ значительно срыть Акру, чтобы сдѣлать невозможнымъ покушеніе, подобное Антіохову. На ней стоялъ *нижній городъ* и *дворецъ*, построенный Соломономъ, въ которомъ жили всѣ іудейскіе цари

Гора Мо́ріа, гдѣ былъ устроенъ храмъ Соломоновъ, имѣла неправильную форму и потому, когда устрояли на ней храмъ, то на восточной сторонѣ ея сдѣланы были необычайныя, донынѣ изумительныя насыпи. Вся поверхность Моріа занята была зданіями храма. На сѣверозападѣ къ храму примыкалъ замокъ, построенный за 140 лѣтъ до Р. Х. Маккавеемъ Симономъ и названный Иродомъ Великимъ въ честь римлянина Антонія—Антоніею. Этотъ замокъ постепенно распространяли и укрѣпляли со всѣхъ сторонъ гладкими каменными плитами, такъ что непріятель никакъ не могъ войти въ него; его окружали твердыя стѣны и башни; внутри онъ снабженъ былъ всѣмъ необходимымъ для гарнизона. Съ храмомъ онъ сообщался посредствомъ лѣстницъ и тайныхъ ходовъ. Изъ него весьма легко было наблюдать за храмомъ и городомъ, такъ какъ онъ стоялъ на скалѣ въ 50 футовъ (7 саженъ) вышины.

Гора Везета, т. е. новой городъ,—назвалась такъ потому, что была застроена уже при увеличившемся населеніи.

Весь городъ, построенный на этихъ четырехъ горахъ, былъ обведенъ съ юга одной и съ сѣвера, гдѣ городъ былъ болѣе доступенъ, тремя стѣнами, на которыхъ, черезъ опредѣленные промежутки, находились твердыя, въ 20 локтей, т. е. болѣе чѣмъ четырехъ саженъ въ ширину и высоту, четыреугольныя башни, съ коихъ особенно удобна была защита города. На первой стѣнѣ было 60 башенъ, на второй 14, а на третьей 90. Этимъ объясняется трудная и продолжительная осада, предшествовавшая окончательному покоренію Іерусалима Титомъ.

Кругомъ города было $2^1/_2$ часа ходу.

Улицы и дороги въ городѣ, построенномъ на горахъ, естественно спускались и возвышались, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были очень круты. Онѣ большею частью назывались по жившимъ въ нихъ ремесленникамъ, которые, по восточному обычаю, въ своихъ домахъ или даже передъ домами имѣли мастерскія и лавки. Была, напримѣръ, улица хлѣбниковъ, мясниковъ, чесальщиковъ шерсти и т. д.

Природа Іерусалима очень бѣдна и уныла; блѣдныя маслины видны только на сѣверной плоскости и на скатѣ горы Елеонской; остальное пусто и пожжено. Это зависитъ отъ того, что въ Іерусалимѣ очень мало воды. Скромный источникъ Силоамскій и отрасли потока Гигонскаго составляютъ все мѣстное водное богатство Іерусалима. Поэтому Іерусалимъ былъ снабженъ водою чрезъ водопроводы, направленные со стороны Виѳлеема.

Обыкновенное число жителей города простиралось до 120—150 тысячъ человѣкъ, но во время большихъ праздниковъ, отъ стеченія іудеевъ изъ другихъ странъ, оно возрастало до милліона. Отсюда объясняется то множество іудеевъ, какое погибло при разрушеніи Іерусалима Титомъ. Тѣ, которые во время праздниковъ не могли помѣститься въ городѣ, жили вокругъ него въ палаткахъ. Постоянные жители Іерусалима были большею частію туземные іудеи, частію иностранные, переселявшіеся въ него на опредѣленное время, или для ученья, или для торговли, и, наконецъ, римляне, приходившіе сюда съ своими начальниками. Іудеи ино-

странные имѣли въ Іерусалимѣ свои особыя синагоги; была, напримѣръ, синагога Либертинцевъ, синагога Киренаиковъ, т. е. жителей Африканской области Кирены, и т. д.

Во времена Іисуса Христа Іерусалимъ былъ въ полномъ своемъ величіи и славѣ. Плиній называетъ древній Іерусалимъ самымъ значительнымъ городомъ не только въ Іудеѣ, но и на всемъ Востокѣ. По свидѣтельству Страбона, городъ Давидовъ имѣлъ такія громадныя сооруженія, что ихъ можно было видѣть изъ Яффы. Это значитъ, что Іерусалимъ былъ видѣнъ для всей Іудеи, потому что Яффа самый низменный и дальный пунктъ страны. Когда, послѣ покоренія Іерусалима, евреямъ запрещено было приближаться къ своей древней столицѣ, они имѣли утѣшеніе смотрѣть на ея разрушенныя громады съ отдаленныхъ мѣстъ Іудеи. И наоборотъ, съ высокихъ террасъ іерусалимскихъ зданій, говоритъ Флавій можно было видѣть всю страну отъ моря Средиземнаго (θάλαττα) до Мертваго (λιμνη). Самъ Титъ, пораженый величіемъ побѣжденнаго Іерусалима, при раззореніи его, оставилъ на память потомству три наиболѣе замѣчательныя башни: Фазаэлъ, Гиппику и Маріамну, и западную стѣну города.— Особенно кипучей дѣятельностью отличалась во времена І. Х. площадь храма. Кого и чего здѣсь не было? Левиты сновали здѣсь взадъ и впередъ по своимъ обязанностямъ. Фарисеи, усѣвшись въ кружокъ, трактовали о догматахъ и разбирали новыя отступленія саддукеевъ. Священники и ученые, въ ожиданіи открытія засѣданій синедріона, читали уроки закона въ отдѣленіяхъ втораго двора. Селянинъ съ снопами новаго жнива здѣсь

встрѣчался съ богатымъ горожаниномъ, ведущимъ за собою дороднаго вассанскаго вола и овцу. Прокаженный и нечистый на лѣстницахъ двора сталкивались съ ревнивымъ мужемъ, влекущимъ легкомысленную супругу для торжественнаго обличенія. Подъ широкими портиками внѣшняго двора толпа съ шумомъ окружала вновь явившагося пророка, предрекавшаго грядущія времена. Продавцы голубей и разныхъ печеній зазывали всѣхъ и каждаго въ свои лавочки. Мѣновщики предлагали національные сикли въ замѣнъ императорскихъ динаріевъ и греческихъ драхмъ. Этотъ шумъ торговли, споровъ, молитвы, смѣшивался съ звукомъ трубъ, съ мычаніемъ закалаемыхъ животныхъ и фырканьемъ живыхъ, съ трескомъ пламени на жертвенникѣ. Въ этой картинѣ площади, говорятъ раввины, внимательный наблюдатель могъ замѣтить десять таинственныхъ особенностей, или десять чудесъ чистоты и святости храма: никогда не было на площади святилища не только скорпіоновъ или ящерицъ, которыми кишитъ площадь въ настоящее время, но даже мелкихъ насѣкомыхъ въ снопахъ приношеній и мухъ въ кухняхъ святилища; никогда вѣтеръ не колебалъ ровнымъ столбомъ поднимавшагося къ небу жертвеннаго дыма и дождь не падалъ на курящійся алтарь; какъ густо ни наполнялъ народъ дворы храма, никто не говорилъ никогда: „тѣсно мнѣ, негдѣ повернуться для молитвы“; никогда дурнаго запаха не было отъ животныхъ; никто никогда на площади святилища не имѣлъ грубаго и нечистаго помысла, несоотвѣтствовавшаго святыни мѣста славы Іеговы.

Въ церковно-историческомъ отношеніи Іерусалимъ прежде всего замѣчателенъ, какъ мѣсто страданія, смерти, воскресенія и вознесенія на небо Господа нашего Іисуса Христа.—

На *Сіонѣ* „въ сіонской горницѣ“ Господь умылъ ноги ученикамъ и совершилъ Тайную вечерю. Горница эта была тѣмъ мѣстомъ, гдѣ потомъ совершились всѣ важнѣйшія событія въ первенствующей Іерусалимской церкви. Сюда удалились апостолы по вознесеніи Господнемъ и здѣсь получили обѣтованнаго св. Духа-Утѣшителя. Здѣсь преставилась Божія Матерь и отсюда была перенесена въ геѳсиманскій вертепъ. Здѣсь обиталъ первый іерусалимскій епископъ Іаковъ и сюда созванъ былъ первый христіанскій соборъ. Здѣсь былъ избранъ жребіемъ новый апостолъ на мѣсто Іуды и семь діаконовъ. Здѣсь была первая христіанская церковь въ мірѣ, omnium urbis et orbis ecclesiarum mater et caput, какъ говорила позднѣйшая надпись на этой церкви. По свидѣтельству палестинскаго уроженца Епифанія, это сіонская церковь осталась цѣла во время разрушенія Іерусалима Титомъ и, когда, чрезъ 46 лѣтъ, сюда пришелъ императоръ Адріанъ, она стояла одна среди цѣлаго поля развалинъ. Въ періодъ существованія базилики Константина на Голгоѳѣ упоминается апостольская церковь на Сіонѣ подъ именемъ верхняго храма, въ противоположность храму гроба Господня. (Кириллъ Іерус. Catech. XVI. 4). Есть основаніе думать, что базилика Юстиніана, по свидѣтельству Прокопія построенная на высокомъ холмѣ Іерусалима, была именно на этомъ мѣстѣ.—На

Сіонѣ указываютъ мѣсто мученической кончины Іакова Алѳеева, и мѣсто, гдѣ былъ домъ ев. Марка; теперь видна здѣсь заложенная дверь, съ стрѣльчатою аркою. Въ эту дверь, по преданію, постучался ап. Петръ ночью послѣ чудеснаго избавленія изъ темницы (Дѣян. XII, 12—16). На Сіонѣ же, недалеко отъ сіонской горницы, показываютъ мѣсто, гдѣ были дома первосвященниковъ Анны и Каіаѳы. Здѣсь показываютъ темницу Спасителя, мѣсто, гдѣ апостолъ Петръ отрекся отъ своего Учителя, и мѣсто, гдѣ пѣтухъ возгласилъ. Нѣсколько къ востоку показываютъ пещеру, гдѣ, по преданію, ап. Петръ оплакивалъ свое отреченіе.

Послѣ Тайной вечери Господъ изшелъ въ Геѳсиманію, на восточную сторону Іерусалима, за городъ, вѣроятно чрезъ ворота, называвшіяся нѣкогда Іосафатовыми, а нынѣ Стефановскими или Геѳсиманскими. Направо отъ этихъ воротъ находится небольшая площадь, гдѣ, по преданію, былъ убитъ св. первомученикъ Стефанъ.

Геѳсиманіею назывались находившіяся на востокъ отъ Іерусалима, при подошвѣ Елеонской горы, масличныя рощи, принадлежавшія святилищу, неогороженныя и всѣмъ доступныя; главнымъ образомъ въ нихъ находили пріютъ бѣдные пришельцы, приходившіе въ Іерусалимъ на праздники. Названіе Геѳсиманіи, маслобойни, имѣли онѣ потому, что здѣсь была пещера, въ которой была устроена давильня для добыванія масла изъ собиравшихся здѣсь маслинъ. Самая пещера эта, кромѣ времени собиранія маслинъ, была пуста; здѣсь проводили иногда ночи бѣдные пришельцы. По пре-

данію, въ этой пещерѣ провелъ Господь Іисусъ Христосъ часы томленія и муки душевной предъ предательствомъ Іуды. „И есть пещера та, говоритъ игуменъ Даніилъ, обонь полъ потока Кедронскаго, при горѣ Елеонстей. И ту есть мѣсто близъ отъ пещеры тоя, яко довержетъ мужъ каменемъ, при горѣ Елеонстей, идѣже помолися Христосъ ко Отцу своему въ нощь, въ нюже преданъ бысть отъ Іуды на распятіе, и рече: Отче. аще возможно да минетъ чаша сія отъ Мене".—Въ настоящее время эта пещера передѣлана католиками въ капеллу и называется гротомъ скорби; она имѣетъ 27 шаговъ длины (съ запада на востокъ) и 14 ширины и сохраняетъ свой первоначальный видъ натуральной пещеры; отверстіе въ куполѣ, нынѣ служащее окномъ, нѣкогда было устьемъ. которымъ ссыпали маслины въ давильню. Во время Іеронима надъ этою пещерою стояла церковь. Собственно „Геѳсиманскимъ садомъ" нынѣ называется обнесенное высокою каменною оградою, четырехугольное пространство въ 23 сажени со всѣхъ сторонъ, лежащее въ нѣсколькихъ шагахъ на югъ отъ грота скорби и заключающее въ своихъ стѣнахъ восемь масличныхъ деревьевъ, самыхъ старшихъ между деревьями Елеонской горы, имѣющихъ въ окружности отъ $2^1/_2$ до 3 саженъ и даже болѣе, что свидѣтельствуетъ о тысячелѣтнемъ существованіи ихъ.—Но едва ли это тѣ самыя деревья, подъ тѣнью которыхъ отдыхали Іисусъ Христосъ и Его апостолы; такъ какъ, по свидѣтельству Флавія (Древн. XIII, 4, 3. Война Іудейск. VI, 1, 1) уже Помпей уничтожилъ много садовъ въ окрестности Іерусалима, а им-

нераторъ Титъ уничтожилъ всю растительность на 20 стадій вокругъ всего Іерусалима. Такимъ образомъ нынѣшнія масличныя деревья Геѳсиманскаго сада и рощи на сѣверной сторонѣ Іерусалима представляютъ уже позднѣйшіе отпрыски библейскихъ садовъ. Въ саду Геѳсиманскомъ указываютъ скалу, гдѣ спали апостолы во время послѣдней молитвы Спасителя, и мѣсто, гдѣ Іуда далъ предательское лобзаніе своему Учителю. Послѣднее описывается у путешественниковъ предшествующихъ вѣковъ заваленнымъ мелкими камнями. которые бросали сюда мимопроходящіе, какъ нынѣ евреи бросаютъ камни въ памятникъ Авессалома.

Съ лѣвой стороны отъ сада Геѳсиманскаго, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, находится нынѣ церковь надъ гробницей Божіей Матери. „Относительно погребальнаго вертепа пресвятой Богородицы, говоритъ Норовъ, древнѣйшія и притомъ общенародныя преданія укрѣпили подлинность этой святыни. Ефесская церковь присвоила себѣ мѣсто погребенія Матери Спасителя; но свидѣтельство св. Діонисія Аропагита въ этомъ случаѣ должно брать перевѣсъ, равно какъ и свидѣтельство Іоанна Дамаскина. Прибавимъ къ этому, что императрица Пульхерія обращалась къ Ювеналію, патріарху Іерусалимскому (около 450 г.), относительно гробницы Пресвятой Богородицы, какъ несомнѣнно находящейся въ Іерусалимѣ“. Въ послѣдующіе времена надъ гробницею Богоматери устроена была церковь. Часть скалы, въ которой покоилось тѣло Богоматери, отдѣлена была отъ остальной каменной массы, составляющей мѣстность, такъ что изъ отдѣленной массы обра-

зовалось кубической формы зданіе, надъ которымъ была устроена первая церковь.—Елеонская гора была вмѣстѣ и мѣстомъ вознесенія Господа на небо. Это была самая высокая гора въ окрестностяхъ Іерусалима, имѣющая въ высоту болѣе четверти версты. Она покрыта скудною растительностію, такъ какъ очень камениста. Только по мѣстамъ разбросаны на ней сѣрыя, невысокія маслины. На самой вершинѣ возвышается нынѣ небольшая мечеть, которая стоитъ на самомъ мѣстѣ вознесенія Господа. По дорогѣ къ ней указываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ научилъ апостоловъ Господней молитвѣ, гдѣ онъ предсказалъ паденіе Іерусалима (Матѳ. XXIV, 16 и слѣд.), и пещеру, гдѣ (по латинскому преданію) апостолы составили символъ вѣры.

Въ загородной же мѣстности съ южной стороны Іерусалима, за Гинномскою долиною, находилась гора Беззаконнаго совѣта (злаго совѣщанія). Скалы, составляющія подножіе этой горы, изрыты множествомъ усыпальницъ. Важнѣйшая изъ гробницъ, здѣсь находящихся, есть гробница апостоловъ. Преданіе говоритъ, что здѣсь скрывались апостолы, по взятіи Спасителя подъ стражу.—При подъемѣ на гору Беззаконнаго совѣта находится мѣсто, называемое Гаккъ-эль-Дама (земля крови). Преданіе, сохраняющееся непрерывно со временъ блаженнаго Іеронима, признаетъ въ немъ Скудельничье поле, купленное для погребенія странныхъ, на тѣ сребренники, за которые Іуда предалъ Спасителя (Матѳ. XXVII, 7, 8). Во времена крестовыхъ походовъ, здѣсь погребали умиравшихъ въ Іерусалимѣ странниковъ. Почвѣ Скудельничьяго поля приписыва-

лось свойство въ 24 часа совершенно разлагать тѣла. Большое количество земли было перевезено отсюда въ 1228 году на извѣстное Кампо-Санто въ Пизѣ. Наконецъ, на вершинѣ горы Беззаконнаго совѣта, какъ предполагаютъ, былъ загородный домъ Каіаѳы, въ которомъ евреи совѣщались о погубленіи Спасителя. Тамъ же показываютъ дерево, на которомъ повѣсился Іуда.

Взятый подъ стражу въ Геѳсиманскомъ саду, Спаситель приведенъ былъ къ дому первосвященника Анны, существовавшему близъ нынѣшнихъ сіонскихъ воротъ, а оттуда къ Каіаѳѣ, домъ котораго былъ всего въ 80 саженяхъ отъ дома Анны.

Отъ Каіаѳы, Спасителя повели чрезъ весь городъ въ римскую преторію къ Пилату, который жилъ на Моріа, въ замкѣ Антонія.

Отсюда Господь веденъ былъ съ востока на западъ, на Голгоѳу, на мѣсто мученія. Весь путь—"страстной путь" отъ преторіи Пилата до судныхъ воротъ, около которыхъ была Голгоѳа, имѣлъ протяженіе болѣе 1000 шаговъ. Именно: отъ мѣста, называемаго домомъ Пилата, до арки, на которую вывелъ онъ Господа въ обезчещенномъ видѣ, и, указывая на него народу, воскликнулъ: се человѣкъ!—100 шаговъ; отъ арки до мѣста, гдѣ указываютъ встрѣчу съ Симономъ Киринейскимъ, 245 шаговъ; отсюда до мѣста, гдѣ предполагаютъ домъ св. Вероники, 450 шаговъ; отъ дома Вероники до судныхъ воротъ 300 шаговъ [1]).

---

[1]) По другимъ сказаніямъ Пилатъ жилъ въ той же части города, гдѣ были дома первосвященниковъ, то есть на Сіонѣ, именно въ крѣпости Давида. Но мнѣніе, изложенное нами въ текстѣ, болѣе общепризнано.

У древнихъ римлянъ западная сторона города, обращенная къ царству тьмы, поглощающему солнце, считалась стороною несчастій. Такое же значеніе получила западная сторона Іерусалима въ періодъ римскаго владычества. Тогда какъ всѣ другія стороны города имѣли тріумфальныя священны ворота, западная сторона имѣла однѣ „судныя ворота“, чрезъ которыя велъ путь къ наказанію и смерти и за которыми было расположено мѣсто публичныхъ казней. Оно находилось почти тотчасъ за судными воротами, въ разстояніи всего 100 локтей отъ городской стѣны. Здѣсь была небольшая площадка, или, лучше сказать, котловина, имѣвшая болѣе 100 саженъ въ окружности, окруженная почти со всѣхъ сторонъ скалистыми холмами. На восточной сторонѣ котловины, въ видѣ мыса, выступалъ скалистый холмъ, имѣвшій не болѣе двухъ саженъ высоты надъ площадью котловины, но обращавшій на себя вниманіе по своему виду, напоминавшему человѣческій черепъ. Это была Голгоѳа, настоящій естественный эшафотъ для публичнаго наказанія преступниковъ. Какъ большая часть холмовъ мѣстности, Голгоѳа имѣла въ себѣ натуральную пещеру, въ которую, вѣроятно, бросались трупы казненныхъ. По позднѣйшимъ сказаніямъ въ этой пещерѣ былъ похороненъ и Адамъ и черепъ его, якобы, найденъ былъ здѣсь невредимо сохранившимся. Въ западной сторонѣ котловины, имѣвшей менѣе высокой и крутой спускъ, были изсѣчены двѣ гробницы. Одна изъ нихъ очевидно принадлежала зажиточной фамиліи, была сдѣлана по образцу большей части іерусалимскихъ гробницъ, т. е.

имѣла сперва маленькую комнату, а за ней гробничную камеру съ тремя гробничными ложами. Но этой гробницы, извѣстной въ настоящее время подъ именемъ „гробницы Іосифа и Никодима“, было недостаточно для большого семейства владѣльца. И вотъ послѣдній устраиваетъ новую гробницу, и избираетъ для новой пещеры часть скалы еще болѣе близкую къ Голгоѳѣ, отстоящую отъ нея всего на 17 саженъ. Уже были сдѣлана передняя комната новой гробницы и первая гробничная камера вчернѣ, какъ Провидѣніе остановило дальнѣйшую выдѣлку погребальныхъ ложъ и погребальня необдѣланная камера съ наскоро приготовленнымъ одиночнымъ ложемъ сдѣлалась гробницею Господа. Что гробъ Господень имѣлъ не гробничное ложе, а простое ложе въ видѣ скамьи, это видно изъ того, что Марія, придя къ гробницѣ и наклонившись къ низкому входу въ пещеру, увидѣла „двухъ ангеловъ, сидѣвшихъ на мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Іисуса“ (Іоан. 20, 5. 11. 12) чего нельзя было бы сказать о гробничномъ ложѣ.— Нѣсколько далѣе на востокъ отъ этой гробницы, была цистерна, во время смерти Спасителя не имѣвшая воды. Въ нее, по преданію, были брошены кресты Спасителя и распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ.

Въ 70 году по Рождествѣ Христовомъ Іерусалимъ былъ разрушенъ Титомъ, такъ что въ немъ не осталось и камня на камнѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что самымъ удобнымъ мѣстомъ нападенія на Сіонъ, гдѣ были нѣкогда дома Анны и Каіафы, Титъ нашелъ мѣстность близь гроба Господня, гдѣ была гробница первосвящен-

ника Іоанна. „Приступая къ осадѣ сіонской крѣпости, говоритъ Флавій, Титъ нашелъ самымъ удобнымъ пунктомъ для нападенія на нее мѣсто около памятника первосвященника Іоанна, такъ какъ противъ этого памятника стѣна сіонской крѣпости не была такъ высока, какъ съ другихъ сторонъ, и такъ какъ кромѣ того отсюда открывался путь къ другому укрѣпленію, Антоніи (Войн. V, VI, 2). Между тѣмъ другая часть войскъ Тита (десятый легіонъ) осаждала городъ съ горы Елеонской—(мѣста вознесенія).

Христіане іерусалимскіе удалились въ это время въ заіорданскую страну, въ городъ Пеллу, а весь страстный путь, по которому шолъ Господь на страданія, былъ засыпанъ обломкими развалинъ и нынѣ находится подъ этимъ наслоеніемъ развалинъ. Пророчество Господа о томъ, что въ священномъ городѣ не останется камня на камнѣ, исполнилось; осталось только нѣсколько башенъ и зданій на Сіонѣ. Между прочимъ отъ этого погрома уцѣлѣла вышеупомянутая, замѣчательнѣйшая въ исторіи христіанской церкви Сіонская горница.

Чрезъ 48 лѣтъ послѣ этого разрушенія Іерусалима императоръ Элій Адріанъ основалъ на мѣстѣ Іерусалима новый городъ, который въ честь имени императора и въ честь Юпитера Капитолійскаго былъ названъ Эліей Капитолиной. Это былъ городъ чисто языческій. Іудеямъ поселеніе въ Эліи Капитолинѣ было положительно воспрещено. Они имѣли позволеніе являться туда только на одинъ день въ году, во время большой ярмарки, и то съ платою за право входа. Надъ

главными воротами города поставлено было изображеніе свиньи, чтобы этою, ненавистною израильтянамъ, эмблемою, заставитъ ихъ еще болѣе удалиться отъ своего священнаго города. Лишенный своихъ туземныхъ жителей, новый городъ былъ населенъ переселенцами Сиріи, Греціи и Аравіи, которые заняли всю мѣстность прежняго города, кромѣ южныхъ склоновъ Сіона и Моріа, нѣкогда занятыхъ дворцами первосвященниковъ (на Сіонѣ) и царей (на Моріа), а при созиданіи Юліи Капитолины оставшихся (и остающихся доселѣ) внѣ городскихъ стѣнъ Іерусалима. На мѣстѣ храма Соломонова устроенъ былъ храмъ въ честь Юпитера Капитолійскаго и такимъ образомъ Адріанъ думалъ нанести ударъ Іудейству. Наравнѣ съ іудеями были изгнаны изъ своего священнаго города и христіане изъ іудеевъ, и въ Эліи Капитолинѣ жило только небольшое число христіанъ изъ язычниковъ. Для нанесенія удара христіанской вѣрѣ, Адріанъ отнимаетъ у христіанъ гробницу Спасителя, приказываетъ засыпать наносною землею мѣсто смерти и погребенія Богочеловѣка, т. е. Голгоѳу и примыкающую къ ней котловину съ гробницами. На образованной такимъ образомъ насыпи онъ ставитъ надъ мѣстомъ Голгоѳы храмъ и статую Астарты или Венеры, а на мѣстѣ гроба Господня статую Юпитера. Но уже эти языческіе образы, статуя смерти и статуя возрожденія и воскресенія, поставленные на мѣстѣ дѣйствительной смерти и дѣйствительнаго воскресенія Богочеловѣка, предохраняли отъ забвенія засыпанную гробницу, такъ что, когда императоръ Константинъ Великій изъявилъ намѣреніе по-

строить храмъ на мѣстѣ гроба Господня, ему указали это мѣсто безъ затрудненій.—Очевидно, что со времени разрушенія Іерусалима и возникновенія Эліи Капитолины, со времени описанной выше гибели и поруганія священныхъ мѣстъ христіанста и изгнанія изъ Эліи христіанъ изъ іудеевъ, епископская каѳедра Іерусалимской церкви, которая въ первое время христіанства была занимаема исключителью родственниками Іисуса Христа по плоти, потеряла особое значеніе въ глазахъ христіанскаго міра, и епископъ Эліи подчиненъ былъ митрополиту Кесаріи Палестинской. Таково было положеніе Іерусалима въ теченіи 2-го и 3-го вѣка.

Возстановленіе христіанскихъ святынь въ Іерусалимѣ началось съ 4-го вѣка, со времени Константина Великаго, который возвратилъ Іерусалиму его прежнее имя и, не жалѣя издержекъ, заботился о возстановленіи и украшеніи христіанскихъ святынь. Мать равноапостольнаго Константина, св. Елена, сама прибыла въ Іерусалимъ для обрѣтенія честнаго креста и гроба. Въ это время срытъ былъ храмъ Венеры, снята насыпь, сдѣланная Адріаномъ, открытъ гробъ Господенъ въ совершенной цѣлости и найденъ св. крестъ Господень. Доселѣ еще указываютъ, въ существующей нынѣ, близь храма гроба, церкви св. Елены, окно, черезъ которое св. Елена наблюдала за ходомъ работъ. По открытіи святынь занялись устройствомъ надъ ними достойныхъ памятниковъ и сооружены были собственно двѣ церкви—церковь надъ гробомъ Господнимъ—(церковь Воскресенія *Ἀνάστασις*) и церковь на лобномъ мѣстѣ (*Μαρτύριον*).—Кромѣ того на востокъ отъ св. гроба была

устроена базилика, состоявшая по всей вѣроятности изъ средняго главнаго прохода и четырехъ боковыхъ. Константинъ Великій не жалѣлъ средствъ на устройство этихъ храмовъ. „Пусть твое благоразуміе, писалъ онъ Іерусалимскому епископу, распорядится, чтобъ на этомъ мѣстѣ была устроена церковь, которая бы превосходила самыя великолѣпныя, существующія въ мірѣ, церкви, и чтобы зданіе со всѣми его принадлежностями было лучше всѣхъ зданій, находящихся въ городѣ. Что касается до сооруженія и отдѣлки стѣнъ, то мы поручили уже это дѣло главноуправляющему тѣми областями, другу нашему Дракеліону, и правителю вашей провинціи: имъ приказано. чтобы, по требованію твоего благочестія, немедленно доставляемы были тебѣ и художники, и ремесленники, и все по усмотрѣнію твоей прозорливости необходимое для постройки. Что же касается до колоннъ и мраморовъ, то какія признаешь ты драгоцѣннѣйшими и полезнѣйшими,—разсмотри обстоятельно и, нимало не медля, пиши ко мнѣ, чтобы изъ твоего письма я видѣлъ, сколько какихъ требуется матеріаловъ и отовсюду доставилъ ихъ. Сверхъ того хочу знать, какой нравится тебѣ сводъ храма—мозаическій или отдѣланный иначе. Если мозаическій, то прочее въ немъ можно будетъ украсить золотомъ“. Къ сожалѣнію, пишетъ Олесницкій, во время Константина Великаго первоначальный видъ гроба Господня былъ много измѣненъ. Прежде всего, чтобы сообщить гробницѣ форму часовни, ее отдѣлили отъ скалы, какъ гробницу Богоматери въ геѳсиманскомъ вертепѣ. Потомъ, такъ какъ гробница занимала много мѣста въ воздви-

гнутой надъ нею базиликѣ, сняли переднюю комнату гробницы, такъ что погребальная внутренняя камера осталась одна, безъ передней комнаты. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Кириллъ іерусалимскій: „входный гротъ въ гробъ Господень былъ изсѣченъ въ скалѣ, какъ и въ другихъ мѣстныхъ гробницахъ, но въ настоящее время его нѣтъ болѣе, потому что онъ былъ срытъ при украшеніи храма“ (Catech. XIV). Мы глубоко чтимъ ревность строителей храма по украшенію св. гроба; но не можемъ не сказать здѣсь. что пресвитеръ константинопольскій Евстаѳій, которому, какъ говоритъ Іеронимъ, было поручено отъ императора, не щадя средствъ, украсить мѣсто страданій и смерти Богочеловѣка, сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы не касался внутренности гробницы, и обѣ комнаты, т. е. переднюю комнату и комнату гроба, оставилъ въ ихъ первоначальномъ видѣ. Простой сѣрый камень (маляки) св. гроба въ своей наготѣ могъ бы говорить христіанскому чувству не менѣе, чѣмъ онъ говоритъ въ новой округленной формѣ подъ золотыми и мраморными обшивками.—Отсѣченная отъ скалы и значительно сокращенная пещера погребенія была всецѣло включена въ круглую часовню, которую окружали 12 столбовъ, по числу апостоловъ.—Самое полное представленіе о памятникѣ гроба Господня въ базиликѣ Константина даетъ находящійся нынѣ въ баварскомъ національномъ музеѣ въ Мюнхенѣ рельефъ изъ слоновой кости, представляющій бывшее предъ гробомъ Господнимъ послѣ воскресенія Іисуса Христа.

Кромѣ храма на мѣстѣ страданія и воскресенія Господа, Елена устроила еще храмъ на Елеонской горѣ, на мѣстѣ вознесенія Господня, обозначивъ эту мѣстность, какъ центръ благоговѣйныхъ воспоминаній о жизни Спасителя.—Памятникъ Елены на мѣстѣ вознесенія представлялъ ротонду съ открытымъ вверху куполомъ; въ центрѣ ротонды была скала съ отпечаткомъ человѣческой ступни; послѣдній, по свидѣтельству Іеронима, былъ обращенъ ad orientem, unde oritur sol justitiae.

Примѣръ благоговѣйнаго отношенія къ святымъ мѣстамъ, показанный св. Константиномъ и Еленою, нашелъ множество подражателей. Христіане со всѣхъ странъ христіанскаго міра устремились въ Іерусалимъ для поклоненія священнымъ мѣстамъ. Императоръ Юліанъ хотѣлъ было сдѣлать Іерусалимъ по прежнему священнымъ городомъ для іудеевъ, устроивъ храмъ на горѣ Моріа; но, какъ извѣстно, попытка это не имѣла успѣха. Іерусалимъ остался исключительно христіанскимъ городомъ.

Изъ знаменитыхъ пилигриммовъ путешествовавшихъ въ Іерусалимъ въ IV—VI в. и расточавшихъ здѣсь свои благодѣянія—мы должны упомянуть о императрицѣ Евдокіи, устроившей здѣсь много храмовъ, о римскихъ матронахъ; Меланіи, Павлѣ и т. д., о Іеронимѣ и Руфинѣ. Императрица Евдокія устроила здѣсь храмъ въ честь первомученика Стефана. О благотворительной дѣятельности Меланіи Палладій выражается такъ. „Какое богатство употребила она на бѣдныхъ!

Думаю, что если бы пламя огня попало въ такое огромное количество имѣнія, и оно не могло бы истребить его.“ Между прочимъ она устроила монастырь для 50 дѣвственицъ на горѣ Елеонской.—Весь западный склонъ этой горы, то есть тотъ склонъ горы, который обращенъ къ Іерусалиму, былъ въ IV и V вѣкахъ усѣянъ пещерами и древними гробницами, въ которыхъ жили отшельники. По свидѣтельству бл. Іеронима. (Comm. in Ephes. VI) отшельники занимались здѣсь, кромѣ молитвы и богомыслія, переписываніемъ древнихъ замѣчательныхъ произведеній человѣческой мысли. Здѣсь, между прочимъ, Руфинъ составилъ свою „жизнь св. отцовъ“ этотъ замѣчательный памятникъ пустынножительской ревности V вѣка.

Умноженіе пилигриммовъ имѣло благодѣтельное слѣдствіе для Іерусалима. Во первыхъ городъ видимо возрасталъ по числу жителей и улицы его становились все тѣснѣе. Еще въ четвертомъ вѣкѣ колесницы употреблялись въ Іерусалимѣ. Но уже въ VI-мъ вѣкѣ онѣ замѣняются носилками для высшаго класса общества и верховыми лошадьми для всѣхъ классовъ вообще. Такъ у Іоанна Мосха (гл. 33) читаемъ, что когда патріархъ Ѳеодоръ былъ однажды несенъ на носилкахъ на улицахъ Іерусалима и когда при семъ онъ предложилъ одному сопровождавшему его пресвитеру сѣсть на его носилки, а ему уступить лошадь, пресвитеръ отвѣчалъ, что сану патріарха соотвѣтствуютъ носилки, а верховая ѣзда не прилична, также какъ ему не годится сѣсть на носилки.—Во вторыхъ, каѳедра Іерусалимскаго епископа пріобрѣла значеніе каѳедры патріарха.

Но были и худыя послѣдствія этого пилигримства.

Къ числу этихъ худыхъ послѣдствій надо прежде всего отнести то, что пилигриммы уносили съ собою мѣстныя великія святыни. Не только крестъ Господень вскорѣ послѣ обрѣтенія былъ раздѣленъ на мелкія части и разнесенъ по разнымъ странамъ, такъ что въ Іерусалимѣ отъ него осталось весьма немного; но даже известковая почва „села крови“, какъ уже сказано выше, была на корабляхъ отправлена въ Испанію. Увезена была въ Римъ и лѣстница, по которой Іисусъ Христосъ входилъ на судъ Пилата; увезено и много другихъ святынь.

Благотворительность въ широкихъ размѣрахъ практиковавшаяся въ Іерусалимѣ также имѣла то худое послѣдствіе, что городъ наполнился людьми праздными, живущими на счетъ благотворителей. Необразованная, праздная и фанатически относившаяся къ религіознымъ вопросамъ палестинская чернь часто доходила до открытыхъ возмущеній. Вотъ одно изъ посланій, писанныхъ къ императору изъ Іерусалима въ VI вѣкѣ и ярко характеризующее положеніе тамъ религіозныхъ дѣлъ: “Изумляемся, читаемъ въ этомъ посланіи, что, хотя ты и воспитанъ въ правилахъ сей святой вѣры, однако допустилъ при своей державѣ такую бурю противъ матери всѣхъ церквей, храма Воскресенія, который есть прибѣжище всего міра: — вотъ ея епископъ, священнослужители, иноки, изгоняются силою предъ лицемъ язычниковъ, евреевъ, самаритянъ и влекутся въ мѣста нечистыя и неосвященныя, дабы малодушные изъ нихъ могли послужить

соблазномъ для приходящихъ отовсюду поклонниковъ, которые стекаются ради спасенія душъ своихъ и отходятъ отселѣ съ ужасомъ. Неужели по причинѣ исповѣданія вѣры нападаютъ на сей священный градъ Іерусалимъ, который есть *око и свѣтило вселенной*; ибо, по словамъ пророческимъ, отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима. Не въ семъ ли святомъ градѣ обитающіе удостоиваются собственными руками и устами осязать мѣста, ознаменованныя самымъ событіемъ божественныхъ таинствъ? Какимъ же образомъ послѣ 500 лѣтъ отъ Рождества Христова хотятъ еще учить насъ нашей вѣрѣ? Преобразованіе, какое хотятъ въ ней сдѣлать, можетъ ли происходить отъ Господа Іисуса?... Молимъ твое благочестіе сжалиться надъ Сіономъ, матерью всѣхъ церквей и покровительницею твоей державы. Мы всѣ единомысленны въ принятіи четырехъ вселенскихъ соборовъ. Послѣ сего объявленія мы еще умоляемъ свѣтлость твою прекратить гоненіе противъ св. града и нашего св. архіепископа Іоанна, ибо враги нашей вѣры, подъ личиною благочестія, дѣлаютъ всякія жестокости. Свидѣтельствуемъ предъ твоимъ величествомъ, какъ и предъ Богомъ и его ангелами, что не можемъ согласиться ни на какую новость въ дѣлахъ вѣры; пусть лучше проліется кровь наша среди зарева святыхъ мѣстъ,.., ибо что въ священномъ наименованіи оныхъ посреди ихъ поруганія“...

Внѣшнее благоденствіе Іерусалима послѣ Константина Великаго продолжалось не особенно долго, лѣтъ триста. Въ 614 году Іерусалимъ былъ завоеванъ и

опустошенъ персидскимъ царемъ Хозроемъ. Іерусалимскіе христіане подверглись въ это время ужаснымъ бѣдствіямъ не только отъ персовъ, но и отъ евреевъ; послѣдніе выкупили у побѣдителей 30,000 плѣнныхъ христіанъ для того только, чтобы ихъ замучить. Храмъ Воскресенія былъ разрушенъ; честный Крестъ Господень былъ увезенъ къ царю въ Персію; туда же взятъ патріархъ Іерусалимскій Захарія со множествомъ народа.

По удаленіи враговъ игуменъ Ѳеодосіева монастыря въ Палестинѣ (см. ниже стр. 107) Модестъ принялъ на себя управленіе дѣлами Іерусалимской церкви, погребалъ мертвыхъ, помогалъ бѣднымъ, возстановлялъ церкви и монастыри. Всеобщая бѣдность послѣ разоренія страны персами не позволила Модесту возсоздать храмъ надъ гробомъ Господнимъ въ цѣльномъ и великолѣпномъ видѣ, какъ былъ онъ сооруженъ Константиномъ Великимъ, и онъ принужденъ былъ соорудить четыре отдѣльные храма: надъ пещерою погребенія Іисуса Христа былъ вновь воздвигнутъ круглый храмъ, какъ было при св. Константинѣ, и затѣмъ выстроены были два небольшіе храма надъ Голгоѳою и мѣстомъ обрѣтенія Креста; наконецъ четвертый храмъ, во имя Пресвятой Богородицы, возвышался приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ находится камень муропомазанія. Храмы, сооруженные св. Модестомъ, просуществовали почти 400 лѣтъ, до 1009 года. Кромѣ св. Модеста въ это бѣдственное для Іерусалима время много помогалъ іерусалимлянамъ св. Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій. Онъ посылалъ въ Іерусалимъ щедрыя пожертвованія, выкупалъ плѣнныхъ и призрѣ-

валъ несчастныхъ, искавшихъ убѣжища въ Египтѣ. Чрезъ 14 лѣтъ, въ 628 году, Хозрой впалъ въ болѣзнь и старшій сынъ его, Сирой, заключилъ миръ съ греками, возвратилъ всѣхъ плѣнныхъ христіанъ, съ патріархомъ іерусалимскимъ Софроніемъ, а равно и честное древо Животворящаго Креста Господня, присланное сперва въ Константинополь и отсюда въ слѣдующемъ 629 году доставленное въ Іерусалимъ самимъ императоромъ Ираклiемъ.

Но скоро затѣмъ наступили самыя бѣдственныя времена для іерусалимской церкви. Третій преемникъ Магомета, калифъ Омаръ, въ 636 году завоевалъ Палестину, послѣ четырехмѣсячной осады взялъ Іерусалимъ, и его жители, іудеи и христіане, подпали тяжелому игу, которое продолжалось на этотъ разъ до временъ крестоносцевъ, до 1096 года.

Виѳлеемъ. Городъ Виѳлеемъ былъ въ ветхозавѣтное время незначительнымъ по величинѣ городомъ; но былъ замѣчателенъ, какъ мѣсто рожденія Давида, почему и назывался городомъ Давидовымъ. Городъ этотъ находится очень недалеко, всего въ 8 верстахъ, отъ Іерусалима къ юго-востоку, въ прекрасной холмистой и чрезвычайно плодоносной мѣстности. Самое имя города (Виѳлеемъ) дано ему вслѣдствіе плодоносности его мѣстоположенія: Виѳлеемъ (собственно Бет-лехем) значитъ—домъ хлѣба. Въ Виѳлеемѣ, домѣ хлѣба,—родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, — хлѣбъ небесный, сшедый съ небесе. Онъ родился въ вертепѣ, въ пещерѣ, куда загоняли скотъ, при гостинницѣ, которая

можетъ быть стояла на мѣстѣ дома Вооза или Іессея, отца Давидова. Пещера, ставшая колыбелью Спасителя, съ первыхъ же дней христіанства сдѣлалась святынею христіанъ. Есть преданіе, мало впрочемъ извѣстное, что уже первые христіане имѣли храмъ на этомъ священномъ мѣстѣ и что этотъ храмъ былъ созданъ тѣми тремя волхвами, которые пришли поклониться Божественному Младенцу. Въ первые времена христіанства Виѳлеемъ терпѣлъ большія бѣдствія. Иродъ избилъ младенцевъ Виѳлеемскихъ. Римляне въ 70 году разрушили Виѳлеемъ. Городъ почти опустѣлъ. Правда, въ немъ жили еще іудеи въ началѣ 2-го вѣка; извѣстно, что римскій папа Еварестъ былъ виѳлеемскій іудей. Но Адріанъ воспретилъ іудеямъ здѣсь селиться и жить. Онъ воспретилъ іудеямъ даже входъ въ Виѳлеемъ, и съ тѣхъ поръ ни одинъ іудей не жилъ въ Виѳлеемѣ. „Какого вы теперь ожидаете Мессію изъ Виѳлеема, говорилъ по этому поводу Тертулліанъ евреямъ, когда нѣтъ ни одного человѣка отъ сѣмени израиля въ Виѳлеемѣ?“ Осквернивъ капищами Голгоѳу и мѣсто гроба Господня въ Іерусалимѣ, Адріанъ также поступилъ и съ пещерою Рождества Христова въ Виѳлеемѣ. Онъ велѣлъ развести здѣсь священныя языческія рощи и устроилъ капище Адонису и Венерѣ. Не смотря на то вѣрующіе не перестали посѣщать священную для нихъ пещеру Рождества. Св. Іустинъ философъ и Оригенъ, христіанскіе писатели второго и третьяго вѣка, собственными глазами видѣли эту пещеру Рождества и свидѣтельствуютъ о ней въ своихъ писаніяхъ. Тогда она была за предѣлами города и кругомъ открыта.

Во времена Константина В. св. Равноапостольная Елена устроила надъ пещерою Рождества Христова великолѣпный храмъ и украсила пустынный и темный вертепъ царственнымъ убранствомъ. Многіе христіане изъ далекихъ мѣстъ путешествовали сюда. Упомянемъ для примѣра о Григоріи Нисскомъ. Блаженный Іеронимъ, аскетически подвизавшійся нѣкоторое время въ пустыняхъ между Виѳлеемомъ и Мертвымъ моремъ, поселился потомъ въ Виѳлеемѣ вмѣстѣ съ своими римскими друзьями. Здѣсь они устроили монастырь и многіе гостепріимные дома. Въ Виѳлеемѣ есть и доселѣ длинное зданіе, которое называется школою Блаженнаго Іеронима. Сюда стекались отшельники и ученые послушать этого ученаго мужа. Здѣсь, въ Виѳлеемѣ, перевелъ Іеронимъ два раза на латинскій языкъ Ветхій Завѣтъ—сначала съ греческаго, а потомъ съ еврейскаго. Здѣсь, въ Виѳлеемѣ, находится и гробница Іеронима.

Въ 530 году императоръ Юстиніанъ возобновилъ городскія стѣны Виѳлеема и обширный храмъ, устроенный св. Еленою надъ пещерою Рождества Христова. Храмъ этотъ превосходилъ своею красотою всѣ іерусалимскія церкви того времени и, несмотря на то что часто подвергался разграбленію,—первоначальныя стѣны и колонны его уцѣлѣли доселѣ, такъ что онъ нынѣ представляетъ собою замѣчательнѣйшій и достойный изученія архитектурный памятникъ не только въ Палестинѣ, но и во всемъ христіанскомъ зодчествѣ, какъ единственный подлинный и древнѣйшій храмъ ранней эпохи христіанства, сохранившійся безъ значительныхъ

измѣненій въ теченіе полуторатысячъ лѣтъ со времени своего сооруженія. Внутренность Виѳлеемскаго храма Рождества Христова представляетъ собою большой четырехконечный крестъ. Длинный западный конецъ креста теперь отдѣленъ стѣною отъ остального храма и представляетъ изъ себя пустынную галлерею, ничѣмъ не напоминающую храмъ. Но среди этого запустѣнія царственная грандіозность постройки сразу говоритъ о себѣ. Сорокъ колоннъ изъ многоцвѣтнаго порфира четырьмя рядами поддерживаютъ высокіе своды притвора. Впослѣдствіи стѣны храма были покрыты мозаическою живописью. Эта живопись изображала все родословіе Іисуса Христа и всѣ соборы православной церкви, вселенскіе и помѣстные. Такъ, на южной стѣнѣ были очертанія семи послѣднихъ предковъ Іосифа Обручника, слѣдующихъ въ порядкѣ перечисленія ихъ въ Евангеліи отъ Матѳея: Азоръ, Садокъ, Ахимъ. Еліудъ, Елеазаръ, Матѳанъ и Іаковъ. Изображены они съ обнаженными головами, окруженными сіяніемъ, въ длинныхъ волосахъ и бородахъ, съ туниками и мантіями на плечахъ. Изъ надписей видно, что эта мозаиковая одежда, которою были покрыты, какъ одною сплошною ризою, стѣны великаго храма, была устроена въ XII вѣкѣ, когда Палестиною владѣли крестоносцы, устроена жертвами византійскаго императора Мануила Комнена и рукою Ефрема монаха-исторіографа и мусіатора, т. е. мозаичнаго мастера.

Свѣтлый и радостный видъ Виѳлеема въ настоящее время, читаемъ въ одномъ описаніи, и эта плодоносная, полная многолюдства окрестность его так-

же точно идутъ къ городу рожденія Спасителя міра, какъ мрачныя стѣны Іерусалима и безжизненная пустыня голыхъ скалъ, облегающихъ ихъ кругомъ, идутъ къ городу гоненій и казни Христовой.

Иноческія обители въ Палестинѣ. Въ Палестинѣ, и главнымъ образомъ въ области Іудеи, въ періодъ отъ IV до VII вѣка было до 130 монашескихъ обителей. Въ то время пустынныя дебри іудейскія, по свидѣтельству древнихъ писателей, были населены десятками тысячъ ангелоподобныхъ человѣковъ.

Первыми основоположниками иночества въ Палестинѣ были св. Иларіонъ Великій и св. Харитонъ исповѣдникъ. Они подвизались еще въ эпоху гоненій, въ концѣ III вѣка. Св. Иларіонъ основалъ иноческую обитель въ предѣлахъ филистимскихъ, близъ Средиземнаго моря, около города Газы. Отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ.—Св. Харитоній основалъ двѣ обители: одну въ 10 верстахъ отъ Іерусалима по направленію къ Іордану—лавру Фаранскую; другую около Мертваго моря, въ пустынѣ Сукка, лавру Суккійскую. Русскій паломникъ 12 вѣка, игуменъ Даніилъ, такъ опредѣляетъ ея мѣстоположеніе: „монастырь св. Харитона лежитъ къ югу отъ Виѳлеема въ разстояніи яко верстъ пять, близь моря Содомскаго, въ пустыни весьма великой и страшной и совершенно безводной, между горами; подъ нимъ страшная дебрь.“

Въ V в. знамениты были подвижники Евфимій и Ѳеоктистъ.

Въ церковно историческомъ отношеніи особенно замѣчательны лавра св. Саввы и киновія св. Θеодосія, урожденцевъ Каппадокійской области.

Лавра св. Саввы была основана въ 483 году, въ „юдоли плача“, на отвѣсной скалѣ, у долины, составляющей продолженіе кедронскаго потока, въ 12 верстахъ отъ Іерусалима и въ разстояніи часа съ небольшимъ пути отъ Виѳлеема по направленію къ Мертвому морю. Она лежала въ самой дикой мѣстности, въ разсѣлинѣ скалы.—Дорога къ лаврѣ изъ Іерусалима не напрасно называется „юдолію печали“; негдѣ въ ней остановиться усталому взгляду; по предгорію грунтъ меловой, непріятный для глазъ по своей бѣлизнѣ. Распаленный воздухъ неподвиженъ; повсюду гробовая тишина.—Но еще печальнѣе саввинское ущелье. Оно называется огненною рѣкою, потому что образовалось вслѣдствіе вулканическаго переворота; земля треснула и изъ трещины образовалось дикое ущелье съ отвѣсными берегами, идущее до самаго Мертваго моря. Въ отвѣсныхъ стѣнахъ этой земной щели виднѣются пещеры и отверстія: это древнія келліи многочисленныхъ подвижниковъ, послѣдователей Освященнаго пустынника. Между многочисленными пещерами плачевной юдоли особенно замѣчательны—пещера Іоанна Молчальника, преподобнаго Ксенофонта и его чадъ Іоанна и Аркадія, а главное — пещера преподобнаго Саввы, на восточной, то есть противоположной лаврѣ, сторонѣ долины, гдѣ первоначально поселился онъ по указанію ангела. Отсюда открывался лучшій видъ на лавру.

Лавра была расположена на скатѣ, на высотѣ 60 саженъ надъ дномъ ущелья. Трудно съ точностью описать лавру св. Саввы тому, кто не посѣщалъ ее и не видалъ ея келлій, цѣпляющихся какъ гнѣзда ласточки по покатостямъ скалы. Осматривая ихъ приходится постоянно подниматься по лѣстницамъ изъ одного яруса въ другой и проходить то внизъ то вверхъ, гдѣ, въ разныхъ закоулкахъ, видны кельи, то сложенныя изъ камней, то цѣликомъ высѣченныя въ натуральной скалѣ. Эти кельи, изсѣченныя въ скалахъ, въ знойные дни лѣта раскаляются какъ печи, и иноки принуждены бываютъ поливать ихъ водою, если еще нѣтъ недостатка въ водѣ. Первоначально въ обители св. Саввы не было вовсе воды; приходилось добывать ее за 15 стадій отъ монастыря. Этотъ недостатокъ, при несносныхъ жарахъ, былъ чрезвычайно чувствителенъ. Но впослѣдствіи св. Савва нашелъ чудеснымъ образомъ въ самомъ низу довольно полный источникъ, образовавшійся въ неглубокой пещерѣ, у самаго подножія скалы. Во вновь устроенной лаврѣ св. Савва провелъ пятьдесятъ лѣтъ своей жизни, дважды изгоняемый изъ оной своими же иноками; устроилъ въ окрестностяхъ лавры семь новыхъ многолюдныхъ лавръ и киновій, и боролся съ ересями, которыя въ это время особенно сильно обуревали церковь Божію. Благодаря ему это уединенное мѣсто скоро пріобрѣло великую славу и все пространство безжизненныхъ горныхъ ущелій, отъ Виѳлеема до Мертваго моря, гдѣ даже не обитали звѣри, заселилось сонмомъ подвижниковъ. Императоръ Юстиніанъ, узнавъ о добродѣтеляхъ св. Саввы, защитилъ пустынную оби-

тель стѣнами и башнями. Онъ же устроилъ соборный храмъ лавры, реставрированный потомъ при Іоаннѣ Кантакузенѣ. При нашествіи персидскаго царя Хозроя саввинская обитель была разрушена въ первый разъ, но была возстановлена Иракліемъ. Во время погромовъ иноки часто терпѣли въ ней великія бѣдствія. Такъ при Хозроѣ, въ 614 году, персы, вторгнувшись въ лавру, долго мучили иноковъ, думая, что иноки скрываютъ отъ нихъ большія сокровища; наконецъ, потерявъ надежду овладѣть мнимыми богатствами, 44 инокамъ отсѣкли головы на одномъ камнѣ, а кельи ихъ ограбили и разорили. Позже, въ 792 году, во время управленія монастыремъ игумена Василія, сарацины, также ради сокровищъ, которыхъ не было, замучили 20 человѣкъ.

Лавра св. Саввы особенно замѣчательна была, какъ центръ богословскаго просвѣщенія. Въ саввинскомъ монастырѣ съ истинымъ благочестіемъ стояла въ связи истинная ученость. Здѣсь еще доселѣ показываютъ келлію, гдѣ жилъ Кириллъ Скиѳопольскій, славный описатель житій святыхъ отцевъ. Здѣсь составилъ многочисленные труды по истолкованію священнаго писанія ученый инокъ Антіохъ. Здѣсь славились пѣснопѣвцы: Косьма, другъ Іоанна Дамаскина, впослѣдствіи епископъ Маюмскій, и Стефанъ. Цѣлый сонмъ святыхъ отцевъ собрался здѣсь подъ сѣнію Саввы Освященнаго: св. Іаковъ скопецъ, Аѳимъ, Афродисій, Флаисъ, Геласій, Киріакъ, Аѳанасій, Калинникъ, Леонтій писатель, Іоаннъ, Іона, Сергій, Патрикій и Анастасій, замученные Сарацинами, Михаилъ черноризецъ, Ѳеодоръ начертан-

ный, Θеофанъ Исповѣдникъ и Θеодоръ, епископъ Едесскій. И это только наиболѣе выдающіеся, которыхъ не одни имена. но и дѣянія дошли до насъ. Но изъ всего многочисленнаго лика святыхъ, прославившихъ лавру св. Саввы, послѣ имени ея основателя, наиболѣе извѣстно имя св. Іоанна Дамаскина, который до времени удаленія въ лавру былъ вельможею въ Дамаскѣ и жилъ спустя слишкомъ двѣсти лѣтъ по кончинѣ св. Саввы Освященнаго. Положеніе страны въ то время измѣнилось. Палестина, не цвѣтущая болѣе, а раззоренная, находилась уже подъ властію невѣрныхъ арабовъ. Имѣя уже за 50 лѣтъ отъ роду и принося съ собою неувядаемую славу поборника за православіе противъ иконоборцевъ, вступилъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ лавру св. Саввы, единственную еще тогда процвѣтавшую изъ многочисленныхъ нѣкогда Палестинскихъ обителей. Св. Іоаннъ съ готовностію подчинился уставу лавры, требующему, чтобы каждый новоначальный первоначально поступалъ для испытанія подъ руководство опытнаго въ духовной жизни старца. Старецъ, взявшій подъ свое наблюденіе св. Іоанна, прежде всего запретилъ ему писать посланія, сочиненія и пѣснопѣнія, запретилъ даже бесѣдовать о наукахъ, словомъ, отстранилъ его отъ всякаго научнаго занятія. Но послѣ продолжительнаго времени искуса, св. Іоанну было разрѣшено свободно и безпрепятственно писать и перейти въ отдѣльную келію. Здѣсь прожилъ онъ еще почти полстолѣтія, излагая догматическую часть богословія и слагая свои божественныя пѣснопѣнія. По этому церковь ублажаетъ его, какъ „учителя благочестія и чистоты, наставника православія,

вселенныя свѣтильника, цѣвницу духовную, правыми догматами низложившаго хульное понятіе послѣдователей Манеса, Несторіево раздѣленіе, Северово сліяніе и единовольное безуміе". Нашъ первый паломникъ писатель, игуменъ Даніилъ, въ 1106 году видѣлъ еще въ лаврѣ святыя мощи Іоанна Дамаскина; впослѣдствіи они были перенесены въ Константинополь.

Киновія преподобного Θеодосія. Преподобный Θеодосій, другъ и спостникъ Преподобнаго Саввы (который пережилъ его только на три года) былъ изъ Каппадокіи. Ревнуя о спасеніи, Θеодосій рѣшилъ посѣтить святыя мѣста, при чемъ, проходя чрезъ Антіохію, посѣтилъ преподобнаго Симеона Столпника. Θеодосій пришелъ въ Іерусалимъ въ патріаршество Ювеналія (450 г.).—Онъ поселился на одной горѣ, верстахъ въ четырехъ къ сѣверозападу отъ лавры св. Саввы, по пути отъ этой лавры къ Виθлеему, въ той самой пещерѣ, въ которой, по древнему преданію, отдыхали и имѣли ночлегъ три волхва, приходившіе въ Виθлеемъ на поклоненіе младенцу Іисусу съ дарами, возвращаясь оттуда инымъ путемъ въ страну свою. Здѣсь онъ устроилъ и свою обитель. Устройство это было совершенною противоположностью лавры св. Саввы, начиная съ самаго мѣстоположенія. Лавра св. Саввы находилась въ суровомъ ущеліи. Θеодосій, напротивъ, соорудилъ свою киновію на такомъ возвышенномъ мѣстѣ, откуда открывался обширный видъ съ одной стороны до Виθлеема, съ другой до горъ заіорданскихъ. Если въ лаврѣ св. Саввы была введена самая суровая жизнь людей от-

рекшихся міра и процвѣтало просвѣщеніе, то въ киновіи св. Θеодосія—главною цѣлію была благотворительная дѣятельность. Приходящимъ отовсюду Θеодосій оказывалъ великую любовь, упокоевая, угощая и довольствуя ихъ всѣмъ необходимымъ. Случалось иногда служащимъ при монастырской трапезѣ поставлять сто трапезъ для приходящихъ странныхъ и нищихъ. Преподобный построилъ при своей обители многія странноприимницы и различныя больницы: одну для иноковъ, другую для мірскихъ, и особую для знатныхъ посѣтителей и старцевъ. Мы знаемъ, что въ годину бѣдствія, по разрушеніи Іерусалима Хозроемъ, игуменъ монастыря св. Θеодосія обстроилъ Іерусалимъ. Собранная въ обители преподобнаго Θеодосія братія была не изъ одного рода или племени, но различныхъ; почему онъ и устроилъ для нихъ нѣсколько церквей, чтобы каждое племя могло славить Бога на своемъ природномъ языкѣ: въ соборной или великой церкви — греки, въ другой грузины, въ третьей армяне. Всѣхъ братій, духовныхъ чадъ преподобнаго, было 693.

Хотя скудно, киновія св. Θсодосія существовала еще до XV вѣка. Съ тѣхъ поръ она опустѣла и представляетъ лишь развалины.

Обѣ эти обители: св. Саввы и св. Θеодосія, какъ будто нарочно, по Промыслу свыше, были поставлены рядомъ, дабы служить наглядным доказательствомъ, что оба пути одинаково могутъ вести ко спасенію.

Идумея. Южную часть іудейской области занимала Идумея. Эта страна была заселена идумеями или эдомитянами, потомками Исава, которые прежде вели кочующую жизнь и утвердились въ этихъ южныхъ частяхъ Іудеи во времена Вавилонскаго плѣна. Гирканъ, одинъ изъ вождей іудейскаго народа, между 135—106 г. до Рождества Христова, покорилъ идумеевъ, принудилъ ихъ обрѣзаться, принять законъ Моисеевъ, и навсегда присоединилъ идумеевъ къ Іудеѣ.

Иродова фамилія, господствовавшая надъ Іудеею во времена Спасителя, была идумейскаго происхожденія Антипатръ, отецъ, Ирода, былъ знатный идумеянинъ.

Кромѣ упомянутыхъ, въ провинціи Палестинѣ первой было еще болѣе 20 городовъ, имѣвшихъ епископовъ въ IV—VI в.в. — А именно епископіи были: въ Дорѣ, Антипатридѣ, Ямніи, Созузѣ, Гадарѣ, Рафіи, Серифеи, Антедонѣ, Елевѳерополѣ, Діоклетіанополѣ, Іерихонѣ, Ливіи, Сикамазонѣ, Азотѣ, Герарѣ, Петрѣ, Меноадѣ, Ветиліи, Зебулонѣ и Архелаидѣ.

Палестина третья.

Эта провинція занимала пустынную мѣстность отъ Идумеи до горы Синая, извѣстную подъ именемъ каменистой или Петрейской Аравіи. Имя Палестины третьей мѣстность эта получила при Троянѣ. Въ IV—VIII столѣтіяхъ здѣсь было нѣсколько городовъ, въ которыхъ были епископскія каѳедры: Петра, Ариндела, Арадъ, Харакомба, Ареополисъ, Елуза, Зоара (Сигоръ) Федонъ, Фаранъ, Еліа (иначе Елафъ), Метрокомія или Бакофъ, Паремболa (т. е. лагерь) и Медаба.

Такимъ образомъ справедливымъ оказывается сказаніе древнихъ писателей, что въ періодъ отъ временъ Равноапостольнаго Константина до дней Ираклія въ праздничный день Христовъ звонъ церковныхъ колоколовъ непрерывною цѣпью шелъ отъ Антіохіи до Синая, на разстояніи слишкомъ 800 верстъ.

Въ пустынной и удаленной мѣстности Палестины третьей церковная жизнь не имѣла особенно выдающихся событій. Въ церковно—историческомъ отношеніи замѣчательна толька гора Синай.

Фаранъ и гора *Синай*. Фаранская пустыня, по которой проходили евреи на пути въ землю обѣтованную, была населена амаликитянами. Вѣроятно ими же былъ основанъ и городъ Фаранъ, находившійся въ разстояніи трехъ дней пути отъ Елафа, города и гавани при аравійскомъ заливѣ. Преосвященный Порфирій (Успенскій) такъ описываетъ мѣстоположеніе города. „Дорога между Фаранскими садами весела. Ѣдешь и любуешься то яркою зеленью деревьевъ, то красотою и разнообразіемъ гранитныхъ высотъ. За рубежемъ садовъ представляется другое пріятное зрѣлище. Фаранская долина расширяется; ее наполняетъ хвойный лѣсъ; прекрасныя тарфы, или манны, растутъ высоко, раскидисто, густо, и далеко по землѣ стелятъ свои корни, изъ которыхъ выходятъ молодые побѣги; индѣ они сгущены и образуютъ тѣнистые ходы (аллеи), индѣ между ними есть поляны, какъ въ искуственныхъ садахъ. Подошвы горъ обросли травою; кажется, будто зелеными лентами повиты онѣ. Въ срединѣ долины

извиваются русла зимнихъ потоковъ, мелкія, глубокія, песчаныя, съ голышами. Видно тутъ бываютъ проливные дожди. Кто употребилъ бы нѣсколько тысячъ рублей на улучшеніе Фаранскихъ садовъ и устроилъ бы въ нихъ цистерны. тотъ обратилъ бы это мѣстечко въ Эдемъ. Плодородность фаранской долины, обиліе перепадающихъ въ ней дождей, сладкоструйный потокъ ея и близость къ Чермному морю, поясняютъ, почему Амаликитяне построили въ ней городъ и почему народонаселеніе его было значительно". Въ Фаранѣ жили правители Аравіи, въ нѣкоторой мѣрѣ подчиненные римской имперіи. Страна часто подвергалась нападеніямъ Сарацинъ. Епископская каѳедра въ Фаранѣ была еще во времена Діоклетіана. Впослѣдствіи, т. е. не ранѣе временъ Юстиніана, фаранскою церковью управлялъ тотъ же епископъ, который управлялъ и Синаемъ. Впрочемъ синайская каѳедра причислялась къ тѣмъ 25 архіепископіямъ іерусалимскаго патріархата. которыя не имѣли подъ собой епископій.

Монастырь Синайскій находился около горъ Хорива и Синая. Описывая Хоривъ, преосв. Порфирій говоритъ: „Предо мною къ небесамъ возвышается стѣною огромный утесистый островъ на морѣ песчаномъ. Основа его широка и плотна, а изрытый остовъ съуживается къ верху мало и правильно. Трисоставное темя его зазубрено, грудь же и бока усѣчены откосно; средній остовъ выдѣляется немного впередъ, а прочіе попячены назадъ. Ослѣпительный свѣтъ обливалъ сію Божію гору и золотилъ ея розовый остовъ. Надъ нею синѣло чистѣйшее небо. Нѣкогда съ этого неба осво-

божденный Израиль слышалъ гласъ Божій, изрекшій ему св. законы. А эта гора служила подножіемъ Ветхому денми Законодателю". Подобнымъ же образомъ описываетъ онъ и Синай. „Синай дивно величественъ. Отдѣльно поднятый къ небу, какъ пирамида, онъ казался мнѣ достойнымъ подножіемъ Іеговы. Угловыя окраины его и другія линіи спускаются сверху къ низу, словно окаменѣлыя преломленія молній. Какъ эти преломленія, такъ и разныя трещины и смуглый цвѣтъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ цвѣтъ корки ржаного хлѣба, живо напомнили мнѣ тѣ громы, молніи, куренія дыма, сотрясенія горъ, коими сопровождалось дарованіе Десятословія израильскому народу".

Монастырь Синайскій былъ застроенъ и укрѣпленъ стѣнами въ 527 г. по повелѣнію императора Юстиніана на государственный счетъ. Близъ него поселены, для охраненія и услугъ, 200 семействъ рабовъ съ береговъ Дуная и изъ Египта. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись надъ воротами западной ограды монастыря: „съ основанія воздвигнутъ сей священный монастырь Синайской горы, гдѣ Богъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ, смиреннымъ царемъ Ромеевъ Іустиніаномъ въ вѣчное поминовеніе его и супруги его Ѳеодоры, и оконченъ послѣ 30 года царствованія его. И поставилъ въ немъ (Іустиніанъ) игумена именемъ Дулу, въ лѣто отъ Адама 6021, отъ Христа же 527". Но не находя остатковъ древнихъ келій, преосвященный Порфирій приходитъ къ заключенію, что ихъ вѣроятно вовсе не строили. „Тогдашніе старцы", говоритъ онъ, „по древнему чину и обычаю жили въ горныхъ пеще-

рахъ и разсѣлинахъ, и только по субботамъ собирались въ монастырскую церковь, и послѣ воскресной службы опять уходили въ свои сѣдальницы и безмолвницы. Вѣроятно боковые придѣлы древней церкви въ тоже время служили сборными горницами — ἐξέδραι. Епископъ же и причтъ его помѣщались въ башняхъ".

Изъ подвижниковъ и настоятелей Синайскаго монастыря особенно замѣчателенъ Іоаннъ Лѣствичникъ, сочинитель „Духовной Лѣствицы". Преосвященный Порфирій такъ описываетъ мѣсто подвиговъ св. Іоанна. „Укромникъ лѣствичника, невообразимо диковинный, казался мнѣ болѣе надгробнымъ памятникомъ, наметаннымъ изъ исполинскихъ камней, чѣмъ жилищемъ человѣка... Это не естественная пещера въ горѣ, а куча огромнѣйшихъ и малыхъ камней, которые когда то скатились съ высоты Сумра и торчкомъ остановились на этомъ мѣстѣ, такъ что подъ ними могъ укрыться пустынникъ. Подъ эти камни подведены съ трехъ сторонъ стѣнки съ двумя оконцами. Укромникъ преподобнаго Іоанна немного болѣе первой пещеры преподобнаго Антонія Великаго. Въ срединѣ его можно стоять свободно, а подъ боковыя наклонно навѣсныя углубленія надобно подходить согнувшись вчетверо. Въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ малаго поставца, выдѣланнаго въ кладеной стѣнѣ. Думалось, что лѣствичникъ влагалъ въ него свитокъ священнаго Писанія и свои творенія. Подобный поставецъ имѣлъ и Антоній Великій. Долго я оставался на этомъ мѣстѣ подвиговъ благодатнаго игумена Синайской обители, удивляясь его самоотверженію, терпѣнію, воздержанію, безмолвію

и погруженію въ Богѣ. Надобно имѣть особенное предрасположеніе къ созерцательной жизни, величайшую крѣпость внутренняго человѣка, и много даровъ и утѣшеній благодати, чтобы прожить нѣсколько лѣтъ въ сумрачномъ укромникѣ, какъ въ свѣтломъ раѣ. Тутъ Іоаннъ описывалъ восхожденіе души отъ совершенства къ совершенству и возношеніе ея надъ кругизнами и стремнинами прирожденнаго намъ зла, какъ будто побуждала его къ тому вся окрестность, представляющая рядъ постепенныхъ возвышеній горъ къ чистѣйшей лазури неба изъ глубинъ утесистыхъ и стропотныхъ".

Въ общемъ всѣ уцѣлѣвшіе до позднѣйшаго времени палестинскіе монастыри, какъ видимъ изъ описаній, были построены довольно единообразно, т. е. были обведены стѣнами и вооружены башнями. Посрединѣ двора возвышался соборный храмъ, а около стѣнъ, окружавшихъ монастырь, размѣщались келліи и прочія монастырскія зданія, обыкновенно съ подвальнымъ этажемъ, въ 2, а нерѣдко и въ 3 яруса. Надъ монастырскими воротами устроивалась башня для наблюденія за безопасностію монастыря отъ внезапныхъ нападеній хищниковъ.

Исторія христіанской церкви въ Синаѣ была слѣдующая. Въ III вѣкѣ, въ гоненіе Декія, сюда переселились христіане изъ египетскихъ областей. Въ IV вѣкѣ сюда перенесены были изъ Александріи мощи Великомученицы Екатерины и основана обитель иноческая. Въ VI вѣкѣ, послѣ того какъ Юстиніанъ оградилъ обитель стѣнами, настоятель Синая сдѣланъ былъ епископомъ.

Патріархатъ Александрійскій.

Вѣдѣнію Александрійскаго патріарха подлежалъ весь Египетъ, Ливія и Пентаполь [1]).

Христіанство въ Египтѣ распространено было, какъ думаютъ, впервые апостоломъ Маркомъ. Но въ первый вѣкъ христіанская церковь въ Египтѣ была гораздо незначительнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ Востока. Причину этого указываютъ въ томъ, что между іудеями палестинскими и іудеями александрійскими отношенія были тогда враждебны. Поэтому и сношенія между палестинскими и александрійскими іудеями были нечасты. Другіе объясняютъ это тѣмъ увлеченіемъ философскимъ направленіемъ, какому всецѣло были преданы александрійскіе іудеи. Египетъ имѣлъ тогда Филона и Θерапевтовъ. Лучшіе люди изъ

---

[1]) Египетъ собственно раздѣлялся на слѣдующія части:

Египетъ верхній, лежавшій въ дельтѣ Нила (провинція Египетъ первый).

Египетъ второй (провинціи Августамника первая и Августамника вторая).

Египетъ средній—(провинціи Аркадія и Гептаномъ).

Египетъ южный (провинціи Θиваида первая и Θиваида вторая).

іудеевъ всецѣло были преданы тому или другому направленію, составлявшимъ для нихъ новую религію. Равнымъ образомъ и у египтянъ-язычниковъ ихъ религіозный культъ въ данный моментъ имѣлъ гораздо болѣе жизненной силы, чѣмъ культъ грековъ и римлянъ. Въ это почти время воздвигались въ Египтѣ величайшіе языческіе храмы, равные сооруженіямъ древнихъ фараоновъ.

Но со второго вѣка церковь александрійская пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе.—Высокое значеніе города Александріи и память о проповѣди здѣсь св. Марка дало одно изъ первыхъ мѣстъ въ церкви каѳедрѣ александрійскаго епископа.—Благодаря господствовавшимъ въ странѣ научнымъ стремленіямъ, здѣсь на широкихъ началахъ развилась христіанская богословская наука.—Что касается практическаго осуществленія христіанскаго ученія, то и въ этомъ отношеніи александрійская церковь имѣла великое значеніе. Въ величественныхъ пустыняхъ Египта въ IV вѣкѣ впервые положено было начало христіанской аскетической жизни. „На смѣну безполезныхъ говоруновъ,—пишетъ одинъ авторъ инокъ объ этомъ умноженіи въ Египтѣ иноковъ, которые составляли рѣзкую противоположность съ процвѣтавшими когда-то въ Александріи языческими философами,—„на смѣну безполезныхъ говоруновъ, являются величавые и молчаливые старцы, любящіе уединеніе для того, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе предаться духовному созерцанію“.—Жители Египта, копты, особенно способны были къ аскетическимъ подвигамъ и отличались удивительнымъ тер-

пѣніемъ и выносливостію (см. Христ. Чт. 1885 г. янв. стр. 15—17) Еліанъ говоритъ о египтянахъ, что они самыя ужасныя пытки переносятъ безъ ропота и лучше готовы потерять жизнь, чѣмъ выдать истину. Такіе люди, если были преданы религіозному воодушевленію, весьма легко могли дѣлаться подвижниками пустыни. Кромѣ того основанію и распространенію монашества въ Египтѣ благопріятствовали климатическія и географическія условія: раздѣленіе земли на оазисы и рѣзкій контрастъ голой пустыни съ плодоноснѣйшею долиною Нила. — Тому же благопріятствовалъ созерцательный характеръ мѣстнаго населенія, примѣръ ѳерапевтовъ и нравоученіе александрійскихъ отцовъ, особенно теорія Оригена о высшей и низшей нравственности, о важномъ значеніи добровольной нищеты и безбрачія.

Въ первые времена христіанской вѣры населеніе Египта могло считаться милліонами. Въ вѣкъ Аѳанасія Великаго, когда весь Египетъ былъ озаренъ христіанствомъ, въ александрійскомъ патріархатѣ считалось до 100 епископскихъ каѳедръ [1]). Но такъ какъ пространство всего александрійскаго патріархата было не особенно велико, то епископскіе округи были въ немъ, точно также какъ въ патріархатахъ іерусалимскомъ и антіохійскомъ, очень не велики. Особенно это нужно сказать о Египтѣ. Нѣсколько больше они были въ Ливіи и Пентаполѣ, такъ какъ Кирена отъ Александ-

---

[1]) При св. Александрѣ и Аѳанасіи В. въ египетскомъ діоцезѣ было около́ 100 епископовъ. Въ нотиціяхъ Льва (IX в.) перечислено 100 каѳедръ, у Бингама 106, у Вильча 94, у Ниля 103—104.

ріи находилась въ разстояніи 525,000 шаговъ (около 700 верстъ) и на всемъ этомъ пространствѣ было только 22 епископіи.

Надъ всей этой обширною церковію власть принадлежала первосвятителю великой александрійской церкви. Власть его была болѣе полная, чѣмъ власть другихъ главенствующихъ іерарховъ, такъ какъ въ Египтѣ не существовало митрополій и митрополитовъ. Такимъ образомъ архипастырь александрійскій непосредственно поставлялъ всѣхъ епископовъ для александрійскаго патріархата и они. какъ показываетъ исторія халкидонскаго собора, не рѣшались ни на что важное безъ его разрѣшенія.

Населеніе александрійскаго патріархата состояло, главнымъ образомъ, изъ двухъ національностей: изъ туземныхъ коренныхъ племенъ Египта, которыя были извѣстны потомъ подъ общимъ именемъ коптовъ, и изъ пришлыхъ поселенцевъ, главнымъ образомъ грековъ. Туземцы жили по деревнямъ и провинціямъ центральнаго и южнаго Египта, греки по городамъ, особенно по городамъ приморскимъ. Копты были необразованы, греки отличались любовью къ образованію. Авва Макарій ничего не зналъ погречески, — не могъ понять даже такой несложной фразы, какъ — „поди сюда“. Егопинутіанъ зналъ не больше его. Эта подробность сама въ себѣ не содержитъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Граница коптскаго разговорнаго языка проходила очень недалеко отъ Александріи. Въ Ефесѣ въ 449 году Калосирисъ, епископъ арсинойскій—(нынѣ Мединетъ-етъ-файумъ въ 205 верстахъ отъ Александ-

ріи) говорилъ черезъ переводчика, своего архидіакона Юлія, который за него и подписался подъ актами собора. Антоній Великій, родившійся близь Гераклеополя великаго, въ 23 верстахъ отъ Арсинои, говорилъ лишь по коптски. Пименъ Великій, всю жизнь проведшій въ Нижнемъ Египтѣ, въ скитской пустынѣ, въ $2^1/_2$ дняхъ пути отъ Александріи, въ Теренуѳѣ, въ 12 верстахъ отъ Александріи, и въ сѣверномъ Діоклѣ, въ 167 верстахъ отъ Александріи, вовсе не говорилъ по гречески. Въ 304 году мученикъ Исаакъ, родомъ изъ Тифре въ Нижнемъ Египтѣ, въ 100 верстахъ отъ Александріи, на допросѣ отвѣчалъ черезъ переводчика. Вообще въ IV и V вѣкахъ даже на сѣверѣ Египта, напримѣръ около Панефиса въ 182 верстахъ отъ Александріи, между подвижниками лишь крайне рѣдко можно было встрѣтить человѣка, (какъ авва Іосифъ) говорившаго и по коптски и по гречески; преобладали люди знавшіе едва пару греческихъ словъ (какъ авва Ѳеодоръ). Что подвижники Ѳиваидскіе, напримѣръ Пахомій Великій, Іоаннъ Ликопольскій († 395 г.) говорили только по коптски, объ этомъ нечего и говорить.

Очевидно между обѣими націями страны должна была быть рознь и оппозиція. Это отразилось и въ исторіи церкви. Духъ національной оппозиціи туземцевъ —коптовъ греческому преобладанію нашелъ себѣ поводъ къ обнаруженію, нашелъ знамя для себя въ монофизитствѣ. Діоскоръ, патріархъ александрійскій, какъ думаютъ, былъ родомъ коптъ. Отправляясь на ефесскій соборъ онъ взялъ съ собою 23 епископа. Копты въ половинѣ шестого вѣка окончательно приняли сто-

рону монофизитства, замѣнили греческій языкъ въ богослуженіи своимъ собственнымъ и образовали свою національную сектантскую церковь съ особеннымъ патріархомъ во главѣ. Леонтій византійскій говоритъ, что „вслѣдъ за Діоскоромъ отдѣлился отъ церкви весь народъ Александріи и Египта, и что съ Протеріемъ никто изъ александрійцевъ не имѣлъ общенія". Захарій митиленскій говоритъ, что „въ страстную недѣлю 457 года только 5 человѣкъ желали принять крещеніе отъ св. Протерія,—всѣ другіе ушли къ Элуру".—Греки между тѣмъ оставались православными. Всѣ четыре египетскихъ епископа, на халкидонскомъ соборѣ принявшіе сторону православныхъ, были изъ второго Египта, были, такъ сказать, сосѣди по каѳедрамъ. Это обстоятельство позволяетъ въ ихъ рѣшительномъ шагѣ усматривать дѣйствіе коллективное, можетъ быть еще въ Египтѣ задуманное. Такимъ образомъ въ недалекомъ разстояніи отъ Александріи зрѣла оппозиція Діоскору, не замѣченная его зоркимъ глазомъ. — Но во время завоеванія Египта Омаромъ, въ 640 году, греки должны были въ числѣ свыше 300,000 выселиться изъ Египта. Церковь православная въ это время до такой степени упала въ Египтѣ, что въ самой Александріи у православныхъ оставался только одинъ храмъ—св. Саввы. Правда, по преосв. Порфирію, въ Египтѣ и сопредѣльныхъ странахъ въ IX вѣкѣ, при царѣ Львѣ мудромъ, считалось 6 митрополій и 105 епископій; въ XII вѣкѣ —8 митрополій со многими епископіями и 5 митрополій безъ епископій; въ XV столѣтіи, до завоеванія Египта турками (въ 1517 году)—16 митрополій и 25 епи-

скопій. —Но эти каѳедры были заняты монофизитскими епископами.

Александрія, столица Египта, въ первые вѣка христіанства второй городъ міра, послѣ Рима, народонаселеніе котораго простиралось въ это время до 700 тысячъ человѣкъ, обязана своимъ существованіемъ Александру Македонскому. Городъ былъ выстроенъ въ 332 году до Рождества Христова на узкой, извѣстняковой и песчаной, въ то время нагой, бѣдной, лишенной воды и прозябенія и обитаемой стадами огромныхъ крысъ, полосѣ земли между Средиземнымъ моремъ и Мареотскимъ озеромъ [1]). Онъ былъ выстроенъ, не жалѣя издержекъ. Главная улица, въ 14 саженъ шириною. украшенная портиками, храмами и другими большими строеніями, шла по прямой линіи съ востока на западъ до некрополиса или катакомбъ, простираясь на разстояніи болѣе пяти верстъ. Другая большая улица шла съ юга, отъ озера Мареотскаго, прямо къ сѣверу. Въ пунктѣ пересѣченія этихъ двухъ улицъ была большая площадь, откуда видны были обѣ гавани города, въ которыхъ всегда было много кораблей. Противъ города былъ островъ Фаросъ съ великолѣпнымъ маякомъ въ 50 саженъ высоты, который считался чудомъ искусства. Городъ соединялся съ этимъ островомъ большою искусственною насыпью. которая называлась Гептастадіонъ, потому что была 7-ми стадій

---

[1]) Обиліе крысъ—здѣсь, въ устьѣ Нила, вполнѣ понятно. Египетъ былъ всегда страною хлѣбородной, житницею, откуда хлѣбъ отправлялся въ другія страны, даже въ Римъ, куда, даже при попутномъ вѣтрѣ, было 6 дней пути.

(болѣе версты) въ длину. Множество прочно устроенныхъ водопроводовъ снабжали городъ чистою водою изъ Нила.

Но главное, на чемъ мы должны остановиться, говоря объ Александріи, это музеумъ, гдѣ помѣщалась библіотека и жили, со всѣхъ сторонъ собиравшіеся въ Александрію, поэты, ученые, риторы и софисты. Музеумъ стоялъ въ богатѣйшей и обширнѣйшей части города, называемой Брухіонъ, т. е. кварталъ дворцевъ. Въ библіотекѣ музеума были книги греческія, египетскія, эѳіопскія, персидскія, халдейскія, еврейскія и латинскія. Для этой библіотеки, какъ извѣстно, былъ составленъ переводъ еврейской библіи на греческій языкъ, извѣстный переводъ семидесяти. Птоломей Филадельфъ купилъ для музеума библіотеку Аристотеля. Птоломей Евергетъ II-й отнималъ книги у путешественниковъ, въ таможняхъ приказывалъ списывать привезенныя ими книги; подлинникъ удерживалъ у себя, а хозяину возвращалъ копію. Желая, чтобы ни у кого не было такой библіотеки, какъ у нихъ, Птоломеи запретили вывозъ папируса изъ Египта, и царь Пергамскій, въ Малой Азіи, также желавшій завести библіотеку, долженъ былъ употреблять для списковъ кожу, и такъ явился пергаментъ. Благодаря такой энергіи Птоломеевъ, въ александрійской библіотекѣ собрано было громадное число рукописей, по словамъ однихъ, до 400 тысячъ книгъ, по словамъ другихъ, до 700 тысячъ. Но чтобы правильно понимать эти цифры, мы должны вспомнить, что томы или, лучше, свитки были въ то время весьма не велики: превращенія Овидія, теперь

изданныя въ видѣ одной маленькой книжки, тогда состояли изъ 15-ти книгъ; церковная исторія Евсевія, вмѣщающаяся нынѣ въ небольшой книгѣ страницъ въ триста, тогда составляла 10-ть книгъ. Неудивительно послѣ того, если Дидимъ, по словамъ древнихъ писателей, написалъ въ теченіи своей жизни 3500 томовъ.

Другое замѣчательное зданіе былъ храмъ Сераписа или Юпитера Сераніона. Онъ находился въ кварталѣ Рахетисъ, возвышался среди всѣхъ другихъ зданій, былъ окруженъ галлереями, и также вмѣщалъ въ себѣ большую библіотеку. Храмъ Сераписа возвышался отъ земли на сто ступеней и господствовалъ надъ цѣлымъ городомъ. Въ этомъ египетскомъ святилищѣ былъ поставленъ исполинскій истуканъ бога Сераписа; кумиръ обѣими руками опирался въ полъ зданія, и былъ расположенъ такимъ образомъ, что, черезъ потаенное отверстіе, лице его освѣщалось солнечными лучами. Безчисленныя комнаты, устроенныя на кровлѣ храма или подъ его портиками, служили жилищемъ древнему, весьма уважаемому язычниками, сословію жрецовъ. Въ этомъ храмѣ нерѣдко происходили многочисленныя народныя собранія, гдѣ событія дня, вопросы философскіе и догматы вѣры христіанской становились предметами одушевленныхъ разговоровъ и утонченныхъ разсужденій.

Все это дѣлало Александрію единственнымъ въ своемъ родѣ мѣстомъ учености и образованности. И здѣсь, въ Александріи, получило свое начало особаго рода научное направленіе, особаго рода ученая дѣятельность, извѣстная подъ именемъ александрійской уче-

ности. Заслуга александрійскихъ ученыхъ состояла, впрочемъ, не въ богатствѣ и оригинальности составленныхъ ими новыхъ и художественныхъ произведеній. Послѣ времени производительности въ греческой литературѣ наступило время собиранія, сличенія, упорядочиванія, и александрійскій періодъ можно скорѣе назвать временемъ критическихъ, филологическихъ, грамматическихъ изысканій, чѣмъ временемъ поэтическаго творчества и собственно философскаго мышленія.—Многочисленные Іудеи, жившіе въ Александріи, принимали также живое участіе въ научныхъ занятіяхъ. Представителемъ ихъ въ этомъ отношеніи служитъ Филонъ.

Христіанская церковь въ Александріи, по преданію, была основана евангелистомъ Маркомъ и долго здѣсь была въ употребленіи литургія, составленіе которой приписывали этому апостолу. Но число христіанъ въ Александріи было немногочисленно въ первые вѣка и о мученикахъ александрійскихъ упоминается только при разсказѣ о послѣднихъ гоненіяхъ. При Александрѣ Северѣ пострадали здѣсь Леонидъ, отецъ Оригена, и Потамина. При Декіи, Діонисій, епископъ александрійскій, скрывался бѣгствомъ. Но особенно сильно было преслѣдованіе при Діоклитіанѣ. Въ это время св. Антоній, подвижникъ Египта, нарочно приходилъ въ Александрію для ободренія вѣрующихъ. Даже во второй періодъ исторіи церкви, при Констанціи, язычество въ Александріи было очень сильно. Конецъ его господству былъ положенъ въ 391 году разрушеніемъ храма Сераписа, въ которомъ оказалось мно-

жество крысъ. Разрушеніе, впрочемъ, не обошлось безъ возмущеній. Думаютъ, что при этомъ погибла и библіотека, бывшая при храмѣ, такъ какъ Орозій, бывшій здѣсь черезъ 20 лѣтъ, нашелъ только пустые шкафы, Но окончательно погибло ученое значеніе Александріи при завоеваніи ея въ 640 году Омаромъ, который, будто бы, топилъ книгами александрійской библіотеки 4,000 бань. Еще не задолго до этого времени, въ началѣ VII вѣка Александрія благоденствовала. Въ 614 году, какъ мы знаемъ, во время нашествія персидскаго царя Хозроя на Іерусалимъ, александрійскій патріархъ Іоаннъ Милостивый много помогалъ іерусалимлянамъ: онъ посылалъ въ Іерусалимъ щедрыя пожертвованія, выкупалъ плѣнныхъ и призрѣвалъ несчастныхъ, искавшихъ убѣжища въ Египтѣ. Но при нашествіи арабовъ, какъ извѣстно, и православная церковь Александріи пришла въ самое бѣдственное положеніе. Православнымъ христіанамъ въ это время оставлена была только одна церковь св. Саввы, потому что копты отняли у нихъ всѣ прочія святилища. На мѣстѣ этой церкви образовался потомъ монастырь св. Саввы, по мнѣнію одного старожила построенный христіанами на свои лепты въ самое бѣдственное время православія. Монастырь этотъ находится въ концѣ Александріи, противъ такъ называемыхъ иглъ (обелисковъ) царицы Клеопатры, у новой пристани, въ недальнемъ разстояніи отъ нея. Изъ оконъ его видны эти гранитныя и узорчатыя иглы, синее море и островъ Фаросъ съ старинною зубчатою крѣпостью.

Изъ внутренней исторіи христіанской церкви въ Александріи извѣстно, что въ этомъ ученомъ городѣ скоро развились ереси и ложный гносисъ. Первые еретики церкви—Симонъ Магъ, Аполлосъ и Керинѳъ здѣсь получили свое образованіе. Здѣсь же появился особый родъ гностиковъ, которые извѣстны подъ именемъ александрійскихъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны Василидъ и Валентинъ. Здѣсь же были неоплатоники, пытавшіеся поддержать падавшее язычество и писавшіе противъ христіанства: Аммоній Сакъ, Порфирій, Ямвлихъ. Но въ Александріи же получила свое начало и истинная христіанская наука, явились ученые защитники христіанства противъ ересей и язычества. Уже въ началѣ втораго вѣка была здѣсь оглазительная школа; въ концѣ того же вѣка эта школа получила болѣе серьезный, научный характеръ. Учители ея—Пантенъ, Климентъ, Оригенъ защищали церковь отъ нападенія неоплатониковъ и составили много ученыхъ сочиненій, относящихся къ области христіанскаго богословія. Въ дни процвѣтанія церкви, отъ IV до VII вѣка, александрійскіе іерархи были самыми дѣятельными участниками въ дѣлахъ церковныхъ; имъ однимъ предоставлено было право на каждый годъ расчислять пасху и церковные праздники и разсылать по всей церкви пасхальныя посланія. Здѣсь Аѳанасій александрійскій боролся съ аріанствомъ, Кириллъ александрійскій, писавшій противъ Юліана, боролся съ несторіанствомъ, которое, впрочемъ, для Египта не было мѣстною ересью, Ѳеофилъ александрійскій принималъ живое участіе въ спорѣ объ Оригенѣ и въ судѣ надъ

св. Златоустомъ, Діоскоръ ввелъ монофизитство, представителемъ котораго впослѣдствіи были патріархи Элуръ и Салкофіалъ. Патріархъ Киръ ввелъ моноѳелитство. Послѣднія ереси, какъ сказано выше, имѣли мѣстный характеръ и широкое распространеніе въ александрійскомъ патріархатѣ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о замѣчательныхъ храмахъ Александріи. Таковы были Бавкалійская церковь, Кесаріонъ и церковь св. Іоанна.

Бавкалійская церковь, въ честь св. Марка, при которой былъ пресвитеромъ Арій, была какъ древнѣйшею, такъ и почетнѣйшею въ городѣ; притомъ же она находилась въ центрѣ торговаго городского населенія. Все это давало возможность Арію пріобрѣсти бо́льшее вліяніе. Изъ числа приходскихъ священниковъ его сторону держали: Карпона и Сарматъ, Айѳала, Ахилла, и его соименникъ, Арій;—изъ діаконовъ Евзой, Макарій, Юлій, Мина и Гелладій. Вообще на соборѣ пресвитеровъ и діаконовъ александрійскихъ и мареотскихъ 5 пресвитеровъ и столько же діаконовъ пристало къ партіи Арія, а 36 пресвитеровъ и 44 діакона подписали противъ него приговоръ.

Церковь Кесаріонъ находилась близъ центра города, на площади четырехъ воротъ (τετραπυλον), на мѣстѣ гимназіи, называемой сперва Адріанонъ, а впослѣдствіи Ликиніанонъ. Началъ строить эту церковь на средства императора Констанція (отсюда ея названіе Кесаріонъ) архіепископъ александрійскій аріанинъ Григорій (22 марта 339 г.—26 іюня 345 г.); Аѳанасій Великій (21 окт. 346 г.—9 февраля 356 г.) повиди-

мому достроилъ ее; однакоже и при аріанинѣ Георгіи въ 361 году при ней производились какія-то постройки. Поступивъ въ 365 году во владѣніе православныхъ, эта церковь, во время бунта 21 іюля 366 года была сожжена язычниками; 1-го мая 368 года Аѳанасій Великій (ровно за пять лѣтъ до своей кончины—2 мая 373 г.) снова началъ по императорскому указу строить Кесаріонъ, и еще разъ довелъ его постройку до конца. Уже тотъ фактъ, что мѣстная хроника сохранила такія подробности объ этой церкви, равно и то, что св. Епифаній Кипрскій видимо выдѣляетъ ее изъ ряда другихъ, показываетъ, что это была церковь весьма замѣчательная. Самъ Аѳанасій Великій называетъ Кесаріонъ „великою церковью“ — выраженіе отвѣчающее нашему „каѳедральный соборъ“. О размѣрахъ ея и, наоборотъ, о сравнительной немногочисленности христіанъ въ Александріи въ половинѣ IV вѣка можно судить потому, что въ ней въ праздникъ пасхи могло вмѣститься все христіанское населеніе Александріи. Какъ называлась та „великая церковь“ въ которой 25 декабря 432 года и 1-го января 433 года проповѣдовали Павелъ Емесскій и св. Кириллъ Александрійскій съ положительностію неизвѣстно; но болѣе чѣмъ вѣроятно, что это былъ Кесаріонъ. Въ этомъ храмѣ въ 452 году засѣдалъ соборъ, избравшій Протерія въ архіепископы. Въ 457 году противоканоническая хиротонія Элура состоялась въ Великой церкви, называемой Кесаріонъ. Въ 415 году у церкви, по имени Кесаріонъ, была убита извѣстная Ипатія. Наконецъ въ базиликѣ Кесаріонъ нижнеегипетскіе монахи произвели въ 483 году воз-

станіе противъ Петра Монга. За все это время Кесаріонъ видимо имѣлъ значеніе каѳедральнаго собора Александріи. — Весьма замѣчательною церковью въ Александріи была и церковь св. Іоанна Крестителя — бывшій языческій храмъ Сераписа, отличавшійся красотою и обширностію. Когда этотъ храмъ въ 391 году былъ отнятъ у язычниковъ христіанами, архіепископъ Ѳеофилъ обратилъ его въ христіанскую церковь. Постройки были окончены уже при Аркадіи (395—408 гг.) и новая церковь получила названіе Аркадіевской. Она состояла изъ главнаго храма (ἐκκλησια) и малаго (μαρτυριον). Въ этотъ мартиріонъ 27 мая 398 года перенесены были мощи св. Іоанна Крестителя и съ теченіемъ времени прежнее названіе храма было забыто и его стали называть церковію св. Іоанна. Вѣроятно около того же года перенесены были въ этотъ мартиріонъ и мощи пророка Елисея, остававшіеся здѣсь, кажется, до 11 мая 464 года. Уже въ первой половинѣ V вѣка при церкви св. Іоанна существовала библіотека, основанная, быть можетъ, для того, чтобы поддержать научную славу этого мѣста [1]). Рядъ построекъ, возведенныхъ въ 465—467 гг. около храма св. Іоанна говоритъ о его возвышающемся значеніи. Около 480 года Іоаннъ Талайя (впослѣдствіи архіепископъ александрійскій) называется пресвитеромъ и экономомъ честнаго храма св. Предтечи и Крестителя Іоанна.

[1]) Библіотека св. Іоанна была не единственная церковная библіотека въ Александріи. При церкви св. Марка (извѣстной Вавкалійской церкви) въ первой половинѣ VI вѣка также существовала библіотека.

Наконецъ въ 517 году церковь св. Іоанна является съ такимъ значеніемъ, что можно думать, что въ это время она, въ качествѣ „великой церкви“ заступила мѣсто древней великой церкви, Кессаріона.

Тмуитъ. Изъ сочиненій св. Аѳанасія Александрійскаго между прочимъ особенно замѣчательны четыре письма его къ Серапіону, епископу тмуитскому. Городъ Тмуитъ лежалъ недалеко отъ Александріи, въ дельтѣ Нила. Амміанъ Марцеллинъ говоритъ, что этотъ городъ въ IV вѣкѣ принадлежалъ къ числу главнѣйшихъ городовъ Египта. Изъ исторіи тмуитскихъ епископовъ видно, что большею частію они были люди весьма образованные. Въ частности о Серапіонѣ Іеронимъ говорилъ, что этотъ епископъ за свою ученость заслужилъ имя схоластика, былъ другомъ подвижника Антонія, составилъ книгу противъ манихеевъ, книгу о псалмахъ и много полезныхъ писемъ. Впослѣдствіи, какъ кажется, онъ присутствовалъ на Сардикійскомъ соборѣ и, можетъ быть за свою приверженность къ православію и св. Аѳанасію, былъ изгнанъ изъ своей церкви александрійскимъ патріархомъ Георгіемъ — аріаниномъ.

Пелузіумъ. Городъ Пелузіумъ, по легендарнымъ сказаніямъ, былъ выстроенъ Пелеемъ, отцомъ Ахилла, когда, въ наказаніе за убіеніе брата Фоки, раздраженные фуріи изгнали его изъ отечества. Городъ находился очень недалеко отъ Александріи, при восточномъ устьѣ Нила, среди болотистой пустынной мѣстности, окружавшей его со всѣхъ сторонъ. Но, тѣмъ

не менѣе, расположенный при устьѣ Нила, окруженный крѣпкими стѣнами, городъ Пелузіумъ былъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Египта. Евреи называли его Синъ, что значитъ ключъ, почитая этотъ городъ для себя ключемъ ко всему Египту. Въ окружающихъ Пелузіумъ пустыняхъ было много отшельниковъ, проводившихъ подвижническую жизнь. Здѣсь въ первой половинѣ V вѣка проводилъ подвижническую жизнь св. Исидоръ Пелусіотъ, родомъ александріецъ, замѣчательный въ исторіи церкви и по своимъ подвигамъ и по своимъ ученымъ богословскимъ трудамъ. Церковь пелузійская находилась тогда въ печальномъ положеніи. Во главѣ ея стоялъ епископъ Евсевій, который своею порочною жизнію произвелъ много безпорядковъ въ церкви. Украшая по тщеславію храмы, онъ лишалъ церковь лучшаго ея украшенія — мужей достойныхъ, и принималъ порочныхъ. Одни изъ нихъ получили санъ симоніей, другіе сами продавали посвященіе. Были между ними и такіе, которые по своимъ преступленіямъ подлежали наказанію по гражданскимъ законамъ. Худой выборъ лицъ священныхъ наполнилъ пелузійскую церковь такими безпорядками, что даже вѣрующіе отдалялись отъ церкви, не желая изъ рукъ нечистыхъ принимать святыню. — Недоставало благочинія и въ жизни иночествующихъ. Одни не занимались рукодѣліемъ, проводили время въ праздности; другіе переходили съ мѣста на мѣсто, не для назиданія, но желая изысканной пищи, ходили безъ нужды въ селенія; иные заботились о щегольствѣ въ одеждѣ. — Много безпорядковъ было и въ гражданскомъ обществѣ. Правитель Пелузы Кире-

ній, принимая доносы, не только не позволялъ оправдываться обвиненнымъ, но и лишалъ ихъ права находить убѣжища въ церкви. Онъ обременялъ тяжкими поборами поселянъ, такъ что очень многіе изъ нихъ бросили свою страну и бѣжали изъ отечества. Онъ не только отнималъ имущества у частныхъ лицъ, но посягалъ на имѣнія церквей и благотворительныхъ заведеній, раскапывалъ гробы, покушался расторгать союзы супружескіе. Много зла причинилъ Пелузіи и квесторъ Астанъ, самъ воспитанный въ Пелузіи. Такое состояніе церкви и общества побудило св. Исидора Пелусіота къ составленію весьма многихъ обличительныхъ и увѣщательныхъ писемъ.

Вавилонъ. Св. апостолъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи, между прочимъ, пишетъ: „привѣтствуетъ васъ церковь, иже въ Вавилонѣ“. Нѣкоторые подъ этимъ выраженіемъ, какъ извѣстно, разумѣютъ Римъ, но другіе разумѣютъ Вавилонъ, и именно Вавилонъ египетскій. Очень возможно, что ап. Петръ былъ въ Египтѣ, такъ какъ ученикъ и послѣдователь его, ап. Маркъ, проповѣдовалъ въ Александріи и Киренаикѣ. Городъ Вавилонъ находился въ среднемъ Египтѣ близъ Мемфиса, на рѣкѣ Траянѣ. Онъ былъ выстроенъ вавилонянами, взятыми въ плѣнъ Сезострисомъ. Возмутившись противъ египтянъ, вавилоняне убѣжали въ укрѣпленное природою мѣсто близъ Нила, счастливо отбивались здѣсь отъ египтянъ и, пользуясь безнаказанностію, выстроили городъ, который въ честь своего отечественнаго города назвали Вавилономъ. Въ VI вѣкѣ былъ извѣстенъ епископъ Вавилона Зосима изъ синайскихъ иноковъ.

Арсеноя. Въ семействѣ Птоломеевъ было много лицъ, носившихъ это имя: такъ называлась дочь Птоломея I-го, затѣмъ жена Птоломея II-го Филадельфа; извѣстная Клеопатра, дочь Птоломея III-го, также носила это имя. Естественно, что въ Египтѣ было много городовъ и мѣстностей, которые, въ честь этихъ царственныхъ лицъ, получили имя Арсенои. Городъ Арсеноя былъ въ Киренаикѣ; другой городъ Арсеноя былъ при самой крайней оконечности Аравійскаго залива, гдѣ теперь Суезъ, и, наконецъ, въ среднемъ Египтѣ, близъ Мемфисса, была цѣлая область Арсенойская, лежавшая между Ниломъ и Меридовымъ озеромъ. Въ церковной исторіи особенно замѣчательна эта послѣдняя область, такъ какъ здѣсь въ III вѣкѣ съ особенною силою развились хиліастическія заблужденія. Главный представитель этого ученія епископъ арсенойской области Непотъ, по словамъ св. Діонисія александрійскаго, былъ человѣкъ высокоуважаемый. Св. Діонисій счелъ нужнымъ лично побывать въ Арсенои, чтобы разобрать составленное Непотомъ ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ. Когда св. Діонисій прибылъ въ Арсеною, Непота уже не было въ живыхъ. Св. Діонисій собралъ пресвитеровъ, жившихъ по селеніямъ арсенойской области, и, проведя въ бесѣдѣ съ ними три дня и три ночи, успѣлъ убѣдить ихъ въ ложности того ученія, котораго они держались. Бесѣда шла особенно чинно. „Я радовался, говоритъ Діонисій, видя основательность и любовь къ истинѣ, вниманіе и понятливость братій. Мы предлагали свои вопросы, сомнѣнія и согласіе въ порядкѣ и съ благо-

пристойностію; принятыхъ однажды мнѣній не хотѣли защищать съ упорствомъ, не уклонялись отъ возраженій, не стыдились перемѣнить свой взглядъ и согласиться съ другими, если требовало того разсужденіе. Принимая во вниманіе такую серьезность бесѣды со стороны арсеноитовъ, принимая во вниманіе слова св. Діонисія, что они были созваны изъ деревень, Тиллемонъ предполагаетъ, что это были одни изъ тѣхъ подвижниковъ Египта, которые, по словамъ св. Аѳанасія, еще до св. Антонія, удалялись по деревнямъ, чтобы вести подвижническую жизнь въ глубокомъ уединенномъ богомысліи.—Въ IV вѣкѣ здѣсь скончался преподобный Антоній Великій. Здѣсь же подвизался ученикъ его авва Сисой († 429). Въ V вѣкѣ число здѣшнихъ иноковъ доходило до 10 тысячъ.

Нитрія. Къ югу отъ озера Мареотскаго, близъ котораго стоитъ Александрія, идетъ пустынная мѣстность, гдѣ, какъ говорятъ, вели подвижническую жизнь первые аскеты Египта — ѳерапевты. Здѣсь же находилась Нитрійская пустыня, называвшаяся такъ отъ множества селитры (нитры), находившейся въ ея озерахъ. Пустыня эта представляла холмистую и безплодную мѣстность. Начало монашеству въ Нитрійской пустынѣ положено было св. Аммономъ, современникомъ св. Антонія. Онъ основалъ монастырь въ самой Нитріи. Св. Антоній, посѣтивши его однажды, назначилъ мѣста для келлій тѣмъ братьямъ, которые желали больше уединенія. Такимъ образомъ вблизи отъ Нитрійскаго монастыря въ самое первое время явился другой монастырь,—келлій. Для удобнѣйшаго

надзора нитрійскіе иноки раздѣлялись на десятки, на сотни. Старшій инокъ, называвшійся отцомъ, былъ надъ ними начальникъ и отдавалъ отчетъ главному аввѣ. Находясь вблизи отъ самыхъ населеннѣйшихъ мѣстностей Египта, вблизи отъ столицы Египта Александріи, Нитрійская пустыня весьма скоро наполнилась монашествующими. Въ половинѣ IV вѣка здѣсь было 15 монастырей, которые были устроены по уставу св. Пахомія. Въ нихъ было 7 хлѣбопекаренъ для снабженія хлѣбомъ анахоретовъ сосѣдней Ливійской пустыни. Нитрійскіе монахи кромѣ того особенно усердно занимались изученіемъ богословскихъ наукъ, какъ показываютъ это недавно открытыя тамъ многочисленные и важные манускрипты. Въ концѣ IV-го вѣка было здѣсь до 6,000 иноковъ, раздѣленныхъ на 50 монастырей. Здѣсь, между прочимъ, подвизались: Макарій Александрійскій, Дидимъ, св. Пафнутій. Подвижники Нитрійской пустыни не безучастно относились къ дѣламъ александрійскаго патріарха и во времена св. Кирилла александрійскаго 500 монаховъ этой пустыни явились въ Александрію, чтобы защищать своего епископа отъ притѣсненій намѣстника Александріи Ореста. Въ церковной исторіи нитрійскіе монахи особенно замѣчательны по своему горячему участію въ оригенистическихъ спорахъ. Много извѣстій о нитрійскихъ подвижникахъ сообщаетъ Руфинъ, проживший здѣсь 6 лѣтъ. Блаженный Іеронимъ, посѣтившій нитрійскую гору въ концѣ IV-го вѣка, называетъ ее градомъ Божіимъ.—„Смотря на монастырь св. Макарія и на окрестную безжизненную пустыню, пишетъ о. архим. Пор-

фирій (Успенскій), я хорошо понялъ, что такое пустынникъ. Это самоотверженный ратоборецъ съ духами злобы и со страстями въ самомъ отдаленномъ отъ мірскихъ селеній мѣстѣ, гдѣ нѣтъ и тѣни чего-нибудь живаго. Въ той каменной разселинѣ, гдѣ стоитъ лавра Саввы Освященнаго, еще гнѣздятся голуби, летаютъ скворцы, живутъ шакалы, и порой шумно течетъ потокъ Кедронскій. А въ Нитрійской пустынѣ нѣтъ ничего, кромѣ камней, песку и мертвой воды. Здѣсь разлука пустынника съ міромъ—гробовая, самоотверженіе его—неизмѣримое, долготерпѣніе его—сверхъестественное!.. Здѣсь онъ — нуль, но съ райскими единицами, подъ которыми я разумѣю дары и утѣшенія благодати. Здѣсь отшельничество доказываетъ, что человѣкъ есть духъ, предназначенный жить вѣчно въ сонмѣ духовъ безплотныхъ"... О жизни нитрійскихъ иноковъ онъ пишетъ: „Тамъ жили небесные человѣки и земные ангелы. Уста ихъ непрестанно славословили Бога. Пустыня днемъ и ночью оглашалась ихъ псалмопѣніями. Они сознавали въ себѣ скорѣе бытіе души, нежели тѣла. А ея грѣховные помыслы и страсти, равно какъ и средства къ очищенію ихъ, были извѣстны имъ лучше, нежели какъ знали ихъ философы. Мало дождей пролилось на ту жаждущую пустыню, но за то обильно оросили ее слезы. И какія слезы. Боже мой! То были перлы, достойныя зрѣнія ангеловъ. Вѣра и молитва тамошнихъ угодниковъ Божіихъ извлекла изъ лона Божества струи жизни для мертвыхъ, искры свѣта для слѣпыхъ и новыя силы для недужныхъ. Эти угодники говорили умамъ и сердцамъ о вѣчномъ спасеніи. А

добродѣтели ихъ были осуществленныя Псалтирь и Евангеліе. Почти каждый изъ нихъ былъ живой стихъ изъ этихъ двухъ богодухновенныхъ книгъ. Преподобный Амонъ не видалъ своего ложа, какъ Христосъ не имѣлъ, гдѣ подклонить главы Своей. Преп. Іоаннъ малорослый кротостію своею, отвѣчавшею на всѣ обиды молчаніемъ, напоминаетъ всѣмъ слова Господа: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Святый Памва въ теченіе двадцати лѣтъ учился исполнять заданный ему старцемъ его первый урокъ,—*Рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ,*—и умирая повѣдалъ братіямъ, что онъ никогда не раскаявался ни въ одномъ словѣ своемъ. Не даромъ приходили къ нимъ христіане изъ многихъ странъ. Они учились у нихъ жить и умирать для Бога".

Скитская пустыня. Скитская пустыня находилась въ 24-хъ часахъ ходьбы отъ горы нитрійской къ югозападу и отличалась гораздо болѣе суровою природою. Это была дикая, песчаная пустыня, лишенная всѣхъ удобствъ жизни. Трудно было даже найти здѣсь сносной воды. Основателемъ подвижнической жизни въ скиту былъ св. Макарій Египетскій. Изъ отцевъ, подвизавшихся въ скитской пустынѣ, особенно извѣстны: Арсеній Великій, наставникъ императоровъ Аркадія и Гонорія († 450 г.), Пименъ Великій при Θеодосіи Младшемъ, Іоаннъ Коловъ. Пустынники скита были самыми строгими по подвигамъ воздержанія. „Отцы скитскіе, говоритъ Іоаннъ Коловъ, вкушали хлѣбъ съ солью, и говорили: не должно бы намъ обременять себя хлѣбомъ и солью. Потому они и сильны были въ дѣлѣ

Божіемъ". Келліи иноковъ были такъ просты, что они выстраивали ихъ въ одинъ день. Одежды носили они ветхія, сшитыя изъ пальмовыхъ листьевъ. Спали обыкновенно на полу, на цыновкахъ, подкладывая подъ голову связки изъ тростника, которыя служили и сѣдалищемъ. Рукодѣліе иноковъ скита было простое: плетеніе рогожъ, корзинъ изъ тростника, вязаніе сѣтей и под. Такія рукодѣлія имѣли то преимущество, что они отъ людей, изнуренныхъ постомъ, не требовали усиленнаго труда, совершались въ келліи и, по простотѣ своей, не развлекали мысли иноковъ. Въ скиту не было общежитія иноческаго и подвижники скита, живя въ отдѣльныхъ келліяхъ по одному, или съ нѣсколькими учениками, содержались трудами рукъ своихъ. Въ субботу и воскресенье иноки обыкновенно выходили изъ своихъ пустынь и собирались въ церковь для общихъ молитвъ и для причащенія св. таинъ. Духовный надзоръ за иноками имѣли пресвитеры 4-хъ церквей скита, а для распоряженія имуществомъ церковнымъ избирался особый экономъ. Средства церковныя шли на поддержаніе церквей, при которыхъ кромѣ того были больницы для престарѣлыхъ и больныхъ иноковъ.—Рѣшеніе важныхъ дѣлъ скита зависѣло отъ собранія старцевъ; собранія бывали обыкновенно въ церкви, большею частію въ субботу и воскресенье, когда иноки собирались для присутствованія при богослуженіи. По числу подвижниковъ скитская пустыня немного уступала нитрійской горѣ, такъ какъ въ IV-мъ вѣкѣ число иночествующихъ въ скитской пустынѣ простиралось до 3,500. Хотя скитъ былъ удаленъ отъ

горы нитрійской на 24 часа пути, но главные старцы обѣихъ пустынь имѣли вначалѣ частыя сношенія между собою. Нѣкоторые изъ старцевъ нитрійскихъ имѣли келліи въ скиту, куда удалялись по временамъ для большаго безмолвія. Но по поводу вопроса объ Оригенѣ подвижники скита весьма рѣзко разошлись во взглядахъ съ подвижниками нитрійскими. Въ VI и VII вѣкахъ среди иночества въ Нитріи и скиту произвели полное опустошеніе арабы мусульмане. Впрочемъ въ скиту иночество удержалось, какъ видно, и въ послѣдующее время, такъ какъ еще въ IX вѣкѣ императоръ Михаилъ косноязычный защищалъ скитскихъ иноковъ отъ арабовъ.

Θиваида. Имя Θиваиды носилъ весь южный или, иначе, верхній Египетъ, въ которомъ нѣкогда главнымъ городомъ были знаменитые Θивы. По западную сторону Нила Θиваида была довольно хорошо населена, но по восточную сторону рѣки по ней шли самыя пустынныя скалы и степи. Θиваида дѣлилась, между прочимъ, на двѣ части: на сѣверную или нижнюю Θиваиду, (гдѣ Ликополисъ, Кома, Писперъ) и южную или верхнюю Θиваиду, (гдѣ Тавенна). Христіанская церковь была основана въ Θиваидѣ весьма рано и на твердыхъ началахъ. Въ гоненіе Діоклитіана христіане Θиваиды подвергались самымъ жестокимъ преслѣдованіямъ, но переносили ихъ съ величайшимъ мужествомъ. Но еще болѣе замѣчательна Θиваида въ исторіи церкви потому, что здѣсь проводили подвижническую жизнь основатели монашества—св. Антоній и св. Пахомій. Въ IV и V вв. вообще въ Θиваидѣ

процвѣтало иночество. Но въ VI и VII вѣкахъ Θиваиду опустошили арабы мусульмане. Цѣли иночества были непонятны для послѣдователей Магомета и они всегда относились къ монашеству съ крайнею суровостію.

Ликополь. Городъ Ликополь расположенъ въ плодоносной долинѣ у подошвы Ливійскихъ горъ, которыя своими каменными громадами охраняютъ его отъ песковъ пустыни. Въ настоящее время здѣсь г. Юзефъ, куда сходятся изъ глубины Африки всѣ караваны, производящіе торгъ съ Египтомъ, и здѣсь ихъ складочное мѣсто. Очень можетъ быть, что и въ древнее время городъ Ликополь имѣлъ такое же важное торговое значеніе. Какъ бы то ни было, епископъ этого города Мелетій (въ III в.) нашелъ для себя возможнымъ вступить въ борьбу съ архіепископомъ александрійскимъ. Нѣкоторые изъ церковныхъ писателей въ объясненіе этого говорили, что Ликополь была вторая каѳедра въ Египтѣ, и Мелетія называли архіепископомъ. Противленіе ликопольскихъ епископовъ архіепископу александрійскому продолжалось довольно долго и породило весьма важный въ исторіи александрійской церкви мелетіанскій расколъ.

Комана. Комана была весьма незначительная деревенька въ нижней Θиваидѣ, замѣчательная только потому, что здѣсь родился св. Антоній Великій и нѣкоторое время въ окрестностяхъ ея велъ подвижническую жизнь. Св. Антоній, рѣшившись слѣдовать евангельскому совѣту, отказался отъ своихъ полей, которыя заключали въ себѣ 300 аруръ и отличались

особеннымъ плодородіемъ, и самъ раздѣлилъ ихъ между своими сосѣдями, чтобы впослѣдствіи между ними не возникло споровъ относительно правъ владѣнія. Страбонъ пишетъ, что египетскіе номы подраздѣлялись на топархіи, а эти опять на аруры, и что арура была самая меньшая доля земли, заключавшая въ себѣ 100 квадр. саженей. Онъ прибавляетъ, что подробное и точное дѣленіе полей было необходимо потому, что разлитіе Нила размывало межи и измѣняло даже видъ полей. Это объясняетъ почему св. Антоній боялся спора между своими сосѣдями касательно собственности.

Писперъ. Въ 285 году св. Антоній оставилъ обитаемыя мѣста, перешелъ Нилъ и началъ подвизаться на восточномъ берегу его въ одномъ запустѣвшемъ укрѣпленіи. На этомъ мѣстѣ впослѣдствіи образовался монастырекъ Писперъ, въ которомъ число иночествующихъ (учениковъ св. Антонія) доходило до 5000. Изъ нихъ извѣстенъ Паѳнутій, послѣ епископъ Ѳиваиды, бывшій на 1 вселенскомъ соборѣ. Мѣстность, на которой стоитъ монастырь, представляетъ собою громадную, нависшую надъ Ниломъ каменную скалу, къ которой съ Нила, повидимому, нѣтъ никакого доступа. Поверхность этой скалы лишена всякой растительности. Кругомъ монастыря мертвенность неизобразимая. Здѣсь нѣтъ ни одного растенія, ни одного источника. Чтобы достать воды изъ Нила, монахи должны дѣлать большой обходъ, съ большою опасностію спускаться съ отвѣсныхъ скалъ. Съ вершины скалы, на которой стоитъ монастырь, открывается обширный видъ:

съ одной стороны видѣнъ на громадное пространство Нилъ, текущій между двумя зелеными лентами окружающихъ его луговъ и пальмовыхъ рощей;—съ запада не видать конца пескамъ Ливійской пустыни;—съ востока отъ самаго монастыря идутъ безжизненные хребты песчаныхъ горъ, которыя простираются до Аравійскаго залива. Такова была мѣстность, гдѣ подвизался св. Антоній и гдѣ онъ основалъ свой первый монастырь.

Монастырь св. Антонія. Желая снова уединенія, св. Антоній оставилъ монастырь Писперъ и удалился во внутреннюю пустыню, т. е. по направленію къ берегамъ Аравійскаго залива и къ истокамъ Нила, на три дня пути отъ монастыря Писперъ и на три дня пути отъ города Аѳродиты, послѣдняго на границахъ Египта. Онъ дошелъ здѣсь до дикой высокой горы почти въ 1000 шаговъ высоты и поселился на этой горѣ въ пещерѣ. Эта гора почти недоступна, и теперь богомольцевъ приподнимаютъ туда на канатѣ въ корзинѣ. Съ вершины этой горы открывался обширный видъ. На востокѣ, за Аравійскимъ заливомъ, видны были горы Хоривъ и Синай; на югѣ виднѣлись хребты горъ Ѳиваидскихъ; на сѣверѣ были безплодныя равнины; на западѣ, за песчаной полосой, плодоносныя равнины Египта. При подошвѣ горы былъ небольшой ручей, около котораго росли пальмы, придававшія много красоты этому мѣсту. Здѣсь св. Антоній устроилъ себѣ небольшую келью, чтобы можно было только лечь, развелъ садъ и огородъ. Въ настоящее время здѣсь малый монастырь св. Антонія и Павла, имѣющій не болѣе 20 братій.

Тавенна. Въ верхней Θиваидѣ также было весьма много пустынныхъ мѣстностей, удобныхъ для подвижнической жизни. Въ долинѣ царскихъ гробницъ, находящейся въ Θиваидѣ, говоритъ одинъ писатель, замираетъ все живое и смерть настоящій девизъ этого невозмутимаго затишья. Мѣстности мрачнѣе этой цари не могли избрать для вѣчнаго успокоенія. Не вдали отъ этой мѣстности царскихъ гробницъ лежала Тавенна, —островъ на р. Нилѣ,—мѣстность дикая и лѣсистая, гдѣ ростутъ самые лучшіе финики. Здѣсь былъ устроенъ св. Пахоміемъ первый монастырь съ опредѣленнымъ монашескимъ уставомъ. По повелѣнію Божію, св. Пахомій основалъ потомъ въ этой мѣстности девять монастырей и далъ имъ строгій монастырскій уставъ. Всѣ девять монастырей подчинены были одному общему начальнику и кромѣ того единство монастырей выражалось въ томъ, что всѣ монахи дважды въ годъ собирались вмѣстѣ: въ первый разъ въ Пасху, другой разъ въ августѣ. Въ первый разъ они собирались для того, чтобы вмѣстѣ праздновать Пасху, въ августѣ для сдачи общему эконому хозяйственныхъ отчетовъ, для полученія приказаній отъ главнаго аввы, для избранія новыхъ настоятелей и начальниковъ, если то было нужно. Главный изъ тавеннскихъ монастырей назывался Пабау. Тавеннисіоты издавна были извѣстны, какъ образцовые хозяева, и для египтянъ суда, нагруженныя продуктами трудовой жизни θиваидскихъ монаховъ, плывущія внизъ по Нилу, въ Александрію, были обычнымъ явленіемъ. Въ IV вѣкѣ было въ Тавеннскихъ монастыряхъ до 1300 иноковъ, ихъ посѣ-

шали тогда Аѳанасій Великій и Кассіанъ Римлянинъ. Послѣдній описалъ жизнь здѣшнихъ иноковъ для образца подвижникамъ западнымъ.

Ливія. Подъ именемъ Ливіи разумѣется та область Африки, гдѣ теперь Триполисъ. Здѣсь, въ приморской части, проповѣдовалъ апостолъ Маркъ и, по преданію, былъ ап. Іуда или Ѳаддей. Гораздо, впрочемъ, вѣроятнѣе преданіе, что этотъ послѣдній апостолъ проповѣдовалъ въ Сиріи, въ мѣстности горъ Ливанскихъ. Вѣроятно сходство словъ Ливія и Ливанъ породило такую неточность въ преданіи. Южная часть Ливіи представляетъ песчаную, безлюдную пустыню, которая служитъ началомъ Сахары. Здѣсь была Ливійская обитель гдѣ въ VII вѣкѣ подвизался авва Ѳалласій († 660 г.). Но сѣверная, приморская часть Ливіи и въ древности была очень хорошо населена. Здѣсь, въ приморской части, были двѣ области—Пентаполь или первая Ливія и Марморика или вторая Ливія.

Пентаполь. Область Пентапольская была населена греками, которые здѣсь основали свои богатыя колоніи. Въ области было пять большихъ городовъ (отсюда ея названіе Пентаполь — пятиградіе) и кромѣ того девять малыхъ.

Кирена. Кирена была первоначальная греческая колонія въ Пентаполѣ, по имени которой часто вся пентапольская область называлась Киренаикою. Городъ основанъ былъ по преданію спартанцемъ Баттономъ, который выстроилъ его на возвышенной плодоносной равнинѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, при ис-

точникѣ, посвященномъ Аполлону (источникъ—*Κρηνή*; а отсюда и названіе Кирена). Близлежащія каменоломни доставляли жителямъ прекрасный матеріалъ для построекъ, которыя здѣсь были каменныя и очень грандіозныя. Доселѣ еще сохранились здѣсь слѣды театра, некрополиса, водопровода. Въ торговомъ отношеніи Кирена была для восточной части Африки тѣмъ же, чѣмъ для западной былъ Карѳагенъ. Несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что жители Кирены высоко цѣнили греческое образованіе. Со времени римскаго господства надъ Киреною здѣсь поселилось много іудеевъ, стоявшихъ въ самомъ ближайшемъ общеніи съ Іерусалимомъ, гдѣ они имѣли свою особую синагогу, и во враждѣ съ мѣстнымъ греческимъ населеніемъ. По разрушеніи Іерусалима сюда бѣжали іерусалимскіе сикаріи. Воспользовавшись раздраженіемъ противъ іудеевъ мѣстнаго греческаго населенія, правитель Кирены по корыстолюбивымъ видамъ избилъ тогда всѣхъ богатыхъ іудеевъ. Еще болѣе смутъ въ Киренѣ было во времена Адріана. Возмутившіеся іудеи избили тогда въ Киренѣ нѣсколько тысячъ грековъ, а римскія войска всѣхъ іудеевъ.

Имя Кирены не разъ встрѣчается въ исторіи первенствующей христіанской церкви. Симонъ Киринейскій помогалъ Спасителю въ несеніи креста. Въ числѣ сошедшихся къ апостольской горницѣ въ день пятидесятницы были пришельцы изъ Кирены. Первомученикъ Стефанъ вступилъ въ споръ съ іудеями въ синагогѣ Александрійцевъ и Киренаиковъ. Христіанское благовѣстіе въ Антіохіи первоначально распространено было выходцами изъ Кипра и Киренаики.

Въ самой Киренаикѣ, по преданію, проповѣдывалъ евангелистъ Маркъ. При Діоклетіанѣ въ Киренѣ были мученики.

Птолемаида. Въ христіанскія времена Птолемаида была главнымъ городомъ Пентаполя. Прежде этотъ городъ назывался Барка и названіе Птолемаиды несомнѣнно получилъ отъ Птоломеевъ. Городъ Птолемаида, подобно Киренѣ, находился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морскаго берега и сильно страдалъ отъ недостатка воды. Вслѣдствіе этого этотъ значительный городъ все болѣе становился безлюднымъ и запустѣлымъ. Снова онъ сталъ хорошимъ городомъ уже со времени Юстиніана, который устроилъ здѣсь прекрасный водопроводъ. Христіане Пентаполя вообще и въ частности христіане Птолемаиды, подобно александрійцамъ, были преданы научнымъ стремленіямъ, и здѣсь мы находимъ представителей какъ истиннаго, такъ и ложнаго христіанскаго вѣдѣнія. Здѣсь жилъ Савелій, одинъ изъ важнѣйшихъ представителей ереси антитринитаріевъ. Въ Птолемаидѣ былъ епископомъ Секундъ, ближайшій другъ и защитникъ Арія. Въ Птолемаидѣ же былъ епископомъ Синезій, ученикъ Ипатіи, замѣчательный церковный писатель. Замѣчателенъ Синезій и по своей горячей защитѣ жителей Пентапольской области отъ притѣсненій правителя Андроника, который, по словамъ Синезія, былъ самымъ тяжкимъ наказаніемъ для Пентаполя послѣ землетрясенія, саранчи и язвы, потому что ввелъ въ страну неизвѣстные дотолѣ роды наказаній: ломалъ ноги, отсѣкалъ уши, вырывалъ языкъ и т. п. Синезій не только обличилъ, но даже отлучилъ отъ церкви этого правителя.

Мармарика. Мармарика была сѣверная, приморская часть Ливіи, лежащая между Киреною и Александрійской областью Египта. Ѳеона, епископъ Мармарикскій, подобно Секунду Птолемаидскому, былъ ближайшимъ другомъ и защитникомъ Арія. Къ Мармарикѣ при императорѣ Юстиніанѣ причисленъ былъ Ливійскій Оазисъ, гдѣ императоромъ построено было нѣсколько церквей.

Для характеристики ненасытной алчности александрійскаго патріарха Діоскора церковные писатели приводятъ слѣдующій случай его грабительства. Ливія, входившая въ составъ его патріархата, была какъ извѣстно провинція безплодная, гдѣ урожай оказывался большею частію крайне недостаточенъ, гдѣ съ трудомъ добывали хлѣбъ, гдѣ бѣдные люди и монахи нерѣдко умирали съ голоду. Въ виду этого ливійскіе епископы условились выпросить у императора Ѳеодосія даровое годовое продовольствіе, чтобы распредѣлять его бѣднымъ и нуждающимся своихъ церквей. Но Діоскоръ, какъ главный начальникъ ливійскихъ церквей, вытребовалъ себѣ право распоряжаться этой раздачею. И, получивъ хлѣбъ изъ царской казны, онъ присвоилъ себѣ весь присланный хлѣбъ, сложилъ его въ свои амбары и въ неурожайные годы продалъ въ свою пользу. Ливія не получила ничего.

Изъ странъ, сосѣдственныхъ съ александрійскимъ патріархатомъ, были просвѣщены христіанствомъ въ древнее время—Абиссинія и Южная Аравія.

Абиссинія или Эѳіопія находилась въ верховьяхъ Нила, и граничила съ Ѳиваидскою областью Египта. Эта страна была просвѣщена въ IV вѣкѣ Едессіемъ и Фрументіемъ. Митрополіею ея была *Авксума*. Въ VII вѣкѣ жители Абиссиніи приняли евтихіанство, а потомъ были покорены арабами. Съ 727 года началась здѣсь іерархія Коптская.

Гомериты, жители *Южной Аравіи* просвѣщены были Ѳеофиломъ индійскимъ, вторымъ епископомъ Авксумы. Изъ епископовъ гомеритскихъ извѣстны: Павелъ, убитый Дунааномъ, царемъ Абиссиніи,—Іоаннъ, поставленный при Юстиніанѣ,—и св. Григорій, ревнитель православія.

Патріархатъ Антіохійскій.

Въ составъ антіохійскаго патріархата входило 13 римскихъ провинцій, лежавшихъ главнымъ образомъ между Средиземнымъ моремъ и Персіею. Всѣ эти провинціи назывались „восточными“—„востокомъ“, отчего и въ церковной исторіи подъ именемъ епископовъ восточныхъ разумѣются епископы антіохійскаго патріархата. О пространствѣ антіохійскаго патріархата мы не можемъ дать точныхъ свѣдѣній. Извѣстно только, что Сирія и Финикія, главныя провинціи патріархата, имѣли въ долготу отъ 500 до 600 верстъ, а въ ширину, отъ Средиземнаго моря до Евфрата, около 300 верстъ. На всемъ этомъ пространствѣ было только 56 діоцезій и, судя поэтому, епархіи въ антіохійскомъ патріархатѣ были гораздо больше по пространству, чѣмъ въ патріархатѣ іерусалимскомъ, или, говоря точнѣе, въ Палестинѣ.

Антіохійская церковь была основана и достигла цвѣтущаго состоянія въ самое первое время христіанства. Она имѣла весьма важное значеніе въ исторіи первоначальнаго распространенія и основанія христіанской церкви, такъ какъ отсюда ап. Павелъ начиналъ

всѣ свои миссіонерскія путешествія и вскорѣ затѣмъ св. Игнатій антіохійскій торжественно совершилъ тотъ-же самый путь,—чрезъ Малую Азію и Грецію въ Римъ на мученіе.

Преосв. Порфирій такъ изображаетъ значеніе сирійцевъ въ дѣлѣ первоначальнаго распространенія христіанства: „Сиріецъ, въ первый вѣкъ христіанскій, обнаруживалъ самую кипучую дѣятельность, наипаче въ Римѣ. Занимаясь почти всѣми маленькими ремеслами, какъ слуга на площадяхъ, торгашъ, носильщикъ тяжестей и людей, коммиссіонеръ, онъ вхожъ былъ всюду и съ собой вносилъ языкъ и нравы своей родины. У него не было ни силы, ни заносчивости европейца; слабый тѣломъ, блѣдный, часто лихорадочный, ядущій и спящій когда удастся, а не въ назначенные часы, питающійся чеснокомъ, тыквами, и рѣдко мясомъ, онъ былъ привычно больной и умиралъ не старый. Душевныя качества у него были: смиреніе, кротость, добродушіе, привѣтливость и расторопность, усердіе къ дѣлу и вкрадчивость.—Сиріецъ не занимался политикой, но въ дѣлахъ религіозныхъ принималъ участіе самое живое. Имъ пронесена благая вѣсть евангельская всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, плачущимъ и алчущимъ правды, въ Финикіи, Месопотаміи, Персіи, Индіи и даже Китаѣ. Гдѣ бы онъ ни водворился, вездѣ былъ добръ и милосердъ, тароватъ для своихъ родичей, доступенъ всѣмъ бѣднымъ. Онъ разговаривалъ съ рабами, и давалъ имъ пристанище у себя; у него они находили хотя маленькую отраду, когда ихъ угнетала боярская жестокость. Греки и латины, какъ племена, созданныя

повелѣвать и совершать великія дѣла, не умѣли обращаться съ своими рабами справедливо и милостиво. За то рабы постоянно возставали противъ нихъ и вредили имъ, какъ обжоры, неряхи, лжецы, воры и естественные враги ихъ. Но добродушный сиріецъ не враждовалъ противъ нихъ, переносилъ всякое уничиженіе и безчестіе, заискивалъ и пріобрѣталъ благосклонность своего господина, умѣлъ говорить съ нимъ, умѣлъ угождать и госпожѣ. А такимъ образомъ этотъ демократъ мало-по-малу, отъ петельки до петельки, разрывалъ ткань древней аристократіи и яйной, себялюбивой гражданственности ея. Древнія государства, основанныя на неравенствѣ племенъ, на презрѣніи высшихъ къ низшимъ, на барствѣ и рабствѣ, и на силѣ военной и полицейской, погибли, хотя и боролись три вѣка съ христіанскою демократіею, въ немощи которой дѣйствовала Сила Божія. Знать римская обижалась, раздражалась, когда видѣла, что такая чернь, какъ сиро-іудео-христіане, осмѣливалась вѣровать въ Бога, любить Его и надѣяться на Него. Историкъ Тацитъ погубленіе такихъ подлыхъ, по его мнѣнію, людей считалъ дѣломъ добрымъ. Si interissent, vile damnum. Но не то рѣшено было на небѣ. Сиріецъ, бѣдный человѣкъ, любящій подобныхъ себѣ бѣдняковъ и общительный съ ними, восторжествовалъ, знать же римская погибла, потому что не имѣла жалости къ нищимъ духомъ, плачущимъ, кроткимъ, которымъ Евангеліе обѣщало утѣшеніе, царство небесное и даже земныя блага".

Во времена гоненій антіохійская церковь осталась тверда въ вѣрѣ и укрѣпилась въ ней. Замѣтимъ мимо-

ходомъ, что тѣ римскіе императоры 3-го вѣка, которые относились къ христіанству съ вѣротерпимостію. Гелеогабалъ, Александръ Северъ и Филиппъ Аравитянинъ, были по происхожденію сирійцы. Когда въ 4-мъ вѣкѣ Юліанъ путешествовалъ по антіохійскимъ областямъ, въ Антіохіи онъ встрѣтилъ полное равнодушіе жителей къ языческому идолослуженію, Низибію нарочно обошелъ, услыхавъ о томъ, что всѣ жители въ ней христіане; и только въ Дамаскѣ порадованъ былъ преданностью жителей языческому культу.—Изъ антіохійской церкви происходили многіе отцы, учители церкви и писатели церковные: Св. Игнатій антіохійскій, св. Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ и многіе другіе.—Но съ другой стороны, говоря объ антіохійскомъ патріархатѣ, мы должны припомнить то, что здѣсь было много противниковъ христіанства и разнаго рода еретиковъ. Вспомнимъ о Лукіанѣ самосатскомъ, о Павлѣ самосатскомъ, о сирійскихъ гностикахъ, о Аполинаріи лаодикійскомъ, вспомнимъ о томъ, что одна изъ самыхъ важныхъ ересей, возникшихъ въ христіанской церкви въ V вѣкѣ—несторіанство, обязана и своимъ происхожденіемъ и своимъ развитіемъ писателямъ, жившимъ въ антіохійскихъ областяхъ, и самъ Несторій былъ родомъ изъ Сиріи. Несторіанство было такою же мѣстною ересью въ антіохійскомъ патріархатѣ, какъ въ александрійскомъ аріанство и монофизитство. Подобно тому, какъ въ патріархатѣ александрійскомъ коптское населеніе приняло монофизитство, а православными остались только греки, такъ и въ антіохійскомъ патріархатѣ греческое насе-

леніе осталось вѣрно православію, а сирійцы приняли несторіанство и частію перешли въ Персію.—Находясь на границахъ римскихъ владѣній съ Персіею, области антіохійскаго патріархата были постоянно театромъ войны, часто были покоряемы персами и въ VII-мъ вѣкѣ подпали игу магометанъ.—Вотъ нѣсколько строкъ, характеризующихъ положеніе антіохійскаго патріархата съ древняго времени и до нынѣ: „Антіохійскій патріаршій престолъ, одинъ изъ самыхъ древнихъ на востокѣ, давно уже пересталъ быть собственно антіохійскимъ, потому что упадокъ и запустеніе города Антіохіи и необходимость находиться поближе къ мѣстнымъ высшимъ властямъ, для защиты правъ церкви и народа, принудили патріарховъ избрать своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Дамаскъ — правительственный центръ всей Сиріи. Поэтому въ настоящее время болѣе приличествовало бы этому патріархату названіе Дамасскаго, чѣмъ Антіохійскаго. Однакоже прежнее величіе Антіохіи, гдѣ послѣдователи христіанскаго ученія впервые прозвали себя христіанами, имѣетъ такое сильное обаяніе въ глазахъ восточныхъ христіанъ, что они съ благоговѣніемъ продолжаютъ называть этимъ священнымъ именемъ свою патріархію. Точно также и многія епархіи антіохійскаго престола продолжаютъ титуловаться именами знаменитыхъ въ древности городовъ, давно исчезнувшихъ съ лица земли.

Православный антіохійскій патріархъ носитъ титулъ: „Патріарха великаго Божьяго града Антіохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока“. Но теперь многіе изъ этихъ титуловъ суть

ничто иное, какъ грустныя воспоминанія прошедшаго, потому что изъ всѣхъ епархій, входившихъ нѣкогда въ предѣлы антіохійской патріархіи, осталось нынѣ только 17".

Въ древнее время въ составъ антіохійскаго патріархата входили слѣдующія провинціи: Провинція *Аравія*, граничившая съ Дамаскомъ и Палестиною.—Провинціи *Финикія* и *Сирія*, при Средиземномъ морѣ и на Ливанѣ. — Провинціи *Киликія* и *Исаврія* находившіяся уже въ Малой Азіи, и также при Средиземномъ морѣ.— Провинціи *Евфратская и Месопотамія*, въ области рѣкъ Тигра и Евфрата [1]).

I. *Провинція Аравія.*

На самомъ югѣ антіохійскаго патріархата лежала маленькая римская провинція Аравія, называемая такъ,

---

[1]) Извѣстно, что антіохійскій патріархъ Іоаннъ, получивъ приглашеніе прибыть съ подвѣдомыми ему епископами, ко дню Пятьдесятницы въ городъ Ефесъ на ефесскій вселенскій соборъ, заявилъ, что онъ не можетъ успѣть во время явиться на соборъ, и дѣйствительно опоздалъ. Это заявленіе патріарха, въ виду громадности его области, было довольно правдиво.— Вслѣдствіе чрезъ мѣру обширной юрисдикціи антіохійскаго патріарха въ церковной администраціи его всегда происходило множество промедленій и затрудненій; передвиженія были такъ громадны и совершались по крайне труднымъ дорогамъ. Такъ епископамъ странъ Евфрата нужно было употребить болѣе 12 дней скорой ходьбы, чтобы явиться къ своему патріарху когда онъ ихъ призывалъ къ себѣ. Переѣздъ отъ Антіохіи до Ефеса требовалъ не менѣе 32-хъ дней пути, даже въ общественныхъ каретахъ. Изъ этого видно, какою трудною задачею для патріарха Іоанна было соединить вокругъ себя представителей своей церкви и привести ихъ въ Ефесъ въ промежутокъ отъ Пасхи, когда епископы конечно должны были быть въ своихъ епархіяхъ, до дня Пятидесятницы.

конечно, потому, что смѣжна была съ великою страною Аравійскою. Провинція эта лежала между Палестиною и страною Дамасскою. Она находилась въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Дамаска, и читая въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, что ап. Павелъ послѣ крещенія въ Дамаскѣ удалился на 3 года въ Аравію, мы по всей вѣроятности должны разумѣть подъ именемъ Аравіи эту именно смѣжную съ Дамасскомъ Аравію, а никакъ не тѣ области великаго Аравійскаго полуострова, гдѣ находятся Мекка и Медина. Точно такъ же изъ этой именно римской провинціи Аравіи былъ родомъ римскій императоръ Филиппъ Аравитянинъ. Онъ происходилъ изъ одной деревеньки этой провинціи, достигнувъ престола, сдѣлалъ ту деревеньку городомъ и городъ этотъ въ честь своего имени назвалъ Филиппополемъ. Находясь на границѣ съ Палестиною, Аравійская провинція, при Юстиніанѣ, во время окончательнаго образованія іерусалимскаго патріархата, отчислена была отъ антіохійскаго патріархата къ іерусалимскому.

Бостра. Бостра или, по переводу съ еврейскаго, лагерь былъ древній моавитскій городокъ, о которомъ упоминаютъ Птоломей и Страбонъ, не опредѣляя впрочемъ его положеніе. Во время римскаго господства на мѣстѣ этого моавитскаго городка образовалась римская колонія, названная новою Трояною, а при Александрѣ Северѣ—Трояною Александриною. Особенно большой городъ образовался здѣсь при Александрѣ Северѣ. Въ VI-мъ вѣкѣ Амміанъ Марцеллинъ причисляетъ Бостру къ значительнымъ городамъ Аравіи, а въ VIII вѣкѣ въ нотиціяхъ императора Льва Бостра

называется митрополіею Аравіи. Начало христіанской церкви въ Бострѣ относится ко временамъ апостольскимъ и первымъ епископомъ этого города почитается св. Тимонъ, одинъ изъ семи діаконовъ. Изъ позднѣйшихъ епископовъ Бостры особенно извѣстенъ Бериллъ Бострійскій, жившій въ III-мъ вѣкѣ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ за свое ученіе и жизнь, но потомъ впавшій въ ересь антитринитаріевъ и бывшій однимъ изъ видныхъ представителей этой ереси. Для бесѣды съ Берилломъ нарочно призванъ былъ изъ Палестины въ Аравію великій ученый александрійской церкви Оригенъ и подробно доказалъ Бериллу его заблужденіе.—Извѣстны еще епископы: Титъ въ IV вѣкѣ толкователь Евангелія и обличитель манихеевъ,—Антипатръ, участвовавшій въ спорахъ изъ-за Оригена; Юліанъ, жившій въ VI вѣкѣ, обличитель Севера.

II. *Западныя провинціи.*

а) Финикія.

Финикія (страна финиковыхъ пальмъ). Провинція Финикія обнимала собою древнюю Финикію, узкую береговую полосу земли по восточному берегу Средиземнаго моря (Финикія I-я) и нагорныя страны по Ливану и Антиливану—древнее царство дамасское и пальмирское (Финикія 2-я и Ливанъ). Край этотъ, по описанію Вебера, отличался удивительною измѣнчивостью и разнообразіемъ формъ. Узкая береговая полоса какъ будто сама высылала своихъ обитателей въ открытое море; превосходныя пристани, ограждаемыя бухтами и мысами, благопріятствовали мореплаванію, а обиліе ме-

талловъ и строеваго лѣса способствовало торговлѣ, которая здѣсь впервые открылась человѣку во всемъ своемъ величіи. Чрезвычайное плодоносіе глубокихъ ложбинъ и горныхъ склоновъ вызывало къ воздѣлыванію хлѣба, винограда, овощей и плодовъ, тогда какъ плоскогорія и горные скаты были удобны для скотоводства и допускали пастушескую жизнь съ небольшимъ только подспорьемъ земледѣлія. Притомъ финикійское побережье, благодаря морю и горному воздуху, благодаря мореплаванію и жизни на горахъ, сильно противодѣйствуетъ ослабляющимъ вліяніямъ знойнаго восточнаго солнца; оно соединяетъ въ себѣ стихіи, обыкновенно поддерживающія жизнь и силу народа въ бодрости и свѣжести. Если море манитъ вдаль и воспитываетъ на волнахъ своихъ подвижное, предпріимчивое и дѣятельное населеніе, то строгая природа горъ и замкнутость долинъ нудитъ къ болѣе простому ровному образу жизни; укрѣпляетъ привязанность къ тому, что ведется искони, что унаслѣдовано отъ предковъ. Финикійское побережье простиралось не болѣе, какъ верстъ на 200 въ длину и отъ 30 до 35 въ ширину. Оно было унизано множествомъ городовъ, такъ что весь этотъ приморскій край скорѣй походилъ на сплошной городъ и возбуждалъ самое высокое понятіе о богатствѣ, могуществѣ и предпріимчивости обитателей. Въ числѣ финикійскихъ издѣлій важнѣйшія были: ткани (сидонскія ткани), крашенный товаръ (тирскія багряницы, т. е. шерстяныя и льняныя ткани, выкрашенныя въ темно-красную краску, добываемую изъ раковинъ багрянокъ, и въ другіе цвѣта, получаемыя отчасти изъ

разнаго рода раковинъ, отчасти изъ растительныхъ соковъ) и стеклянныя издѣлія. О выработкѣ религіозныхъ понятій финикіяне заботились не такъ ревностно, какъ другіе народы: богослуженіе ихъ соединялось отчасти съ безнравственностью, отчасти съ кровавыми жестокостями при исполненіи обрядовъ и повидимому имѣло въ виду скорѣе возбуждать, нежели обуздывать любострастіе и жестокость. Нравы богатыхъ финикійскихъ купцовъ были сластолюбивы до крайности и жизнь ихъ, направленная къ стяжанью и барышу, лишена глубокой нравственной основы. Рядомъ съ промышленными Финикійцами сидѣли на Ливанѣ разныя воинственныя хищническія племена: Итурейцы, Сикаріи и др. Поклоненіе Ваалу и Астартѣ было исполнено сладострастныхъ и развратныхъ обрядовъ. Но еще возмутительнѣе были обряды, соединявшіеся съ поклоненіемъ губительнымъ силамъ войны, огневому богу Молоху и копьеносной Астартѣ. Мощному и гнѣвному Молоху, для умилостивленія его, клали на раскаленныя руки дѣтей и юношей, т. е. то, что было всего дороже, и заглушали стоны шумомъ флейтъ и литавръ; а строгодѣвственной Астартѣ приносили въ жертву дѣвственницъ, и при шумныхъ торжествахъ ея иступленные жрецы бичевали себя и уродовали свое собственное тѣло. Такова была Финикія и въ позднѣйшее время. Финикійская страна, говоритъ Амміанъ Марцеллинъ, исполнена прелести и красотъ, украшена великими и красивыми городами. Вслѣдствіе множества городовъ въ Финикіи приморской многіе епархіальные округа въ ней были вѣроятно весьма незначительны,

подобно тому, какъ въ Палестинѣ. Всѣхъ епископскихъ городовъ въ ней насчитываютъ до 11-ти. Нѣсколько болѣше были епископскіе округа въ Финикіи второй или ливанской, гдѣ было только 9 епископскихъ городовъ на гораздо бо́льшемъ пространствѣ.

Тиръ. Тиръ былъ главный городъ Финикіи. Онъ назывался еще Суръ и отсюда получила свое названіе Сирія. Названіе Тиръ значитъ собственно берегъ, и дѣйствительно древній городъ, построенный сидонянами вѣроятно за XIII вѣковъ до Р. Х. (т. е. во времена І. Навина), былъ расположенъ на берегу и простирался на $^1/_4$ часа пути къ востоку. Но впослѣдствіи, въ 586 году до Р. Х., послѣ разрушенія Тира Навуходоносоромъ, жители перешли на противолежащій островъ. Финикійское слово Суръ значитъ „скала“,—и островъ, на которымъ былъ основанъ новый Тиръ, есть дѣйствительно голая скала, имѣющая видъ молотка, а перешескъ, соединяющій островъ съ землею, представляетъ какъ-бы рукоятку этого молотка. По Плинію островъ имѣлъ въ окружности 19,000 шаговъ, т. е. около 25 верстъ, а перешеекъ тянулся на 19 стадій, т. е. около 3-хъ верстъ. Самый городъ, расположенный на островѣ, имѣлъ въ окружности 24 стадіи, т. е. около $3^1/_3$ верстъ. Со стороны берега новый Тиръ и внутреннія его гованы, изъ коихъ одна называлась египетскою, были прекрасно защищены. По обѣ стороны перешейка шли стѣны и башни, возвышавшіяся надъ водою, и въ случаѣ войны входъ въ гавань загражда́лся цѣпями. Городъ Тиръ въ древности былъ очень богатъ и укрѣпленъ. Богатство шло отъ богатой торговли и многочислен-

ныхъ колоній, основанныхъ Тирянами въ самыхъ отдаленныхъ странахъ. Купцы тирскіе, по выраженію пр. Исаіи, были „славные князи земли“. Самою замѣчательною колоніею Тирянъ былъ Карѳагенъ въ сѣверной Африкѣ. Іисусъ Навинъ называетъ Тиръ крѣпкимъ городомъ Тирянъ. Объ укрѣпленіяхъ Тира можно судить потому, что Навуходоносоръ осаждалъ этотъ городъ 12 лѣтъ, а Александръ Македонскій 7 лѣтъ. Но нравственность и религія въ Тирѣ стояли на самой низшей степени развитія. Пророки іудейскіе очень часто называютъ Тиръ блудницею. Язычество въ Тирѣ было весьма сильно. Предметами обожанія здѣсь были главнымъ образомъ Геркулесъ и Аполлонъ. О состояніи Тира во второмъ вѣкѣ по Р. Х. Страбонъ говоритъ слѣдующее: „послѣ Сидона самый большой и укрѣпленный городъ Финикіи—Тиръ: и тотъ и другой городъ и теперь и въ древности были одинаково славны, ибо и тотъ и другой назывался митрополіею Финикіи“. По словамъ Филона право митрополіи дано было Тиру при Адріанѣ, по ходатайству тирскаго ритора Павла.

Іисусъ Христосъ во время земной жизни былъ въ Тирѣ и народъ изъ предѣловъ тирскихъ приходилъ въ Палестину слушать его ученіе. По свидѣтельству Дѣяній апостольскихъ, ап. Павелъ, путешествуя изъ Антіохіи въ Іерусалимъ, прибылъ въ Тиръ и пробылъ здѣсь семь дней, нашедъ учениковъ, „иже Павлови глаголаху духомъ не восходити во Іерусалимъ“ (Дѣянія 21, 3, 4). По словамъ церковнаго преданія, записаннаго въ Климентинахъ, ап. Петръ на пути изъ Кесаріи въ Антіохію прибылъ въ Тиръ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней своего пребыванія обратилъ ко Хри-

сту многихъ, основалъ церковь, и одного изъ сопровождавшихъ его пресвитеровъ, поставилъ здѣсь епископомъ. Поэтому, говорится въ Климентинахъ, Тиръ въ церковномъ отношеніи не только былъ митрополіею въ антіохійскомъ патріархатѣ, но и прототрономъ. Самый округъ тирской епископіи былъ довольно великъ: онъ простирался на 25,000 шаговъ, верстъ на 35, въ ту и другую сторону. Въ періодъ гоненій нѣкоторые изъ тирскихъ христіанъ потерпѣли мученическую кончину. Такъ здѣсь въ 306 году пострадалъ юноша Ульянъ, при Діоклетіанѣ пострадало здѣсь 156 мучениковъ, а въ 313 г. Меѳодій епископъ тирскій, знаменитый церковный писатель, прежде епископствовавшій въ Олимпіадѣ. Въ Тирѣ умеръ Оригенъ и гробницу его показывали здѣсь еще въ VI вѣкѣ. Такъ какъ тиряне были люди торговые, бывавшіе всюду, то очень можетъ быть они имѣли большое участіе въ дѣлѣ распространенія христіанства. Между прочимъ въ Абиссинію проповѣдь христіанства занесена была Тирянами, такъ какъ христіанскій философъ Мароній и два ученика его Эдессій и Фрументій были родомъ изъ Тира. Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Въ ветхозавѣтныя времена Тиряне помогали іудеямъ построить храмъ Соломоновъ. И въ новозавѣтныя времена первый замѣчательный храмъ при Константинѣ В. построенъ былъ тирскимъ епископомъ Павлиномъ и торжественно освященъ въ 314 году. Евсевій кесарійскій подробно описываетъ другой тирскій храмъ, на ю.-в. города, освященный имъ въ 335 году, при чемъ въ Тирѣ состоялся соборъ по дѣлу Аѳанасія Александрійскаго.

Сидонъ. Въ 24 миляхъ (въ 35 верстахъ къ сѣверу отъ Тира) находился городъ Сидонъ, знаменитый въ древнее время въ Финикіи. Сидонъ настолько возвышался надъ всею Финикіею, что обычно понятіе: Сидонскій было тожественно съ понятіемъ Финикійскій. Въ этомъ смыслѣ въ Свящ. Писаніи ветхаго завѣта выраженія: сидонскія божества, сидонскій языкъ, сидонскія ткани. Во времена апостольскія Сидонъ былъ равенъ Тиру. Страбонъ о немъ и о Тирѣ говоритъ въ такихъ словахъ: „оба города знамениты и блестящи и теперь; который изъ двухъ долженъ считаться главнымъ городомъ финикійцевъ, это остается спорнымъ между ними". Сидоняне были народомъ воспріимчивымъ къ глаголамъ истинной религіи (Мѳ. 15, 21; Лук. 6, 17–19; Мѳ. 11, 21). Господь приходилъ въ страны Тирскія и Сидонскія и исцѣлилъ тамъ бѣсноватую дочь хананеянки, и сами сидоняне и тиряне приходили къ Нему слушать Его ученіе. И нужно полагать, что христіанство утвердилось въ Сидонѣ съ самаго ранняго времени. Но впослѣдствіи Сидонъ потерялъ значеніе и изъ епископовъ его до IX вѣка извѣстно только 8 епископовъ, и то только по именамъ.

Беритъ—нынѣ Бейрутъ. Болѣе замѣчателенъ былъ въ церковномъ отношеніи городъ прибрежной Финикіи Беритъ, находившійся въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Сидона. Этотъ древній городъ, по словамъ Страбона, былъ разрушенъ нѣкогда (въ 140 г. до Р. Х.) Трифономъ тираномъ, но возстановленъ Римлянами, которые помѣстили здѣсь потомъ два легіона войска. Поэтому вѣроятно Плиній называетъ Беритъ римскою

колоніею („счастливою Юліею"). Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ городовъ Финикіи, съ великолѣпными зданіями, банею, амфитеатрами и т. д., на что много жертвовали даже князья Іудеи изъ фамиліи Ирода. Но особенно замѣчателенъ былъ этотъ городъ своею школою, въ которой преподавались свѣтскія науки и особенно римская юриспруденція. Юлій Цезарь въ своемъ письмѣ совѣтовалъ Ироду Великому „сдѣлать судебное собраніе въ Беритѣ, гдѣ обитаютъ римляне, и произвести надъ своими сыновьями судъ". Тутъ дѣйствительно и состоялся судъ надъ ними и смертный приговоръ. Курсъ ученія въ беритской школѣ юриспруденціи былъ пятилѣтній. Въ беритской школѣ учился, оставивъ Аѳины, Григорій чудотворецъ; здѣсь же учился церковный историкъ Созоменъ. Изъ Берита былъ родомъ извѣстный своею ученостью Памфилъ, пресвитеръ Кессаріи палестинской, другъ Евсевія кессарійскаго. Вслѣдствіе такого процвѣтанія юриспруденціи въ Беритѣ, городъ этотъ до Юстиніана 1-го назывался „глазомъ" Финикіи. Но при Юстиніанѣ, въ 549 г., весь городъ былъ разрушенъ страшнымъ землетрясеніемъ и беритскіе юриспруденты переселились въ Сидонъ, пока Беритъ не былъ возстановленъ. Ѳеодосій младшій въ послѣдніе годы царствованія пожелалъ, чтобы Беритъ былъ митрополіею Финикіи 1-й и подчинилъ ему шесть городовъ, которые епископы Берита желали удержать подъ своею властью и въ церковномъ отношеніи. Въ населеніи Берита преобладалъ римскій переселенческій элементъ: іудеи были здѣсь ненавидимы. Римскіе же переселенцы отличались крово-

жадностію. Беритское населеніе, по свидѣтельству Флавія, получало удовольствіе смотря какъ на аренѣ амфитеатра для увеселенія зрителей давали примѣрное сраженіе двѣ роты солдатъ (по 700 въ каждой), набранныхъ изъ преступниковъ, содержащихся въ тюрьмахъ, пока всѣ они не гибли до единаго. Можетъ быть поэтому мы ничего не знаемъ объ апостольской проповѣди въ Беритѣ. Впрочемъ, по преданію, первымъ епископомъ Берита былъ тотъ Квартъ, о которомъ упоминаетъ ап. Павелъ въ послѣдней главѣ посланія къ Римлянамъ. Изъ послѣдующихъ епископовъ Берита особенно замѣчательны Евсевій, бывшій потомъ епископомъ Никомидіи и принимавшій живѣйшее участіе въ аріанскихъ смутахъ, и Тимоѳей, другъ лаодикійскаго епископа Апполинарія, извѣстнаго еретика, рукоположенный имъ въ епископы Берита, но папою Дамасомъ и другими епископами не признанный въ этомъ званіи и осужденный вмѣстѣ съ другими приверженцами Апполинарія.

Дамаскъ, главнѣйшій городъ Финикіи Ливанской. Дамаскъ былъ очень древній городъ. Во времена Давида было самостоятельное дамаское государство, которое Давидъ подчинилъ своей власти. Освободившись вскорѣ, государство это распространило свою власть почти надъ всею Сиріею. Дамаскъ былъ тогда во всякомъ случаѣ лучшимъ городомъ Сиріи, такъ какъ другіе замѣчательные города — Антіохія, Пальмира, Лаодикія, Апомея явились только послѣ Александра Македонскаго. Послѣ Александра Македонскаго дамасское царство, сохраняя въ нѣкоторой мѣрѣ

свою самостоятельность, находилось подъ управленіемъ сирійско-македонскихъ князей и аравійскаго князя Арата. Отъ Арата въ началѣ 1-го вѣка оно перешло къ Римлянамъ и сдѣлалось особою провинціею подъ управленіемъ особаго намѣстника. Дамаскъ былъ митрополіею этой провинціи. Этотъ городъ, по словамъ Страбона, превосходилъ знаменитностью всѣ окрестные. Онъ расположенъ былъ въ прекрасной плодоносной долинѣ при рѣкѣ Хризороѣ. Съ самой глубокой древности и до настоящихъ временъ Дамаскъ называютъ не иначе, какъ раемъ Божіимъ. Когда ап. Павелъ вошелъ на Дамасскую равнину, позади его была величественная вершина Ермона, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, который даетъ ей видъ сѣдой головы, направо Гавронъ—двѣ малыя цѣпи горъ, стѣсняющія нижнее теченіе Фарфара, и курганы области озеръ; налѣво послѣдніе выступы Антиливана, идущіе на встрѣчу Ермону. Созерцаніе этой прекрасно обработанной долины, этихъ прелестныхъ садовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга межами и наполненныхъ прекрасными плодами, доставляетъ величайшее наслажденіе. Если еще добавить къ этому, что дорога идетъ подъ тѣнью деревьевъ, пролегаетъ по отличному чернозему, прерывается по мѣстамъ каналами ирригаціи, окаймлена маленькими рвами, обсажена повсюду маслинами, орѣшникомъ, абрикосами, сливами, по которымъ часто вьются гирлянды винограда, то мы будетъ имѣть вѣрное понятіе о томъ, каково было мѣсто, гдѣ случалось чудесное событіе обращенія ап. Павла. Населеніе Дамаска состояло частью изъ язычниковъ, частью изъ іудеевъ,

Послѣднихъ въ началѣ 1-го вѣка было очень много въ Дамасскѣ. Дамасское правительство въ это время заискивало ихъ расположеніе, предоставивъ имъ полную религіозную свободу и право пріобрѣтать прозелитовъ. Синагоги дамасскихъ іудеевъ состояли въ непосредственой зависимости отъ іерусалимскаго синедріона. Понятно, такимъ образомъ, почему ап. Павелъ отправился преслѣдовать христіанъ въ Дамаскѣ съ полномочіемъ отъ іерусалимскаго синедріона. Но судьба іудеевъ въ Дамаскѣ была самая печальная. Во время іудейской войны, по словамъ Іосифа Флавія, язычники избили здѣсь въ одинъ часъ до 10,000 іудеевъ. Отсюда, говоритъ Бингамій, можно судить о громадности населенія города.

Христіанство распространено было въ Дамаскѣ, какъ извѣстно, въ самое древнее время, и ап. Павелъ здѣсь получилъ крещеніе отъ Ананіи. Въ церковномъ отношеніи Дамаскъ былъ всегда митрополіею и, по словамъ Іоанна, архіепископа антіохійскаго, это была вторая митрополія антіохійскаго патріархата, вѣроятно послѣ тирской. Но христіанская церковь всетаки мало распространена была въ Дамаскѣ и судьба ея здѣсь была самая печальная. Язычество въ Дамаскѣ было очень сильно даже до временъ Юліана. Здѣсь былъ древній храмъ Ремнона съ великолѣпнымъ олтаремъ, на которомъ приносились кровавыя жертвы. За эту преданность жителей Дамаска язычеству Юліанъ отзывался о Дамаскѣ съ особенною похвалою, называя его „истиннымъ городомъ Юпитера, глазомъ всего востока, священнымъ и великимъ Дамаскомъ“. Преданы были

жители Дамаска и ересямъ. съ 518 года утвердились въ Дамаскѣ епископы яковитскіе, съ 632 года несторіанскіе. Съ VII вѣка (въ 613 и 635 году) Дамаскъ былъ покоренъ магометанами и сдѣлался резиденціею халифовъ. Много было сдѣлано дамасскими халифами постановленій ко вреду церкви. Такъ халифъ Валидъ въ 706 году обратилъ въ мечеть церковь св. Іоанна Предтечи, хотя грамотою, данною при взятіи города, была обезпечена неприкосновенность христіанскихъ церквей. Халифъ Омаръ 2-й въ 718 гг. запретилъ употребленіе вина и запретилъ принимать на судѣ свидѣтельство христіанъ противъ мусульманъ. Въ VIII вѣкѣ дамаскіе халифы особенно преслѣдовали дамасскихъ христіанъ за иконопочитаніе. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, главнѣйшій защитникъ иконопочитанія удалился въ Палестину въ монастырь св. Саввы, а епископъ дамасскій Петръ былъ приговоренъ къ отсѣченію языка и сосланъ въ Аравію.

Пальмира. Другимъ замѣчательнымъ городомъ Финикіи Ливанской была Пальмира или Тадморъ. И то и другое имя значитъ „городъ пальмъ“. Городъ этотъ былъ основанъ Соломономъ въ сирійской пустынѣ и знаменитъ своими богатствами, пріобрѣтенными путемъ торговли. Находясь на границѣ двухъ великихъ царствъ —римскаго и персидскаго, правители Пальмиры иногда пользовались въ нѣкоторой мѣрѣ самостоятельностію; были только въ вассальномъ отношеніи къ тому или другому изъ этихъ царствъ. При Адріанѣ, по словамъ Страбона, Пальмира была названа Адріаною и была въ самомъ цвѣтущимъ состояніи. Этотъ городъ, гово-

ритъ Плиній, замѣчательный по богатству почвы и прелести орошенія, всюду далеко простирающійся, стоитъ на границѣ Римскаго и Персидскаго царства, отстоитъ отъ Селевкіи, что на Тигрѣ въ разстояніи 338 т. шаговъ (около 400 верстъ), а отъ Дамаска въ 174 т. шагахъ (около 200 верстъ). Въ III вѣкѣ въ Пальмирѣ была царицею Зиновія, бывшая въ вассальной зависимости отъ Персіи и отъ имени персидскаго правительства управлявшая всею Сиріею. Царица эта покровительствовала извѣстному еретику христіанской церкви антіохійскому епископу Павлу Самосатскому. Въ 273 году Пальмира была взята и разрушена Аврелiаномъ. Въ V вѣкѣ Пальмира была мѣстомъ ссылки и сюда былъ сосланъ Киріакъ, епископъ емесскій, другъ Златоуста. Ко времени Юстиніана Пальмира лежала уже въ развалинахъ. „Въ числѣ городовъ Финикіи Ливанской, говоритъ Прокопій, есть Пальмира, недавно находившаяся въ развалинахъ и укрѣпленная потомъ Юстиніаномъ“. Пальмира и теперь замѣчательна своими развалинами и остатками своихъ стѣнъ.—По исторіи своего основанія, по пустынности окружающей городъ природы, и наконецъ по своей знаменитости Пальмира довольно сходна съ Петербургомъ, и потому справедливо называютъ Петербургъ сѣверною Пальмирою.

Емесса. Третьимъ замѣчательнымъ городомъ Финикіи Ливанской былъ городъ Емесса, находившійся при р. Оронтѣ, на Ливанѣ. Въ этомъ городѣ былъ знаменитый языческій храмъ финикійскаго бога солнца Еліогабала. Отсюда-то былъ родомъ извѣстный своею порочностію римскій императоръ Еліогабалъ, вѣроятно и самъ получившій такое имя потому, что нѣкоторое

время былъ въ Емессѣ жрецомъ при храмѣ Еліогабала. Вообще жители Емессы были крѣпко преданы язычеству. Во времена Діоклетіана пострадалъ отъ нихъ мѣстный епископъ Сильванъ. Императоръ Констанцій пытался было водворить въ Емессѣ аріанство. Онъ выстроилъ здѣсь весьма изящный христіанскій храмъ на мѣстѣ капища Еліогабала. Епископомъ емесскимъ пожелалъ быть въ это время самый ученѣйшій представитель аріанства Евсевій, отказавшись даже для этого отъ александрійской каѳедры. Но и онъ не былъ принятъ жителями Емессы, какъ говоритъ преданіе, за его приверженность къ математическимъ наукамъ. Ему принадлежитъ сочиненіе о вѣрѣ и противъ іудеевъ. Императоръ Юліанъ очень восхвалялъ приверженность жителей Емессы къ язычеству. Порицая антіохійцевъ за то, что они „любятъ Христа и избрали Его покровителемъ и Богомъ своего города, вмѣсто Зевса, Апполона Дафнійскаго и Калліопы“, Юліанъ восхваляетъ жителей Емессы, которые „выкопали и сожгли кости галилеянъ и Христа не возлюбили“. Нѣсколько христіанъ — чтецъ Мони, врачъ Юліанъ, пострадали здѣсь во времена Юліана. Не удивительно послѣ этого, что городъ Емесса часто служилъ мѣстомъ ссылки для православныхъ епископовъ. Во время несторіанскихъ волненій былъ въ Емессѣ весьма замѣчательный епископъ Павелъ, по порученію Іоанна антіохійскаго ѣздившій, какъ представитель антіохійскаго патріархата, въ Александрію къ Кириллу александрійскому и много содѣйствовавшій примиренію между этими патріархатами и искорененію ложнаго ученія Несторія. Изъ

епископовъ Емессы—писателей, извѣстны Немезій, современникъ Григорія Богослова, писавшій о природѣ человѣка, и Василій, сродникъ Ѳеодора Едесскаго, описавшій его жизнь. Въ Емессѣ въ 452 году было второе обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи.

б) Сирія.

Сирія. Римская провинція Сирія лежала между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ. Она дѣлилась на сѣверную Сирію или Сирію низменную (Келесирію),—замѣчательную длиной лощину между хребтомъ Ливанскимъ и Антиливанскимъ,—и южную Сирію, которая находилась въ жаркомъ и сухомъ климатѣ. Будучи прибрежною страною Средиземнаго моря, Сирія имѣла тѣ-же физическія условія, какъ Финикія, но была очень плодоносна, хорошо воздѣлана и изобиловала южными плодами. По всей странѣ протекала весьма большая рѣка Оронтъ, которая вытекала съ Ливанскихъ горъ, впадая въ Средиземное море, была судоходна на 40 верстъ предъ впаденіемъ своимъ въ море и близь Антіохіи имѣла отъ 16 до 20 саженъ въ ширину. Пріемники Александра Македонскаго построили здѣсь множество замѣчательнѣйшихъ городовъ. Какъ римская провинція Сирія дѣлилась на двѣ части. Сирію первую и Сирію вторую. Въ первой Сиріи было 6 епископскихъ городовъ, а во второй 7, при чемъ округи каждой епархіи были весьма значительны, не менѣе 20,000 шаговъ, болѣе 25 верстъ.

Антіохія была основана Селевкомъ Никаторомъ лѣтъ за 300 до Рождества Христова и Селевкидамъ обязана своимъ великолѣпіемъ. Вообще Селевкиды пре-

восходили римлянъ въ искусствѣ украшать большіе города. Храмы, водопроводы, бани, базилики—все это было великолѣпно въ Антіохіи и дѣлало этотъ городъ великимъ городомъ Сиріи для своего времени. Округъ Антіохіи былъ также великъ, такъ какъ до города Кира было два дня пути или 50,000 шаговъ (то есть около 70 верстъ). Весь городъ состоялъ изъ 4-хъ частей (*Τετράπυλος*). Улицы, окаймленныя колоннадами, со статуями, разставленными на перекресткахъ, были здѣсь такъ симметрично и правильно расположены, какъ нигдѣ. На сѣверной сторонѣ Оронта стояли царскія зданія, а между ними и этою рѣкою пролегала большая улица, такъ называемая Леоформосъ, по образцу которой строились улицы въ сирійскихъ городахъ Пальмирѣ, Геразѣ, Гадарѣ, Севастіи. Эта улица была украшена четырьмя рядами колоннъ, образующими двѣ закрытыя галлереи съ широкимъ проходомъ по срединѣ, и вела изъ одной части города въ другую, простираясь на разстояніе 36 стадій, т. е. болѣе, чѣмъ на 6 верстъ. Вся Антіохія въ окружности имѣла 18 верстъ. Крѣпостныя стѣны вокругъ Антіохіи, сплошь построенныя на склонахъ утесовъ и холмовъ, и на высяхъ и на темени ихъ, представляли собою подобіе зубчатой короны. Такая постановка ихъ изъ подъ горки на горку, и съ горки внизъ по горкѣ, была любима македонскими царями, что доказываютъ древнія стѣны Солуня, Смирны, Ефеса, Селевкіи Піерійской. Но въ Антіохіи были не только громадныя сооруженія, назначенныя для общественныхъ цѣлей, — въ ней было также и то, чѣмъ владѣли весьма немногіе изъ сирій-

скихъ городовъ — въ ней собраны были лучшія произведенія греческаго искусства, превосходныя статуи, классическія образцы древняго художества. При римскомъ владычествѣ это великолѣпіе Антіохіи не только не погибло, но еще болѣе возвысилось.

Мѣстоположеніе Антіохіи самое живописное въ мірѣ. Городъ занималъ мѣстность между Оронтомъ и склонами горы Сильвіи, которая составляетъ одну изъ отраслей Кассія. Вершины этихъ нагорій, окружавшихъ долину, были зубчаты и издали представлялись чѣмъ-то вродѣ самыхъ затѣйливыхъ кружевъ. Нигдѣ не было столько красивыхъ источниковъ, сколько было здѣсь. Благодаря разнообразію мѣстности, самый городъ былъ чрезвычайно живописно расположенъ. Внутри стѣнъ, окружавшихъ Антіохію, были горы въ 700 шаговъ въ высоту, скалы, оканчивавшіяся шпицемъ, водопады, пропасти, глубокіе овраги, ручьи, недоступныя ущелья, и среди всего этого были прекрасные сады. Густыя чащи миртъ, цвѣтущихъ кустарниковъ, лавровъ,—поля, одѣтыя яркою зеленью,—рощи оливковыхъ деревьевъ,—и гіацинты, подобно коврамъ покрывавшіе скалы, все это придавало этимъ дикимъ возвышенностямъ видъ приподнятаго цвѣтника. Подъ вліяніемъ созерцанія этой безконечно прелестной антіохійской природы воспитывались такіе неподражаемые по краснорѣчію, по картинности и ясности рѣчи, витіи, каковъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Мѣстоположеніе Антіохіи вмѣстѣ съ тѣмъ представляло большія внѣшнія выгоды. Теченіе большой рѣки Оронта, окаймляющее городъ съ запада, пред-

ставляло собою внутренній каналъ для сообщенія съ Средиземнымъ моремъ или, лучше сказать, со всѣмъ тогда извѣстнымъ міромъ, для котораго Средиземное море, находясь въ срединѣ, служило во всѣ времена посредникомъ и связью. Расположенная на горахъ вблизи такого канала, Антіохія совмѣщала въ своемъ мѣстоположеніи выгоды мѣстоположенія городовъ торговыхъ и городовъ укрѣпленныхъ. Антіохія имѣла 200,000 жителей по Златоусту, который видитъ великое довѣріе со стороны ап. Петра по отношенію къ Игнатію Богоносцу въ порученіи ему такой большой паствы.

На ряду съ греческимъ населеніемъ, которое занимало всѣ центральныя части города и было здѣсь такъ велико, какъ нигдѣ на востокѣ, за исключеніемъ развѣ Александріи, въ Антіохіи осталось весьма много прежнихъ туземныхъ жителей—сирійцевъ. Эти туземные жители, составлявшіе низшій классъ народа, жили въ предмѣстьяхъ великаго города и въ населенныхъ деревенькахъ, которыя кругомъ на далекое пространство облегали Антіохію. Таковы предмѣстья между прочимъ были: Харандама, Хизара, Гандигура, Апати, и самыя имена ихъ свидѣтельствуютъ, что они населены были сирійцами. Кромѣ грековъ и сирійцевъ въ Антіохіи было множество другихъ различныхъ колонистовъ, привлеченныхъ сюда гуманными распоряженіями Селевкидовъ, въ силу которыхъ всякій иноземецъ, оставаясь на житье въ городѣ, признавался его гражданиномъ. Смѣшанные браки между этимъ разносоставнымъ населеніемъ Антіохіи были дѣломъ

самымъ обыкновеннымъ и въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій своего существованія Антіохія стала такимъ городомъ, въ которомъ раса была самая смѣшанная.

Результатомъ этого было нравственное разложеніе населенія, достигшее здѣсь высшей степени. Очеркъ жизни извѣстныхъ по своей безнравственности восточныхъ городовъ, гдѣ господствовали интриги и всѣ руководились самыми низкими мелкими разсчетами, едва можетъ дать намъ представленіе о той степени нравственной распущенности, до какой достигъ родъ человѣческій въ Антіохіи. Вмѣстѣ льстивые и неблагодарные, унижающіеся и надменные, антіохійцы были лучшимъ образцомъ тѣхъ народныхъ массъ временъ имперіи, которыя чужды были всякаго патріотизма, всякаго національнаго чувства, всякой любви къ семейству, и не имѣли ничего священнаго. Антіохія была сборище фигляровъ, ворожей, гадателей, мимическихъ лицедѣевъ, маговъ, дивотворцевъ, колдуновъ. Ристалища, игры, пляски, праздники въ честь божествъ съ ротозейными процессіями и вакханаліями, всѣ сумасбродства восточныя, суевѣрія самыя вредныя, распутство до изступленія, все это было любо антіохійцамъ.

Въ религіозномъ отношеніи Антіохія, со временъ самого основанія своего, была городомъ чисто эллинскимъ. Антигонъ и Селевкъ, урожденцы Македоніи, принесли въ эту страну нижняго теченія Оронта самыя живыя воспоминанія о культѣ и объ именахъ, которыя были священны для нихъ на мѣстѣ ихъ родины.

Греческая миѳологія нашла здѣсь какъ-бы второе отечество: сдѣлана была даже попытка найти въ этой странѣ множество „священныхъ мѣстъ“, связанныхъ съ преданіями греческой миѳологіи. Въ городѣ повсюду видно было служеніе Апполону и Нимѳамъ.

Что касается учености, то въ Антіохіи, по завѣренію Цицерона (pro Archia 3) науки процвѣтали, а по словамъ Филострата, въ житіи Аполлонія Тіанскаго (III, 58) тамъ въ силѣ была только риторская словесность. Кромѣ греческаго, густого, населенія въ Антіохіи находилось множество туземцевъ, говорившихъ посирски. Они вмѣстѣ съ разными иноплеменниками, не имѣвшими ни дома, ни лома, ни именитости, ни самоуваженія фамильнаго, составляли ту чернь, которая запружала собою Леофоросъ Антіохіи. Эта чернь всегда была легкомысленна, перемѣнчива, мятежна, насмѣшлива, назойлива, дерзновенна. У нихъ были свои отцовскіе боги *πατρῷοι θεοί*, братья одного верховнаго бога—солнца, именно: Ваалъ, Нергалъ, Ѳаммузъ, Дагонъ, Небо, Астарофъ и проч. Этимъ божествамъ съ особеннымъ усердіемъ служили сирійскія женщины, славившіеся здоровенностію и красотою, каковы они и въ наши дни—рѣдкія красавицы съ самыми правильными нѣжными и выразительными чертами бѣлаго лица.

Между различными колонистами, которыхъ привлекли въ столицу Сиріи гуманныя распоряженія Селевкидовъ, было очень много іудеевъ. Они поселились здѣсь со временъ Селевка Никатора и имѣли тѣ же самыя права, какъ и греки. „Многочисленный родъ іудеевъ, говоритъ Флавій, разсѣянъ между туземъ-

цами, но большая часть его находилась въ сосѣдней съ Палестиною Сиріи; особенно много ихъ было въ Антіохіи, потому что обширенъ былъ сей городъ, и наипаче потому, что царственные преемники Антіоха дозволяли имъ свободно селиться тутъ". Этотъ Антіохъ, прозванный Епифаномъ, по взятіи Іерусалима ограбилъ тамошній храмъ, а преемники его всю пожертвованную туда мѣдь отдали антіохійскимъ іудеямъ, какъ вкладъ въ синагогу ихъ, и пожаловали имъ гражданскую равноправность съ эллинами. А какъ какъ и послѣдующіе цари поступали съ ними такимъ же образомъ, то сіи іудеи размножились, и святилище свое, какъ устройствомъ, такъ и богатствомъ вкладовъ сдѣлали блистательнымъ. Имѣя особаго этнарха, антіохійскіе іудеи тѣмъ не менѣе стояли въ близкихъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ язычникамъ. Чувство религіознаго аристократизма, какимъ отличался іудей іерусалимскій, не было въ такой же мѣрѣ присуще іудеямъ, жившимъ въ большихъ городахъ. Горизонтъ ихъ былъ болѣе широкъ и преданность іудейству менѣе укоренена. Сближаясь съ язычниками, антіохійскіе іудеи съ успѣхомъ занимались религіозною пропагандой. Число прозелитовъ здѣсь было очень значительно. Чувствуя слабость господствовавшаго культа, мыслящіе язычники искали удовлетворенія своимъ стремленіямъ въ философіи, въ іудействѣ. Здѣсь была съ этой стороны прекрасная подготовка для распространенія христіанской церкви. Стремленіе къ познанію истины нуждалось только въ свѣтѣ благодати, чтобы обнаружиться и принести обильные плоды.

Церковь антіохійская, обязана своимъ основаніемъ нѣкоторымъ жителямъ Кипра и находящейся въ Африкѣ Киренаики. До прихода въ Антіохію, они проповѣдывали уже во многихъ городахъ, обращаясь исключительно къ іудеямъ. Но въ Антіохіи, гдѣ іудеи природные, прозелиты правды, люди боящіеся Господа, т. е. прозелиты вратъ и, наконецъ, не имѣющіе никакой склонности къ іудейству язычники жили вмѣстѣ, такая частная проповѣдь, обращенная только къ одной извѣстной группѣ семействъ, была невозможна. Миссіонеры Кипра и Киренаики были такимъ образомъ вынуждены отступить отъ своего общаго правила и начать проповѣдь безразлично іудеямъ и язычникамъ. Особаго рода обстоятельства содѣйствовали въ данное время быстрому распространенію христіанскаго благовѣстія въ Антіохіи. Землетрясеніе 23 марта 37 года, причинившее сильный вредъ городу, было еще памятно для всѣхъ. Весь городъ только и говорилъ о нѣкоемъ Дебборіи, который обѣщалъ посредствомъ какихъ-то страшныхъ талисмановъ предотвратить повтореніе подобныхъ несчастій. Бѣдствіе возбуждало умы къ мысли о сверхъестественномъ и отрезвляло самыхъ безнравственныхъ жителей. Наступило нѣчто въ родѣ реакціи, впослѣдствіи сдѣлавшей Антіохію отечествомъ столпниковъ и пустынниковъ. Какъ бы то ни было, успѣхъ проповѣди христіанской въ Антіохіи былъ весьма великъ. Церковь антіохійская была основана въ самое короткое время и состояла изъ элементовъ самыхъ разнообразныхъ — грековъ, сирійцевъ и іудеевъ. На берегахъ Оронта впервые произошло то религіозное

объединеніе расъ, о которомъ предсказывалъ І. Христосъ и пророки въ теченіи 6 вѣковъ. Всѣ дары Святаго Духа были сообщены этой церкви, и легко было предвидѣть, что она будетъ второю колыбелью христіанства и первоначальнымъ центромъ христіанской миссіи среди язычниковъ. Главными руководителями антіохійской церкви въ первое время были апостолы Павелъ и Варнава, которые отсюда начинали всѣ свои миссіонерскія путешествія, а также апостолъ Петръ, котораго почитаютъ первымъ епископомъ Антіохіи. Въ концѣ 1-го вѣка епископствовалъ въ Антіохіи св. Игнатій Богоносецъ, котораго императоръ Троянъ, бывшій въ Антіохіи въ 114 году, по поводу войны съ Персіею, лично допрашивалъ и осудилъ подъ крѣпкою стражею отослать въ Римъ. Онъ воздержался, какъ думаютъ нѣкоторые, казнить его въ Антіохіи, боясь народнаго возмущенія. Было много и другихъ мучениковъ въ антіохійской церкви во времена гоненія на христіанство. На ряду съ христіанскимъ православнымъ ученіемъ въ первыхъ вѣкахъ развился въ Антіохіи сирійскій гносисъ. Во второй половинѣ III-го вѣка Антіохія находилась подъ властью персовъ. Въ это время именемъ персовъ управляла Антіохіей пальмирская царица Зиновія, которая покровительствовала антіохійскому епископу Павлу Самосатскому, (то есть урожденцу города Самосатъ). Павелъ Самосатскій проповѣдывалъ ложное ученіе и былъ представителемъ ереси антитринитаріевъ. Отцы антіохійскаго собора, обличавшіе Павла Самосатскаго въ ереси, слѣдующимъ образомъ описываютъ поведеніе этого епископа: „Павелъ, говорятъ

отцы собора, любилъ больше свѣтскую должность дуценарія, данную ему Зиновіею, чѣмъ христіанское званіе епископа. Онъ облекался обыкновенно въ пышныя блестящія одежды и въ сопровожденіи огромной свиты копьеносцевъ публично ходилъ по общественнымъ площадямъ и громогласно на ходу прочитывалъ народу письма и разныя правительственныя распоряженія, такъ что отъ надменности и кичливости его сердца самая вѣра наша подвергалась нареканію и ненависти. Даже въ церкви его поведеніе отличалось непозволительною пышностью и театральностію. Онъ построилъ себѣ, не какъ смиренный ученикъ Христовъ, каѳедру и высокій престолъ, и когда говорилъ поученія къ народу, употреблялъ всѣ пріемы площаднаго оратора или театральнаго актера, усвоенные имъ вѣроятно еще въ то время, когда онъ былъ риторомъ и софистомъ. Онъ говорилъ свои проповѣди съ разными театральными жестами, ударялъ себя руками по бедру и топалъ ногами на каѳедрѣ. Онъ требовалъ, чтобы слушатели его высказывали ему одобреніе какими нибудь внѣшними знаками; онъ бранилъ и порицалъ всѣхъ тѣхъ, которые не хвалили его, не махали платками, какъ на зрѣлищахъ, не вскрикивали и не вскакивали, а слушали благопристойно и скромно, какъ надлежитъ въ домѣ Божіемъ. Онъ всегда и вездѣ хвалилъ и выставлялъ на видъ себя одного..... Свою дерзость и высокомѣріе онъ простеръ даже на Божественную личность Іисуса Христа. Онъ запретилъ при Богослуженіи всѣ пѣснопѣнія во славу Господа и вмѣсто того приказывалъ пѣть среди церкви на великую пасху пѣснопѣнія въ

честь самого себя и назначалъ для этого женщинъ, слушая которыхъ, нельзя было не содрагаться. Льстившіе ему епископы ближайшихъ городовъ и селеній, пресвитеры и всѣ вообще его сторонники, восхвалявшіе его въ народѣ, утверждали, что нечестивый ихъ учитель—ангелъ, сошедшій съ неба на землю, и онъ не только не запрещалъ подобныхъ рѣчей, но еще присутствовалъ при нихъ и одобрялъ ихъ. Будучи сыномъ бѣдныхъ родителей, не получивши никакого имѣнія отъ предковъ и не пріобрѣтши его какимъ-нибудь ремесломъ или занятіемъ, Павелъ Самосатскій обладалъ однакожъ большими богатствами и очевидно онъ пріобрѣлъ эти богатства посредствомъ беззаконія, святотатства и разнаго рода угнетеній уже въ званіи епископа". Эта характеристика Павла Самосатскаго, по преданію, была составлена преподавателемъ христіанско-антіохійской школы Мальхіономъ. При помощи римскаго императора, который снова возвратилъ Сирію въ составъ римской имперіи, удалось антіохійскимъ христіанамъ изгнать Павла Самосатскаго, который былъ вѣрнымъ слугой управлявшей отъ имени Персіи Зиновіи.

Переходимъ къ состоянію антіохійской церкви въ IV-мъ вѣкѣ. По свидѣтельству Іоанна Златоуста въ Антіохіи было тогда 200,000 жителей, изъ коихъ 100,000 было христіанъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ подобнымъ же образомъ свидѣтельствуетъ, что въ Антіохіи было христіанъ болѣе, чѣмъ въ Константинополѣ. Особенно преданностью къ христіанству отличались антіохійскія женщины. Юліанъ съ злобою говоритъ о жи-

теляхъ Антіохіи, что они не хотятъ жертвовать никакихъ даровъ въ пользу служителей язычества, а между тѣмъ позволяютъ своимъ женамъ тратить имущество для поддержанія христіанъ. Ливаній упрекаетъ антіохіянъ въ томъ, что они „подчиняются власти тѣхъ, надъ которыми сами должны бы властвовать, и въ дѣлѣ религіи слѣдуютъ внушеніямъ своихъ женъ и матерей". Въ письмѣ къ Александру, поставленному отъ Юліана правителемъ Сиріи, онъ же говоритъ, что тѣ изъ антіохіянъ, которые, по принужденію или обольщенію со стороны сего Александра, внѣ домовъ приносятъ жертвы богамъ языческимъ,—тѣ самые внутри своихъ жилищъ, уступая совѣтамъ и слезамъ своихъ женъ, опять обращаются къ христіанству. Нѣсколько ниже мы будемъ говорить о томъ, какъ мало сочувствія язычеству встрѣтилъ въ Антіохіи самъ Юліанъ, прибывъ въ этотъ городъ (см. стр. 185).—Антіохійскіе христіане питали глубокую преданность къ своимъ епископамъ. Мелетій, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, такъ привлекъ къ себѣ сердца антіохійскихъ христіанъ, что при одномъ его имени они приходили въ восторгъ и каждый желалъ дать имя Мелетія сыну своему, думая, чрезъ святое наименованіе, какъ бы ввести святаго въ домъ свой. Многіе, не только желая слышать имя, но и всюду зрѣть изображенія св. Мелетія, начертали священный образъ его на перстняхъ, печатяхъ, чашахъ и на стѣнахъ жилищъ. Любовь народа къ Мелетію особенно выразилась въ то время, когда императоръ Констанцій по происканъ аріанъ издалъ эдиктъ объ изгнаніи Мелетія изъ Антіохіи. Когда правитель повезъ

Мелетія, то Мелетій долженъ былъ своею мантіею прикрывать его, чтобы защитить отъ камней, которые бросалъ въ него народъ.—Фактъ особенно тѣснаго сближенія пастырей съ пасомыми въ Антіохіи мы можемъ видѣть во времена служенія Іоанна Златоустаго и извѣстнаго возмущенія жителей Антіохіи при Ѳеодосіи Младшемъ по поводу новыхъ государственныхъ налоговъ для веденія войны съ Персіею. Во время войнъ Римлянъ съ Персіею Антіохія всегда—и при Троянѣ, и при Авреліанѣ, и при Юліанѣ—была сборнымъ мѣстомъ для римскихъ войскъ, а потому естественно, что для антіохійцевъ особенно тяжелы были приготовленія къ войнѣ съ Персіею. Исторія антіохійскаго возмущенія, исторія слезнаго ходатайства антіохійскаго епископа Флавіана предъ императоромъ за виновный городъ, успѣхъ этого ходатайства, талантливо практическое направленіе проповѣдей, сказанныхъ въ то время Іоанномъ Златоустомъ—все это достаточно общеизвѣстно.

Изъ дальнѣйшей церковной исторіи Антіохіи я считаю нужнымъ упомянуть только о томъ, что разнообразный составъ населенія Антіохіи послужилъ основою для раздѣленія тамъ церкви, и тогда какъ греки болѣе сочувствовали римскому господству и твердо хранили православіе, сирійцы болѣе сочувствовали персамъ, уклонились въ ересь монофелитовъ, и потомъ, удалившись совершенно на вершины Ливана и Антиливана, доселѣ составляютъ секту маронитовъ, у которыхъ сирійскій языкъ считается священнымъ.

Внѣшняя исторія города была такова. Не смотря на частыя и разрушительныя землетрясенія, которымъ

въ разное время подвергалась Антіохія, значительность ея нисколько не уменьшилась до половины VI-го вѣка. Въ это время Хозрой, царь персидскій, захвативъ ее, велѣлъ скрыть до основанія. Послѣ погрома при Хозроѣ, Юстиніанъ возстановилъ Антіохію и обвелъ ее крѣпкими стѣнами въ двѣ сажени въ толщину и въ 7 саженъ въ высоту, остатки которыхъ существуютъ и доселѣ, простираясь на разстояніи 6 верстъ. Съ VII вѣка стали безпокоить Антіохію сарацины; въ 637 году взялъ ее Омаръ; въ 966 году Никифоръ Фока отнялъ ее у арабовъ, но чрезъ 4 года арабы снова взяли ее. Во время крестовыхъ походовъ въ 1098 году она взята была крестоносцами и обращена въ христіанское герцогство, но въ 1264 году египетскій султанъ отнялъ ее у христіанъ и разрушилъ въ ней всѣ церкви. Находясь потомъ подъ турецкимъ владычествомъ, Антіохія никогда уже не могла возстановить своей прежней значительности, ни торговой ни политической. Теперь въ Антіохіи считаютъ только до 10,000 жителей, зданій хорошихъ нѣтъ и главное управленіе надъ областью находится не здѣсь, а въ городѣ Алеппо.

Дафна, отстоявшая отъ Антіохіи на два неполные часа ѣзды составляла ея прекрасное предмѣстье. Тамъ была большая, прекрасная роща изъ лавровъ, кипарисовъ и другихъ величественныхъ деревъ. Отъ густоты вѣтвей и листьевъ, мѣсто это было покрыто какъ-бы сводомъ, такъ что туда мало проникали и лучи солнца. По баснословнымъ греческимъ преданіямъ, тамъ скрывалась дочь рѣки Ладоны, Даѳна, любимица Аполлона,

и долго жилъ самъ Аполлонъ. По поводу такого сказанія, Даѳна издавна пользовалась большимъ уваженіемъ у язычниковъ. Вслѣдствіе того тамъ будто бы еще Селевкъ, царь сирійскій, построилъ великолѣпный и обширный храмъ Аполлона. Тамъ же поставлена была прекрасная статуя Аполлона и Даѳны. Язычники вѣрили еще, что одинъ текущій тамъ источникъ имѣлъ пророчественную силу и приходящимъ къ нему давалъ возможность предузнавать будущее. Потому въ Даѳнѣ въ прежнее время славился оракулъ Аполлона. Такъ, разсказывали, что у даѳнійскаго источника императоръ Адріанъ, будучи еще частнымъ человѣкомъ, получилъ предсказаніе о будущемъ его воцареніи, только, не желая, чтобы и другіе могли знать будущее, онъ приказалъ засыпать этотъ источникъ. Предъ воцареніемъ Юліана Даѳна была украшена роскошными гостинницами, банями и другими красивыми зданіями. Отчасти по поводу древняго о ней сказанія, эротическаго свойства, а болѣе по красотѣ и пріятности мѣстоположенія, Даѳна была любимымъ мѣстомъ для гулянья молодыхъ людей, также для тайныхъ свиданій и вообще для разныхъ эротическихъ похожденій. Когда при Констанціи сирійскимъ намѣстникомъ сдѣлался Галлъ, братъ Юліана, то, чтобы по возможности воспрепятствовать разнымъ распутствамъ, совершавшимся въ Даѳнѣ, онъ построилъ тамъ христіанскій храмъ и повелѣлъ перенести въ него мощи св. Вавилы. Какъ мѣстный мученикъ св. Вавила пользовался благоговѣйнымъ почитаніемъ у антіохійцевъ. Но Юліанъ необдуманно оскорбилъ его священную память, и тѣмъ оконча-

тельно вооружилъ противъ себя антіохійскихъ христіанъ. Это случилось такъ. Открывъ давно заключенный даѳнійскій храмъ Аполлона, Юліанъ оказалъ ему почтеніе болѣе прочихъ, потому окружилъ его новымъ рядомъ роскошныхъ колоннъ и приносилъ Аполлону многія жертвы, возліянія и куренія. Сверхъ того онъ приказалъ открыть древній священный источникъ въ Даѳнѣ, имѣющій будто пророчественную силу, и вздумалъ возстановить давно замолкшій оракулъ Аполлона даѳнійскаго. Приготовляясь къ войнѣ противъ персовъ и спрашивая объ исходѣ ея у разныхъ прорицателей, Юліанъ вздумалъ спросить и даѳнійскаго оракула, почтивъ предварительно Аполлона жертвами и дарами. Оракулъ однакоже ничего не отвѣчалъ. Когда Юліанъ спросилъ, что за причина такого молчанія, жрецы ему отвѣчали, что высказывать прорицанія препятствуетъ оракулу близость мертвецовъ, тѣла которыхъ нужно перенести въ другое мѣсто. Юліанъ истолковалъ этотъ отвѣтъ о близости мощей священномученика Вавилы; потому что частыя молитвы христіанъ, совершавшіяся при гробѣ его, вблизи храма и оракула Аполлона, думалъ онъ, были особенно большимъ оскорбленіемъ этому богу. Посему Юліанъ приказалъ вынести изъ Даѳны мощи св. Вавилы. Тогда христіанскіе жители Антіохіи мужчины, женщины, юноши и дѣвы, старцы и даже дѣти съ необыкновенною торжественностію понесли въ Антіохію мощи священномученика и въ продолженіе всего пути (около 40 стадій), пѣли псалмы, въ которыхъ говорится о ничтожествѣ идоловъ. Весь народъ единогласно повто-

рялъ стихъ: да постыдятся вси, кланяющіеся истуканнымъ и хвалящіеся о идолѣхъ своихъ. Разгнѣванный властитель повелѣлъ схватить и наказать наиболѣе выказавшихъ свою ревность въ защиту христіанства; но, узнавъ, что преслѣдованія возбуждаютъ въ христіанахъ еще большую твердость въ исповѣданіи вѣры, и доставляютъ имъ случаи показать свое презрѣніе къ язычеству, Юліанъ скоро отмѣнилъ это повелѣніе.—По крайней мѣрѣ онъ надѣялся, что возстановленный имъ праздникъ Аполлона въ Даѳнѣ возбудитъ вниманіе жителей Антіохіи и расположитъ ихъ къ богатымъ жертвоприношеніямъ въ честь божества. Но, по его собственному признанію, и къ великой досадѣ его, никто изъ нихъ не принесъ ни куска ладону для куреній, ни капли масла для свѣтильника предъ истуканомъ: одинъ жрецъ явился на празднество, и одна скудная жертва (гусь) принесена была Аполлону. Но Юліана и всѣхъ его единомышленниковъ ожидало еще новое пораженіе. Демонъ, и по перенесеніи мощей мученика, „не могъ избавиться отъ карающей руки его“. Вскорѣ послѣ перенесенія останковъ св. Вавилы въ Антіохію, кровля Даѳнійскаго храма и находившаяся въ немъ статуя были истреблены огнемъ. Язычники съ негодованіемъ и горестью приняли это событіе. Изъявили подозрѣніе на христіанъ, будто они подожгли капище; но при всѣхъ строгихъ розысканіяхъ не нашли виновнаго. Христіане вѣрили, что огонь низпалъ съ неба и былъ знакомъ гнѣва Божія на отступника. Св. Іоаннъ замѣчаетъ, что это показываютъ самые слѣды пожара: по нимъ видно, что огонь былъ какъ-бы

брошенъ сверху нѣкою рукою, которая опредѣлила одно въ храмѣ истребить, а другое пощадить. Остались однѣ стѣны и колонны, какъ знаменія побѣды мученика надъ демономъ, остались для того, чтобы возвѣщать о торжествѣ христіанства надъ язычествомъ всѣмъ приходящимъ въ Дафну, и не только современнымъ, но и грядущимъ поколѣніямъ". — Въ VI вѣкѣ здѣсь былъ храмъ св. Архистратигу Михаилу.

Селевкія Піерія. Городъ этотъ, расположенный на неприступной съ трехъ сторонъ скалѣ Піеріѣ, почти при самомъ устьѣ Оронта, въ пяти верстахъ ниже отъ Антіохіи, прежде назывался „рѣчныя воды". Это былъ городъ, по словамъ Страбона, непобѣдимый и чрезвычайно богатый монументальными зданіями. Помпей объявилъ его свободнымъ. Селевкъ Никаторъ возобновилъ его и укрѣпилъ и съ тѣхъ поръ городъ сталъ называться Селевкіею. По словамъ Дѣяній ап. Павелъ и Варнава изъ Антіохіи прежде всего посѣтили этотъ городъ. Игнатій Богоносецъ также при своемъ путешествіи въ Римъ останавливался въ немъ.

Лаодикія. Такое имя носили 6 городовъ, построенныхъ въ Сиріи Селевкомъ Никаторомъ и названныхъ такъ въ честь его матери Лаодикіи. Одинъ изъ нихъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ построенъ Никаторомъ вмѣстѣ съ Антіохіею, Селевкіею Піеріею и Апамеею, и эти четыре города по дружеству между собою назывались сестрами и составляли тетрархію. Лаодикія была расположена при морѣ, на предгоріяхъ, на прекрасной мѣстности, и съ гаванью. Сравнительно говоря природа въ лаодикійской области была болѣе суровая,

но мѣстность изобиловала виноградниками. Большая часть добываемаго въ Лаодикіи вина сбывалась въ Александрію. При Юліѣ Кесарѣ Лаодикія получила право свободнаго города и называлась потому еще Юліею. Еще болѣе широкія права получила она при Септиміи Северѣ и называлась Септиміею. При Юстиніанѣ, по словамъ Малалы, Лаодикія стала митрополіею провинціи Θеодоріатской, учрежденной Юстиніаномъ въ честь его жены Θеодоры. Но въ церковномъ отношеніи съ этого времени Лаодокія кажется не получила бо́льшихъ правъ. Изъ лицъ, извѣстныхъ въ церковной исторіи, особенно замѣчательны Аполлинарій, пресвитеръ, и его сынъ, сперва чтецъ, а потомъ епископъ іерапольскій, извѣстный лжеучитель. Этотъ Аполлинарій младшій, какъ и его отецъ (Аполлинарій старшій, по происхожденію александріецъ) отличался благочестивою жизнію, классическимъ образованіемъ, ученою апологетическою дѣятельностью въ защиту христіанства отъ нападеній Порфирія и императора Юліана, преданностію никейскому ученію, и пользовался особеннымъ уваженіемъ въ церкви. Св. Епифаній слѣдующимъ образомъ описываетъ начало его заблужденія. „Нѣкоторые изъ нашихъ, занимающіе высокое мѣсто и пользующіеся среди православныхъ величайшимъ уваженіемъ, нашли возможнымъ признать, что І. Х., явившись во плоти, не имѣлъ духа человѣческаго, утверждать, что принявъ тѣло и душу человѣческую, Онъ не принялъ духа человѣческаго и такимъ образомъ не принялъ совершеннаго человѣчества. Почитаемый даже блаженнымъ отцемъ Аѳанасіемъ и глубоко уважаемый всѣми православными старецъ Апол-

линарій лаодикійскій первый измыслилъ и распространилъ это ученіе. Прежде чѣмъ нѣкоторые изъ его учениковъ сообщили намъ объ этомъ, мы не хотѣли вѣрить, что такой человѣкъ началъ проповѣдывать такое ученіе. Мы держимся того убѣжденія, что ученики не поняли глубокихъ мыслей такого ученѣйшаго и серьезнаго человѣка и прибавили нѣчто свое, чему онъ не училъ, и т. д. Оба лаодикійскіе Аполлинарія, какъ старшій, такъ и младшій, въ то время какъ Юліанъ запретилъ христіанамъ получать образованіе классическое, составили много сочиненій, которыя долженствовали замѣнить для христіанъ сочиненія классиковъ. Аполлинарій старшій, по подражанію Гомеру, переложилъ въ такъ называемыхъ героическихъ стихахъ книги Моисея, а по Созомену онъ на такіе стихи переложилъ всю древнюю еврейскую исторію до Саула и раздѣлилъ все твореніе на 24 части, каждую означивъ одною буквою греческаго алфавита. Вообще, заимствуя предметы изъ Писанія, онъ старался представить различные образцы, похожіе на творенія древнихъ: писалъ священныя комедіи, по подражанію Менандру, трагедіи по образцу Еврипидовыхъ, стихотворенія лирическія, по подраженію Пиндару, и проч. Аполлинарій же младшій изложилъ Дѣянія и Посланія апостоловъ, по подражанію Платону, въ формѣ разговоровъ. Цѣль, съ какою эти писатели употребляли столь различные роды стихосложенія и рѣчи, была та, говоритъ Сократъ, чтобы никакія формы греческаго языка не оставались неизвѣстными христіанамъ.

Сирія вторая. Въ провинціи второй Сиріи было 8 епархій, причемъ діоцезія каждой епархіи имѣла среднимъ числомъ 20,000 шаговъ (25 верстъ) въ протяженіи. Отдѣленіе провинціи Сиріи второй отъ Сиріи первой совершилось при императорѣ Ѳеодосіѣ младшемъ.

Апамея. Главнымъ городомъ Сиріи 2-й былъ городъ Апамея. Городъ этотъ находился при сліяніи рѣкъ Оронта и Марсіи, былъ основанъ Селевкомъ Никаторомъ и названъ Апамеей въ честь его супруги. Апамея была расположена на холмѣ и хорошо укрѣплена природою мѣста. Городъ этотъ находился въ самыхъ дружестеенныхъ отношеніяхъ съ другими сирійскими городами: Антіохіею, Лаодикіею и Селевкіею и въ силу этого Страбонъ называетъ эти города сестрами. Основаніе епископской каѳедры въ Апамеѣ возводится къ временамъ апостольскимъ. Первымъ епископомъ этого города былъ, по преданію, тотъ Аристархъ, котораго ап. Павелъ въ посланіи къ Колосянамъ называетъ своимъ соузникомъ (IV, 10). Но такъ какъ городъ былъ богато украшенъ языческими храмами, то язычество въ Апамеѣ держалось долго и даже во времена Ѳеодосія Великаго христіане Апамеи не защитили епископа этого города Маркелла отъ нападенія на него язычниковъ, и онъ, за разрушеніе языческаго храма, потерпѣлъ мученическую кончину. Въ окрестностяхъ Апамеи было много монастырей. Въ пятомъ вѣкѣ славился, какъ толкователь Ветхаго Завѣта, епископъ здѣшній Полихроній, младшій братъ Ѳеодора Мопсуестскаго.

Изъ малоазійскихъ провинцій смежныхъ съ Сиріею вѣдѣнію антіохійскаго патріарха подлежали Киликія и Исаврія, лежавшія въ юговосточномъ углу Малой Азіи при Средиземномъ морѣ.

в) Киликія.

Провинція Киликія лежала между Сиріею и Исаврією, съ сѣвера ограничивалась горною цѣпью Тавромъ, а съ юга омывалась Средиземнымъ моремъ. Со времени Θеодосія II-го она дѣлилась на двѣ провинціи — Киликію 1-ю и Киликію 2-ю. Киликія 1-я была западнѣе, ближе къ Исавріи, Киликія 2-я восточнѣе, ближе къ Сиріи; въ 1-й было 8, во 2-й 10 епископскихъ городовъ. Природа Киликійской страны была гористая, жители по преимуществу занимались пастушествомъ. Національнымъ ремесломъ въ Киликіи было дѣланіе шерстяныхъ покрововъ для палатокъ, такъ какъ шерсть козъ, многочисленныя стада которыхъ паслись на предгоріяхъ Тавра, была для этихъ издѣлій особенно пригодна.

Тарсъ. Главнымъ городомъ Киликіи 1-ой былъ Тарсъ. Основателемъ своего города Тарсійцы почитали обжорливаго Сарданапала. Невдалекѣ отъ Тарса стояла его статуя, на которой онъ былъ изображенъ дающимъ щелчекъ. Подпись на этой статуѣ содержала слѣдующую, характеристическую для него, сентенцію: „ѣшь, пей и болтай, ибо все остальное мало имѣетъ цѣны“, сентенцію, почти буквально приведенную потомъ ап. Павломъ въ посланіи къ Коринѳянамъ.

Мѣстоположеніе Тарса при торговой дорогѣ, извѣстной подъ именемъ Киликійскихъ воротъ, при устьѣ рѣки Цидна, при заливѣ Средиземнаго моря, было чрезвычайно выгодно. Благодаря такому мѣстоположенію, Тарсъ естественно сдѣлался складочнымъ мѣстомъ сплавляемыхъ къ Средиземному морю произведеній горной цѣпи Тавра и лежащихъ за нею областей. О значительности въ Тарсѣ транзитной торговли свидѣтельствуютъ между прочимъ Тарсійскія денги: на однихъ изъ нихъ мы видимъ Гермеса съ кошелькомъ въ рукѣ, на другихъ женщину, символизирующую собою рѣку Цидиъ, окруженную со всѣхъ сторонъ тюками товаровъ. Принимая во вниманіе значительность приписанной къ городу области, закономъ дарованное ему право самоуправленія и громадное торговое значеніе его, Августъ освободилъ городъ отъ податей и даровалъ ему почетный титулъ митрополіи. Съ тѣхъ поръ Тарсъ былъ свободнымъ городомъ. Въ силу предоставленнаго ему права самоуправленія, въ немъ было три правительственныхъ инстанціи: герузія, члены которой избирались на всю жизнь, совѣтъ, собиравшійся дважды въ годъ съ перемѣннымъ составомъ членовъ, и наконецъ народъ, принимавшій участіе въ управленіи въ формѣ экклезіи—народнаго собранія. Монеты и письменныя сообщенія свидѣтельствуютъ, что всѣ три инстанціи тарсійскаго управленія дѣйствовали довольно единодушно, расходясь иногда только по вопросу о чеканкѣ денегъ, по поводу чего и здѣсь, какъ и въ другихъ малыхъ областяхъ, было не мало интригъ.—Въ Тарсѣ процвѣтало просвѣщеніе. Тарсійскіе философы отличались свѣжестью таланта, способностью импровизаціи,

легкостью мысли. Но нравственный характеръ здѣшнихъ софистовъ былъ совершенно сходенъ съ характеромъ софистовъ александрійскихъ. Мелочные споры и раздоры постоянно волновали городъ и, благодаря Страбону, мы знаемъ до какихъ нелѣпыхъ обнаруженій доходила иногда ихъ взаимная распря. „Они, говоритъ онъ, мстили своимъ противникамъ эпиграммами, а если для этого недоставало остроумія, ночью обмазывали на смѣхъ ихъ дома; академическіе диспуты оканчивались иногда кровавымъ побоищемъ“. При такомъ безнравственномъ соревнованіи очевидно немыслимы были серьезныя научныя занятія и для насъ становится отчасти понятнымъ чрезъ это то глубокое презрѣніе, какое апостолъ Павелъ имѣлъ ко всякаго рода софистикѣ. И вообще нравственность жителей Тарса находилась на самомъ низкомъ уровнѣ. Тарсійцы болѣе чѣмъ какой-либо другой народъ преданы были роскоши, любили болтливость и веселость, великолѣпіе одежды и внѣшнее щегольство цѣнили выше, чѣмъ аѳиняне мудрость. Они сидѣли по берегамъ протекавшей посреди города рѣки Циднъ, и ожидали удовольствій. Спускайтесь въ воду, обратился къ нимъ съ насмѣшкой Аполлоній Тіанскій, можетъ быть допьяна напьетесь въ водѣ.—Близь Тарса умеръ императоръ Констанцій.

Въ исторіи христіанской церкви городъ Тарсъ былъ весьма замѣчателенъ. Здѣсь родился и провелъ свое дѣтство св. ап. Павелъ. Христіанская вѣра распространилась здѣсь въ самое первое время. Уже съ іерусалимскаго апостольскаго собора были посланы особыя лица между прочимъ въ Тарсъ, чтобы увѣдо-

мить тамошнюю христіанскую общину о постановленіяхъ этого собора. Первый епископъ Тарса, Іасонъ, былъ помощникомъ ап. Павла въ его трудахъ (Рим. 6, 21); второй, Урбанъ, также былъ назначенъ сюда апостоломъ Павломъ. Во времена гоненій въ Тарсѣ было много мучениковъ. Здѣсь въ 3-мъ и началѣ 4-го вѣка прославились мученичествомъ еп. Аѳанасій (память его 22 авг), Пелагія дѣва (память 4 мая) Провъ и Андроникъ (память окт. 12) Кирикъ и Іулита (память іюля 15), Юліанъ, прославленный похвальнымъ словомъ Златоуста (память его іюня 21) и Лукіанъ (память іюня 3). Изъ тарсійскихъ епископовъ послѣдующаго періода особенно замѣчателенъ былъ Діодоръ Тарсійскій. Во времена аріанскихъ смутъ онъ былъ пресвитеромъ и учителемъ въ Антіохіи. Когда Валентъ, нечестивый ревнитель аріевой ереси, прибывъ въ Антіохію, началъ преслѣдовать православныхъ христіанъ и сослалъ въ заточеніе антіохійскаго епископа Мелетія, та часть антіохійской церкви, которая признавала Мелетія епископомъ, осталась подъ руководствомъ своихъ пресвитеровъ, изъ которыхъ особенно дѣятеленъ былъ Діодоръ. Мужъ апостольской жизни и исполненный пламенной ревности къ дѣлу Божію, твердый въ защищеніи евангельской истины, обладавшій обширными свѣдѣніями, особенно въ богословіи, Діодоръ пользовался особеннымъ уваженіемъ и искреннею любовію въ обществѣ антіохійскихъ христіанъ. Не имѣя никакой собственности, ни даже пристанища постояннаго, онъ, въ отсутствіе Мелетія, ходилъ изъ дома въ домъ, всѣхъ ободряя, утѣшая и вразумляя. Во время гоненій на

православныхъ, онъ одинъ стоялъ за всѣхъ, какъ нѣкая скала высокая и несокрушимая, съ силою разрушалъ всѣ хитросплетенія и ковы еретиковъ и охраняя миръ церкви. Не менѣе былъ славенъ Діодоръ, какъ учитель и образователь христіанскаго юношества; къ нему собирались многіе христіане, ревнители добродѣтельнаго житія и духовнаго просвѣщенія, и подъ его руководствомъ изучали священное писаніе. Діодоръ написалъ много книгъ, въ которыхъ открывалъ смыслъ священнаго писанія, всего до 600 книгъ. По отзыву Іеронима, Діодоръ преподавалъ по способу Евсевія Емесскаго и былъ равенъ ему по серьезности, но слабѣе по краснорѣчію, такъ какъ позднѣе сталъ изучать свѣтскія науки. Василій Великій упоминаетъ о двухъ книгахъ, писанныхъ Діодоромъ, и хвалитъ его за ясность, простоту и безъискуственность слога, приличныя намѣренію христіанина, который пишетъ не на показъ, а для общей пользы. Въ такомъ же духѣ Діодоръ бесѣдовалъ съ учениками своими и читалъ съ ними книги св. Писанія, предостерегая отъ крайностей того способа объясненія Слова Божія, по которому его изрѣченія и событія, въ немъ повѣствуемыя, принимаются часто за образы и тѣни и часто получаютъ смыслъ имъ чуждый и изобрѣтенный самимъ толкователемъ. Между учениками Діодора былъ между прочимъ св. Іоаннъ Златоустъ, Ѳеодоръ, впослѣдствіи епископъ мопсуестскій, и Флавіанъ, впослѣдствіи епископъ антіохійскій. Св. Іоаннъ Златоустъ всегда благодарилъ и другимъ внушалъ благодарить Бога, даровавшаго имъ въ столь смутное время столь мудраго

отца и учителя. Въ 379 году Діодоръ былъ рукоположенъ Мелетіемъ антіохійскимъ въ епископа въ Тарсъ. Будучи епископомъ, Діодоръ принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ всей церкви, былъ самымъ виднымъ представителемъ антіохійскаго патріархата. Такъ, будучи на вселенскомъ константинопольскомъ соборѣ онъ принялъ отъ собора особое порученіе увѣдомить антіохійскую церковъ о соборныхъ дѣяніяхъ, укрѣпить православныхъ и низложить еретиковъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году отцы того же собора, вновь призванные въ Константинополь, по рекомендаціи Діодора посвятили въ архіепископы константинопольскіе—Нектарія, родомъ Киликійца. Наконецъ въ то же время, послѣ смерти Мелетія антіохійскаго, Діодоръ самъ рукоположилъ на его мѣсто въ антіохійскіе епископы Флавіана. Изъ этихъ фактовъ ясно, какое великое значеніе имѣлъ тогда въ церкви Діодоръ.—Но впослѣдствіи Діодоръ подвергся осужденію за свое ученіе: такъ какъ онъ слѣдовалъ заблужденію Аполлинарія и былъ предтечею несторіанства, то достойно осужденъ былъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Θеодоромъ, епископомъ мопсуестскимъ, и Ивою, епископомъ эдесскимъ.

Аназарбъ. Главнымъ городомъ и митрополіею Киликіи 2-й былъ городъ Аназарбъ, находящійся въ 500 стадіяхъ почти въ 100 верстахъ отъ моря, вблизи горы Аназарба, отъ которой и получилъ свое названіе. Иначе этотъ городъ назывался Кессаріею. Прокопій называетъ его славнѣйшимъ городомъ во всей Киликіи. По свидѣтельству Прокопія при Юстинѣ старшемъ

городъ этотъ въ 4-й разъ подвергся жестокому разрушенію отъ землетрясенія. по Юстиномъ былъ возстановленъ и получилъ имя Юстинополя. Рядъ епископовъ аназарбскихъ начинается со времени аріевой ереси и продолжается до 11 вѣка. Первый епископъ Аназарба, Морисъ, былъ ученикомъ исповѣдника Лукіана и самымъ горячимъ приверженцемъ Арія.

Мопсуестъ. Другимъ замѣчательнымъ городомъ Киликіи второй былъ городъ Мопсуестъ. По свидѣтельству Прокопія онъ былъ основанъ жрецомъ Мопсомъ, находился при рѣкѣ Пиранѣ, которая окружала городъ и служила ему прекраснымъ украшеніемъ. Въ первый вѣкъ христіанства городъ Мопсуестъ за возстаніе его жителей былъ разрушенъ и находился въ развалинахъ. Но потомъ онъ былъ снова возстановленъ, достигъ процвѣтанія, сдѣлался свободнымъ городомъ и, какъ кажется, пользовался особенными милостями императора Адріана, такъ какъ на монетахъ его времони онъ называется Адріаною - Мопсуестомъ. Изъ епископовъ этого города въ церковной исторіи особенно извѣстенъ Ѳеодоръ мопсуестскій, бывшій однимъ изъ первыхъ проповѣдниковъ несторіанскихъ воззрѣній. Ѳеодоръ былъ родомъ антіохіецъ и прежде епископства былъ пресвитеромъ въ Антіохіи. Онъ учился вмѣстѣ съ Іоанномъ Златоустомъ у Діодора. Прежде Ѳеодоръ, подобно св. Іоанну, пользовался уроками ритора Ливанія, съ ревностью занимался изученіемъ древней греческой литературы и думалъ вступить на поприще гражданской службы, но потомъ, по примѣру св. Іоанна, посвятилъ себя уединенной монашеской

жизни. Пылкій Θеодоръ вначалѣ показывалъ необыкновенное рвеніе въ исполненіи строгихъ правилъ иночества. Всѣхъ удивлялъ онъ своей быстрой перемѣною къ добру; вся его ревность о внѣшней мудрости обратилась теперь къ изученію слова Божія. Цѣлые дни проводилъ онъ въ чтеніи, цѣлыя ночи въ молитвѣ. Но эти святыя расположенія онъ не долго сохранилъ въ себѣ; на мѣсто печали, яже по Бозѣ, въ сердцѣ Θеодора возникла печаль міра сего и онъ поспѣшилъ возвратиться къ прежней суетной жизни, къ суетнымъ, но заманчивымъ для юноши, удовольствіямъ свѣта, и, прельщенный красотою одной дѣвицы, рѣшился вступить съ нею въ бракъ. Этотъ поступокъ Θеодора глубоко огорчилъ его друзей и особенно Іоанна, который питалъ къ нему горячую привязанность. Побуждаемый этою привязанностью, Іоаннъ написалъ къ Θеодору два посланія, въ которыхъ убѣждалъ и умолялъ его оставить разсѣянную жизнь въ свѣтѣ и возвратиться въ мирное уединеніе къ друзьямъ своимъ. По прочтеніи этихъ посланій, Θеодоръ ясно созналь опасность своего положенія, почувствовалъ тщету мірскихъ удовольствій и возвратился къ прежней подвижнической жизни. Утѣшенные и ободренные этимъ событіемъ друзья Θеодора устремились вмѣстѣ съ нимъ на новые подвиги; живя единодушно, ограждая и поддерживая другъ друга взаимною любовію, они проводили время въ бдѣніи, въ молитвахъ, въ благочестивыхъ размышленіяхъ и собесѣдованіяхъ и ревностно продолжали изучать слово Божіе. Прославившись своею ученостью, Θеодоръ былъ посвященъ въ епископы въ

Мопсуестъ и епископствовалъ здѣсь 36 лѣтъ (съ 391 по 427 г.), продолжая заниматься учеными трудами. Въ теченіи всей своей жизни Ѳеодоръ составилъ 600 сочиненій. Но такъ какъ мысли его были близки къ возникшему въ церкви несторіанскому заблужденію, то на пятомъ вселенскомъ соборѣ онъ былъ осужденъ какъ еретикъ и имя его вычеркнуто изъ диптиховъ мопсуестской церкви.

г) Исаврія.

Исаврія.—Провинція Исаврія находилась между Киликіею и Памфиліею. Она получила свое названіе отъ древняго, находящагося здѣсь, города Исавра, или отъ двухъ селъ, носящихъ это имя. Но впослѣдствіи главнымъ городомъ въ Исавріи сталъ городъ Селевкія, нѣкогда находившійся въ примыкавшей къ Исавріи Селевкіи. Въ силу этого и вся Исаврія, прежде причислявшаяся къ Ликаоніи, провинціи константинопольскаго патріархата, причислена была вмѣстѣ съ Киликіею къ антіохійскому патріархату. Это случилось впрочемъ уже послѣ Никейскаго собора и продолжалось только до временъ императора Льва Исавра. Этотъ императоръ, по происхожденію исавріецъ, снова подчинилъ эту провинцію константинопольскому патріарху, имѣя въ виду то, что всѣ антіохійскія области страдали тогда отъ нашествія сарацинъ. Природа Исаврійской страны была гориста. Посрединѣ ея протекала рѣка Целидоніумъ. Жители большею частью были моряки и занимались пиратствомъ. Но епископскихъ городовъ было въ Исавріи такъ много, какъ нигдѣ, именно 30, и епископы Исавріи принимали живое уча-

стіе въ дѣлахъ церкви. Во времена несторіанскихъ смутъ они стояли на сторонѣ православія (см. стр. 204).

Селевкія. Главнымъ городомъ Исаврiи была Селевкія. Городъ этотъ находился близь моря при рѣкѣ Целидони и знаменитъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что не уступалъ по своей славѣ и Тарсу. Христіанство распространено было въ Селевкіи св. мученицей Θеклой, которая, по преданію, была ученицей св. ап. Павла. Первымъ епископомъ Селевкіи былъ также ученикъ апостола Павла св. Артемонъ. Но непрерывный рядъ селевкійскихъ епископовъ начинается только со временъ 1-го вселенскаго собора и продолжается до времени 6-го вселенскаго собора.

Подобно какъ въ Заіорданской области Іерусалимскаго патріархата въ Исаврiи былъ союзъ 10 городовъ—Декаполь; здѣсь прославились Прокопій Исповѣдникъ при Львѣ Армянинѣ и Григорій Декаполитъ въ IX вѣкѣ.

III. *Провинціи на востокъ патріархата.*

а) Провинція Евфратская. Къ Евфратской провинціи были отчислены двѣ области, имѣвшія нѣкогда иное названіе: Комагена и Кирестическая область. Область Комагены лежала по правому прибрежью Евфрата—и по берегамъ этой замѣчательной рѣки было въ Комагенѣ много великихъ городовъ, особенно значительныхъ въ древнее время, но во времена римскаго господства нѣсколько упавшихъ. Только при Юстиніанѣ война съ Персіею побудила этого императора укрѣпить нѣкоторые приевфратскіе города.—Другая со-

ставная часть Евфратской провинціи — область Киростическая, названная такъ по имени находившагося здѣсь города Кира, лежала ближе къ Сиріи; во времена римскаго господства города этой области болѣе процвѣтали, чѣмъ города области Комагены, такъ какъ были ближе къ Антіохіи, чѣмъ тѣ.

Самосаты. Главнымъ городомъ Комагены были Самосаты. Городъ Самосаты лежалъ на Евфратѣ, близъ горъ, по Страбону, былъ укрѣпленъ самою природою и область его хотя была мала, но весьма плодородна, что и дало этому городу первенство. Флавій также называетъ этотъ городъ большимъ. Но со временъ Флавія значеніе Самосатъ стало слабѣть. До того времени Самосаты были столицею Комагенскаго царства, цари котораго происходили отъ Селевкидовъ. Съ распространеніемъ на востокѣ владычества римлянъ, они утратили свою власть, хотя и продолжали носить названіе государей. Послѣднимъ изъ этихъ царей былъ Антіохъ IV, судьбу котораго описываетъ Іосифъ Флавій. Антіохъ во времена войны римлянъ съ іудеями долженъ былъ присоединить свои войска къ римскимъ.— По окончаніи войны римскій полководецъ обвинилъ комагенскаго государя въ замыслахъ противъ владычества римлянъ. Антіохъ IV бѣжалъ изъ Самосатъ, но былъ схваченъ и въ узахъ отправленъ въ Римъ. Это случилось въ 72 году. Къ числу жителей Самосатъ, подвергшихся опалѣ римскаго правительства и потерпѣвшихъ ссылку, принадлежалъ нѣкто Марій, который, по словамъ его въ „письмѣ къ сыну его Серапіону“, „когда городъ его стоялъ въ величіи, пользовался любо-

вію многихъ". „Если же теперь, продолжаетъ онъ, нѣкоторые насильственно преслѣдуютъ насъ, то они примутъ за это отмщеніе. Мы явили нашу вѣрность, и то, что не имѣемъ никакихъ злоумышленій противъ имперіи. Но если римляне позволятъ намъ снова возвратиться въ родную страну, тогда заслужатъ имя справедливыхъ, ихъ страна будетъ наслаждаться тишиною. Пусть они сдѣлаютъ насъ свободными и мы готовы повиноваться ихъ власти". Изъ этой выдержки ясно, что область самосатская находилось въ большой опалѣ у римскаго правительства. Неизвѣстно, когда распространена была въ Самосатахъ христіанская вѣра. Во второмъ вѣкѣ жилъ здѣсь великій противникъ христіанской религіи—философъ Лукіанъ самосатскій въ сочиненіи о перегринѣ Протеѣ легкомысленно осмѣявшій братское любвеобиліе членовъ христіанской церкви и ихъ стремленіе къ мученической кончинѣ. Въ 3-мъ вѣкѣ изъ Самосатъ произошелъ другой противникъ истиннаго христіанскаго ученія, Павелъ самосатскій. Не довольствуясь скромною дѣятельностью въ маломъ городкѣ, какимъ тогда были Самосаты, ища бо́льшей славы, Павелъ, какъ мы знаемъ, переселился въ Антіохію, сдѣлался здѣсь епископомъ и въ санѣ епископа распространялъ здѣсь ученіе еретиковъ антитринитаріевъ. Но въ III же вѣкѣ жилъ въ Самосатахъ, и былъ родомъ изъ этого города, извѣстный основатель антіохійской христіанской учености, Лукіанъ, впослѣдствіи пресвитеръ антіохійскій.—Епископы самосатскіе становятся извѣстными только со временъ Константина Великаго. Но и въ это время епископы самосатскіе (кромѣ

Евсевія, обличителя аріанъ, во времена Валента) болѣе сочувствуютъ возникавшимъ въ церкви ересямъ, чѣмъ правому ученію. — Изъ нихъ особенно замѣчателенъ Андрей самосатскій, совмѣстно съ Ѳеодоритомъ Кирскимъ сочувствовавшій Несторію, но менѣе Ѳеодорита ученый. Впрочемъ, по боязливости характера онъ отказался идти въ Ефесъ для защиты дѣла Несторія. Ереси распространены были въ Самосатахъ и во времена Ефрема Сирина. Въ Самосатахъ, гдѣ нужно было проходить Ефрему изъ Кессаріи въ Едессу, при самомъ входѣ въ городъ, одинъ изъ еретиковъ, замѣтивъ убогаго инока, нагло началъ издѣваться надъ нимъ и даже ударилъ его по лицу. Но были въ Самосатахъ и подвижники благочестія. Таковы св. Даніилъ столпникъ фракійскій († 489 г.) и преп. Раввула въ VI вѣкѣ. Въ IX вѣкѣ, вслѣдствіе бѣдствій отъ магометанъ и другихъ несчастій, городъ Самосаты былъ вмѣстѣ съ Амидою подъ управленіемъ одного епископа. Въ это время (въ 810 г.) онъ былъ центромъ павликіанъ, руководимыхъ Константиномъ армяниномъ.

Іераполь. Главнымъ городомъ Кирестической области и митрополіею всей Евфратской провинціи былъ Іераполь. Въ этомъ городѣ особенно почитали Сирійскую богиню, оттого Селевкъ и назвалъ его священнымъ городомъ—Іераполемъ. Благодаря удобству своего положенія, городъ этотъ, по словамъ Марцеллина, сдѣланъ былъ римскимъ правительствомъ митрополіею Евфратской провинціи и сталъ городомъ гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ древній городъ Самосаты. Прокопій также называетъ Іерополь главнымъ городомъ

всей страны и знаменитѣйшимъ. Изъ митрополитовъ Іераполя особенно замѣчателенъ Александръ, бывшій горячимъ защитникомъ Несторія. Подозрѣвая Кирилла александрійскаго въ аполлинаріанствѣ, онъ не хотѣлъ входить ни въ какое общеніе съ нимъ, а къ своимъ подчиненнымъ епископамъ писалъ, что скорѣе позволитъ себѣ отсѣчь члены, нежели отступить отъ своего мнѣнія. Если хотятъ, пусть придутъ и поставятъ на мое мѣсто другого. На увѣщаніе бл. Θеодорита принять ученіе св. Кирилла, онъ писалъ ему: Прошу тебя болѣе не мучить себя. Я не смотрю на то, какъ дѣлаютъ киликійскіе и исаврійскіе; но хотя бы всѣ жившіе отъ начала міра воскресли и стали называть благочестіемъ египетское ученіе, для меня ихъ ученіе не было бы болѣе достовѣрно, чѣмъ знаніе, дарованное мнѣ отъ Бога. 8-й епископъ Іерополя Филоксенъ или Ксенаія, родомъ персъ, поставленный Петромъ Фуллономъ, былъ первымъ проповѣдникомъ моноѳелитства и иконоборства. Извѣстно нѣсколько святыхъ, прославившихся въ области Іераполя въ IV вѣкѣ (окт. 4).

Киръ. Другимъ замѣчательнымъ въ церковно-историческомъ отношеніи городомъ кирестической области былъ городъ *Киръ*. Онъ отстоялъ отъ Антіохіи, по свидѣтельству Θеодорита, на разстояніе двухъ дней пути. на 70 римскихъ миль (100 верстъ) къ сѣверу. Говорятъ, что онъ былъ построенъ возвращающимися изъ Вавилонскаго плѣна Іудеями и названъ такъ въ честь освободителя ихъ Кира. Удаленный отъ главныхъ путей сообщенія, городъ этотъ былъ немноголюденъ и бѣденъ; жители его, не имѣя чѣмъ уплачивать подати,

переселялись въ другія мѣста. Благоденствіе города возвысилось нѣсколько только во времена бл. Θеодорита, епископа кирскаго, благодаря неусыпнымъ заботамъ этого епископа. Безкорыстный и нестяжательный пастырь довольствовался для себя только необходимымъ, имуществомъ, не домогался ни отъ кого ни денегъ, ни одежды. Служащіе при немъ не пользовались отъ другихъ ничѣмъ: единаго хлѣба или яйца никто не взялъ себѣ отъ постороннихъ, говоритъ самъ Θеодоритъ. Мало того, на церковное иждивеніе и на свои личныя средства Θеодоритъ оказалъ много благодѣяній городу. Онъ построилъ въ Кирѣ, на счетъ церковныхъ доходовъ, два большіе моста, крытыя галлереи, возобновилъ общественныя бани, въ безводные кварталы города проложилъ водопроводы, отъ наводненій обезопасилъ его каналами, вызвалъ въ него изъ разныхъ странъ врачей, (напр. изъ Александріи пригласилъ священника знающаго врачебное искуство), художниковъ, ремесленниковъ, ходатайствовалъ предъ императоромъ, императрицею Пульхеріею и многими знатными сановниками о дарованіи городу различныхъ правъ и привиллегій и т. д. Къ довершенію всего онъ водворилъ между своими пасомыми такое миролюбіе, что во все время его епископства они не знали тяжебъ и старались другъ друга превзойти въ благотворительности. Еще болѣе возвысилось значеніе города при Юстиніанѣ. Этотъ государь, признавая городъ Киръ важнымъ для имперіи, или по уваженію къ мощамъ св. Косьмы и Даміана, находящимся здѣсь, укрѣпилъ этотъ городъ стѣнами и украсилъ храмами. Изъ храмовъ въ Кирѣ особенно

замѣчателенъ былъ храмъ Косьмы и Даміана, описанный Ѳеодоритомъ. Былъ еще въ Кирѣ храмъ въ честь св. Діонисія, построенный подвижникомъ Юліаномъ. Благодаря заботамъ бл. Ѳеодорита было въ Кирѣ много св. мощей: то были мощи патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, выпрошенныя святителемъ изъ разныхъ мѣстъ Палестины, Финикіи, Сиріи, и съ честію положенныя во вновь устроенной имъ церкви. Епархія Кирская богата была церквами: въ ней было до 800 приходовъ. Она имѣла и своихъ мучениковъ: во времена императора Юліана пострадалъ здѣсь преподобный Дометій съ двумя своими учениками. Когда императоръ выступилъ изъ Антіохіи въ походъ противъ персовъ, на пути, въ области Кирской, нашелъ онъ преподобнаго Дометія, обитавшаго въ пещерѣ. Раздраженный тѣмъ, что отовсюду стекалось множество людей къ подвижнику за помощію, онъ приказалъ закидать пещеру камнями и такимъ образомъ лишилъ жизни благочестиваго инока съ его учениками. Въ окрестностяхъ города Кира было много и другихъ подвижниковъ, прославившихся святостію своей жизни и чудотвореніями. Однихъ уже не засталъ въ живыхъ бл. Ѳеодоритъ, съ другими былъ знакомъ лично, и какъ о почившихъ, такъ и о своихъ современникахъ, сообщилъ свѣдѣнія въ своей „исторіи боголюбцевъ“. Именно около Кира подвизались: Мавсима, Маръ, Маронъ, Зевинъ и Полихроній, послѣ бывшій епископомъ въ Апамеѣ, Акепсима, Домнина, Іаковъ отшельникъ и Авраамъ, послѣ епископъ Каррійскій [1]).—Но въ паствѣ Кирской

[1]) Городъ Карры—древній Харранъ, гдѣ жилъ Авраамъ, — находился въ Озроенской провинціи, верстахъ въ 80 отъ Кира, прямо къ востоку отъ него.

довольно было и еретиковъ. Въ ней сохранялись еще остатки нѣкоторыхъ гностическихъ сектъ. Бл. Θеодоритъ употреблялъ всѣ мѣры къ истребленію ихъ. Онъ отобралъ до 200 списковъ четвероевангелія, искаженнаго Татіаномъ и замѣнилъ ихъ новыми и неповрежденными списками Евангелія. До осьми селеній заражено было ересью Маркіона и бл. Θеодоритъ обратилъ всего до 10,000 маркіонитовъ. Были въ епархіи кирской и другіе еретики. Такъ были два селенія, наполненныя аріанами и евноміанами, которыхъ также, при помощи божественной, святитель кирскій успѣлъ привести къ православной вѣрѣ. Борьба съ еретиками стоила ему многихъ усилій и опасностей: „многократно, пишетъ онъ, проливалъ я кровь свою, многократно поражаемъ былъ отъ нихъ камнями..... Успѣхъ свой въ дѣлѣ обращенія еретиковъ святитель кирскій приписываетъ содѣйствію ему въ этомъ дѣлѣ св. отшельниковъ и ходатайству святыхъ, мощи которыхъ почивали въ его городѣ. Помимо этой мѣстной дѣятельности своей бл. Θеодоритъ замѣчателенъ еще какъ великій ученый, оставившій послѣ себя замѣчательные церковно-историческіе и богословскіе труды,—какъ видный дѣятель церкви во времена несторіанскихъ и монофизитскихъ смутъ, первоначально горячо защищавшій дѣло Несторія.—Любовь къ Несторію долго жила въ кирской церкви и послѣ Θеодорита. Такъ напр. 7-й епископъ Кира Сергій—причислилъ Несторія къ лику святыхъ и учредилъ въ честь его особые церковные торжества. Послѣдній—8-й епископъ Кира—также Сергій, жилъ во времена Юстина и сосланъ былъ въ ссылку въ 518 г.

Германиція. Въ этой же кирестической области, на границѣ Сиріи съ Каппадокіей, при горѣ Аманѣ находился городъ Германиція. Во время аріанскихъ смутъ епископомъ этого города былъ нѣкоторое время одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ представителей аріанскаго лжеученія — Евдоксій, впослѣдствіи епископъ антіохійскій и наконецъ константинопольскій. Благодаря его стараніямъ аріанское лжеученіе имѣло въ Германиціи много послѣдователей, которыхъ, ближайшій преемникъ Евдоксія, Стефанъ епископъ Германиціи только съ великимъ трудомъ обратилъ въ православіе. Изъ Германиціи же былъ родомъ Несторій. Впрочемъ епископы Германиціи менѣе сочувствовали его лжеученію, чѣмъ другіе епископы кирестической области, и скорѣе этихъ послѣднихъ пристали къ православію.

б) Месопотамія. Между рѣками Тигромъ и Евфратомъ лежала область Месопотамія (*μεσος ποταμος* —междурѣчіе). Месопотамія была плодоносная равнина съ тучными пажитями. Рѣки Тигръ и Евфратъ, прорѣзавъ горныя цѣпи Арменіи, дающія имъ начало, текутъ по довольно высокой степи, которая однообразно прерывается каменными гребнями, увалами, озерами, между тѣмъ какъ берега рѣкъ поросли яворами, кипарисами, и обрамлены лугами. Чѣмъ площе становится край, тѣмъ болѣе раскидываются въ ширину прирѣчныя плодоносныя долины, и пространство между рѣками является тѣмъ безлюднѣе и безлѣснѣе; на немъ живутъ только кочевые пастухи, да табуны дикихъословъ, стаи страусовъ и драхвъ. Подобно Египту и эти бездождьныя страны получаютъ плодотворное оро-

шеніе благодаря ежегоднымъ разливамъ обѣихъ рѣкъ, которыя однакожъ не такъ правильны въ своемъ ходѣ, какъ разливы Нила. Тигръ часто очень долго покрываетъ равнину своими водами и превращаетъ ее въ необозримое бурное море. Христіанство было проповѣдано здѣсь въ I вѣкѣ, а въ IV-мъ окончательно утверждено св. епископомъ Тагрита Маруѳою. Область Месопотаміи дѣлилась на двѣ провинціи — Озроену, лежащую по лѣвому берегу Евфрата, и собственно Месопотамію, лежащую по правому берегу Тигра. Обѣ провинціи въ сложности имѣли 420 т. шаговъ (около 500 верстъ) въ длину и 270 т. шаговъ (около 300 верстъ) въ ширину, и заключали въ себѣ 16 епархій.

а) Озроена—провинція, лежащая по лѣвому берегу Евфрата, называлась такъ по имени одного изъ первыхъ князей своихъ Озроя. Провинція эта долго была подъ властію арабовъ и называлась Аравіею. Князья ея въ это время назывались авгарями.

Едесса. Главный городъ въ Озроенѣ былъ Едесса. Онъ былъ устроенъ Нимвродомъ и прежде носилъ имя „Арахъ“. Потомъ носилъ имя Антіохіи. Эдессою назвали этотъ городъ македоняне, завоевавшіе его во время Александра Македонскаго, для воспоминанія о своемъ македонскомъ городѣ Эдессѣ. Наконецъ императоръ Юстинъ, отстроившій этотъ городъ послѣ наводненія, далъ ему еще новое имя — Юстинополь. Въ 612 году Эдесса взята была персами, а вскорѣ потомъ магометанами.

— Городъ Эдесса былъ славенъ въ лѣтописяхъ христіанства усердіемъ своего владѣтеля (авгаря) при-

нять Іисуса Христа. Тамъ хранилось отвѣтное письмо Іисуса Христа къ авгарю. Оттуда сдѣлался извѣстнымъ и нерукотворенный образъ Христовъ. Тамъ погребенъ былъ самъ благовѣстникъ, просвѣтившій авгаря вѣрою—ап. Ѳаддей. Ефремъ Сиринъ называетъ Эдессу городомъ благословеннымъ Господомъ, устами его апостоловъ. У ап. Ѳаддея было по преданію два ученика — Морисъ и Агисъ — вмѣстѣ съ нимъ и послѣ него трудившихся въ этой странѣ. Въ началѣ второго вѣка былъ здѣсь епископомъ св. Варсума (память коего 30 января), обратившій много жителей ко Христу, приготовившій ихъ къ мученичеству и самъ пострадавшій при Троянѣ. Этотъ императоръ, лично участвовавшій въ походѣ противъ персовъ, осудившій въ Антіохіи св. Игнатія, очевидно и въ Эдессѣ воздвигнулъ гоненіе на тамошнихъ христіанъ. — Кромѣ Варсумы пострадали здѣсь при Троянѣ Сарвилъ и Вивея (память коихъ октября 15). Въ половинѣ II вѣка жилъ въ Эдессѣ при дворѣ авгаря Баръ Манугностикъ Вардезанъ, человѣкъ ученый и талантливый поэтъ. Онъ имѣлъ такое вліяніе на авгаря, что тотъ подъ угрозою отсѣченія руки запретилъ безстыдныя торжества въ честь Цибеллы, и на монетахъ его времени, вмѣсто принадлежностей Ваалова культа, стали вычеканивать крестъ. При Декіѣ пострадали здѣсь Галактіонъ и Епистимія (ноября 5) при Діоклетіанѣ,— Гурій, Самонъ и Авивъ (ноября 15). Вообще христіанская вѣра, по свидѣтельству Златоуста, имѣла въ Эдессѣ болѣе послѣдователей, чѣмъ въ другихъ городахъ имперіи, и во время гоненія Діоклитіана въ Эдессѣ искали себѣ убѣжища христіане, преслѣдуемые

въ другихъ мѣстахъ имперіи. Епископъ Эдессы Кононъ устроилъ въ это время большую усыпальницу. Эдесса была однимъ изъ тѣхъ городовъ, благочестіе которыхъ не поколебалось и при Юліанѣ. Во время похода своего противъ персовъ, проходя чрезъ Месопотамію, онъ оставилъ влѣвѣ этотъ городъ, *какъ цвѣтущій благочестіемъ*. Однакожъ онъ не утерпѣлъ, чтобы не выразить жителямъ Эдессы всей ненависти своей къ ихъ благочестію, когда представился къ тому случай. Послѣдователи Валентина, вѣроятно изъ школы Вардезановой, принесли ему жалобы на оскорбленіе эдесскихъ храмовъ. Юліанъ, пользуясь этимъ случаемъ, приказалъ отобрать у церкви эдесской сокровища, а недвижимую собственность, ей принадлежащую, отписать на себя. При этомъ онъ не позабылъ присовокупить обыкновенной своей насмѣшки надъ блаженствомъ нищеты евангельской. При Юліанѣ же пострадалъ въ Эдессѣ Гемеллъ паѳлагонянинъ (память коего дек. 10). Съ конца II-го вѣка распространились въ Эдессѣ гностическія заблужденія, благодаря главнымъ образомъ ученому Вардезану, котораго св. Ефремъ называетъ остроумнымъ. Вардезанъ былъ извѣстенъ по своей борьбѣ противъ ученія астрологовъ о вліяніи планетъ на судьбу человѣка, но и самъ проповѣдывалъ гностическое ученіе о двухъ началахъ. Онъ излагалъ свое ученіе въ поэтической формѣ, написалъ увлекательнымъ языкомъ, по размѣрамъ имъ самимъ изобрѣтеннымъ, 150 пѣсней, по числу псалмовъ. Эти пѣсни, равно какъ и пѣсни сына его Гармонія, получившаго образованіе въ Аѳинахъ, надолго укрѣпили его за-

блужденія, такъ что на вліяніе этихъ пѣсней жаловался даже Θеодоритъ, жившій въ половинѣ V-го вѣка. —Но въ IV и V вѣкахъ церковь эдесская всегда стояла на сторонѣ православія въ борьбѣ съ процвѣтавшими тогда ересями. Когда Валентъ изгналъ изъ Эдессы православнаго епископа Варсу (373 г.) православные учреждали свои собранія за городомъ. Вскорѣ прибылъ въ Эдессу самъ Валентъ и приказалъ префекту преторіи Модесту разогнать ихъ, въ случаѣ нужды даже оружіемъ. Но когда Модестъ отправился для исполненія такого повелѣнія, ему перебѣжала дорогу одна женщина съ младенцемъ на рукахъ. Куда спѣшишь ты? спросилъ у нея префектъ. „Я спѣшу къ своимъ единовѣрцамъ, отвѣчала ему женщина, чтобы вмѣстѣ съ ними принять отъ васъ смерть“. Префектъ немедленно донесъ Валенту объ этой встрѣчѣ и приказаніе было остановлено. Только Валентъ повелѣлъ отослать въ заточеніе до 88 человѣкъ изъ клира эдесскаго. Въ періодъ наступившаго спокойствія послѣ аріанскихъ смутъ жители города и епископы города занялись созиданіемъ храмовъ. Такъ въ это время епископъ Киръ I устроилъ великолѣпный куполъ надъ величественнымъ храмомъ св. ап. Θомы.—Несторіанская ересь, подобно аріанской, также встрѣчена была въ Эдессѣ крайне несочувственно. Это тѣмъ болѣе представляется страннымъ, что весь почти антіохійскій патріархатъ на первыхъ порахъ весьма сочувствовалъ Несторію. Между тѣмъ Раввула, 15-ый епископъ эдесскій, прибывъ на Ефесскій вселенскій соборъ, сталъ на сторону Кирилла александрійскаго, за что

жестоко осудилъ его самосатскій епископъ Андрей. Но Раввула славился своей ученостію и ему приписываютъ основаніе эдесскаго училища. Возвратясь въ Эдессу изъ Ефеса, Раввула вступилъ въ дружественную переписку съ Кирилломъ александрійскимъ, и издалъ посланіе, запрещая читать сочиненія Ѳеодора мопсуестскаго. „Тиранъ нашего города, писалъ впослѣдствіи объ этомъ поступкѣ Раввулы преемникъ его по каѳедрѣ, но державшійся относительно ереси Несторія совершенно другихъ, благосклонныхъ къ еретичеству, воззрѣній, эдесскій епископъ Ива — подъ предлогомъ вѣры наказываетъ не только живыхъ, но и тѣхъ, которые давно отошли къ Богу. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ есть блаженный Ѳеодоръ, проповѣдникъ истины и учитель церкви, который не только при жизни своей обращалъ еретиковъ къ истинной вѣрѣ своей, но и послѣ смерти въ своихъ сочиненіяхъ оставилъ сынамъ церкви духовное оружіе. Его то дерзнулъ онъ (Раввула) открыто анаѳематствовать передъ церковью, его, который, по ревности Божіей, не только свой собственный городъ отъ заблужденія обратилъ къ истинѣ, но и отдаленныя церкви научилъ своимъ ученіемъ“.. Изъ этой выдержки ясно, что преемникъ Раввулы— Ива былъ уже расположенъ къ несторіанству. — Дѣйствительно, въ письмѣ своемъ къ Марію персу Ива заявляетъ, что Несторій несправедливо осужденъ Кирилломъ, рекомендуетъ читать сочиненія Ѳеодора мопсуестскаго и выражается часто не совсѣмъ православно.—Но Ива не встрѣтилъ себѣ сочувствія въ эдесской паствѣ, не смотря на то, что былъ человѣкъ

ученый, заботившійся о благѣ эдесской церкви и выстроившій храмъ во имя св. апостоловъ. Обличителями Ивы явились сами клирики его церкви.—Императоръ Ѳеодосій лишилъ его каѳедры, назначивъ на эдесскую епископію Нонна, который по своимъ заботамъ о благосостояніи города былъ подобенъ бл. Ѳеодориту. Онъ построилъ въ Эдессѣ монастырь, храмъ въ честь св. Іоанна Крестителя, пріютъ для больныхъ, бѣдныхъ и сиротъ, съ церковью въ честь св. Косьмы и Даміана, — сдѣлалъ укрѣпленія, уравнялъ дороги, устроилъ мосты.

Эдесса славилась между городами месопотамскими и своимъ просвѣщеніемъ. Одинъ изъ учителей эдесскихъ, Макарій, былъ наставникомъ св. мученика Лукіана, извѣстнаго своею ученостью. Въ Эдессѣ же получилъ свое образованіе славившійся своею ученостію Евсевій, впослѣдствіи епископъ емесскій. Онъ происходилъ отъ одного благороднаго семейства въ Эдессѣ; въ молодыхъ годахъ, по обычаю отечественному, какъ пишетъ Созоменъ, изучалъ священныя писанія, а послѣ того и науки преподаваемыя у эллиновъ, посѣщалъ тамошнихъ учителей.—Но особенно возвысилось значеніе Эдессы, какъ центра богословскаго образованія, со времени прибытія туда Ефрема Сирина въ IV вѣкѣ. Послѣ кончины св. Іакова Низибійскаго, св. Ефремъ Сиринъ предпринялъ путешестіе въ Эдессу. Влекло его туда, говоритъ Григорій Нисскій, желаніе поклониться тамошней святынѣ, а прежде всего желаніе найти ученаго мужа, отъ котораго бы могъ получить плодъ вѣдѣнія.—Прибывъ въ Эдессу, и видя, что жители Эдессы увлека-

ются гимнами Вардезена и его гностическимъ ученіемъ, св. Ефремъ составилъ для противодѣйствія этимъ гимнамъ свои гимны, въ которыхъ изложилъ православное ученіе. Богатыя природныя дарованія, постоянная возвышенность его духа, неистощимо богатое чувство, навыкъ представлять свою мысль въ свѣтлыхъ и выразительныхъ образахъ, тоже чистое нарѣчіе, на которомъ писалъ Вардезанъ (т. е. нарѣчіе эдесское, которое считалось лучшимъ изъ трехъ извѣстныхъ нарѣчій сирскаго языка)—все это обусловливало собою несомнѣнный успѣхъ пѣснопѣній Ефрема. Ефремъ употребилъ для достиженія такого успѣха и нѣкоторое внѣшнее средство. Чтобы болѣе расположить жителей Эдессы къ посѣщенію храмовъ, св. Ефремъ призвалъ для пѣнія пѣснопѣній дѣвъ, посвятившихъ себя Богу, и самъ обучалъ ихъ напѣвамъ, по которымъ должно было пѣть. Предпріятіе его увѣнчалось успѣхомъ. Увлеченные заблужденіями еретическими начали оставлять свои сборища и посѣщать церковныя собранія.

Совмѣстно съ великими поэтическими дарованіями св. Ефремъ обладалъ глубокою ученостью. Онъ зналъ греческій языкъ. Такъ напримѣръ онъ читалъ сочиненія св. Иринея, епископа ліонскаго, жизнь Антонія Великаго, описанную св. Аѳанасіемъ александрійскимъ, и т. д. Замѣтно также, что онъ знакомъ былъ нѣсколько и съ греческими философами—Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ, которыхъ характеризуетъ въ короткихъ словахъ. При толкованіи Св. Писанія онъ во многихъ мѣстахъ руководствовался переводомъ 70 и обладалъ важнымъ и необходимымъ для толкователя

Ветхаго Завѣта знаніемъ еврейскаго языка. Обладая такими познаніями, пр. Ефремъ имѣлъ нѣсколько учениковъ, которыхъ наставлялъ примѣромъ и словомъ. Они занимались изъясненіемъ Св. Писанія и подражали своему наставнику въ стихотворныхъ произведеніяхъ. Св. Ефремъ завѣщалъ имъ распространять свѣтъ христіанскаго вѣдѣнія и православнаго ученія. „Симеонъ! говорилъ онъ одному изъ вѣрныхъ учениковъ своихъ, да услышитъ тебя Господь Богъ; въ какой градъ не придешь ты, да исполнишь церковь Его, какъ чашу". „Да будетъ слово твое, говорилъ онъ другому ученику, какъ огнь, и да попаляетъ терніе ересей; да истребляетъ слово твое ложное ученіе, какъ огнь пожираетъ дубравы, и, какъ Давидъ, да побѣдишь и низложишь, вмѣсто Голіаѳа, сыновъ заблужденія". И дѣйствительно училище эдесское, основанное Ефремомъ, долгое время процвѣтало и послѣ его кончины, доставляя образованіе не только своей странѣ, но и христіанамъ Персіи и Арменіи. Эдесская школа закрыта была только при эдесскомъ епископѣ Кирѣ II-мъ, въ 488 году, и на мѣстѣ ея устроена церковь Пресвятой Богородицы (вѣроятно вслѣдствіе того, что въ эдесской школѣ предъ этимъ временемъ стало распространяться заблужденіе Несторія, отвергавшаго наименованіе Пресвятой Дѣвы Богородицею). Изъ позднѣйшихъ ученыхъ Эдессы замѣчателенъ Ѳеодоръ эдесскій, жившій во времена магометанскаго правителя Эдессы, благосклоннаго къ христіанамъ, Моавія и расположившій этого государя возстановить въ Эдессѣ церкви, разрушенныя землетрясеніемъ въ половинѣ VII вѣка.

Въ окрестностяхъ Эдессы процвѣтала жизнь иноческая. Но въ Эдессѣ же въ IV вѣкѣ получило свое начало заблужденіе мессаліанъ или евхитовъ. Первое названіе этихъ еретиковъ сирское, второе—греческое; оба значатъ одно—молитвенники, такъ какъ всю сущность вѣры эти еретики полагали въ молитвѣ. Св. Епифаній свидѣтельствуетъ, что заблужденіе мессаліанъ получило начало въ Месопотаміи. По извлеченіямъ изъ дѣяній соборныхъ у Фотія, видно, что патріархъ антіохійскій Флавіанъ вызывалъ подозрѣваемыхъ въ мессаліанствѣ Адельфія, Евстафія и другихъ изъ озроенской области; а Θеодоритъ прямо пишетъ, что Адельфій былъ вызванъ изъ Эдессы. Пр. Нилъ также называетъ Адельфія эдесскимъ. Вѣроятно заблужденіе мессаліанъ было очень вредное, потому что константинопольскій соборъ въ 426 году постановилъ, что всѣхъ мессаліанъ, будутъ ли то епископы или клирики, слѣдуетъ низлагать и отлучать отъ церкви, доколѣ не раскаятся.

Изъ послѣдующихъ событій Эдессы особенно замѣчательно перенесеніе нерукотвореннаго образа Спасителя изъ Эдессы въ Царь-градъ, бывшее при Константинѣ Багрянородномъ. Въ 612 году Эдесса взята персами, а вскорѣ потомъ магометанами.

б) Месопотамія. Римская провинція Месопотамія, лежавшая около Тигра, отдѣлена была отъ провинціи Озроены при императорѣ Троянѣ. Нѣкогда область эта носила имя 4-й Арменіи.

Амида. Главнымъ городомъ месопотамской провинціи назначенъ былъ Трояномъ городъ Амида. Но цер-

ковная самостоятельность этого города началась не ранѣе правленія императора Констанція, который въ 4 году своего правленія укрѣпилъ этотъ городъ крѣпкими стѣнами. Городъ Амида находился недалеко отъ Тигра, около отроговъ Тавра. Изъ святыхъ амидскихъ извѣстны: Фенгонъ и Евкарпій муч. около 310 г. (память ихъ явн. 23). Рядъ епископовъ амидскихъ начинается со времени Никейскаго собора. Изъ епископовъ этого города особенно замѣчательны: Акакій, жившій въ IV вѣкѣ и продавшій церковные сосуды для выкупа христіанъ, плѣненныхъ персами, и замѣчательный по учености епископъ VI вѣка Мара третій. Въ началѣ VI-го вѣка городъ Амида былъ взятъ персами и снова выкупленъ римлянами.—Впослѣдствіи до 1176 года въ Амидахъ была каѳедра яковитскихъ патріарховъ.

Низибія. Другимъ замѣчательнѣйшимъ городомъ месопотамской провинціи былъ городъ Низибія, лежавшій при рѣкѣ Мигронѣ подъ горою Магія. Это былъ укрѣпленнѣйшій городъ, (на что указываетъ самое имя его), подобно Эдессѣ построенный по преданію Нимвродомъ, бывшій нѣкогда резиденціею армянскихъ царей отъ Вагаршака до Ерванда. Македоняне, завоевавъ его, дали ему имя Антіохіи Мигдонской, не утвердившееся впрочемъ за городомъ. Проповѣдникомъ христіанской вѣры въ Низибіи былъ, по преданію, ап. Ѳаддей. Въ гоненіе Діоклитіана пострадала въ Низибіи преп. Февронія (память которой іюня 25). Но особенно прославилась низибійская церковь въ началѣ IV вѣка благодаря великимъ заслугамъ епископа ея, св. Іакова низибійскаго, и ученика его, св. Ефрема Сирина.—Въ

низибійской странѣ жизнь отшельническая рано стала извѣстна. Въ окрестныхъ горахъ, пещеры служили жилищемъ подвижникамъ, растенія и плоды, свободно произрацаемыя землею, доставляли имъ пищу. Къ числу этихъ то подвижниковъ принадлежалъ св. Іаковъ, епископъ низибійскій, столько же извѣстный своими отшельническими подвигами и чудесами, сколько ревностью въ распространеніи и защищеніи православной вѣры. Будучи уже епископомъ, св. Іаковъ не разлучался съ жизнью подвижническою и среди многолюднаго города. Доказательствомъ его ревности къ распространенію христіанской вѣры можетъ служить то, что онъ нарочно отправлялся въ Персію для распространенія христіанства въ этой смежной съ Низибіею странѣ. —Однимъ изъ самыхъ ближайшихъ учениковъ св. Іакова и самымъ строгимъ исполнителемъ правилъ жизни пустынической былъ св. Ефремъ Сиринъ. Онъ родился вѣроятно въ первыхъ годахъ IV в. въ самомъ городѣ Низибіи или въ окрестностяхъ его. Предки его, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, были нищіе, питавшіеся милостынею; дѣды были земледѣльцы и жили достаточно; родители занимались тѣмъ же и состояли въ родствѣ съ городскими жителями. Зная болѣе всѣхъ высокія достоинства своего ученика, св. Іаковъ бралъ св. Ефрема съ собою на Никейскій соборъ; съ нимъ же вмѣстѣ онъ оказалъ великія услуги городу Низибіи во время нашествія на Низибію персидскаго царя Сапора II въ 337 году. Услышавъ о кончинѣ Константина Великаго и разсчитывая на слабость его преемниковъ, этотъ персидскій царь вздумалъ овладѣть по-

граничнымъ укрѣпленнымъ городомъ Низибіею и осаждалъ его въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Въ это время, когда жители Низибіи начинали уже терять надежду сохранить городъ, св. Іаковъ всѣхъ воодушевлялъ своими молитвами и своими распоряженіями. Спасеніе Низибіи въ это время приписывается въ древнихъ сказаніяхъ чуду, совершившемуся по молитвамъ св. Іакова и св. Ефрема. „Св. Ефремъ, говорится въ этихъ сказаніяхъ, взявъ благословеніе у епископа, всходитъ на городскую стѣну и молитвами своими наводитъ на персидское войско множество насѣкомыхъ. Въ станѣ персидскомъ все приходитъ въ безпорядокъ. И люди и животныя не знали чѣмъ защищаться отъ возмутительнаго дѣйствія многочисленныхъ враговъ. Сапоръ принужденъ былъ немедленно снять осаду и безъ успѣха возвратиться въ свою землю“. Черезъ годъ, въ 338 г. скончался св. Іаковъ, епископъ низибійскій; св. Ефремъ послѣ его кончины немедленно отправился въ Эдессу; а вскорѣ затѣмъ и Низибія подпала подъ власть персовъ. Это случилось тотчасъ послѣ смерти Юліана, который, какъ извѣстно, умеръ во время своего неудачнаго похода на Персію. По смерти его, преемникъ его долженъ былъ заключить невыгодный миръ съ Персіею и по этому мирному договору Низибія была уступлена имъ персидскому правительству. Изъ дальнѣйшей исторіи Низибіи замѣчательно только то, что въ 442 году пришедшіе изъ Эдессы учителя открыли здѣсь училище, которое было разсадникомъ несторіанства, и наставникъ училища, Варсума, былъ первымъ несторіанскимъ епископомъ Низибіи.

Кипрская церковь.

Изъ странъ, сосѣдственныхъ съ антіохійскимъ патріархатомъ, были просвѣщены христіанствомъ въ древнее время *о. Кипръ* и *Персія*.

Островъ Кипръ, находящійся въ сѣверовосточной части Средиземнаго моря, противъ Сиріи и Киликіи, былъ замѣчателенъ и по громадности своей и по плодородію. Онъ изобиловалъ виномъ, масломъ, хлѣбомъ, и былъ богатъ лѣсами и мѣдными и серебряными рудниками. Онъ былъ заселенъ переселенцами изъ Финикіи, а потомъ, послѣ разрушенія Трои, и греческими колонистами, распространившими въ Кипрѣ почитаніе Венеры, главный храмъ которой, обладавшій громадными богатствами, былъ въ городѣ Паѳѣ, главномъ городѣ страны въ древнее время. Но не мало было на островѣ и іудейскихъ переселенцевъ, поселявшихся главнымъ образомъ въ городѣ Саламинѣ, находящемся на сѣверо-восточной оконечности острова.

Христіанская церковь основана была въ Кипрѣ весьма рано. По преданію, Лазарь, другъ Христовъ, былъ епископомъ въ одномъ изъ городовъ Кипра—*Китіумъ*. Городъ этотъ вѣроятно находился на берегу моря. „Островъ Кипръ, пишетъ одинъ изъ современныхъ путешественниковъ, издали кажется большимъ и красивымъ: особенно привлекаетъ къ себѣ взоръ четыреугольная съ колоннами колокольня, стоящая, какъ увѣряютъ, надъ самымъ гробомъ друга Христова Лазаря“. Апостолъ Варнава былъ урожденецъ Кипра. По сказанію Дѣяній апостольскихъ кипряне были въ іерусалимѣ въ день пятидесятницы и слушали проповѣдь ап. Петра. Послѣ апостольскаго Іерусалимскаго собора,

многіе христіане, избѣгая гоненій, переселились на о. Кипръ.—Жителями Кипра впервые христіанское благовѣстіе было распространено въ Антіохіи и Сиріи.—Въ Кипрѣ проповѣдовалъ нѣкоторое время ап. Павелъ, обративъ здѣсь ко Христу проконсула Сергія Павла. Это значитъ—апостолъ прошелъ съ проповѣдью чрезъ весь островъ, такъ какъ іудейскіе путники, обыкновенно, высаживались на о. Кипръ въ городѣ Саламинѣ, находящемся на восточной сторонѣ острова, а городъ *Пафъ*, гдѣ жилъ Сергій Павелъ, находился на крайнемъ западномъ пунктѣ острова, ближе къ Риму. Можетъ быть, говоритъ одинъ писатель, этотъ проконсулъ Павелъ, былъ тотъ ученый житель Кипра Сергій Павелъ, на сочиненія котораго постоянно ссылается Плиній, описывая природу о. Кипра. Ап. Варнава, разлучившись съ ап. Павломъ, послѣдніе годы жизни провелъ на о. Кипрѣ, здѣсь потерпѣлъ мученическую кончину и былъ погребенъ.

Въ кипрской церкви было до 15 епископскихъ каѳедръ въ разныхъ городахъ острова. Въ виду апостольскаго происхожденія, кипрская церковь, несмотря на то, что о. Кипръ въ гражданскомъ отношеніи былъ причисленъ къ вѣдѣнію намѣстника Сиріи, всегда хранила свою автокефальность и независимость отъ антіохійскаго патріархата. Въ IV—VII вв. церковь кипрская сохраняла внутренній миръ, имѣла авторитетный голосъ въ дѣлахъ вселенской церкви и дала многимъ православнымъ убѣжище отъ еретиковъ. На никейскомъ соборѣ изъ Кипра были епископъ города *Тримиѳунта*, находившагося на Кипрѣ въ срединѣ острова, испо-

вѣдникъ, славный смиреніемъ и чудесами св. Спиридонъ,—а также митрополитъ Кипра Геласій. Въ томъ же IV вѣкѣ охранялъ вѣру св. Епифаній, митрополитъ кипрскій, пользовавшійся высокимъ уваженіемъ. Въ его время, въ іюнѣ 370 года, прибылъ въ Антіохію аріанствующій императоръ Валентъ и осудилъ на изгнаніе Мелетія, тамошняго епископа. И другіе православные епископы востока также лишены были каѳедръ: Таковы—Пелагій, епископъ лаодикійской, Барсенъ едесскій. Но Епифаній кипрскій пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ, что аріане не осмѣливались его тронуть. Митрополитъ Кипра Регинъ обличалъ Несторія на ефесскомъ соборѣ. — Антіохійскіе патріархи, правда, неоднократно пытались сдѣлать кипрскую церковь подвѣдомой своей власти. Первая попытка этого рода была предъ временемъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора. Но на седьмомъ засѣданіи этого собора кипрская церковь признана была автокефальною. Подобныя же притязанія объявлялъ занявшій во времена императора Зенона антіохійскую каѳедру монофизитъ Петръ Кнафей или Фуллонъ. Но, по изволенію Божію, въ это именно время были открыты въ Кипрѣ мощи ап. Варнавы, апостольское происхожденіе кипрской церкви было вполнѣ доказано и притязаніе Фуллона осталось безъ результатовъ. Архіепископы Кипра хранили свою высокую власть даже при случайномъ и насильственномъ переселеніи въ чужую страну. Именно, въ VII вѣкѣ императоръ Юстиніанъ 2-й, находя положеніе Кипра небезопаснымъ отъ сарацинъ, переселилъ его жителей и епископовъ въ Геллеспонтъ, въ мѣстность, близъ

Кизика. На трулльскомъ соборѣ, въ 39 канонѣ, по поводу этого переселенія было постановлено, что и на новомъ мѣстѣ жительства архіепископъ Кипра долженъ сохранять всѣ права первенства, быть выше епископа кизическаго и посвящать епископовъ для всѣхъ окрестныхъ странъ. Но пребываніе кипрянъ въ Геллеспонтѣ было не продолжительно. Они возвратились въ отечество. Въ 648 году Кипръ взялъ Моавія, сынъ Абусофіана, и островъ такимъ образомъ подпалъ игу мусульманъ. Въ 969 году его снова взяли греки. А во время крестовыхъ походовъ здѣсь утвердились латиняне: латинскій архіепископъ избралъ себѣ резиденціею городъ *Левкусъ* или иначе Никосію. Въ это время относительно греческой церкви, управляемой прежде 15-ю епископами, было постановлено, что греческихъ епископовъ на островѣ должно быть не болѣе четырехъ.

Саламинъ-Констанція—митрополія и главный городъ о. Кипра — находился на сѣверо-восточной сторонѣ острова и имѣлъ прекрасную гавань. Здѣсь проповѣдовалъ и пострадалъ ап. Варнава. Здѣсь собственно былъ архіепископомъ св. Епифаній Кипрскій. Городъ былъ основанъ греками по разрушеніи Трои и долго носилъ имя Саламина. Но въ началѣ IV вѣкѣ онъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, возстановленъ императоромъ Констанціемъ и получилъ новое имя—„Констанція“, съ которымъ и извѣстенъ въ церковной исторіи. Констанція была митрополіею Кипра до VII вѣка. Въ VII вѣкѣ городъ былъ разрушенъ Сарацинами и митрополія была перенесена въ другой городъ о. Кипра —*въ Арсиною.*

Персидская церковь.

Персія непосредственно прилегала къ восточнымъ провинціямъ антіохійскаго патріархата: Евфратской и Месопотаміи. Подъ именемъ Персіи разумѣется громадная территорія, гдѣ были древнія царства: Ассирійское Вавилонское, Мидійское и Персидское. Послѣдняя монархія, поглотивъ предшествующія, образовалась при Кирѣ въ 536 году до Р. Х. Персы сохранили въ своей имперіи религію и нравы мидянъ, поклонялись огню и признавали два начала: творца всего добраго, подъ именемъ Ормузда, и виновника всякаго зла, подъ именемъ Аримана. Александръ Македонскій лѣтъ за 300 до Р. Х. завоевалъ Персію, но съ половины II вѣка до до Р. Х. по 226 годъ по Р. Х. Персіей владѣли парѳяне.—А съ половины III вѣка основали Персидскую монархію Сассаниды и она существовала болѣе 400 лѣтъ, до VII вѣка.

Въ древности въ этихъ областяхъ были знаменитые города: *Вавилонъ*, *Ниневія*, *Персеполь*, *Экбатана*.

Вавилонъ находился на Евфратѣ и былъ построенъ Немвродомъ. Это былъ самый обширный и богатѣйшій городъ древности, центръ торговли, складочное мѣсто для товаровъ. Стѣны его были выложены изъ кирпичей, такъ какъ въ странѣ не было строительнаго камня, и имѣли до 15 саженъ высоты.—Изъ строеній Вавилона были замѣчательны висящіе на террасахъ сады и въ особенности башня Бела, въ 85 саженъ высоты. На вершинѣ этой башни была обсерваторія, откуда халдеи производили астрономическія наблюденія въ продолженіе болѣе 19 вѣковъ, до взятія Вави-

лона Александромъ Великимъ. Онъ думалъ было сдѣлать Вавилонъ столицею своей имперіи, но скончался здѣсь въ 323 г. до Р. Х. А затѣмъ разлитія Евфрата и основаніе новыхъ городовъ Селевкіи и Ктезифона побудили жителей Вавилона оставить городъ.

Ниневія столица Ассиріи, находившаяся, по мнѣнію нѣкоторыхъ, тамъ, гдѣ нынѣ Моссулъ, также была построена Немвродомъ, имѣла стѣны въ 15 саженъ высоты, на которыхъ было до 1500 башенъ, и настолько широкія, что по нимъ могли проѣзжать рядомъ три колесницы. Она разрушена была въ 795 г. до Р. Х.

Экбатана, столица Мидіи, была построена въ 708 г. до Р. Х. и была окружена семью разноцвѣтно окрашенными стѣнами. Персидскіе государи всегда пріѣзжали на лѣто въ Экбатану, потому что она пользовалась прохладною температурою.

Персеполь, при Араксѣ, былъ резиденціею первыхъ персидскихъ царей, а въ послѣдствіи столицею имперіи. Тамъ погребены почти всѣ персидскіе цари.

Но всѣ эти древніе города въ христіанскія времена лежали уже въ развалинахъ.—Значеніе получили вновь возникшіе въ тѣхъ же областяхъ города: Арбелла, Тагритъ, Суза, и особенно *Селевкія-Ктезифонъ*.

Селевкія, при Тигрѣ, была воздвигнута Селевкомъ Никаторомъ около 293 г. до Р. Х., съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы привести въ упадокъ Вавилонъ. Городъ этотъ былъ главнымъ городомъ восточныхъ областей имперіи Селевкидовъ, тогда какъ Антіохія Сирійская была главнымъ городомъ областей западныхъ. Но въ свою очередь и Селевкія запустѣла, когда парѳяне по-

строили *Ктезифонъ*, что было не ранѣе, какъ за 200 лѣтъ до Р. Х. Ктезифонъ, основанный парѳянами, городъ, гдѣ жили ихъ цари по зимамъ, находится такъ близко къ Селевкіи, что нынѣ развалины этихъ двухъ городовъ носятъ одно имя, поставленное въ двойственномъ числѣ Ел-Модаинъ.—Ктезифонъ былъ взятъ четыре раза римлянами: въ 116, 163, 198 и 283 гг. по Р. Х. Отъ Селевкіи Ктезифона до ближайшаго города антіохійскаго патріархата Низибіи было 18 дней пути: отсюда можно заключать о громадномъ пространствѣ персидскихъ областей.—Христіанство въ персидскихъ областяхъ было распространено апостолами Варѳоломеемъ, Матѳеемъ и Ѳомой. Къ концу 2-го вѣка ученый христіанинъ едесскій Вардезанъ упоминаетъ о христіанскихъ общинахъ Парѳіи, Мидіи, Персіи и Бактріи. Во второй половинѣ второго вѣка въ Персіи возникло манихейство, такъ какъ Манесъ былъ родомъ изъ Вавилона, ученіе его стояло въ связи съ персидскимъ дуализмомъ и въ 227 году онъ былъ казненъ персидскимъ царемъ. Въ половинѣ V вѣка церковь персидская терпѣла гоненіе отъ царя Сапора, воевавшаго съ римлянами, по подозрѣнію, что персидскіе христіане благопріятствуютъ римской имперіи, гдѣ христіанство сдѣлалось покровительствуемою религіею. Въ это время (съ 343 года) пострадало въ Персіи очень много христіанъ. Подобное же гоненіе было въ началѣ V вѣка. Въ 418 году епископъ города *Сузы* Авдій сжегъ языческое капище. Персидскій царь Издегердъ потребовалъ отъ него возобновленія капища и за отказъ предалъ его смерти, а затѣмъ казнилъ и другихъ христіанъ.

Это гоненіе продолжалось 30 лѣтъ. Въ это время персидская церковь была еще въ единеніи съ греческою, и епископъ Ктезифона Маруѳа на соборѣ 415 года подтвердилъ правила никейскаго собора. Но въ пятомъ и шестомъ столѣтіяхъ Персію заняли несторіане и яковиты, преслѣдуемые въ грекоримской имперіи, и персидское правительство охотно ихъ принимало. Въ Ктезифонѣ основана была каѳедра несторіанскаго католикоса для персидской церкви. Въ Персіи было въ это время уже девять митрополій, изъ коихъ 4 были еще во времена никейскаго собора. Въ началѣ 7-го вѣка, въ правленіе персидскаго царя Хозроя, персы значительно расширили свои владѣнія: въ 610 году они взяли Едессу и Апамею и доходили до Антіохіи, въ 611 взяли Кессарію каппадокійскую, въ 612—Дамаскъ, а въ іюнѣ 614 г.—Іерусалимъ. — Но въ VII же вѣкѣ Персія была завоевана аравитянами и съ этого времени стала подвергаться постепенному опустошенію.

Патріархатъ Константинопольскій.

Основаніе Константинополя.

На мѣстѣ Константинополя до Константина В. былъ не особенно значительный городокъ Византія, построенный, по однимъ преданіямъ, спартанскимъ полководцемъ Павзаніемъ, по другимъ—вождемъ Мегарянъ Визой. Городъ этотъ былъ хорошо обстроенъ Каракаллой, но былъ дважды разрушенъ: императоромъ Септиміемъ Северомъ, потомъ Галліеномъ. Въ 330 году Константинъ Великій перенесъ сюда свою столицу.

Внѣшнимъ поводомъ къ устроенію новой столицы были непріятности, какія Константинъ встрѣтилъ въ Римѣ въ 20 годъ своего правленія.—„По случаю торжества 20-лѣтія, пишетъ одинъ историкъ, римляне ожидали видѣть въ полномъ блескѣ обряды языческаго богослуженія, но Константинъ далъ только игры, не приносилъ жертвъ идоламъ и даже не посѣтилъ Капитолія. Такое явное пренебреженіе къ язычеству чрезвычайно оскорбило римлянъ; они преслѣдовали императора насмѣшками и оскорбленіями. А Константинъ съ своей стороны задумалъ основать новую столицу христіанскую, гдѣ бы языческія преданія не стѣсняли общественной жизни“.

Мѣсто устройства новой столицы — по сказанію древнихъ церковныхъ историковъ — было указано божественнымъ внушеніемъ. — Прежде Константинъ хотѣлъ устроить свою столицу въ Виѳиніи, въ Малой Азіи. „Для сего, прибывъ на поле Элейское, читаемъ у Созомена, близь Геллеспонта, гдѣ могила Аякса и гдѣ воевавшіе противъ Трои ахеяне имѣли, говорятъ, корабельную пристань и лагерь, обозначилъ тамъ форму и величину города и на возвышенномъ мѣстѣ поставилъ ворота, которыя плавателямъ и теперь видны съ моря. Когда онъ занимался этимъ, однажды ночью явился ему Богъ и повелѣлъ искать другого мѣста для города, указавъ на ѳракійскую Византію, по ту сторону Виѳинскаго Халкидона: тамъ приказано сму построить городъ и назвать его именемъ Константина". Мысль о чудесномъ построеніи Константинополя—Новаго Рима была высказываема и всѣми другими греческими историками и хронистами. — „На 28 году своего царствованія, читаемъ у Филосторгія, Константинъ перестроилъ Византію въ Константинополь и, опредѣляя окружность его шелъ пѣшкомъ съ копьемъ въ рукѣ. Когда же слѣдовавшимъ за нимъ людямъ показалось, что онъ обходитъ бо́льшее пространство, чѣмъ какое требовалось, и когда одинъ изъ сопутниковъ подошелъ къ нему и спросилъ: „Далеко ли еще владыка?", то онъ въ отвѣтъ прямо сказалъ: „до того мѣста, гдѣ остановится тотъ, кто идетъ впереди меня", показывая этимъ, что имъ предводила какая-то небесная сила и научала его, что надлежало дѣлать".

Императоръ Юстиніанъ I-й замѣчаетъ о Константинополѣ, что онъ „основанъ милосердымъ Богомъ со многими предзнаменованіями“.

Константинъ отстроилъ Константинополь совершенно на подобіе древняго Рима: раздѣлилъ подобно Риму на 14 кварталовъ, построилъ точно такія же зданія, какъ въ Римѣ, и въ правахъ совершенно уравнялъ его съ этимъ послѣднимъ.

Но сходствуя во всемъ по наружности съ древнимъ Римомъ, Константинополь отличался отъ него такъ сказать христіанскимъ отпечаткомъ. Этотъ отпечатокъ, который лежалъ на всемъ Константинополѣ, ясно свидѣтельствовалъ, что Константинъ при созиданіи себѣ новой столицы прежде всего имѣлъ въ виду религіозные мотивы: прославленіе религіи христіанской. Вмѣсто языческихъ капищъ воздвигаемы были великолѣпные храмы мученикамъ, вмѣсто статуй изъ міра языческой миѳологіи, по мѣстамъ были поставлены изваянія, изображающія событія изъ священной библейской исторіи [1]).

---

[1]) Помимо описываемой нами, указываютъ различныя другіе причины перенесенія Константиномъ Великимъ своей столицы на Востокъ. По мнѣнію однихъ писателей онъ сдѣлалъ это по своей любви къ роскоши. Востокъ болѣе снисходительно относился къ роскоши императорскаго двора; почиталъ ее даже за необходимую принадлежность императорскаго величія. Уже и предшествующіе Константину В. императоры, говорятъ, старались большую часть времени проводить въ восточныхъ областяхъ. Такъ поступалъ, напримѣръ, Діоклетіанъ. Но противъ этого можно сказать, что и Константинъ В могъ бы основать свою временную резиденцію въ восточномъ городѣ, не устроивая новой столицы. — Точно также нѣтъ возможности предполагать и какихъ либо политическихъ мо-

— Создавъ въ семъ городѣ двѣ церкви, одну именовалъ онъ храмомъ мира, а другую храмомъ апостоловъ, и не только возвышалъ, какъ сказано, дѣла христіанъ, но и разрушалъ памятники язычества. Такъ напр. идольскія изваянія выставилъ онъ на народъ для украшенія Константинополя и дельфійскій треножникъ поставилъ наконецъ въ ипподромѣ.

— Желая отличить соименный себѣ городъ, говоритъ Евсевій, онъ украсилъ его весьма многими молельнями, великолѣпными храмами мученикамъ и величественными зданіями, которыя построилъ частію въ предмѣстьяхъ, частію въ самой крѣпости, и этимъ почтивъ память мучениковъ, вмѣстѣ посвятилъ Богу ихъ и самый свой городъ. Воодушевляясь небесною мудростію, Константинъ призналъ справедливымъ городъ, украшенный его именемъ, очистить отъ всякаго идолопоклонства, чтобы въ немъ нигдѣ не поражали зрѣніе не только мнимыя изображенія боговъ, которыя чтимы были въ капищахъ, но и самые жертвенники, обагренные кровію животныхъ, — чтобы въ немъ не видно

тивовъ, какіе Константинъ В. могъ бы имѣть въ виду устроивая себѣ новую столицу. Въ одной статьѣ, помѣщенной въ Прав. Обозр. за 1867 г. (Христіанство на востокѣ) авторъ выясняетъ въ какой мѣрѣ было трудно перемѣнить столицу въ Римской имперіи, государствѣ централизованномъ и имѣвшемъ широко развитую правительственную организацію. Онъ перечисляетъ примѣры перенесенія столицъ въ другихъ государствахъ и мотивы, по которымъ это происходило, и приходитъ къ заключенію, что перенесеніе столицы Константиномъ не можетъ идти въ параллель съ этими примѣрами перенесенія столицъ по политическимъ мотивамъ, что для Константина мотивы перенесенія столицы могли быть только религіозные.

было ни жертвенныхъ всесожженій, ни демонскихъ праздниковъ, ни какихъ либо иныхъ языческихъ обычаевъ.—При источникахъ, среди торговой площади, ты видишь знакомыя читателямъ божественныхъ писаній знаменія добраго пастыря, видишь также изваяннаго изъ мѣди вмѣстѣ со львами и блистающаго золотыми покровами Даніила. Любовь къ Божественному столь могущественно обладала душею царя, что въ превосходнѣйшей изъ всѣхъ храминъ царскихъ чертоговъ, въ вызолоченномъ углубленіи потолка, на самой срединѣ его, онъ приказалъ утвердить великолѣпную картину съ изображеніемъ знаменій спасительныхъ страданій, которая составлена была изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней, богато оправленныхъ въ золото. Это знаменіе боголюбезному царю казалось хранителемъ его царства. Такими-то изображеніями Константинъ украсилъ свой городъ.—Дворцы и общественныя зданія, украшавшіяся императорскими портретами, Константинъ повелѣлъ обставлять такими картинами, которыя изображали его молящимся и со знаменемъ креста въ рукѣ.

Изъ зданій особенною красотою и великолѣпіемъ блисталъ построенный Константиномъ храмъ св. апостоловъ: „когда это зданіе возведено было до несказанной высоты, стѣны его съ верху до низу царь обложилъ разноцвѣтными блистающими камнями, а куполъ, украшенный мелкими углубленіями, покрылъ весь золотомъ. Снаружи вмѣсто черепицы — мѣдь доставляла зданію надежную защиту отъ дождей; по мѣди же положена густая позолота, такъ что блескъ ея, при отраженіи солнечныхъ лучей, былъ ослѣпителенъ даже для

отдаленныхъ зрителей; куполъ вокругъ обведенъ былъ рѣшетчатымъ, сдѣланнымъ изъ золота и мѣди барельефомъ, такъ что великая щедрота и усердіе царя украсили этотъ храмъ. Вокругъ же храма простирался весьма обширный дворъ, открытый для чистаго воздуха; за портиками занимали пространство царскіе дворцы, бани, гостинницы и многія другія помѣщенія, приспособленныя къ удобствамъ блюстителей этого мѣста. Это дѣло царь посвятилъ вѣчной памяти всѣхъ апостоловъ Спасителя нашего. Въ этомъ храмѣ онъ приготовилъ самъ себѣ мѣсто на случай своей кончины, чрезвычайною силою вѣры предусматривая, что по смерти мощи его сподобятся названія апостольскихъ и желая даже послѣ кончины имѣть участіе въ молитвахъ, которыя въ семъ храмѣ будутъ возносимы въ честь апостоловъ. Итакъ, соорудивъ тамъ 12 ковчеговъ, какъ бы 12 священныхъ памятниковъ въ честь и славу лика апостоловъ, посреди ихъ поставилъ онъ гробъ для самого себя, такъ что съ обѣихъ сторонъ этого гроба стояло по 6 апостольскихъ.

Отстроенный и украшенный такимъ образомъ новый Римъ, наконецъ, 11 мая 330 года торжественно освященъ былъ, спустя 5 лѣтъ отъ начала работъ въ немъ, и затѣмъ быстро сталъ разцвѣтать.

Христіанскій отпечатокъ на столицѣ Константина В. лежалъ особенно вслѣдствіе устроенія въ ней множества монастырей. Въ древней Византіи былъ только одинъ монастырь, св. Евѳиміи, построенный въ 240 г. Св. Константинъ обращалъ языческіе храмы въ дома молитвы. Такъ храмъ Юпитера былъ обращенъ въ

монастырь съ церквами въ честь св. мучениковъ Мокія, Акакія, Агаѳоника и Мины, — Въ память явленія архангела на берегахъ Босфора, императоръ велѣлъ выстроить тамъ монастырь св. Михаила. — Между новыми золотыми воротами и моремъ былъ еще выстроенъ императоромъ монастырь посвященный св. Діомиду. Какъ и предыдущіе онъ былъ воздвигнутъ внѣ константинопольской ограды.—Св. Елена также построила многіе монастыри въ Константинополѣ и его окрестностяхъ: Виѳлеемскій, св. Карпа и Вавилы, отличавшійся богатствомъ, св. Ѳеодора, св. Романа и др. Изъ подражанія Константину и Еленѣ, князья и княгини, представители государственной власти, сенаторы, патриціи и знатныя дамы изъ благочестія, а порою и изъ тщеславія, дѣлали пожертвованія на монастыри, церкви и госпитали; иногда послѣ смерти патриціевъ дома ихъ превращались въ монастыри, какъ напримѣръ Каллистрата и Флорентія. Изъ построенныхъ въ это время можно назвать: монастырь „Всѣхъ святыхъ“ наименованный такъ отъ образа „всѣхъ святыхъ, который былъ не отъ рукъ человѣческихъ“. Особенно славился также въ продолженіе многихъ вѣковъ своимъ благочестіемъ и богатствомъ монастырь Авраамитовъ, внѣ города, недалеко отъ золотыхъ воротъ. Вообще отъ основанія города до смерти Констлнтина въ 337 году, въ продолженіе 7 лѣтъ, въ Константинополѣ было построено 15 монастырей, имена которыхъ дошли до насъ.

Усердіе къ устроенію монастырей встрѣчаемъ и во все послѣдующее время. Императрица Евдокія, жена

Валентиніана младшаго начала въ Константинополѣ постройку монастыря св. Евѳиміи, оконченнаго послѣ нея. Двѣ другія благочестивыя женщины, Домнина и Мавра, которыхъ православная церковь причислила къ лику святыхъ, основали каждая монастырь своего имени въ мѣстахъ ненаселенныхъ, внѣ города, подаренныхъ имъ императоромъ Ѳеодосіемъ.—Въ царствованіе этого императора св. Григорій Назіанзинъ построилъ въ императорскомъ городѣ, перешедшемъ совсѣмъ въ аріанство, православную церковь и монастырь Анастасіи. — Около того же времени былъ построенъ монастырь Дія, лицомъ того же имени. Ѳеодоръ Студитъ называетъ его сверкающей звѣздой, которая поднялась на востокѣ и разливаетъ свой свѣтъ на Византію.

При императорѣ Аркадіи одинъ изъ важныхъ сановниковъ, Кесарій, основалъ церковь и монастырь св. Тирса, на мѣстѣ монастыря, занятаго еретиками македоніанами, гдѣ позже, при патріархѣ Проклѣ, были открыты мощи сорока мучениковъ. — Въ это время епископская каѳедра въ Константинополѣ была занята св. Іоанномъ Златоустомъ. Своимъ неутомимымъ краснорѣчіемъ св. Іоаннъ, безъ сомнѣнія, способствовалъ увеличенію усердія вѣрныхъ къ основанію церквей и монастырей. „Умножайте ваши церкви, — говорилъ онъ въ своихъ проповѣдяхъ христіанамъ, — чтобы никто не имѣлъ земли безъ церкви. Не говорите, что церковь есть въ какомъ-нибудь сосѣднемъ городѣ; нужно, чтобы она была на вашей собственной землѣ. Если императоръ попроситъ васъ выстроить

домъ для жительства, не въ тотъ же ли день вы спѣшите повиноваться?.. Не дѣлайте для Бога меньше. Вы найдете, что это потребуетъ значительныхъ издержекъ?.. Начинайте со скромной постройки: ваши преемники ее увеличатъ". Такіе же совѣты давались основателямъ монастырей и позже—епископами и императорами.

При императорѣ Ѳеодосіи Младшемъ, одна изъ сестеръ его, Аркадія, построила монастырь св. Андрея. Ей содѣйствовали знаменитые патриціи города, при стараніи которыхъ были построены и еще многіе монастыри, напр. св. Ѳеодора Тирона. И въ то же время Далматъ, хранитель дворца, оставивъ свою жену и дѣтей, принялъ монашество съ сыномъ Фавстомъ и основалъ монастырь своего имени. По своимъ добродѣтелямъ и по значенію на Ефесскомъ соборѣ 431 г., онъ былъ знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ монаховъ столицы.

Императоръ Маркіанъ и особенно императрица Пульхерія, сестра Ѳеодосія, продолжали церковныя постройки. Маркіанъ велѣлъ построить монастырь св. Зои и монастырь св. Ирины. А Пульхерія воздвигла во Влахернскомъ кварталѣ великолѣпную церковь Божіей Матери, много разъ востановляемую и еще до сихъ поръ существующую. Въ другомъ концѣ города, у подножія акрополя, ея заботами воздвигнута была другая церковь и монастырь въ честь Божіей Матери, „путеводительницы христіанъ"—Одигитріи. Это былъ мужской монастырь, гдѣ находился образъ Богомати, нарисованный евангелистомъ Лукою.

Въ царствованіе Льва Великаго (457—474 г.) воздвигается монастырь св. Киріака, за золотыми воротами,—св. Евоимія,—и самый знаменитый въ исторіи Византіи монастырь св. Іоанна Крестителя, болѣе извѣстный подъ названіемъ Студійскаго, построенный консуломъ Студіемъ.

Но золотымъ временемъ основанія монастырей было царствованіе Юстиніана (527—563 г.). Юстиніану обязаны своимъ происхожденіемъ очень многіе монастыри Константинополя, посвященные разнымъ святымъ, какъ-то: мученику Анѳиму, Ѳеодору, Михаилу, Лаврентію, апостоламъ Петру и Павлу и проч.—Недалеко отъ монастыря Петра и Павла Юстиніанъ построилъ монастырь свв. Сергія и Вакха, гдѣ императоры съ большимъ торжествомъ каждый годъ праздновали вторникъ „обновленія“ (въ недѣлю св. Пасхи). —Можетъ быть Юстиніану же обязанъ своимъ существованіемъ монастырь Божіей Матери, у источника Богородицы, (живоноспаго источника), воды котораго излѣчивали больныхъ. — Императрица Ѳеодора съ своей стороны построила монастырь Покаянія. — Кромѣ постройки новыхъ монастырей Юстиніанъ возобновилъ древніе монастыри —св. Мокія, св. Михаила, —основанные еще Константиномъ Великимъ.

На соборѣ 536 года, созванномъ патріархомъ Миною противъ Анѳима, Севера и другихъ монофизитовъ, присутствовали настоятели 68 монастырей столицы, расположенныхъ въ старой части города.

Учрежденіе константинопольскаго патріархата.

Вслѣдствіе высокаго политическаго значенія и религіознаго характера города Константинополя, въ промежутокъ времени отъ перваго до второго вселенскаго собора, отъ 25-го до 81 года IV вѣка особенно возвысился надъ другими епископъ константинопольскій. Онъ не только наслѣдовалъ себѣ всѣ права митрополитовъ древней Византіи, которые впрочемъ управляли только своею епархіею и находились подъ вѣдѣніемъ главнаго митрополита всей ѳракійской области, митрополита Иракліи ѳракійской; но, благодаря вліянію императорской власти, благодаря тому, что епископы имперіи часто являясь въ столицу пользовались гостепріимствомъ и покровительствомъ константинопольскаго епископа, онъ сдѣлался въ теченіе этихъ немногихъ десятковъ лѣтъ первымъ по значенію епископомъ на востокѣ и самымъ сильнымъ соперникомъ епископовъ древняго Рима.

Особенныя права патріаршескія за константинопольскимъ митрополитомъ утверждены были на 2-мъ вселенскомъ константинопольскомъ соборѣ. „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести послѣ римскаго епископа, такъ какъ Константинополь есть новый Римъ“. Такимъ образомъ константинопольскому епископу дано было второе мѣсто въ средѣ патріарховъ, непосредственно послѣ епископа римскаго, и въ основаніе приведены чисто политическія соображенія: „такъ какъ Константинополь есть новый Римъ“. Новому патріарху даны были въ управленіе Констан-

тинополь и вся Оракія. Греки понимали это постановленіе 2-го вселенскаго собора такъ, что имъ константинопольскій патріархъ совершенно уравненъ въ правахъ съ римскимъ и поставленъ на второмъ мѣстѣ только потому, что новый Римъ явился позднѣе, чѣмъ старый.

Послѣ константинопольскаго собора значеніе константинопольскаго епископа все болѣе и болѣе расширялось. Онъ входилъ въ дѣла и малоазійскихъ митрополитовъ ефесскаго и Кессаріи Каппадокійской, которые дотолѣ имѣли особенную власть, входилъ въ права другихъ патріарховъ. Это расширеніе власти константинопольскаго патріарха было вслѣдствіе того, что епископы со всѣхъ сторонъ особенно часто являлись въ Константинополь и повергали свои дѣла на благоусмотрѣніе государя. А императоръ большею частію отдавалъ эти дѣла на разсмотрѣніе константинопольскаго патріарха и его собора, состоявшаго изъ подвѣдомыхъ ему епископовъ. Такимъ образомъ всѣ епископы оказались подъ вѣдѣніемъ константинопольскаго патріарха. Уже патріархъ константинопольскій Нектарій на одномъ константинопольскомъ синодѣ 394 года мало давалъ слова присутствовавшимъ на этомъ синодѣ епископамъ александрійскому и антіохійскому и рѣшалъ дѣла почти единолично. О томъ, какъ далеко простиралась власть его преемника по константинопольской каѳедрѣ Іоанна Златоустаго, Ѳеодоритъ говоритъ слѣдующее: „Принявъ кормило церкви великій Іоаннъ съ дерзновеніемъ изобличалъ совершаемыя нѣкоторыми неправды, смѣло внушалъ полезное царю и царицѣ и

располагалъ къ повиновенію установленнымъ законамъ іереевъ; а кто дерзалъ нарушать ихъ, тѣмъ запрещалъ входить въ алтарь, говоря, что тому не подобаетъ наслаждаться честію іерея, кто не ревнуетъ о жизни истинно іерейской. И такое попеченіе имѣлъ онъ не только о своемъ городѣ, но и о всей Ѳракіи, которая раздѣлена была на 6 епархій, даже о цѣлой Асіи, управлявшейся одиннадцатью начальниками; да и всю понтійскую область украшалъ онъ тѣми же законами, хотя въ ней было столько же епархій, сколько и въ Асіи". Въ 400 году Златоустъ, по приглашенію, путешествовалъ въ Ефесъ, чтобы посвящать епископа ефесскаго; а между тѣмъ ефесская митрополія занимала весьма видное мѣсто. Одинъ изъ преемниковъ Златоуста по константинопольской каѳедрѣ, Аттикъ, побудилъ императора Ѳеодосія младшаго издать въ 421 году указъ, по которому ни одинъ изъ епископовъ сосѣднихъ митрополій не могъ быть посвященъ безъ согласія епископа константинопольскаго.

Но эти права, которыми въ дѣйствительности уже пользовался константинопольскій патріархъ, необходимо должны были быть торжественно утверждены на вселенскомъ соборѣ, чтобы имѣть законную силу. Это сдѣлано было на халкидонскомъ соборѣ. Четвертый вселенскій соборъ, бывшій въ Халкидонѣ въ 451 году утвердилъ и разширилъ власть епископа константинопольскаго, въ 28 правилѣ постановляя слѣдующее: „слѣдуя во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцевъ и признавая недавно прочитанный канонъ ста пятидесяти любезнѣйшихъ епископовъ, собиравшихся при блаженной памяти Ѳеодо-

сіи Великомъ, бывшемъ императорѣ, въ царствующемъ городѣ Константинополѣ—новомъ Римѣ, и мы опредѣляемъ и постановляемъ то же самое о преимуществахъ святѣйшей церкви сего Константинополя, новаго Рима. Ибо и престолу древняго Рима отцы прилично дали преимущество, потому что онъ былъ царствующій городъ. Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ предоставили равное преимущество святѣйшему престолу новаго Рима, справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ, имѣющій равное преимущество съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ подобно ему и въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по немъ. И потому только митрополиты Понтійскаго, Асійскаго и Θракійскаго округовъ и кромѣ того епископы у иноплеменниковъ вышеупомянутыхъ округовъ да рукополагаются отъ вышеупомянутаго святѣйшаго престола святѣйшей константинопольской церкви, т. е. каждый митрополитъ въ вышеупомянутыхъ округахъ съ епископами области да рукополагаетъ епископовъ епархіи, какъ предписано божественными правилами, а самихъ митрополитовъ вышеупомянутыхъ округовъ должно рукополагать, какъ сказано, константинопольскому архіепископу, послѣ того, какъ сдѣлано по обычаю согласное избраніе и представлено ему".

Это постановленіе очевидно дѣлится на двѣ части, имѣющія различное содержаніе. Первая часть этого постановленія подтверждаетъ тоже, что постановлено было на соборѣ константинопольскомъ, предоставляетъ

второе мѣсто константинопольскому епископу послѣ римскаго. Второю частію санкцируется со временъ Златоуста уже вошедшій въ практику высшій надзоръ константинопольскаго епископа не только надъ діоцезіею ѳракійскою, но также надъ діоцезіями асійскою и понтійскою, и дается исключительно ему право рукополагать митрополитовъ въ эти діоцезіи, равно какъ еще и епископовъ варварскимъ народамъ. Такимъ образомъ константинопольскій патріархъ получалъ въ свое вѣдѣніе гораздо бо́льшее количество церквей, чѣмъ сколько имѣли ихъ другіе два восточные патріарха. Позднѣе эдиктомъ Юстиніана предоставлено было ему еще право принимать аппеляціи на другихъ патріарховъ и такимъ образомъ порученъ ему былъ надзоръ за всѣмъ востокомъ. Апостольское происхожденіе Константинопольской церкви доказывалось тѣмъ, что чрезъ Византію проходилъ съ проповѣдію св. апостолъ Андрей первозванный.

Двадцать осьмымъ правиломъ халкидонскаго собора вѣдѣнію константинопольскаго патріарха были подчинены діоцезіи: понтійская, азійская и ѳракійская, т. е. вся Малая Азія, за исключеніемъ Киликіи и Исавріи, и часть земель на Балканскомъ полуостровѣ.

Малая Азія имѣла громадное, всемірно-историческое значеніе, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ отношеніяхъ. Она была посредницею между народами средней Азіи и народами Европы, путемъ для взаимнаго обмѣна ихъ житейскимъ образованіемъ, такъ называемой культурой. Этотъ обмѣнъ между Азіей

и Европою особенно былъ силенъ въ концѣ древняго періода исторіи и въ началѣ появленія христіанства, съ Александра Македонскаго до среднихъ вѣковъ. Окаймленная бухтами и мысами, изрѣзанная рѣками, страна эта была особенно удобна для торговли и судоходства. Она обладала при томъ умѣреннымъ климатомъ и множествомъ мѣстныхъ произведеній: стада козъ и овецъ, хлѣбъ, масло, вино, южные плоды, мѣха, шерсть, мраморъ и металлы были здѣсь въ изобиліи. Почти посрединѣ ея идетъ высокій горный хребетъ Тавръ, склоны котораго покрыты зелеными пажитями, прекрасными лѣсами дубовъ, сосенъ и яворовъ. Этотъ же хребетъ даетъ истокъ многимъ рѣкамъ, представляющимъ удобные пути изъ внутренности страны къ морямъ.

По словамъ древнихъ писателей Малая Азія вдоль съ запада на востокъ занимала 630 т. шаговъ, т. е. около 700 верстъ, а поперекъ съ сѣвера на югъ 210 т. шаговъ около 250 верстъ. Послѣднее свѣдѣніе далеко не точно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ поперечномъ измѣреніи Малая Азія была гораздо больше. Такъ, напримѣръ, при самомъ счлененіи съ материкомъ Малая Азія имѣла въ ширину до 400 т. шаговъ и одна Каппадокія имѣла ширину, по Страбону, до 200 т. шаговъ. Въ другихъ мѣстахъ полуостровъ былъ, конечно, гораздо уже, уже даже 200 т. шаговъ.

Все это пространство Малоазійскаго полуострова римляне дѣлили на двѣ довольно ровныя части. Одну часть—сѣверо-восточную, лежащую при Черномъ морѣ —Понтѣ Евксинкскомъ—называли Понтомъ; другую—

юго-западную — называли собственно Асіею. Каждая изъ этихъ двухъ частей въ свою очередь дѣлилась на нѣсколько провинцій, число которыхъ въ разное время было различно, но приблизительно около десяти. Θеодоритъ считаетъ въ Асіи ἕνδενα ἀρχόντων — одинадцать правителей, и ἰδαρίθμους ἡγουμένους—такое же число правителей въ Понтѣ. Еще гораздо дробнѣе было дѣленіе Малой Азіи въ церковномъ отношеніи, такъ какъ въ каждой провинціи было по нѣскольку епископскихъ каѳедръ. Число всѣхъ епископскихъ каѳедръ въ Малой Азіи насчитываютъ до 450. Если это число признавать приблизительно вѣрнымъ и сопоставить со всѣмъ пространствомъ Малой Азіи, то окажется, что каждая епархія среднимъ числомъ имѣла округъ верстъ въ десять. Но само собою разумѣется, что округи были неравномѣрны: иные больше, другіе меньше. Не входя въ подробности, мы можемъ замѣтить вообще, что епископскіе округи въ понтійской области по пространству были гораздо болѣе, чѣмъ въ области асійской; но въ послѣдней, за то, они были гораздо населеннѣе.

Понтійскій діоцезъ.

Понтъ и понтійскія провинціи часто упоминаются при исторіи первоначальнаго распространенія христіанства. Вспомнимъ, что здѣсь проповѣдовали апостолы Петръ и Андрей, вспомнимъ, что здѣсь было жестокое гоненіе на церковь Христову во времена Максимина. когда здѣсь было страшное землетрясеніе (235 г.). При частномъ обозрѣніи понтійскихъ провинцій, къ чему

мы приступимъ сейчасъ, мы узнаемъ о многихъ мѣстностяхъ весьма знакомыхъ намъ изъ церковной исторіи.

Каппадокія и малая Арменія были самыя восточныя провинціи понтійской области.

Это былъ край суровый, гористый, обильный киноварью и лошадьми и населенный сирійскимъ племенемъ. Римляне впервые здѣсь начали строить города вмѣсто прежнихъ острожковъ. Они основали Кессарію, Тіану, Назіансъ и другіе города. Эти области были очень большія. Каппадокія въ частности занимала пространство въ три тысячи стадій—въ 75 верстъ. Такъ по одному свидѣтельству. Другія свидѣтельства удвоиваютъ эту величину. Между Кессаріею и Тіаною былъ городокъ Сасима, лежавшій, какъ говорятъ, отъ Кессаріи въ 100 т. шагахъ, а отъ Тіаны въ 32 тысячахъ, слѣдовательно отъ Кессаріи до Тіаны было 150 верстъ. Довольно велика была и область Малой Арменіи. Въ обѣихъ этихъ провинціяхъ было 24 епископіи; слѣдовательно округи здѣшнихъ епископій были очень обширны по пространству. Такое незначительное число епископій на такомъ пространствѣ объясняется тѣмъ, что населеніе этихъ провинцій было очень невелико и даже города были здѣсь весьма малолюдны. Но такъ какъ округа епископскіе были очень велики, то здѣшніе епископы часто имѣли подъ собою хорепископовъ. Во времена Василія Великаго у одного кессарійскаго епископа было до 50 хорепископовъ.

Кессарія. Кессарія была главнымъ городомъ Каппадокіи. Она была расположена въ самомъ неудобномъ

мѣстѣ. Страбонъ говоритъ, что это было мѣстно безводное и безплодное, совершенно неудобное для земледѣлія. Кругомъ на далекое пространство лежали пески и каменистая мѣстность. Вся растительность была вызжена какъ бы огнемъ и мѣстныхъ произведеній было недостаточно даже для прокормленія мѣстныхъ жителей, не говоря уже о торговлѣ. Тѣмъ не менѣе римскимъ кесарямъ угодно было, чтобы на этомъ мѣстѣ, вмѣсто маленькаго селеньица Мазаки, устроенъ былъ большой городъ и названъ въ ихъ честь Кессаріею. Одни говорятъ, что это было при Тиверіи, другіе относятъ къ временамъ Клавдія. Какъ бы то ни было, городъ Кессарія скоро сдѣлался очень большимъ. Въ 260 году въ немъ было до 400 т. жителей. Церковь Христова здѣсь устроена была во времена апостольскія ап. Петромъ, и Кессарія, не имѣвшая твердыхъ языческихъ преданій, скоро стала городомъ вполнѣ христіанскимъ. Во времена Оригена было здѣсь много христіанъ, и Оригенъ, скрываясь сюда отъ гоненій, основалъ здѣсь христіанскую школу. Во времена Діоклитіана христіане Кессаріи много пострадали отъ гонителей, но не смотря на то при Константинѣ въ Кессаріи почти не было язычниковъ. По словамъ Созомена отступникъ Юліанъ былъ очень раздраженъ за это противъ жителей Кессаріи. „Царь исключилъ изъ списка городовъ и Кессарію, что при горѣ Аргейской, городъ обширный и богатый, митрополію всей Каппадокіи, и отнялъ у него самое имя, котораго онъ удостоенъ былъ въ царствованіе кесаря Клавдія. Царь и до этого уже питалъ непріязненную ненависть къ ея

жителямъ за то, что всѣ они были христіане и давно разрушили у себя храмы градохранителя Зевса и отечественнаго Апполона. А когда кессарійскими христіанами истребленъ былъ и послѣдній, оставшійся у нихъ, храмъ счастія, да еще истребленъ въ его царствованіе; то онъ сильно вознегодовалъ на весь этотъ городъ и раздражился до крайности. Онъ укорялъ язычниковъ города, которыхъ впрочемъ было немного, за то, что они не поспѣшили на помощь и, если бы надлежало пострадать, не пострадали. Всѣ имущества и деньги церквей, какъ въ Кессаріи, такъ и въ ея округѣ, царь повелѣлъ разыскивать посредствомъ пытокъ, свезти на площадь и тотчасъ же 300 литръ золота сдать въ казну. Всѣхъ клириковъ онъ повелѣлъ внести въ списокъ областнаго войска, т. е. въ гарнизонъ, гдѣ служить почиталось и убыточнымъ и низкимъ, а всѣхъ остальныхъ христіанъ простаго сословія, переписавъ съ ихъ женами и дѣтьми, наравнѣ съ поселянами обложить податью". Причина строгихъ законовъ Юліана противъ Кессаріи — понятна. Здѣсь у горы Аргейской былъ замокъ *Макелла*, гдѣ, въ отдаленіи отъ императорскаго двора, воспитывался онъ съ братомъ Галломъ и исполнялъ обязанности чтеца. — Кессарія замѣчательна и тѣмъ, что близь нея родился св. Савва Освященный и была пустыня, гдѣ подвизался св. Аѳанасій, впослѣдствіи епископъ иконійскій. Во времена аріанскихъ смутъ Кессарія всегда стояла на защитѣ православія и можетъ быть поэтому въ каппадокійскую область былъ сосланъ Евномій.

Изъ епископовъ Кессаріи замѣчательны 1-й Логинъ сотникъ; 3-й Фирміліанъ († 269 г.), извѣстный образованностію и участіемъ въ споръ о падшихъ; 5-й Леонтій, поставившій Григорія въ Арменію; 10-й св. Василій, епископъ кесарійскій, жившій въ IV вѣкѣ, по справедливости заслужившій себѣ имя Великаго и 17-й — Андрей, толкователь апокалипсиса († 565 г.). И сама кессарійская митрополія по достоинству занимала въ числѣ митрополій константинопольскаго патріархата первое мѣсто.

Во времена войны римлянъ съ Персіею при Ираклiѣ, въ 611 году, персы разрушили Кессарію каппадокійскую.

Нисса. Невдалекѣ отъ Кессаріи, на полдорогѣ между Кессаріею и Анкирою, при рѣкѣ Мелѣ, которая вытекаетъ изъ горы Аргейской, лежалъ городокъ Нисса. Городокъ этотъ замѣчателенъ для насъ потому, что въ IV-мъ вѣкѣ здѣсь былъ епископомъ св. Григорій, родной братъ св. Василія Великаго.

Назіанзъ. Въ области кессарійской былъ другой, весьма замѣчательный городокъ, Назіанзъ. По свидѣтельству Сократа, это былъ городокъ маленькій, а Свида называетъ его просто σταθμόν—станціею. У свѣтскихъ историковъ вовсе нѣтъ упоминанія о Назіанзѣ, и читая ходатайственныя посланія св. Григорія за городъ Діокессарію, мы приходимъ къ убѣженію, что это было другое, болѣе употребительное имя Назіанза. Св. Григорій описываетъ Діокессарію, какъ городъ довольно значительный. „Почти мою старость, говоритъ онъ въ письмѣ къ правителю Діокессаріи, для которой тяжело

будетъ, если великій городъ, какимъ я нѣкогда владѣлъ, болѣе не будетъ, если храмъ, который мы выстроили Богу и въ которомъ молились съ особеннымъ благоговѣніемъ, станетъ прибѣжищемъ для звѣрей. Горестна смерть одного человѣка, который нынѣ съ нами, а завтра не будетъ и не возвратится къ намъ, но гораздо ужаснѣе умирать цѣлому городу, который основанъ царемъ, обстроенъ временемъ и сохраненъ рядомъ многихъ лѣтъ"... Это письмо писалъ св. Григорій богословъ, происходившій изъ Назіанза и здѣсь получившій свое воспитаніе. Мы замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что митрополиту Тіаны удалось присвоить подъ свою власть Назіанзъ, этотъ сосѣдній городъ съ Кессаріей, переспорить его у митрополита кессарійскаго. „Мы погибаемъ, мы предательски похищены, мы опять приписаны къ Каппадокіи второй, нѣкогда подлежащіе Каппадокіи первой, писалъ по этому поводу св. Григорій".

Переходимъ къ исторіи этого раздѣленія Каппадокіи на двѣ части, къ исторіи борьбы митрополита тіанскаго съ митрополитомъ кессарійскимъ.

Тіана. Городъ Тіана былъ выстроенъ, по преданію, Семирамидой, и хорошо укрѣпленъ. Онъ находился въ весьма удобной мѣстности, на берегу весьма большой рѣки, которая, впрочемъ, никогда не выходила изъ своихъ береговъ. Но что особенно важно было для благоденствія города и вліяло на его процвѣтаніе —это положеніе его близъ киликійскихъ воротъ, близъ той мѣстности горъ Тавра, гдѣ былъ чрезъ нихъ самый удобный переходъ изъ Киликіи въ Каппадокію.

Язычество было очень сильно въ Тіанѣ и здѣсь именно въ первый вѣкъ христіанскій жилъ извѣстный философъ и совершитель ложныхъ чудесъ Аполлоній тіанскій. Хотя потомъ христіанство проникло въ Тіанъ и въ гоненіе Діоклитіана многіе изъ христіанъ Тіаны пострадали за Христа, истинному христіанскому ученію Тіанцы не были глубоко преданы: во времена аріанствующаго императора Валента былъ здѣсь соборъ въ пользу аріанскаго ученія. Раздѣливши Каппадокію на двѣ части, Валентъ сдѣлалъ городъ Тіану митрополіею второй Каппадокіи.

Сасима. Мѣстечко Сасима лежало въ 40 верстахъ отъ Кессаріи и только въ 9-ти отъ Тіаны. Это было самое ничтожное мѣсечко. Св. Григорій назіанзинъ говоритъ, что это была просто станція среди большой дороги, съ строеніями. назначенными для проѣзжающихъ здѣсь всадниковъ, въ мѣстности лишенной всякаго орошенія и растительности. Онъ называетъ ее просто сасимскими болотами. Но чтобы митрополитъ Тіаны не распространялъ далеко своей власти, св. Василій Великій, епископъ кессарійскій, открываетъ въ Сасимахъ новую епископію и назначаетъ епископомъ туда лучшаго изъ пастырей церкви, св. Григорія назіанзина. Мы надлежащимъ образомъ поймемъ поступокъ св. Василія, если признаемъ, что онъ руководился при этомъ любовію къ православію и нежеланіемъ много уступать вѣдѣнію епископа аріанствующаго. Св. Григорія устрашало представленіе о самомъ мѣстѣ назначенія – Сасимахъ. „На большой дорогѣ, пролегающей чрезъ Каппадокію, говоритъ онъ, есть мѣсто обычной

остановки проѣзжихъ, съ котораго одна дорога дѣлится на три. Мѣсто безводное, непроизращающее и былинки, лишенное всѣхъ удобствъ, селеніе ужасно скучное и тѣсное. Тамъ всегда пыль, стукъ отъ повозокъ, слезы, рыданія, собиратели налоговъ, орудія пытки, цѣпи, и жители чужеземцы и бродяги. Такова была моя церковь въ Сасимахъ. Здѣсь не было у меня хлѣба, чтобы разломить его съ пришельцемъ, здѣсь я нищій принялъ бы въ управленіе народъ также нищенствующій, не видя никакого средства оказать ему услугу; здѣсь я долженъ былъ собирать одни тернія, а не розы съ терній, пожинать одни бѣдствія, неприкрытыя никакими выгодами". Св. Григорій, какъ извѣстно, скоро оставилъ эту епископію, будучи призванъ быть архіепископомъ Константинополя, и Сасима, такъ близкая къ Тіанѣ, отошла подъ вѣдѣніе тіанскаго митрополита. Изъ послѣдующихъ епископовъ извѣстны тамъ еретики: Елевзиній, противникъ халкидонскаго собора, и Климентъ (въ 12 в.), обвиненный въ богомильствѣ.

Арменія малая. О положеніи и характерѣ мѣстности Малой Арменіи мы говорили. Мы должны строго отличать ее отъ Арменіи Великой, лежащей близъ Кавказа. Малая Арменія была просто провинція римская, лежащая уже въ Малой Азіи. Въ церковномъ отношеніи она замѣчательна, какъ ссыльное мѣсто для знаменитыхъ епископовъ Константинополя: — св. Павла и св. Златоуста.

Севастія. Главный городъ Малой Арменіи былъ Севастія. Плиній называлъ этотъ городъ малымъ, но, очевидно, впослѣдствіи онъ нѣсколько увеличился.

Юстиніанъ обнесъ его новыми стѣнами. Во время взятія города Тамерланомъ въ немъ было 12 тысячъ жителей. Если главный городъ Арменіи былъ такъ малъ, то что говорить о другихъ этой провинціи. Въ церковномъ отношеніи этотъ городъ замѣчателемъ тѣмъ, что въ правленіе Діоклитіана и его соправителей многіе христіане города подверглись здѣсь мученичеству, между прочимъ, 40 мучениковъ севастійскихъ. Въ IV-мъ вѣкѣ епископъ города Евстаѳій распространялъ ложный взглядъ на монашескую жизнь. По поводу его мнѣнія унижающаго таинство брака, былъ соборъ въ Гангрѣ, въ 376 году.

Кукузъ. Кукузъ былъ маленькій городокъ Арменіи, который лучше назвать станціею. По Ѳеодориту онъ былъ расположенъ въ самой бѣдной по природѣ мѣстности. Въ церковномъ отношеніи этотъ городъ весьма замѣчателенъ тѣмъ, что императоръ Констанцій сослалъ сюда константинопольскаго епископа Павла, а императоръ Аркадій св. Златоуста, который жилъ здѣсь не малое время. Замѣтимъ мимоходомъ, что главный противникъ св. Іоанна, царедворецъ Евтропій, былъ родомъ изъ великой Арменіи.

Понтъ Полемаикусъ. Это была провинція, лежащая при самомъ Черномъ морѣ. Свое прозваніе Полемаикусъ она получила отъ того, что многіе правители этой области носили имя Полемая. Вообще вся сѣверовосточная полоса по берегу Чернаго моря, въ томъ числѣ и провинція Понтъ Полемаикусъ, была населена разными воинственными варварскими племенами. Страна эта тѣмъ не менѣе была довольно плодородная.

Она изобиловала плодами, медомъ, шерстью, минералами. Подобнымъ образомъ описываетъ ее св. Григорій Нисскій въ жизни св. Григорія Чудотворца, отзываясь, впрочемъ, съ большею похвалою и о жителяхъ: „кто не знаетъ Понта? Добродѣтели людей, живущихъ въ этой мѣстности издревле славятся. На всей землѣ только это море, только этотъ Понтъ называется εὔξεινος, т. е. гостепріимный, ласковый до путешественниковъ. Онъ называется такъ или потому, что живущіе тамъ отличаются гостепріимствомъ и любовью къ пришельцамъ, или по плодородію страны, которая не только мѣстнымъ жителямъ, но даже всѣмъ, стекающимся сюда изъ далекихъ странъ, дастъ все необходимое для жизни“. Но справедливо и то мнѣніе, что страна стояла на низшей степени культурнаго развитія и была крайне мало населена. При самомъ морѣ было только три болѣе или менѣе значительныхъ города, четвертый большой городъ лежалъ въ срединѣ страны, и потомъ было еще два отдаленныхъ городка на сѣверовостокѣ—Питіунтъ и Севастія, лежащіе уже почти на границѣ съ варварами. О пространствѣ епископій Понта Полемаикуса мы, поэтому, можемъ сказать то же, что о епископіяхъ Каппадокіи и Арменіи. Онѣ были очень велики, но очень мало населены.

Неокесарія. Неокесарія, главный городъ Понта Полемаикуса, лежала въ разстояніи 10 т. шаговъ (въ 12 верстахъ) отъ моря, при рѣкѣ Ликѣ. На этомъ мѣстѣ нѣкогда находилось весьма незначительное селеніе, но императоръ, вѣроятно Тиберій, плѣненный кра-

сотою и удобствомъ мѣста, устроилъ здѣсь городъ и назвалъ его Кессаріею. Но и послѣ этого Неокессарія, судя по свидѣтельству Плинія, была городомъ не большимъ. Въ церковной исторіи Неокессарія особенно замѣчательна потому, что въ половинѣ III-го вѣка епископомъ здѣсь былъ св. Григорій, неокессарійскій Чудотворецъ, который въ этомъ городѣ и родился. Онъ съ такимъ успѣхомъ распространялъ здѣсь христіанскую вѣру, что городъ, въ началѣ его епископства почти весь состоявшій изъ язычниковъ, въ концѣ его епископства сталъ весь христіанскимъ и въ язычествѣ оставалось только 17-ть человѣкъ. Въ началѣ IV вѣка епископомъ Неокесаріи былъ Павелъ исповѣдникъ, потерпѣвшій въ дни гоненія заточеніе и потомъ присутствовавшій на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ. Въ IX в. здѣсь былъ епископъ Ѳома, убитый павликіанами.

Комана. Городъ Комана находился недалеко отъ Неокессаріи, при рѣкѣ Ирисѣ, которая протекала по срединѣ города. Въ языческія времена онъ былъ замѣчателенъ въ религіозномъ отношеніи: здѣсь было капище въ честь малоазійской Цибеллы, богини луны, пользовавшееся особеннымъ уваженіемъ; здѣсь былъ особенно чтимый оракулъ, много мантиковъ и обреченныхъ на служеніе богинѣ дѣвъ. Въ церковной исторіи этотъ городъ замѣчателенъ потому, что здѣсь по предложенію св. Григорія неокессарійскаго въ епископа былъ избранъ нѣкто Александръ, нѣкогда занимавшійся философіей, но во время избранія бывшій простымъ угольщикомъ. Еще болѣе замѣчателенъ городъ Комана по-

тому, что вблизи этого города, въ 7-ми верстахъ отъ него, умеръ св. Іоаннъ Златоустъ на пути изъ Кукузъ въ новое мѣсто ссылки—въ Питіунтъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что отъ Кукуза, прежняго мѣста ссылки, св. Іоаннъ шелъ въ Команы цѣлыхъ три мѣсяца. А до Питіунта, куда должно было отправиться св. Іоанну отъ Команъ, было еще вдвое больше чѣмъ отъ Кукуза до Команъ. Питіунтъ былъ уже на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря, въ странѣ Лазовъ. Нѣкогда, во времена Плинія, онъ былъ городомъ самымъ богатѣйшимъ. Но впослѣдствіи, вѣроятно благодаря римскому господству, пришелъ въ упадокъ и, по словамъ Ѳеодорита, былъ населенъ самыми грубѣйшими варварами. Не удивительно, что сюда хотѣли отправить въ ссылку св. Златоуста. Питіунтъ, говоритъ писатель временъ Юстиніана Прокопій, нѣкогда великій городъ и вмѣстѣ рынокъ, былъ совсѣмъ разрушенъ римлянами, когда прошелъ слухъ, что Хозрой хочетъ вести туда войска. Въ новеллахъ Юстиніана онъ чаще причисляется къ лагерямъ, чѣмъ къ городамъ. Мощи св. Іоанна лѣтъ тридцать оставались въ Команѣ, а потомъ, въ 438 году, были перенесены въ Константинополь. — Въ Команахъ въ третій разъ обрѣтена глава св. Іоанна Предтечи.

Трапезонтъ. Въ области Понта Полемаикуса, съ древнѣйшихъ временъ находился городъ Трапезонтъ, лежавшій недалеко отъ Неокессаріи, на берегу Чернаго моря, и населенный выходцами изъ Синопа. Въ древности онъ не былъ замѣчателенъ, но съ XIII вѣка онъ сдѣлался столицею византійскихъ императоровъ

изъ рода Комненовъ и здѣсь они жили до 1461 года, когда городъ взятъ былъ турками.

Геленопонтъ. На западѣ Понта Полемаикуса лежала страна, извѣстная нѣкогда подъ именемъ Понта Галатійскаго, такъ какъ на юго-западѣ къ ней примыкала Галатія. Эта страна въ сущности ничѣмъ не отличалась отъ Понта Полемаикуса: она имѣла то же самое населеніе, такую же мѣстность, такія же пути сообщенія, а отсюда одинаковые промыслы и одинаковый образъ жизни. Къ тому же между этими областями не было никакихъ естественныхъ границъ. И число городовъ въ обѣихъ этихъ провинціяхъ было такъ незначительно, что въ иной одной было больше,—всего 13. Сознавая всю незаконность и неестественность того, что эти двѣ провинціи были раздѣлены, Константинъ Великій объединилъ ихъ въ гражданскомъ отношеніи и въ честь своей матери Елены названъ ихъ Геленопонтомъ. „Ему казалось неприличнымъ, говоритъ Юстиніанъ, что цѣлая область христіанская называется именемъ Полемаикуса, такъ какъ Полемонъ былъ язычникъ и тиранъ и самое слово πόλεμος значитъ война. Но не смотря на это политическое объединеніе, въ церковномъ отношеніи по прежнему страна раздѣлялась на два округа: въ прежнемъ Понтѣ Полемаикусѣ осталась своя митрополія и епископіи, о которыхъ мы говорили, а въ Понтѣ Галатійскомъ была своя митрополія съ епископіями. И за этимъ послѣднимъ понтомъ собственно утвердилось имя Геленопонта. Въ Геленопонтѣ было шесть епископскихъ городовъ, изъ коихъ два лежали при морѣ, остальные внутри страны.

Округи епископскіе были довольно обширны и къ главному городу—Амасіи было нѣсколько приписныхъ селеній.

Амасія. Городъ Амасія былъ главнымъ въ Геленопонтѣ. Онъ лежалъ внутри страны на рѣкѣ Ирисѣ, которая теперь называется Еми-ирмикъ, т. е. зеленая рѣчка. Въ Амасіи родился знаменитый географъ Страбонъ, который подробно описываетъ ея укрѣпленное мѣстоположеніе и зданія. Въ его время были здѣсь дворецъ и гробницы понтійскихъ царей. Городъ тогда распространялся по обѣимъ сторонамъ рѣки и два подземные водопровода, высѣченные въ каменной горѣ, доставляли воду жителямъ. Въ настоящее время городъ окруженъ множествомъ плодовыхъ садовъ и виноградниковъ, изъ которыхъ получаютъ вино, похожее вкусомъ на хересъ. Шелкъ и хлѣбъ главные предметы здѣшней торговли, а затѣмъ слѣдуетъ поставить мѣха. —Въ III-мъ вѣкѣ епископомъ въ Амасіи былъ Ѳедимъ. Онъ уговорилъ св. Григорія неокессарійскаго быть епископомъ въ Неокессаріи и посвятилъ его. Въ началѣ IV вѣка въ Амасіи пострадалъ Ѳеодоръ Тиронъ (въ 306 году) и здѣсь былъ погребенъ. Здѣсь же былъ погребенъ святой Ѳеодоръ Стратилатъ, урожденецъ города Евхаита, также находившагося въ Геленопонтѣ и замѣчательнаго еще тѣмъ, что 10-й епископъ этого города Іоаннъ первый учредилъ праздникъ трехъ святителей (30 января). Епископъ Амасіи Астерій, современникъ Златоуста, особенно замѣчателенъ какъ церковный проповѣдникъ.

Синопъ. Городъ Синопъ былъ основанъ греками, выходцами изъ Милета. Онъ былъ расположенъ на полуостровѣ и имѣлъ двѣ прекрасныя гавани; былъ окруженъ крѣпкими стѣнами, хорошо устроенъ внутри и замѣчателенъ по своей торговлѣ и своему богатству. Была въ немъ гимназія, агора и нѣсколько улицъ, украшенныхъ колоннадами. Прекрасны были и окрестности Синопа. Однимъ словомъ, Синопъ былъ одною изъ лучшихъ, богатѣйшихъ колоній на Черномъ морѣ. Здѣсь процвѣтала греческая образованность и жилъ циникъ Діогенъ. Весьма замѣчателенъ былъ Синопъ и въ церковномъ отношеніи. Здѣсь проповѣдывалъ ап. Андрей, много потерпѣлъ отъ язычниковъ и, по одному сказанію, прямо изъ этого города онъ черезъ Черное море переправился въ Скиѳію. Въ Синопѣ далѣе жилъ нѣкоторое время извѣстный Акилла, перешедшій сперва въ іудейство, а потомъ изъ іудейства въ христіанство, замѣчательный тѣмъ, что составилъ особый переводъ еврейской Библіи на греческій языкъ. Первымъ епископомъ Синопа былъ Филологъ, одинъ изъ 70 апостоловъ. При Троянѣ въ Синопѣ были мученики. Изъ Синопа происходилъ гностикъ Маркіонъ. Онъ былъ сынъ синопскаго епископа, за нечестивое ученіе былъ отлученъ своимъ отцомъ отъ церкви и долженъ былъ удалиться изъ города.

Пафлагонія. Къ западу отъ Геленопонта лежала при Черномъ морѣ область Пафлагонія, названная такъ по имени древняго народа Пафлагонцевъ; отъ Геленопонта она отдѣлялась рѣкою Галисомъ, а отъ Виѳиніи рѣкою Парѳеномъ. Жители Пафлагоніи были

тупоумны, грубы и чрезвычайно легковѣрны. У грековъ имя ихъ было браннымъ. Впрочемъ они были отличные наѣздники, а главное ихъ занятіе состояло въ разработкѣ рудниковъ. Въ Пафлагоніи было пять епископскихъ каѳедръ и особенно сильны были волненія по поводу ереси новаціанъ.

Гангра столица древнихъ царей пафлагонскихъ, затѣмъ митрополія римской правинціи Пафлагоніи лежала вдали отъ моря и былъ вмѣстѣ крѣпостію. По свидѣтельству Василія Великаго митрополитъ Гангрскій имѣлъ подъ своимъ вѣдѣніемъ нѣсколько алтарей въ окрестности, что даетъ право предполагать, что къ его округу было приписано нѣсколько селеній. По свидѣтельству епископа анкирскаго Евсевія, гангрскіе митрополиты иногда поставлялись и рукополагались митрополитомъ Анкиры. Во второй половинѣ IV вѣка (между 340—376 г.) въ Гангрѣ былъ помѣстный соборъ по поводу ученія Евстаѳія, епископа города Севастіи, что въ Малой Арменіи (см. выше стр. 246 и 252—253). Евстаѳій порицалъ брачную жизнь.

Въ V вѣкѣ въ Гангру былъ сосланъ халкидонскимъ соборомъ патріархъ Діоскоръ. Монофизитскій писатель, сообщающій объ этомъ, называетъ Гангру островомъ. Дѣйствительно Гангра лежитъ на полуостровѣ, образуемомъ сліяніемъ двухъ рѣчекъ Ширин-су (сладкая вода) и Аджи-су (горькая вода) впадающихъ затѣмъ въ Кизиль-ирмикъ (красную рѣку, древній *Ἅλυς*). Но такъ какъ островомъ называютъ Гангру, сколько знаемъ, только монофизиты, то можно подозрѣвать здѣсь заднюю мысль,—представить положеніе Діоскора

сколько возможно жалостнымъ: изгнанникъ былъ отдѣленъ отъ общества не только сушею, но и водною стихіею! Почему выборъ императора палъ на Гангру неизвѣстно. Монофизиты даютъ два объясненія: а) во всемъ свѣтѣ не было острова, гдѣ жили бы евреи, кромѣ Гангры; б) епископъ страны той былъ несторіанинъ (т. е. православный) и относился къ Діоскору съ неописуемымъ подозрѣніемъ. Первое объясненіе конечно невѣрно, послѣднее и во второй своей половинѣ можетъ быть передаетъ дѣйствительный фактъ. Конечно, ссылая Діоскора въ Гангру правительство не могло не принимать въ соображеніе и того, насколько твердъ въ православныхъ убѣжденіяхъ мѣстный епископъ, не поддастся ли онъ искушенію—смотрѣть на ссыльнаго не какъ на лишеннаго вселенскимъ соборомъ сана епископа, а какъ на великаго Діоскора—атлета вѣры.

Амастрида. Болѣе замѣчателенъ по богатству и изяществу былъ въ Пафлагоніи городъ Амастрида, стоявшій при Черномъ морѣ на полуостровѣ. Городъ былъ основанъ греками, выходцами изъ Милета, а по другимъ Амастрисою, племянницею Дарія Кадамона. Можетъ быть городъ названъ былъ Амастридой и въ честь имени жены Діонисія, тирана города Гераклеи, лежавшаго неподалеку (въ 70 верстахъ) отъ Амастриды. По ту и по другую сторону полуострова, на которомъ городъ стоялъ, была прекрасная гавань. По Плинію окрестности его были хорошо обработаны, а потому чрезвычайно красивы. Здѣсь особенно чтили Божію Матерь и были мученики во времена иконоборства.

Галатія. Провинція Галатія находилась въ центрѣ Малой Азіи, между Фригіей, Виѳиніей, Каппадокіей и Ликаоніей. Населеніе Галатіи было во времена апостоловъ западнаго происхожденія. Самое названіе Галатіи производятъ отъ имени кельтовъ, которые за 4 вѣка до Р. Х. вторгнулись въ Малую Азію. Кельты долго не были осѣдлымъ народомъ и очень любили войну. Они стремились все покорять, разрушать, предавать пламени. Они были храбры, рослы и составляли отличное наемное войско. Но лѣтъ за 200 до Рождества Христова они были покорены римлянами, и хотя имъ оставлена была самостоятельность, но въ мирномъ договорѣ имъ запрещены были набѣги на сосѣднія области. А за 26 лѣтъ до Рождества Христова они лишены были самостоятельныхъ правителей, Галатія была сдѣлана римской провинціей и поручена была управленію римскаго пропретора, который поселился въ г. Анкирѣ.

Въ политическомъ отношеніи римская провинція дѣлилась на три округа. Три главныхъ келтическихъ племени, находясь подъ римскимъ главенствомъ, имѣли свои общія народныя собранія, которыя рѣшали всѣ гражданскія, религіозныя и финансовыя дѣла страны. Въ каждомъ изъ трехъ главныхъ городовъ провинціи, въ Анкирѣ, Пессинѣ (Пессинунтѣ) и Тавіумѣ засѣдалъ сенатъ и созывалось народное собраніе, единогласное рѣшеніе которыхъ имѣло силу закона.

Въ Галатіи проповѣдовалъ апостолъ Павелъ. Галатію апостолъ посѣтилъ во время второго благовѣстническаго путешествія. Здѣсь онъ заболѣлъ и больной

началъ проповѣдь о распятомъ Іисусѣ (Гал. 4, 13—14; 3, 1) и встрѣтили проповѣдника какъ ангела Божія (Гал. 4, 14—15). Новая вѣра процвѣтала среди галатійцевъ (Гал. 3, 2—3), но уклоненія Галатовъ отъ праваго ученія въ сторону іудаизма побудили ап. Павла написать къ нимъ особое посланіе. Есть правда мнѣніе, что ап. Павелъ не былъ собственно въ Галатіи, тамъ, гдѣ городъ Анкира, а подъ Галатіею и галатійскими церквами, коимъ потомъ онъ писалъ посланіе, разумѣются церкви Ликаоніи и Писсидіи (въ Дервіи и Листрѣ) которыя въ то время принадлежали къ Галатійской провинціи;—но это мнѣніе не имѣетъ твердыхъ основаній. (См. Прав. Соб. 1895 г. янв. стр. 74—100).

Впослѣдствіи и въ церковномъ отношеніи Галатія дѣлилась на три округа, изъ коихъ въ первой Галатіи было 7 епископскихъ каѳедръ, а во 2-й сперва 4, а потомъ 8. Епископіи были вѣроятно довольно обширны, такъ какъ отъ Анкиры, напримѣръ, ближайшіе города были на разстоніи 19,000 шаговъ, около 25 верстъ.

Галаты были суевѣрны, предавались волшебству и гаданіямъ. Они отличались высокомѣріемъ, любили споры и не жили между собою дружелюбно. Кромѣ того галаты были невоздержны: предавались обжорству, пьянству и безстыднымъ увеселеніямъ. Всѣ эти худыя черты въ характерѣ Галатовъ отмѣчаетъ и апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ нимъ. Но съ другой стороны, судя по посланію апостола Павла, можно предположить, что Галаты имѣли и нѣкоторыя

добрыя качества: были гостепріимны, живы и сердечны, любили свободу, хотя и злоупотребляли ею.

Непостоянство характера и нетвердость убѣжденій Галатовъ всего болѣе отразились въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Они почитали и своихъ прежнихъ боговъ, и боговъ римскихъ, и боговъ греческихъ, боготворили и императоровъ. Въ городѣ Анкирѣ былъ воздвигнутъ на общественный счетъ великолѣпный храмъ въ честь Божественнаго Августа, въ благодарномъ за то, что этотъ императоръ обстроилъ Анкиру. Въ этомъ храмѣ благородное галатійское сословіе отправляло жреческія обязанности. Ко всѣмъ этимъ языческимъ вѣрованіямъ Галатовъ присоединилось и іудейство. Въ Анкирѣ было не малое количество іудеевъ, и вѣроятно не мало было и среди галатовъ прозелитовъ іудейскаго закона. Галаты скоро приняли и проповѣдь христіанскую, но отнесясь къ христіанскому ученію поверхностно и отличаясь непостоянствомъ и по принятіи христіанства думали найти нѣчто лучшее въ лжеученіи іудействующихъ.

Что касается быта Галатовъ, то древне-кельтическіе обычаи и вся древне-кельтическая культура оставались неизмѣнными только до того времени, пока Галаты оставались внѣ вліянія грековъ и римлянъ. Съ потерей политической самостоятельности прежде всего измѣнился древне-кельтическій языкъ. Сохранившіяся надписи несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что въ христіанское время въ городахъ Галатіи кельтическій языкъ уступилъ мѣсто греческому. Несомнѣнно также, что греческій языкъ былъ принятъ сначала въ

кругу галатійской аристократіи. Отсюда сталъ онъ проникать и въ народную массу. Такимъ образомъ свидѣтельство бл. Іеронима о томъ, что малоазійскіе галаты его времени были внѣ вліянія греческаго языка и говорили хотя полуиспорченнымъ, но національнымъ кельтическимъ языкомъ, — это свидѣтельство можетъ быть справедливымъ только относительно низшихъ, земледѣльческихъ классовъ народонаселенія Галатіи.

Анкира. Главнымъ городомъ Галатіи была Анкира. Городъ назывался такъ потому, что здѣсь нѣкогда найдены были якори. По Страбону, при Тиверіи Анкира была еще небольшимъ городкомъ; Птоломей называетъ ее митрополіею; Плиній причисляетъ къ главнымъ городамъ Галатіи, а Ливаній говоритъ, что это былъ городъ славный, богатый. Константинъ Великій, раздѣливъ Галатію на двѣ части, призналъ Анкиру главнымъ городомъ Галатіи первой. Главное богатство города было отъ того, что чрезъ него шла караванная торговля.

Еще болѣе замѣчательна Анкира въ церковномъ отношеніи. Церковь, основанная здѣсь во времена апостольскія, во времена гоненій имѣла много мучениковъ. Здѣсь, въ центральномъ пунктѣ Малой Азіи, дважды были большіе церковные соборы, въ 317 и въ 358 году. Особенно замѣчателенъ помѣстный соборъ, бывшій въ Анкирѣ въ 317 году, на которомъ, подъ предсѣдательствомъ анкирскаго митрополита Маркелла, присутствовало 17 епископовъ и было составлено 25 весьма важныхъ каноническихъ правилъ, изъ коихъ 10 касаются принятія въ церковь падшихъ, а прочія цер-

ковнаго благочинія. Соборъ этотъ былъ первымъ изъ девяти помѣстныхъ соборовъ, правила которыхъ общеприняты въ церкви. Вообще анкирская митрополія въ ряду понтійскихъ занимала по достоинству второе мѣсто послѣ кессарійской. Но въ послѣдующее время значеніе анкирской митрополіи упало. Здѣсь было много смутъ по поводу ереси Арія и много пострадала христіанская церковь при Юліанѣ. По словамъ Вальсамона на одномъ изъ константинопольскихъ соборовъ анкирская митрополія была отдана подъ власть епископа городъ Назіанза. Близь Анкиры родился бл. Антіохъ и для игумена находившагося въ окрестностяхъ Анкиры Атталійскаго монастыря, написалъ свою Пандекту.

Виѳинія была самая западная изъ понтійскихъ провинцій и лежали по берегу Чернаго моря, Босфора и Константинопольскаго пролива. Это была плодоносная, обильная скотомъ страна. Въ приморскихъ частяхъ ея было много замѣчательныхъ греческихъ городовъ и она получала много выгодъ отъ своего положенія вдоль морскаго берега и при двухъ глубокихъ заливахъ. Ксенофонтъ, который, вѣроятно, бывалъ не разъ въ этой странѣ, описываетъ часть ея берега, которая изобиловала всякаго рода плодовыми деревьями, кромѣ сливъ. Діонисій Періегетта также говоритъ, что Виѳинцы занимали чрезвычайно плодородную страну. Новѣйшіе путешественники совершенно согласны съ этими отзывами и восхищаются красивыми мѣстоположеніями Виѳиніи, ея виноградниками и лѣсами. Лѣса Виѳиніи состоятъ преимущественно изъ дуба, перемѣшаннаго съ букомъ и орѣшникомъ.

Большую часть южной половины Виѳиніи занимаетъ возвышенный Олимпъ. Вершину и основаніе этого хребта составляетъ сѣрый гранитъ, а его боковые скаты мраморъ. Сѣверная часть Виѳиніи состоитъ почти исключительно изъ наноснаго песку.—Здѣсь былъ городъ Пруза столица виѳинскихъ царей, изъ которыхъ нѣкоторые носили имя Прузія.

Виѳинія получила свое имя отъ ѳракійскихъ выходцевъ, которые назывались „Ѳины“ и „Виѳины“. Виѳинія, какъ римская провинція, мало упоминается до временъ Траяна, когда Плиній Младшій сдѣлался ея правителемъ. Назначеніе губернаторомъ Плинія произошло по дружбѣ его съ императоромъ, которому онъ писалъ совершенно дружески о дѣлахъ провинціи и старался сдѣлать для Виѳиніи очень много полезнаго. Такъ, замѣтивъ близъ Никомидіи ровъ, начатый еще во время персидскаго владычества, вѣроятно, для орошенія окружныхъ земель, Плиній старался уговорить императора превратить этотъ ровъ въ каналъ между Никомидіею и моремъ; въ 46-мъ письмѣ онъ испрашивалъ позволенія окончить постройку водопровода, начатаго никомидійцами. Со времени Плинія Виѳинія дѣлается весьма извѣстною и въ исторіи христіанской церкви. Плиній писалъ письмо Траяну по поводу гоненія на христіанъ, гдѣ подробно описываетъ состояніе христіанства въ Виѳиніи. Но особенно замѣчательна была Виѳинія и въ церковномъ и въ гражданскомъ отношеніи съ конца III-го вѣка, такъ какъ Діоклетіанъ основалъ здѣсь въ Никомидіи свою резиденцію. Въ IV-мъ и V-мъ вѣкахъ здѣсь было много церковныхъ соборовъ по поводу господствовавшихъ въ церкви ересей.

Въ послѣдующія вѣка, особенно въ IX вѣкѣ въ Виѳиніи было много иноческихъ обителей. Таковы: обитель *Авксентіева*, устроенная преп. Авксентіемъ († 470 г.), гдѣ въ VIII вѣкѣ подвизался св. Стефанъ Чудотворецъ († 767 г.). Обитель *на Олимпѣ*, гдѣ въ VII в. подвизался св. Георгій Лимнеотъ; — пустыня *Символъ* близь Олимпа, гдѣ подвизались въ IX вѣкѣ преп.: Тимоѳей, Платонъ, бывшій впослѣдствіи игуменомъ Студійскаго монастыря, и Ѳеоктистъ, *Медицейская* или Мидикійская обитель, гдѣ преп. Никита и Аѳанасій страдали отъ иконоборцевъ. *Триглійскій* монастырь, гдѣ при Львѣ Армянинѣ былъ игуменомъ св. Стефанъ исповѣдникъ и чудотворецъ, и монастырь *Полихронъ*, гдѣ первоначально проводилъ иноческую жизнь св. Меѳодій, просвѣтитель славянъ.

Никомидія. Никомидія была главнымъ городомъ Виѳиніи. Она была основана царемъ Виѳиніи Никомидомъ II-мъ въ 264 году до Р. Х. и были родиною Флавія Арріана. Плиній во времена Трояна называетъ Никомидію знаменитымъ городомъ. Но особенно возвышалось значеніе Никомидіи при Діоклетіанѣ, который сдѣлалъ Никомидію своею резиденціею и, по словамъ Лактанція, усердно заботился о томъ, чтобы Никомидія по своему великолѣпію была вторымъ Римомъ. Кромѣ Діоклетіана въ Никомидіи имѣли резиденцію и другіе императоры: Гелеогабалъ, Галерій, Константинъ Великій, Юліанъ, Валентиніанъ, Валентъ. Послѣдній раздѣлилъ Виѳинію на двѣ провинціи и Никомидію призналъ главнымъ городомъ Виѳиніи первой. Но землетрясенія, бывшія въ 358 и 362 году, разрушили мно-

гія великолѣпныя зданія Никомидіи.—Церковь христіанская основана была въ Никомидіи, по преданію, ап. Петромъ и первымъ епископомъ города былъ Прохоръ, одинъ изъ 7 діаконовъ апостольской церкви. Діонисій, епископъ коринѳскій, жившій въ половинѣ II-го вѣка, писалъ сюда особое посланіе. При Діоклетіанѣ здѣсь было особенно много христіанъ и нѣкоторые изъ нихъ занимали весьма почетныя мѣста при дворѣ. Христіане имѣли въ это время въ Никомидіи прекрасный храмъ, вмѣщавшій въ себѣ до 2000 человѣкъ. О громадности этого храма можно судить потому еще, что, будучи зажженъ по повелѣнію императора, онъ горѣлъ цѣлыхъ три дня. — Соотвѣтственно большому числу христіанъ, въ Никомидіи во времена гоненія, особенно въ гоненіе Діоклетіана, было очень много мучениковъ. Во времена аріанскихъ смутъ Евсевій, 6-й митрополитъ Никомидіи, былъ ревностнѣйшимъ защитникомъ аріанскаго лжеученія и при Валентѣ близь Никомидіи было утоплено до 70 православныхъ клириковъ. Въ IX вѣкѣ извѣстны епископы Никомидіи (29-й) Ѳеофилактъ, страдавшій за св. иконы, и Георгій, составитель церковныхъ пѣснопѣній, современникъ Фотія.

Еленополь (Дрепанъ). Верстахъ въ 10 отъ Никомидіи къ западу находился городъ Еленополь. Здѣсь въ 312 г. скончался св. Лукіанъ антіохійскій и вскорѣ послѣ того, въ 326 году, св. Елена устроила храмъ надъ его останками. Въ Еленополѣ былъ епископомъ Палладій, составитель Лавсаика.

Халкидонъ. Городъ Халкидонъ былъ расположенъ противъ Константинополя на другомъ берегу Босфора. Его предмѣстье Хризополь лежало на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Скутари. Здѣсь подвизался св. Максимъ Исповѣдникъ († въ 641 г.). Не смотря на близость столицы, Халкидонъ считался всетаки большимъ городомъ до временъ Юстиніана и былъ весьма замѣчателенъ въ церковной исторіи. Во время аріанства здѣсь епископомъ былъ нѣкто Евномій, ревностный представитель полуаріанства. Во время Златоуста, въ 403 году, здѣсь имѣлъ засѣданіе незаконный соборъ, изъ 36 областныхъ епископовъ, осудившій Златоуста въ изгнаніе. Въ самомъ Константинополѣ боялись созвать этотъ соборъ, чтобы не возбудить возмущеніе. Соборъ называется „соборомъ подъ дубомъ", потому что происходилъ въ предмѣстьѣ Халкидона, близъ маленькой церкви, подъ открытымъ небомъ, подъ дубомъ. Здѣсь, въ предмѣстьѣ „подъ дубомъ", въ IV вѣкѣ былъ устроенъ храмъ Петру и Павлу префектомъ Руфиномъ; можетъ быть это была та обитель въ Халкидонѣ, которая была извѣстна подъ именемъ „Руфіаны", гдѣ въ V вѣкѣ былъ игуменомъ Ипатій († 446 г.). — Послѣ осужденія, св. І. Златоустъ удалился сперва въ одно виѳинское мѣстечко. — Но еще болѣе замѣчателенъ другой соборъ, бывшій въ Халкидонѣ — 4-й вселенскій Халкидонскій соборъ, бывшій по поводу ереси Евтихія въ 451 году. Засѣданія Халкидонскаго собора происходили въ храмѣ св. мученицы Евфиміи пострадавшей около 304 г. Историкъ Евсевій описываетъ положеніе храма и самый храмъ въ чертахъ самыхъ отчетливыхъ. По его описа-

нію, храмъ отстоялъ отъ Босфора на двѣ стадіи (1,200 шаговъ) и стоялъ на одной изъ прелестнѣйшихъ, но некрутыхъ возвышенностей. Пѣшеходы не замѣчали тяжести горнаго пути, когда шли къ храму. Какъ скоро они достигали храма, для нихъ открывался очень красивый видъ: передъ ними разстилались зеленѣющіе луга, волнистая жатва, роскошныя воды; вдали видны горы и лѣса. Видъ на море услаждалъ взоръ, на море, то позлащаемое лучами солнца въ хорошую погоду, то бурно воздымающееся во времена вѣтра. Зрѣлище столицы Константинополя, открывавшееся отъ храма, довершало прелесть, которую чувствовалъ созерцающій. Самый храмъ представлялъ собою великолѣпную постройку: онъ состоялъ изъ многихъ обширныхъ зданій, украшенъ былъ изящными колоннами и увѣнчивался куполомъ. Въ храмѣ почивали мощи св. мученицы Евфиміи, въ богато украшенной гробницѣ, и славились многими чудесами.—Согласно эдикту императора епископы собрались было сперва въ Никею, городъ въ 145 верстахъ отъ Константинополя, но, вслѣдствіе возникшихъ волненій, скоро перезваны были въ Халкидонъ—городъ, лежащій противъ Константинополя, для того, чтобы императорскій дворъ и сенатъ имѣли возможность лично наблюдать за соборомъ и по возможности препятствовать слишкомъ рѣзкимъ обнаруженіямъ религіознаго фанатизма со стороны той или другой партіи. Соборъ въ Халкидонѣ открытъ былъ 8 октября 451 года съ великолѣпною церемоніею и продолжался до 1-го ноября. —Изъ позднѣйшихъ епископовъ Халкидона извѣстны Никита и Косьма, страдавшіе при Львѣ Армянинѣ за

защиту иконопочитанія. Въ X вѣкѣ подвизался въ Халкидонѣ Лука, новый столпникъ. Близь Халкидона была еще обитель преподобнаго Авксентія, о которой сказано выше (стр. 268).

Никея. Для ознакомленія съ весьма важнымъ въ церковномъ отношеніи городомъ Никеею мы приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ лекціи по исторіи восточной церкви профессора Станлея, лично бывшаго въ Никеѣ. „Въ концѣ мая 1853 года, пишетъ онъ, рано утромъ, при лунномъ свѣтѣ, мнѣ пришлось спускаться съ высокаго, лѣсистаго склона одной изъ горныхъ цѣпей Виѳиніи къ городу Никеѣ. Внизу предъ моими глазами простиралось длинное озеро—Асканское, которое сообщается на западѣ посредствомъ небольшаго пролива съ Мраморнымъ моремъ; такія озера характеризуютъ эту часть Малой Азіи. На восточной сторонѣ озера видны были квадратныя очертанія города, указывавшія его строителей. Такимъ очертаніемъ отличаются всѣ восточные города, построенные преемниками Александра македонскаго и ихъ подражателями. Антіохія, Дамаскъ, Филадельфія, Севастія, Пальмира—всѣ эти города были построены въ видѣ правильнаго квадрата, пересѣченнаго четырьмя прямыми улицами, украшенными рядами колоннъ по обѣимъ сторонамъ. Таково было и устройство Никеи, основанной Лизимахомъ, назвавшимъ городъ Никеей въ честь своей жены. Городъ занималъ 60 стадій въ окружности (около 10 верстъ) и былъ такъ правильно расположенъ, что изъ одного центральнаго пункта его сразу можно было видѣть всѣ четверо городскихъ воротъ. При Троянѣ

онъ былъ обведенъ стѣнами, которыя существуютъ и теперь.—Но внутри ихъ все теперь запущено; черезъ разбитыя колонны и сквозь перепутанные густые кустарники путешественникъ съ трудомъ пробирается къ разоренному турецкому селенію Исникъ, которое занимаетъ центръ пустыннаго пространства. Посреди селенія сохранилась уединенная христіанская церковь, во имя „Успенія Пресвятой Богородицы". Въ церкви есть грубая живопись, напоминающая событіе, которое, среди всѣхъ превратностей въ судьбѣ Никеи, обезсмертило ея имя—первый вселенскій соборъ. Поговоримъ объ обстоятельствахъ этого событія, перенесемся мыслію въ прошедшее: тогда было тоже самое время года, каштановые лѣса также покрылись первою лѣтнею зеленью, были тѣ же покатые пригорки, то же спокойное озеро, тотъ же покрытый снѣгомъ Олимпъ, господствующій надъ мѣстностью; но какъ различно было въ другихъ отношеніяхъ то время Никеи отъ настоящаго.... Что заставило императора избрать Никею мѣстомъ собора? При вселенскихъ соборахъ, этотъ вопросъ всегда былъ важенъ [1]). Много было разныхъ

[1]) Возьмемъ для примѣра Тридентъ. Его положеніе у подножія Альпъ, при томъ на итальянской сторонѣ, точно выражаетъ особенность собранія, бывшаго въ немъ. Оно должно было находиться какъ можно ближе къ императорскимъ владѣніямъ, но и не внѣ папскихъ; должно было приближаться къ предѣламъ протестантизма, но не переходить за нихъ.—Посмотримъ на Пизу. Какъ будто нарочно для собора была устроена эта мѣстность, плодоносная равнина, изобилующая садами и виноградниками, хлѣбомъ и виномъ, сообщающаяся посредствомъ рѣки съ моремъ, доступнымъ и французамъ, и италіанцамъ, и германцамъ.—Посмотримъ на Констанцъ Это свободный, пограничный городъ, слѣдовательно въ извѣстной

причинъ расположившихъ императора избратъ Никею мѣстомъ собора. Одна изъ нихъ ясно вызказана имъ самимъ: это благорастворенный воздухъ мѣстности [1]). Константинополь еще не былъ основанъ: этотъ городъ, столица восточной имперіи, былъ избранъ мѣстомъ для втораго собора. Хотя мѣсто для столицы еще не было окончательно назначено, но столичная атмосѳера, такъ сказать, уже носилась надъ берегами Пропонтиды (Мраморнаго моря), ихъ уже посѣщали восточныя цезари; а Никомидія, древній главный городъ Виѳиніи, лежавшій отъ Никеи только въ 20 миляхъ (въ 30 верстахъ), еще со времени Діоклитіана считалась столицею востока. Ея не избрали мѣстомъ собора, вѣроятно, по двумъ причинамъ: во-первыхъ Никомидія, какъ мѣстопребываніе правительства, была не такъ удобна для священнаго собранія, во 2-хъ епископъ ея Евсевій принималъ дѣятельное участіе въ защитѣ еретика и созвалъ синодъ изъ аріанскихъ епископовъ недалеко отъ этого города. Поэтому Никея, второй главный городъ послѣ Никомидіи, естественно была предпочтена Константиномъ. Она черезъ озеро легко

степени нейтральный въ отношеніи къ враждовавшимъ партіямъ, расположенъ на берегу большаго озера, которое облегчаетъ сообщеніе съ городомъ и даетъ возможность снабдить его съѣстными припасами даже при особомъ стеченіи народа, въ особенности рыбою во время поста. Кромѣ того городъ носитъ счастливое названіе Констанца; одно это, какъ извѣстно, заставило папу согласиться на выборъ этой мѣстности для собора.

[1]) Смертность, распространившаяся между епископами въ Ефесѣ, горячіе споры, возникавшіе между медиками въ Тридентѣ, относительно его климата, доказываютъ какъ важенъ этотъ вопросъ.

могла имѣть сообщеніе съ Мраморнымъ моремъ и такимъ образомъ водный путь изъ Мраморнаго моря велъ прямо въ Никею. Она находилась довольно близко отъ императорской резиденціи. „Когда прибудутъ сюда епископы Италіи и другихъ странъ имперіи—это слова самого императора—я буду довольно близко для того, чтобы наблюдать за соборомъ и участвовать въ немъ“ [1]). Наконецъ имя Никеи играло въ этомъ случаѣ важную роль. Никея значитъ городъ побѣды или завоеванія. На его монетахъ была изображена Викторія. Это имя согласовалось съ любимымъ титуломъ Константина. Онъ только что одержалъ побѣду надъ своимъ вторымъ противникомъ, за что получилъ прозваніе Никиты—побѣдителя или завоевателя. Явленіе креста, бывшее ему предъ этою побѣдою, сопровождалось словами —ἐν τούτῳ νίκα—симъ побѣждай. Евсевій особенно подробно говоря о множествѣ побѣдъ и завоеваній Константина, смотритъ на выборъ мѣста для 1-го вселенскаго собора, какъ на знакъ признательности Константина за побѣду, одержанную надъ его врагомъ. „Этотъ городъ, говоритъ онъ, приличный для собора, былъ соименная побѣдѣ Никея“.—Христіанство въ Никеѣ было со 2-го вѣка, и извѣстно не мало мучениковъ пострадавшихъ въ Никеѣ при Александрѣ Северѣ, Декіи и Діоклетіанѣ; но епископія въ ней была открыта

---

[1]) Никея была въ 103 римскихъ миляхъ (въ 153 верстахъ) отъ Халкидона, а Халкидонъ отдѣляется отъ Константинополя только Босфоромъ, который имѣлъ здѣсь въ ширину только одну милю (693 сажени) Константинъ Великій конечно не очень удалялся тогда отъ устрояемой имъ новой столицы.

только со времени Никейскаго собора.—Особенно много было въ Никеѣ ревностныхъ защитниковъ св. иконъ во время иконоборства—Ѳеофанъ начертанный, извѣстный пѣснописецъ, Петръ и Павелъ и др.—и 7-й вселенскій соборъ, утвердившій иконопочитаніе, былъ въ этомъ городѣ, 27 мая 787 года, въ присутствіи 367 епископовъ, въ храмѣ св. Софіи. Впрочемъ послѣднее засѣданіе этого собора было уже въ Константинополѣ (23 октября).—Въ 1329 году Никея окончательно была взята турками и жители ея почти всѣ приняли магометанство.

Асійская діоцезія.

Въ составъ Асійской діоцезіи входила вся южная половина Малой Азіи. Эта часть Малой Азіи рѣзко отдѣлялась отъ Понтійскихъ областей. Она имѣла по преимуществу греческое населеніе и гораздо болѣе замѣчательныхъ городовъ, чѣмъ сколько было въ Понтѣ. Соотвѣтственно тому и въ церковномъ отношеніи здѣсь было гораздо болѣе епископій и замѣчательныхъ мѣстностей.

Геллеспонтъ. Самая ближайшая къ Виѳиніи область, расположенная также по берегамъ Пропонтиды, была Геллеспонтъ (въ древности—Мизія). „Мизія, говоритъ одинъ писатель, была плодоносная, водообильная земля съ обширными лугами, подгорными лѣсами и множествомъ пастбищъ“. Она была чрезвычайно замѣчательна въ гражданской исторіи. Главнымъ городомъ здѣсь были Дарданы (отъ чего вѣроятно получилъ свое названіе Дарданельскій проливъ). Городъ

этотъ лежалъ къ сѣверо-востоку отъ Трои. Здѣсь была область Трои и городъ Иліонъ. Впослѣдствіи, подъ Македонскимъ владычествомъ, Иліонъ снова возникъ (см. Троада) и мѣстность снова заселена. Важнѣйшіе города здѣсь были греческаго происхожденія и принадлежали къ Еолійскому союзу. — Въ Геллеспонтѣ было до 19 епископскихъ каѳедръ съ весьма незначительными округами. Самое наибольшее разстояніе между епископскими городами было здѣсь 20 т. шаговъ (верстъ 25); но большею частію они были гораздо ближе другъ къ другу.

Кизикъ. Въ Пропонтидѣ, говоритъ Страбонъ, есть островъ Кизикъ, двумя мостами соединенный съ континентомъ, самый суровѣйшій, почти въ 50 стадій (8 в.) въ окружности. Вблизи одного изъ мостовъ расположенъ городъ, носящій тоже имя. Часть города расположена на горѣ Урсѣ, а часть въ долинѣ. Вблизи его большой закрытый портъ, гдѣ можетъ помѣщаться болѣе 200 кораблей. Самый городъ по великолѣпію и красотѣ можетъ быть причисленъ къ лучшимъ городамъ Азіи. Плиній говоритъ, что мостъ, о которомъ упоминаетъ Страбонъ, былъ устроенъ Александромъ Македонскимъ во время обновленія страны. Кизикъ былъ главнымъ городомъ Геллеспонта и въ гражданскомъ и въ церковномъ отношеніяхъ. Церковь была основана въ Кизикѣ въ первые вѣка. Извѣстны имена мучениковъ, пострадавшихъ здѣсь при Декіѣ и Діоклетіанѣ. Много было мучениковъ въ эти гоненія и въ сосѣднихъ съ Кизикомъ городахъ Паріумѣ и Лампсакѣ. Во время аріанскихъ смутъ о кизической каѳедрѣ спорили полу-

аріанинъ Елевзій и аріанинъ Евномій, извѣстный представитель евноміанъ. Народъ кизическій былъ на сторонѣ Елевзія, но Евномію удалось утвердиться на каѳедрѣ, благодаря содѣйствію Валента. Евномій былъ уже девятымъ по числу епископомъ Кизика. Въ 426 г. епископомъ кизическимъ былъ Проклъ, впослѣдствіи, съ 434 года, занявшій константинопольскую патріаршую каѳедру. При Юстиніанѣ, когда острову Кипру угрожали Сарацины, митрополитъ тамошняго города—Констанціи переселенъ былъ императоромъ въ Кизикъ и de facto сдѣлался епископомъ кизическимъ, хотя продолжалъ (и онъ и даже его преемники) носить имя епископа Констанціи (см. выше стр. 224). Въ половинѣ V-го вѣка жилъ въ Кизикѣ писатель Геласій, составившій подробное, хотя по мѣстамъ исполненное легендъ, сказаніе о Никейскомъ соборѣ.

Троада. Городъ Троада былъ построенъ Лизимахомъ верстахъ въ трехъ на сѣверъ отъ Трои, которая была разрушена въ 1270 г. до Р. Х. и находилась верстахъ въ 2-хъ отъ моря. Онъ назвалъ Троаду сперва въ честь Трои и Александра Македонскаго именемъ Трои-Александріи. Городъ былъ расположенъ на берегу моря и имѣлъ чрезъ море удобное сообщеніе съ Европою. Въ Троадѣ былъ ап. Павелъ и отсюда переплылъ въ Македонію, когда запрещено было ему Духомъ идти въ Асію (см. стр. 244—245 и 261). Отсюда же онъ просилъ Тимоѳея принести ему забытыя имъ здѣсь книги, паче же кожаныя. Здѣсь онъ воскресилъ Евтиха (Дѣян. 20, 5—12). Изъ Троады же переплылъ въ Македонію и св. Игнатій Богоносецъ на пути своемъ въ Римъ для

мученія. Въ Троадѣ онъ написалъ послѣднія свои посланія къ Филадельфійцамъ и св. Поликарпу Смирнскому. Очевидно Троада была пунктомъ для переправы такъ сказать почтовымъ, оффиціальнымъ. Можетъ быть это потому, что здѣсь Августомъ основана была римская колонія (среди греческихъ городовъ). Въ V-мъ вѣкѣ епископомъ въ Троадѣ былъ св. Сильванъ, искренне сочувствовавшій св. Іоанну Златоусту и много пострадавшій за свое сочувствіе.

Асія. Римская провинція Асія была унаслѣдована римлянами отъ пергамскаго царства за 130 лѣтъ до Р. Х. Она обнимала собою всѣ области передней Азіи —Мизію, гдѣ главнымъ городомъ былъ Пергамъ, Лидію, гдѣ главные города были—Ѳіатира, Сарды, Филадельфія и Траллесъ, и Іонію, приморскую область, гдѣ были самые замѣчательные города провинціи—Смирна, Ефесъ, Магнезія. На мѣстѣ Ефеса стоялъ нѣкогда городокъ Асія и отъ него-то, вѣроятно, получила свое названіе вся страна. Физическое положеніе страны было весьма хорошо. Это былъ гористый, богатый виноградниками и плодоносный край. На западномъ берегу близость моря умѣряла и лѣтній зной и зимній холодъ, а соединеніе моря съ горами, нагорнаго воздуха съ морскимъ вѣтромъ, пути сообщенія открываемые рѣками Ирисомъ и Меандромъ на востокъ въ глубь края, тогда какъ къ западу тихое и спокойное море обеспечивало переѣздъ на многочисленные сосѣдніе острова — все вмѣстѣ дѣлало это побережье Эгейскаго моря одною изъ самыхъ удобнѣйшихъ для жизни мѣстностей Малой Азіи. Множество годныхъ для пристаней бухтъ врѣзы-

ваются здѣсь въ крутой берегъ, да и лежащіе предъ ними острова представляютъ довольно помѣстительныхъ рейдовъ и якорныхъ стоянокъ. Но горы этой страны были вулканическаго происхожденія и страна часто страдала отъ землетрясеній, *отъ чего она впослѣдствіи запустѣла*. Въ царствованіе Тиверія сильнымъ землетрясеніемъ была разрушена большая часть ея городовъ. Населеніе Асіи, первоначально воинственное, со времени Кира приходитъ въ изнѣженность. Обогатившись торговлею и промышленностію, народъ впалъ въ роскошь и безнравственность, потѣшался игрою на флейтѣ и въ шахматы, первый придумалъ гостинницы.

Въ исторіи христіанской церкви провинція Асія имѣетъ особенно важное значеніе. Здѣсь долгое время жили св. ап. Павелъ и св. Іоаннъ Богословъ. Здѣсь находились тѣ Малоазійскія церкви, къ которымъ ангелъ посылаетъ посланіе въ апокалипсисѣ. Здѣсь были тѣ церкви, къ которымъ посылалъ свои посланія св. Игнатій антіохійскій. Здѣсь жилъ и дѣйствовалъ Поликарпъ смирнскій. Здѣсь съ особенною силою поднялось разногласіе по вопросу о празднованіи Пасхи. Здѣсь развилась ересь Монтана. Здѣсь, наконецъ, были замѣчательнѣйшіе соборы во время несторіанскихъ и монофизитскихъ смутъ:—Ефесскій третій вселенскій соборъ 431 года и разбойничій Ефесскій соборъ 449 года. Въ округѣ асійской митрополіи было очень много епископій. Пространство, которое она занимала, было не болѣе того пространства, какое занимали провинціи Понтъ Полемаикусъ и Геленопонтъ; но тогда какъ тамъ было только 11 епископій, въ асійской митрополіи было ихъ до 50.

Пергамъ отстоявшій въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Смирны и въ 7 верстахъ отъ морского берега, считался главнымъ городомъ Мизіи. Мизяне произошли отъ колоніи лидійцевъ. Цари Мизіи названы въ первый разъ въ экспедиціи аргонавтовъ. Троя и Пергамъ были всегда въ тѣсномъ союзѣ. Это доказываетъ названіе Пергама, данное цитидели Трои. Мизяне были сначала народомъ воинственнымъ и, вмѣстѣ съ троянцами, переплывъ Босфоръ, покорили всю Фракію. Съ паденіемъ Трои, мизяне пріобщили къ своему владычеству область изгнанныхъ троянцевъ, но потомъ сами подпали подъ иго Креза, царя лидійскаго. Въ это время изнѣженность мизянъ вошла въ пословицу. Мизійское или, лучше сказать, пергамское царство возникаетъ опять въ лѣтописяхъ исторіи только за 284 года до Р. Х. Основателемъ этого новаго царства былъ евнухъ Филетеръ, служившій подъ предварительствомъ Антигона, одного изъ полководцевъ Александра македонскаго, и завладѣвшій властію и сокровищами Лизимаха въ Пергамѣ. Хотя это новое царство продлилось только 132 года, но въ это время Пергамъ сталъ по своему богатству на ряду съ главными городами Малой Азіи, въ царствованіе двухъ Эвменовъ и трехъ Атталовъ. Бывъ союзниками римлянъ, они побѣдоносно боролись съ Антіохомъ Великимъ, а потомъ и съ самими римлянами.—Наконецъ римляне побороли Пергамъ и назвали его царство своею провинціею; но Пергамъ не переставалъ процвѣтать и при ихъ владычествѣ. „Его роскошь“, по словамъ одного писателя, „развратила нравы того вѣка и ввергла римлянъ въ грязную про-

пасть, изрытую собственными ихъ пороками". — Въ Пергамѣ были замѣчательны статуя матери боговъ и капище Эскулапу. Язычники такъ же высоко чтили Эскулапа пергамскаго, какъ и Діану ефесскую. Намъ сохранилось въ рѣчахъ Элія Аристида, греческаго ритора втораго вѣка, одно мѣсто, гдѣ онъ съ безумнымъ восторгомъ называетъ Эскулапа пергамскаго своимъ спасителемъ и даетъ Пергаму преимущество предъ всѣми городами свѣта, какъ жилищу истиннаго свѣта, возсіявшаго въ Эскулапѣ. Правители Пергама особенно ревностно заботились о просвѣщеніи и собрали весьма значительную библіотеку. Мѣстоположеніе Пергама было самое живописное. Онъ расположенъ былъ на двухъ горахъ среди тѣнистыхъ садовъ, вблизи ручья Селинуса и р. Каика. „Пергамъ, говоритъ Аристидъ, съ своимъ акрополисомъ, высится какъ глава соединенныхъ народовъ и глядитъ на мелькающіе внизу города и цвѣтущія равнины, усѣянныя селеніями. И можно-ль не упомянуть о выспреннемъ мѣстѣ, которое избралъ спасительный богъ (т. е. Эскулапъ), переселясь на твердую землю для вящшаго распространенія своихъ даровъ его безчисленнымъ поклонникамъ". Древній и знаменитый храмъ бога медицины, съ убѣжищемъ, привлекалъ къ себѣ народныя массы со всей Азіи; жрецы, составлявшіе при храмѣ Эскулапа нѣчто въ родѣ медицинской академіи, лечили больныхъ и предсказывали будущее, якобы открываемое имъ Эскулапомъ въ сновидѣніяхъ.—Въ эпоху написанія апокалипсиса, т. е. въ концѣ I-го вѣка, Пергамъ былъ административнымъ и судебнымъ центромъ для римскаго пра-

вительства: сюда доставлялись подати съ цѣлаго округа; здѣсь находилось верховное римское судилище, куда должны были являться жители окрестныхъ городовъ; здѣсь же чеканилась монета. Кромѣ того это былъ центръ язычества. Чрезъ Пергамъ пролегалъ также торговый путь западной Азіи. Во II-мъ столѣтіи по Р. Х. число жителей въ Пергамѣ доходило до 120 тысячъ.

Къ церкви Пергамской обращается ангелъ Господень въ апокалипсисѣ, называя Пергамъ тропомъ сатаны, (можетъ быть потому, что храмъ Эскулапа назывался каѳедрою), восхваляетъ мученика Антипу и упрекаетъ жителей Пергама христіанъ за преданность ереси николаитовъ. Къ первому епископу Пергама Гаію было писано 3-е соборное посланіе ев. Іоанна. Во II-мъ вѣкѣ, при императорѣ Авреліи, и въ III-мъ вѣкѣ, при Декіѣ и Домиціанѣ, въ Пергамѣ были мученики. Въ IV-мъ вѣкѣ замѣчательнымъ философомъ въ Пергамѣ былъ Эдессій, имѣвшій вліяніе на воспитаніе Юліана.

Ѳіатира или Ѳигатейра была лидійскимъ городомъ на границѣ Мизіи. По словамъ Птоломея городъ находился на лѣвой сторонѣ у тѣхъ, которые шли изъ Пергама въ Сарды, въ 15 верстахъ къ юго-востоку отъ Пергама и въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Сардъ. Городъ Ѳіатира былъ колоніей македонянъ и находился въ долинѣ, обнесенной живописными хребтами горъ, среди кипарисовыхъ рощей. Въ настоящее врема Ѳіатира называется Ак-Гиссаръ или бѣлый замокъ. Такое названіе дано ей потому, что въ окрестныхъ горахъ ея находится много бѣлаго мрамора. Во всѣхъ древнихъ надписяхъ Ѳіатира названа „великою“,

а ея сенатъ „державнымъ“. Но эти пышныя названія свидѣтельствуютъ, кажется, только о тщеславномъ патріотизмѣ гражданъ, а не о дѣйствительномъ величіи города. Плиній ставитъ Ѳіатиры въ число другихъ незначительныхъ городовъ, принадлежавшихъ къ пергамскому округу. Въ первое время христіанства мы знаемъ о Ѳіатирѣ только изъ Дѣяній апостольскихъ и изъ апокалипсиса. Въ апокалипсисѣ ангелъ обращается съ особеннымъ посланіемъ къ церкви ѳіатирской, восхваляя ея любовь и службу и вѣру и терпѣніе и дѣла—и обличая дѣятельность нѣкоей женщины Іезавели, склоняющей христіанъ къ нечестію.—Когда ап. Павелъ проповѣдовалъ слово Божіе въ македонскомъ городѣ Филиппахъ, то одна женщина изъ города Ѳіатиры, по имени Лидія, торговавшая багряницами, внимала его ученію. Это обстоятельство подтверждаетъ сказаніе Страбона, что Ѳіатира была населена македонцами. Весьма замѣчательно, что и доселѣ торговля багряницами, о чемъ упомянуто въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, составляетъ главный промыселъ жителей Ѳіатиры. Жители Ѳіатиры въ III-мъ вѣкѣ были долгое время заражены монтановой ересью и вслѣдствіе того церковь ѳіатирская долго не получала прочнаго устройства. Это дало поводъ еретикамъ, противъ которыхъ писалъ Епифаній,—алогамъ, отвергать апокалипсисъ, такъ какъ въ немъ говорится о церкви ѳіатирской, которая тогда, будто бы, не существовала. Вполнѣ организовалась церковь ѳіатирская за 120 лѣтъ до того времени, какъ сталъ писать противъ еретиковъ Епифаній. Епископъ Ѳіатиры Карпъ пострадалъ въ Пергамѣ при Декіѣ.

Сарды. Развалины Сардъ, города лежавшаго приблизительно въ 100 верстахъ отъ приморскаго города Ефеса, и въ 10 в. отъ Θіатиръ, прислонены къ тремъ, стоящимъ вмѣстѣ, горамъ Тмолуса. Стѣны города отъ обрывистыхъ высотъ, на одной изъ которыхъ былъ акрополисъ или цитадель, сходили тремя рядами въ обширную долину, омываемую золотоноснымъ Пактоломъ; на горизонтѣ этой долины къ сѣверу встаютъ огромные надгробные курганы царей сардисскихъ. Таковъ первый видъ мѣста, гдѣ были Сарды, нѣкогда по своему великолѣпію второй городъ послѣ Рима, а въ древнія времена уступавшій только Вавилону.—Чрезъ самый форумъ Сардъ протекала рѣка Пактолъ, теперь малый ручей, дѣлающійся рѣкою только во время зимы. Эта рѣка изобиловала нѣкогда золотымъ пескомъ и желтовато-красноватое русло ея доселѣ невольно напоминаетъ объ этомъ. Турки доселѣ называютъ Пактолъ рѣкою богатыхъ. На берегахъ ея ищутъ и находятъ камень, названный по имени Сардъ сардоникомъ, красноватый по виду и довольно цѣнный. Но главное основаніе богатства Лидійскаго царства заключалось въ золотыхъ рудникахъ цѣпи горъ Тмолуса. На вершинѣ Тмолуса господствовала надъ городомъ цитадель; она и тройныя стѣны поставляли непреодолимыя преграды для осаждающихъ городъ. Около средней горы Тмолуса было другое великолѣпное зданіе Сардиса—храмъ Цибеллы, матери боговъ. Поклоненіе Цибеллѣ или, по выраженію Софокла, „землѣ, кормилицѣ всѣхъ существъ, обитающихъ на берегахъ золотоноснаго Пактола“, было отличительнымъ культомъ Фригіи и Лидіи.

Но, признавая вполнѣ несомнѣннымъ, что общественныя зданія лидійской столицы были великолѣпны, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ вспомнить свидѣтельство Геродота, что бо́льшая часть домовъ въ Сардахъ была построена изъ тростей, а меньшее число кирпичныхъ было покрыто тростникомъ, и оттого въ нашествіе Іонянъ весь городъ погибъ отъ пожара. „Въ нашествіе Іонянъ, говоритъ онъ, храмъ Цибѣллы, богини этого края, былъ сожженъ вмѣстѣ съ городомъ".

Исторія Сардъ такова. Въ правленіе лидійскихъ царей Сарды сдѣлались центромъ торговли между Азіею и Греціею и промываніе золотоноснаго песка дало возможность накопить несмѣтныя сокровища въ царскія казнохранилища. Мы знаемъ это изъ исторіи Креза. Побѣдивъ Креза въ 545 году до Р. Х., персы обратили лидійское царство въ сатрапію и считали ее богатѣйшею изъ всѣхъ своихъ сатрапій. Но персидская монархія миновалась и Сардами овладѣлъ Александръ македонскій. Въ свою очередь миновалось и македонское владычество: Сципіоны покорили Сарды вмѣстѣ со всею малою Азіею скипетру римскихъ кесарей. Въ царствованіе Тиверія, около 20-го года по Рождествѣ Христовомъ, значительная часть Сардъ была разрушена ужаснымъ землетрясеніемъ; но кесарь обновилъ городъ на казенныя средства.—Церковь христіанская устроена была въ Сардахъ въ самое первое время и въ апокалипсисѣ мы находимъ особое обращеніе ангела къ церкви сардисской. Во II вѣкѣ (въ 170 году) Мелитонъ, епископъ сардисскій, подалъ императору Марку Аврелію апологію въ защиту христіанъ отъ гоненій. Тотъ же епи-

скопъ первый составилъ каталогъ всѣмъ книгамъ ветхаго завѣта, для чего нарочно путешествовалъ въ Палестину. Въ IV-мъ вѣкѣ Юліанъ отступникъ пытался возобновить языческіе храмы въ Сардахъ, но кумиры остались безъ поклонниковъ, а храмы пали отъ землетрясенія. Вскорѣ послѣ того, въ правленіе Аркадія, готѳы окончательно разрушили Сарды и положили предѣлъ благоденствію этого города. Впрочемъ и въ IX вѣкѣ здѣсь была епископія, и Евѳимій, епископъ Сардъ, былъ защитникомъ иконопочитанія.

Филадельфія. Городъ Филадельфія лежалъ къ югу-востоку отъ Сардъ въ разстояніи 13 часовъ пути, то есть верстахъ въ 50, на границахъ Мизіи и Лидіи, у сѣверной подошвы живописныхъ горъ Тмолуса. Онъ расположенъ былъ, возвышаясь амфитеатромъ, по уступамъ скалъ. Городъ этотъ окружали прекрасныя равнины, орошаемыя рѣкою Гермусомъ, и притокъ этой рѣки, Когамъ, осѣненный густыми кустами и деревьями, протекаетъ почти около самой Филадельфіи. Филадельфія была основана Пергамскимъ царемъ Атталомъ Филадельфомъ, и считалось вторымъ городомъ Лидіи. Изъ одной, найденной въ Филадельфіи, надписи видно, что сюда собирались народы Азіи на общее торжество. Во времена Плинія Филадельфія была подъ вѣдѣніемъ Сардъ; но въ IX-мъ вѣкѣ, когда Сарды были разрушены Тамерланомъ, Филадельфія сдѣлалась главнымъ городомъ Лидіи.—Церковь христіанская устроена была въ Филадельфіи весьма рано. Первымъ епископомъ Филадельфіи почитаютъ Димитрія, о которомъ упоминается въ соборномъ посланіи ев. Іоанна (ст. 12). Въ Апока-

липсисѣ мы находимъ особое обращеніе ангела къ церкви филадельфійской. Св. Игнатій писалъ къ церкви филадельфійской особое посланіе, гдѣ дастъ весьма благопріятный отзывъ о христіанской жизни членовъ филадельфійской церкви и особенно хвалитъ ихъ за радушіе и гостепріимство. Но особенно замѣчательна стала филадельфійская церковь съ IX вѣка, когда въ Филадельфіи была устроена митрополія. Она существуетъ и доселѣ. Во всей Малой Азіи, говоритъ Норовъ, только въ одной Смирнѣ больше христіанъ, чѣмъ здѣсь; но греки смирнскіе большею частію пришельцы и преимущественно живутъ тамъ для торговли, тогда какъ филадельфійскіе находятся здѣсь изъ рода въ родъ и единственно заботятся о сохраненіи правовѣрія въ этомъ древнемъ христіанскомъ городѣ. И доселѣ жители Филадельфіи (нынѣ Аллахъ-шехаръ), что значитъ Божій городъ (ср. Апок. 3, 12), отличаются добротою и гостепріимствомъ, за что отъ самихъ турокъ получили названіе „добраго и вѣжливаго народа“.

Смирна. Городъ Смирна расположенъ при обширномъ Смирнскомъ заливѣ Эгейскаго моря. Большею частію онъ находится на обрывистой, почти совершенно обнаженной горѣ Пагусъ. Но около этой горы была прекрасная долина, орошаемая быстрою, свѣтлою рѣкою Мелесомъ. „Когда я подъѣзжалъ къ Смирнѣ, говоритъ одинъ путешественникъ, предо мною мелькали рощи кипарисныя, масличныя, платановыя, яркая зелень луговъ, кусты тамарисковъ“. Въ числѣ знаменитыхъ зданій древней Смирны Страбонъ ставитъ гимназію, библіотеку и храмъ, воздвигнутый въ честь Го-

мера. Но болѣе замѣчательны были зданія амфитеатра и цитадели. Амфитеатръ лежалъ на склонахъ горы Пагуса, представлялъ собою полукружіе, былъ прислоненъ къ горѣ и обращенъ полукружіемъ къ морю. Ступени его были мраморныя. Вблизи были устроены особенныя логовища, гдѣ содержались звѣри. Здѣсь, въ этомъ амфитеатрѣ, пострадалъ св. Поликарпъ смирнскій. На самой вершинѣ Пагуса расположена была цитадель. Объемъ всего древняго города можно еще теперь видѣть по остаткамъ древнихъ стѣнъ, которыя идутъ отъ горы Пагуса до моря.

По словамъ Плинія, Смирна выстроена была амазонками. Во времена Гомера Смирна была большою крѣпостію и смирняне впослѣдствіи утверждали, что въ ихъ городѣ родился Гомеръ и составилъ свои пѣсни. Но болѣе вѣроятно то преданіе, что Смирна обязана своимъ существованіемъ Ефесу, отъ котораго она отстоитъ приблизительно на 60 верстъ. Въ Ефесѣ былъ особый кварталъ города, носившій названіе Смирны, и очень могло случиться, что ефесскіе колонисты, поселившіеся при Пагусѣ, дали новому городу имя Смирны. Это новое поселеніе, опустошенное лидянами, въ продолженіи 400 лѣтъ была ничтожною деревенькою. Полководцы Александра македонскаго — Антигонъ и Лизимахъ возобновили и обстроили городъ, и съ тѣхъ поръ, по Страбону, Смирна стала однимъ изъ лучшихъ городовъ Іоніи. Ее называли „вторымъ окомъ“ Асіи, считая первымъ Ефесъ. Новое бѣдствіе постигло Смирну въ 180 году по Р. Х., когда она сильно пострадала отъ землетрясенія. Впрочемъ Маркъ Аврелій немед-

ленно возобновилъ ее изъ развалинъ. Смирняне-язычники почитали Діониса или Вакха, Бахуса, бога вина, веселья и буйнаго разгула, славились въ древности своею роскошью, которая вошла даже въ пословицу, и изнѣженностію нравовъ (mores smirnaei). — Какъ въ городѣ торговомъ, въ Смирнѣ издавна былъ очень силенъ іудейскій элементъ, и у іудеевъ была здѣсь многочисленная и вліятельная синагога.

Церковь христіанская основана была въ Смирнѣ апостолами, но не ранѣе 64 года по Р. Х. По всей вѣроятности она основана была св. Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ. Въ апокалипсисѣ мы находимъ особое обращеніе ангела къ церкви Смирнской. Въ правленіе Марка Аврелія было здѣсь сильное гоненіе на христіанъ и пострадалъ Поликарпъ, епископъ смирнскій, извѣстный, между прочимъ, и по своимъ посланіямъ, и по своей заботливости относительно рѣшенія вопроса о времени празднованія Пасхи, и по тому, что имѣлъ ученикомъ своимъ Иринея ліонскаго. Подобное же гоненіе было въ Смирнѣ во времена Декія, когда пострадалъ здѣсь пресвитеръ Піоній. Въ своей рѣчи онъ знакомитъ насъ и съ населеніемъ Смирны въ это время и съ положеніемъ окрестной страны. „Жители Смирны, говоритъ онъ, гордящіеся красотою вашего города и Гомеромъ, здѣсь рожденнымъ, и вы, находящіеся здѣсь іудеи, вы всѣ съ радостію ищете нашей погибели. Но вамъ, еллинамъ, слѣдовало бы послушанію учителя вашего Гомера, сказавшаго: „не добро о человѣческой пагубѣ веселиться“. Вамъ же, іудеи, Моисей повелѣваетъ: „аще узриши осля врага твоего,

падшее подъ бременемъ его, да не мимоидеши е, но да воздвигнеши е съ нимъ". Далѣе въ своей рѣчи Піоній указываетъ на поглощенные при Неронѣ землетрясеніемъ главнѣйшіе города Лидіи: Магнезію, Апполонію, Θіатиру, Сарды, Атталію, Филадельфію, Триполи. „Вы видите, говоритъ онъ, страну лидійскую, огнемъ сгорѣвшую и донынѣ опаленную, лежащую на казнь нечестивымъ". Въ V-мъ вѣкѣ былъ созданъ въ Смирнѣ храмъ Богоматери Киромъ, сперва префектомъ, а потомъ епископомъ смирнскимъ, и здѣсь подвизался въ VI вѣкѣ св. Романъ сладкопѣвецъ. Не высоко цѣнитъ историческое значеніе Смирны и одинъ изъ современныхъ путешественниковъ. Въ третій разъ я посѣщаю апокалипсическій городъ, пишетъ онъ. Не смотря на всѣ усилія, не могу полюбить его. Пріучившись цѣнить Востокъ только по отношенію къ его древности, я не находилъ Смирны привлекательною. Исторія ея ничтожна, не смотря на ея глубокую древность. Близость Ефеса ставила ее всегда въ старыя времена на второй планъ. Притязаніе ея называться „родиной Гомера", иногда вызывало только двусмысленныя улыбки со стороны скептиковъ. Не была она никогда столицей даже самаго малаго царства. Не заявила себя никакимъ рѣзко выдающимся дѣломъ. Нѣтъ при ней ни высокой горы, ни широкой рѣки. Нѣтъ въ ней ни остатковъ древнихъ храмовъ, ни новыхъ великолѣпныхъ построекъ.

Смирна существуетъ и теперь. Шесть землетрясеній ниспровергали городъ и шесть разъ онъ возникалъ изъ развалинъ. У древнихъ грековъ было повѣрье,

что седьмое землетрясеніе будетъ конечнымъ для Смирны [1]).

Ефесъ. Ефесъ, главный городъ всей Асійской провинціи, лежалъ въ 14 часахъ пути, въ 60 верстахъ, отъ Смирны на берегу того же Эгейскаго моря. Предмѣстье города, находившееся между городомъ и гаванью, расположено было въ низкой, нездоровой, болотистой мѣстности, при извилистой р. Кайстрѣ, которая имѣетъ очень тихое теченіе и теперь покрыта тиною и заросла тростникомъ. Самый городъ былъ расположенъ на скалистыхъ холмахъ—Коризусѣ, Пріонѣ и др.

Ефесъ былъ священнымъ городомъ Асіи. Здѣсь со временъ незапамятной древности совершалось поклоненіе Діанѣ, статую которой, свитую изъ виноградныхъ лозъ, по преданію, принесли сюда амазонки, основательницы города, а по другимъ сказаніямъ она

---

[1]) Въ Смирнѣ нынѣ считаютъ 90,000 христіанъ, 40,000 мусульманъ и 20,000 евреевъ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ Малой Азіи. Особенно много вывозится отсюда сушеныхъ фруктовъ. „Я видѣлъ, говоритъ одинъ путешественникъ, улицу, въ которой исключительно работаютъ небольшіе ящики и гнутъ изъ фанерки круглые коробки для упаковки изюма, чернослива, винныхъ ягодъ и абрикосовъ. Смирна славится кромѣ того мягкими коврами и чудеснымъ виноградомъ".

Климатъ Смирны былъ бы невыносимъ по своему удушью, если бы въ теченіе всего лѣта не дулъ *имбашъ*, сѣверо-западный вѣтеръ, считающійся благодѣтелемъ страны. Онъ поднимается почти ежедневно въ $8^1/_2$ часовъ утра и спадаетъ только въ 7 часовъ вечера. Городъ окруженъ болотами, которыхъ особенно много вдоль рѣки Мелесъ, и когда имбашъ не дуетъ, то жара становится невыносимою, такъ что ротъ пересыхаетъ и жители начинаютъ страдать отъ солнечнаго удара. Въ это время даже на морѣ трудно выдерживать.

была каменная и, какъ и другія идолы высшихъ божествъ, спала съ неба. Діана ефесская нисколько не похожа на Діану римскую — сестру Апполона, божество гораздо низшее. Діана ефесская, это восточная Астарта, олицетвореніе благодѣтельной силы природы. И статуя Діаны ефесской представляла собою символъ этого культа природы. Темный цвѣтъ лица богини (голова ея была сдѣлана изъ чернаго дерева) прикрытіе ея большимъ покрываломъ, луна на верхней части ея груди, мракъ ея святилища, самое названіе богини иногда „луною“, этою дочерью ночи,—все это указываетъ на воплощаемую богинею восточную идею мрака или ночи, въ томъ восточномъ, климатическомъ смыслѣ этого слова, по которому ночь является оживотворительницею утомленной дневнымъ жаромъ природы. Ночная свѣжесть и роса на востокѣ обыкновенно подкрѣпляютъ все живущее, начиная съ растеній и кончая человѣкомъ. Еще рельефнѣе эта идея оплодотворенія выражается въ другихъ аттрибутахъ богини. У идола Діаны ефесской было три ряда грудей. Эти многочисленныя груди, открыто выставленныя для тянущихся по направленію къ нимъ по рукамъ богини различныхъ животныхъ, ясно указываютъ на воплощаемую богинею идею плодотворенія. Діана,—мать всего живущаго, она кормилица своихъ дѣтей. Діана—это природа, мать, кормилица. Такова общая и основная идея ефесской Діаны. — Кромѣ того — изображеніе пчелъ на одеждѣ Діаны могло напоминать о первобытномъ невинномъ состояніи человѣка въ райскомъ блаженствѣ золотого вѣка, когда вполнѣ отдавшійся божеству человѣкъ пи-

тался только пчелинымъ медомъ и плодами, которые указывали ему пчелы; эта идея невинности была предикатомъ Діаны, бывшей и всегда матерью и всегда дѣвственницей, носящей и материнскія груди и дѣвственный вуаль.

Великолѣпный храмъ Діаны, по словамъ Плинія, былъ построенъ близь моря, въ предмѣстьи города, на болотистой мѣстности. Онъ былъ расположенъ здѣсь, во первыхъ, по преданію объ амазонкахъ, вышедшихъ тутъ на берегъ, а во вторыхъ для предохраненія отъ землетрясеній. Вся Азія въ продолженіи 220 лѣтъ сооружала этотъ храмъ. Устройство основанія для храма ефесскаго стóитъ едвали не дороже, чѣмъ самый храмъ, такъ какъ болотная трясина на большую глубину была наполнена углемъ и шерстью, а затѣмъ уже заложенъ фундаментъ. Длина зданія простиралась до 75 саженъ, а ширина была около 25. Оно состояло большею частію изъ портиковъ,—состоящихъ изъ колоннъ. Всѣ тогдашніе цари Азіи, въ числѣ 127, приняли участіе въ расходахъ по постройкѣ. Портики поддерживались изящными колоннами іоническаго стиля. Колоннъ было 127, по числу участвовавшихъ въ постройкѣ царей Азіи. Онѣ имѣли 8 саженъ въ высоту. Лицевыя колонны, въ числѣ 36, были рѣзныя;—рѣзьба была художественная и составляла работу выдающихся художниковъ. Парразій, который, по выраженію Горація, „жидкими красками порождалъ то людей, то боговъ“, Аппелесъ и Пракситель обогатили лучшими своими произведеніями внутренность храма. Двери были изъ кипариса, полированнаго какъ мраморъ, потолокъ изъ кедровъ, а лѣст-

ницы, ведущія на крышу, были изъ одной кипрской виноградной лозы чудовищныхъ размѣровъ. Этотъ храмъ Діаны нѣсколько разъ горѣлъ, — въ день смерти Сократа и въ день рожденія Александра македонскаго,— но всегда снова отстраивали его еще лучше, чѣмъ онъ былъ до пожара.—Другія замѣчательныя зданія Ефеса были расположены въ городѣ находящемся на холмахъ. Они облегали склоны Пріона съ сѣвера, съ запада и съ юга. Между Коризусомъ и Пріономъ было расположено два театра, до которыхъ ефесяне были большіе охотники. Съ другой стороны Пріона былъ третій театръ, еще большій: онъ могъ вмѣщать въ себѣ до 56,000 человѣкъ. Противъ этого театра, ближе къ Коризусу, была навмахія, далѣе форумъ, и на западной части Пріона торжественная арка и обширный циркъ. На вершинѣ восточной части Пріона было кладбище или некрополисъ Ефеса, а ниже гимназія, или такъ называемый аѳинеумъ. Но это послѣднее зданіе принадлежало уже предмѣстію Ефеса. Въ этомъ восточномъ предмѣстьи жили, по мнѣнію ученыхъ, первые христіане Ефеса и здѣсь останавливался ап. Павелъ и ев. Іоаннъ.

Исторія Ефеса такова. Первымъ основателемъ Ефеса, по словамъ историческихъ свидѣтельствъ, былъ Андроклъ, сынъ Кодра. предводитель іонійцевъ. Онъ основался на горѣ Коризусѣ, когда капище Діаны уже стояло въ долинѣ. Крезъ, нагрянувшій на городъ съ азійскими варварами, пощадилъ Ефесъ, потому что жители города отдали себя подъ покровительство Діаны, протянувъ канатъ отъ стѣнъ нагорнаго города къ колоннамъ отдаленнаго отъ него храма богини. Лидійскій

царь, тронутый вѣрою, съ какою ефесяне надѣялись на помощь своей богини, назначилъ имъ легкія условія для капитуляціи и позволилъ имъ жить по ихъ прежнимъ обычаямъ. Съ этого времени городъ началъ распространяться около храма по долинѣ. Съ паденіемъ Крезовой монархіи, иго персовъ налегло и на Ефесъ, напрасно искавшій защиты у грековъ эллады. Но персы были изгнаны македонянами. Лизимахъ, полководецъ Александра македонскаго, затопивъ часть долины, гдѣ расположенъ былъ городъ, принудилъ ефесянъ переселиться опять въ горы, гдѣ представлялось болѣе удобства для защиты и климатъ былъ здоровѣе. Послѣ македонянъ утвердились въ Малой Азіи новые властители мира—римляне. Во время римскаго владычества Ефесъ былъ ихъ столицею въ Азіи. Тиверій возстановилъ городъ послѣ землетрясенія; Цицеронъ и Плиній пріѣзжали удивляться его великолѣпію. Но вслѣдствіе нездоровости климата Ефесъ мало по малу терялъ свое значеніе.

Въ древности въ Ефесѣ процвѣтала учная дѣятельность. Здѣсь жилъ знаменитый греческой философъ Гераклитъ, (за 500 лѣтъ до Р. Х.), поэтъ Гиппонактъ, художники Парризій и Апеллесъ, любимецъ Александра македонскаго. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что и въ его время въ Ефесѣ было много философовъ. Богатство и разнообразіе окружающей внѣшней природы должны были развивать умственныя дарованія ефесянъ, давая пищу уму и воображенію. Торговое значеніе Ефеса, какъ центра всѣхъ цивилизованныхъ странъ, омывавшихся восточною частію Средиземнаго моря,

было наиболѣе удобной почвой, гдѣ возможны пріобрѣтенія разнообразныхъ и полезныхъ умственныхъ обогащеній, какъ на мѣстѣ, такъ и въ путешествіяхъ по чужимъ странамъ. И во времена апостоловъ Ефесъ имѣлъ гимназію и театръ, въ немъ была какая-то школа Тиранна, въ немъ жилъ и писалъ свои письма Псевдогераклитъ. Повидимому Ефесъ жилъ высокими духовными интересами... Но это только повидимому...

Въ дѣйствительности Ефесъ былъ городъ богатыхъ торговыхъ людей, преданныхъ роскоши. Сенека назвалъ его городомъ самымъ роскошнѣйшимъ для жизни тѣхъ душъ, которыя не заботятся о добродѣтели.— Еще во времена персидскаго владычества, когда персы устроили въ Ефесѣ свою главную квартиру, городъ наполнился военной персидской аристократіей и богатой молодежью, вмѣстѣ съ которыми появилась азіатская роскошь, пиры и т. п. Ефесяне конечно не преминули усвоить вкусы персидской аристократіи и подъ нестрогимъ властительствомъ персовъ дошли до крайней изнѣженности. Эта изнѣженность усиливалась соразмѣрно притоку богатствъ отъ обширныхъ оборотовъ ефесской гавани Панорма. Едва-ли можно назвать такой торговый городъ древности, такую торговую страну, гдѣ бы не знали знаменитаго Панорма ефесскаго. Римъ и Александрія, Македонія и Палестина, Греція и Финикія и Сирія, Хіосъ, Самосъ, Косъ, Родосъ и Кипръ въ Панормской гавани всегда имѣли представителей своей коммерціи. Самая гавань была приспособлена для громадныхъ торговыхъ операцій.

И вотъ два обличителя ефесскихъ нравовъ—Аполлоній Тіанскій и Псевдогераклитъ—самымъ главнымъ и существеннымъ порокомъ въ ефесскомъ обществѣ выставляютъ его чрезмѣрную роскошь, неумѣренное пользованіе земными благами, безпечность къ высшимъ интересамъ, распутство и пьянство. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ замѣчалъ и ап. Павелъ въ ефесянахъ христіанахъ (1 Тим. 11, 9. Еф. 5, 3. Еф. 5, 18) и въ особенности вооружался противъ главнаго корня этихъ недостатковъ — любостяжанія. *Любостяжаніе*, пишетъ онъ, *не должно даже именоватьсл у васъ, какъ прилично святымъ* (Еф. 5, 3). Итакъ, вотъ гдѣ былъ жизненный культъ Ефеса. Ефесское общество все предалось роскоши и чувственнымъ наслажденіямъ жизнью. Такое жизненное направленіе не только не находило себѣ ни въ чемъ ничего сдерживающаго, а напротивъ получало санкцію и еще болѣе усиливалось тамошнимъ культомъ Діаны. Псевдогераклитъ возмущался безобразіемъ ефесскаго культа, состоящаго въ частыхъ ночныхъ церемоніяхъ съ факелами—и въ постоянныхъ празднованіяхъ. Такъ, весной праздникъ въ честь Діаны продолжался цѣлый мѣсяцъ, который такъ и назывался (отъ имени Діаны—Артемида) Артемизіемъ. Въ темнотѣ храмоваго святилища Псевдогераклитъ видитъ символъ гнусной нравственной тьмы самого культа. Далѣе авторъ переходитъ къ различнымъ религіознымъ празднествамъ въ честь богини и всѣ эти ночныя факельныя оргіи съ музыкой и дикими танцами считаетъ ни чѣмъ другимъ, какъ только религіознымъ покровомъ, подъ которымъ

скрывается самый неудержимый развратъ. Подъ покровомъ такого безнравственнаго культа изнѣженные, богатые и самолюбивые ефесяне могли до дна пить чашу чувственныхъ удовольствій, ничуть не тревожимые сознаніемъ своей безнравственности.—Обычное въ древности право убѣжища, которымъ пользовались святыни языческаго міра, принадлежало и ефесскому храму и простиралось около него на сто саженъ. За эту черту убѣжища храма Діаны, конечно стремились всѣ, какъ и невинно преслѣдуемые, такъ и дѣйствительные преступники. И вотъ Ефесъ, преступный и безъ того, становится центромъ, куда со всѣхъ сторонъ стекаются завѣдомые злодѣи. Это право убѣжища, какъ и вездѣ, сильно понижало нравственный уровень ефесскаго общества; оно, по сильному выраженію Страбона, „предало городъ въ руки злодѣевъ“.

Тотъ же культъ Діаны былъ источникомъ и другого зла, которое сильно укоренилось въ Ефесѣ. Разумѣемъ ефесское суевѣріе, которое въ древности даже вошло въ пословицу. На самой статуѣ Діаны, или, точнѣе, на ея базисѣ, были начертаны таинственныя формулы, которымъ придавалось волшебное значеніе. Однимъ изъ аттрибутовъ богини было изображеніе луны и покрывало, и потому она почиталась какъ богиня ночи, владычица таинственныхъ силъ, проявляющихъ свое дѣйствіе подъ непроницаемымъ покровомъ ночной темноты, какъ покровительница магіи и чародѣйства. Эта особенность культа Діаны сдѣлала Ефесъ центромъ языческой теургіи и колдовства. Въ Ефесѣ было множество чародѣевъ и заклинателей, которые употребляли

особыя заклинательныя формулы, пріобрѣтшія себѣ историческую извѣстность подъ именемъ „ефесскихъ письменъ“ *Ἐφέσια γράμματα*. Эти ефесскія письмена были чародѣйскими формулами, которыя, будучи написаны на бумагѣ или на пергаментѣ, или только прочитывались, или носились, какъ амулеты, на рукахъ, на шеѣ и под.—Городъ, говоритъ про Ефесъ одинъ писатель, изобиловалъ магами, колдунами, актерами, музыкантами, пѣвцами, евнухами, ювелирами, торговцами амулетовъ, слагателями романовъ. Вслѣдствіе разслабляющаго климата, серьезныя занятія были въ пренебреженіи. Демонологія и теургія увлекали всѣхъ. Суевѣріе господствовало здѣсь безконтрольно.

Кромѣ того въ Ефесѣ всегда было множество иноземцевъ. Однихъ влекли сюда торговые интересы къ панормскому рынку, другіе спѣшили сюда въ знаменитый храмъ Діаны, этотъ религіозный малоазіатскій центръ; третьи, если не входили въ число первыхъ двухъ классовъ, являлись сюда по служебнымъ обязанностямъ, какъ въ городъ, гдѣ имѣлъ свою резиденцію проконсулъ Асіи и гдѣ сосредоточивались всѣ судебныя и административныя учрежденія страны.

Для насъ важно особенно религіозное значеніе города. „И статуя Діаны и храмъ, говоритъ одинъ писатель, привлекали къ себѣ толпы поклонниковъ со всѣхъ сторонъ, такъ что Ефесъ считался священнымъ городомъ для языческаго міра. Наплывъ пилигриммовъ для обывателей Ефеса былъ однимъ изъ важныхъ источниковъ дохода: образовалась даже особая отрасль промышленности—изготовленіе изъ различныхъ дорогихъ

матеріаловъ, преимущественно изъ серебра, миніатюрныхъ копій съ знаменитой статуи Артемиды и моделей ея храма; и то и другое пилигриммы уносили съ собою на родину въ воспоминаніе посѣщенія храма и какъ талисманъ, предохраняющій отъ злыхъ враждебныхъ вліяній. Какъ ревниво оберегалъ городъ честь своей богини и какому большому количеству рукъ она съ своимъ культомъ давала работу, видно изъ повѣствованія о возмущеніи Димитрія съ товарищами противъ апостола Павла (Дѣян. 19 гл.).

Много было въ Ефесѣ и іудеевъ, которые пользовались здѣсь большими привиллегіями. Такъ, они могли открыто совершать свои службы и церемоніи въ синагогѣ; іудейское юношество было даже освобождено отъ несенія обязательныхъ для всѣхъ воинскихъ обязанностей. Удобство путей сообщенія, сравнительная близость разстоянія и богатство давали возможность ефесскимъ іудеямъ поддерживать самыя живыя сношенія съ священнымъ іудейскимъ религіознымъ центромъ, Іерусалимомъ.

Христіанская церковь въ Ефесѣ была основана апостоломъ Павломъ, который долго—въ теченіи двухъ лѣтъ, жилъ здѣсь. Апостолъ Павелъ старался избирать мѣстомъ своей проповѣди преимущественно главные и большіе города, служившіе центромъ тѣхъ или другихъ странъ. По этой причинѣ несомнѣнно онъ избралъ и Ефесъ мѣстомъ своей продолжительной проповѣди. Изъ исторіи проповѣди ап. Павла извѣстно, что онъ сперва проповѣдовалъ въ синагогѣ, а потомъ въ школѣ нѣкоего ритора Тиранна,—что *Богъ творилъ чрезвычай-*

ныя чудеса руками Павла, а маги, желавшіе изгонять бѣсовъ именами І. Христа и Павла (семь сыновъ іудейскаго первосвященника Скевы) потерпѣли посрамленіе: *И бросился на нихъ человѣкъ въ которомъ злой духъ*,—что многіе маги послѣ того торжественно, въ театрѣ Ефеса, сожгли свои магическія книги на 50,000 вѣроятно драхмъ, что на наши деньги равняется болѣе чѣмъ 10,000 рублямъ,—что *слово Господне возрастало и возмогало* въ Ефесѣ до такой степени, что мѣстные ремесленники, приготовлявшіе модели статуи Діаны, боялись потерять весь свой заработокъ, и, по наученію нѣкоего Димитрія, подняли бунтъ; но бунтъ этотъ не имѣлъ никакого успѣха, благодаря умной рѣчи одного блюстителя порядка, Александра (Дѣян. 19, 1–40). По отбытіи изъ Ефеса ап. Павелъ писалъ ефеслнамъ особое посланіе, а равно особое посланіе писалъ епископу ихъ Тимоѳею.—Потомъ до конца жизни своей жилъ въ Ефесѣ св. Іоаннъ Богословъ и здѣсь, по преданію, имѣлъ встрѣчу съ еретикомъ Керинѳомъ.—Въ началѣ II-го вѣка къ ефесянамъ писалъ особое посланіе св. Игнатій антіохійскій, изъ котораго видно, что церковь ефесская процвѣтала. Въ 80 годахъ II-го вѣка жилъ здѣсь Ѳеодотіонъ, ученикъ Татіана, составившій пореводъ еврейской библіи на греческій языкъ. Въ 196 году епископствовалъ въ Ефесѣ знаменитый Поликратъ, который возсталъ противъ притязаній папы ввести повсюду римскій обычай празднованія Пасхи и собралъ по этому поводу въ Ефесѣ соборъ, на которомъ было 65 епископовъ. Послѣ Поликрата епископствовалъ Аполлоній, боровшійся съ ересью мон-

танистовъ или катафриговъ. Во времена гоненія Декія семь ефесскихъ юношей, какъ говоритъ преданіе, скрылись въ пещеру и, объятые сномъ, проспали въ ней около 200 лѣтъ. Въ V-мъ вѣкѣ, во время ересей, церковь ефесская бѣдствовала отъ внутреннихъ раздоровъ и св. Іоаннъ Златоустъ, епископъ константинопольскій, самъ принужденъ былъ въ ненастную зимнюю пору, не смотря на болѣзнь, прибыть въ Ефесъ для поданія ефесянамъ духовной помощи. „Мы молимъ тебя, досточтимый владыко, прибыть къ намъ, писали ефесяне, и оградить правилами, угодными Богу, церковь ефесскую, давно угнетаемую, отчасти послѣдователями аріевой ереси, отчасти тѣми, которые, будучи движимы сребролюбіемъ и страстію владычества, дерзаютъ называть себя правовѣрными; ибо многіе, какъ хищные волки, алчутъ епископства, дабы поспѣшнѣе завладѣть богатствомъ“.—Въ 431 году былъ созванъ въ Ефесѣ третій вселенскій соборъ по поводу ереси Несторія. На этотъ соборъ изъ всѣхъ краевъ христіанскаго міра прибыло болѣе 200 епископовъ. Ефесъ былъ избранъ императоромъ Ѳеодосіемъ Младшимъ для собора, какъ самое удободоступное мѣсто съ моря и съ суши, изобилующее всѣми потребностями жизни; но еще болѣе по святости воспоминаній апостольскихъ, принадлежащихъ этому мѣсту. Соборъ былъ открытъ 22 іюня, въ большой церкви, посвященной Пресвятой Богородицѣ. Приговоръ, произнесенный противъ Несторія на этомъ соборѣ, былъ принятъ ефесянами съ восторгомъ. Народъ проводилъ епископовъ до ихъ домовъ съ факелами, среди благовонныхъ куреній, и

весь городъ былъ освѣщенъ въ эту ночь лампадами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же городѣ, въ тоже время Іоаннъ, епископъ антіохійскій, имѣлъ своей соборъ, на которомъ было 40 епископовъ и дѣло было рѣшено въ пользу Несторія. Соборъ Ефесскій былъ заключенъ послѣ семикратныхъ собраній 31-го іюля, и жители Ефеса, наконецъ, успокоились послѣ пятинедѣльныхъ бурныхъ смутъ, надолго оставшихся въ ихъ памяти.

Въ 449 году былъ въ Ефесѣ другой соборъ, не менѣе замѣчательный въ исторіи церкви и извѣстный подъ именемъ „разбойничьяго“. На этомъ соборѣ, открытомъ въ церкви Пресвятой Богородицы, тамъ же, гдѣ происходилъ третій вселенскій соборъ, еретикъ Евтихій былъ оправданъ, а благочестивый епископъ Флавіанъ константинопольскій обвиненъ, истязанъ и скоро кончилъ жизнь отъ ранъ, полученныхъ на этомъ соборѣ. Онъ скончался въ той же Асіи, въ мѣстечкѣ Гимена, верстахъ въ 40 къ юго-западу отъ Смирны.

Императоръ Юстиніанъ много заботился объ украшеніи Ефеса церквами. Напротивъ Ефеса, на крутомъ холмѣ, который такъ каменистъ и безплоденъ, что, не смотря на всѣ старанія, на немъ ничего нельзя было насадить, на мѣстѣ древней деревянной церкви въ честь Іоанна Богослова, онъ создалъ другую, весьма обширную. Эта церковь была такъ великолѣпна. что можетъ быть сравнена съ тою, которую онъ воздвигъ прежде того въ Византіи въ память всѣхъ апостоловъ. Около Ефеса была обитель Враxіана, на горѣ Латрской.

Въ заключеніе упомянемъ о Маркѣ Ефесскомъ, который такъ много подвизался за православіе въ XV-мъ вѣкѣ на извѣстномъ Ферраро-Флорентинскомъ соборѣ.

Патмосъ—пустынный островъ, куда сосланъ былъ Домиціаномъ св. Іоаннъ Богословъ, находится почти въ виду Ефеса, между островами Никсосомъ и Самосомъ, состоитъ въ числѣ споратскихъ острововъ Эгейскаго моря, отстоитъ на 60 верстъ отъ береговъ Малой Азіи и имѣетъ около 60 верстъ въ окружности, не считая изгибовъ. Онъ состоитъ изъ трехъ довольно высокихъ, безжизненныхъ, темно-сѣрыхъ вершинъ, соединенныхъ между собою перешейками и изрытыхъ пещерами и ущеліями (Апок. 6, 15). Въ лѣтнее время онъ представляетъ изъ себя именно ту, упоминаемую въ Апокалипсисѣ, „большую гору, повергнутую въ море и пылающую огнемъ“ (8, 8), на которой „третья часть деревъ сгорѣла и вся трава зеленая сгорѣла“ (8, 7). „Воды текущей мало тамъ обрѣтается“, пишетъ нашъ русскій пѣшеходецъ Барскій-Григоровичъ. Во время крайне знойнаго лѣта дождей здѣсь совершенно не бываетъ. И въ то время, какъ сосѣдніе лѣсистые острова: Никарія, Наксосъ, Косъ, Леросъ и др. сравнительно довольно часто заволакиваются черными тучами, изъ среды которыхъ слышатся страшные раскаты грома и видѣнъ ослѣпительный блескъ яркой молніи, о. Патмосъ все лѣто и даже осень находится постоянно подъ палящими лучами солнца, не видя ни капли освѣжительной и животворной влаги. И вотъ о. Патмосъ былъ сдѣланъ мѣстомъ для ссылки преступниковъ. Гоненіе на христіанъ при Домиціанѣ, когда былъ сосланъ въ Патмосъ евангелистъ Іоаннъ, началось въ 95 году. На слѣдующій годъ, 18 сентября, Домиціанъ былъ убитъ, черезъ годъ послѣ ссылки

Іоанна. Преемникъ его императоръ Нерва освободилъ всѣхъ ссыльныхъ, и поэтому св. Евангелистъ возвратился въ Ефесъ въ февралѣ или мартѣ 97 года; изъ чего выходитъ, что его заточеніе продолжалось 18 мѣсяцевъ. Викторинъ, епископъ пиктавійскій, и Примицій, епископъ африканскій, пишутъ, что Іоаннъ Богословъ былъ сосланъ въ Патмосъ для работы въ рудникахъ. Очень можетъ быть, что въ то время и были въ Патмосѣ какія либо залежи металловъ, впослѣдствіи истощившихся. Во всякомъ случаѣ въ то время былъ на Патмосѣ городъ Фора, стоявшій на горѣ, въ шести поприщахъ (приблизительно въ 9 верстахъ) отъ главной гавани Патмоса.—А на полпути отъ гавани до этого города, въ полугорѣ, былъ гротъ, который, по преданію, былъ мѣстомъ, гдѣ св. Іоаннъ написалъ апокалипсисъ. Гротъ этотъ значительныхъ размѣровъ, а именно имѣетъ 18 саженъ длины, 14 ширины и 10 высоты. На потолкѣ его видны полосы и какъ бы трещины, образовавшіяся, по преданію, отъ того „великаго землетрясенія“ (Апок. 6, 12), которымъ сопровождалось созерцаніе сокровенныхъ таинъ Божіихъ великимъ тайновидцемъ. Близь алтарной преграды на правой сторонѣ есть небольшая впадина или выбоина въ пещерѣ, происшедшая, какъ утверждаетъ то же преданіе, отъ паденія св. апостола какъ мертваго (1, 17) въ тотъ моментъ, когда онъ,—обернувшись чтобы видѣть кому принадлежитъ голосъ, говорившій съ нимъ, увидѣлъ „посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому“ (13). Нѣсколько выше этой впадины есть византійскій четвероконечный крестъ, высѣченный изъ

скалы, происхожденіе котораго тоже самое преданіе относитъ ко временамъ св. Іоанна Богослова и считаетъ за произведеніе его рукъ.

Со временъ апостольскихъ до XI-го вѣка ничего неизвѣстно о Патмосѣ. По всей вѣроятности, онъ въ это время былъ необитаемъ. Когда взято было все богатство этого острова въ металлахъ, закрыты были рудники, не для чего было дѣлать этотъ островъ мѣстомъ ссылки. Оставленъ былъ населеніемъ и городъ Фора.

Въ XI вѣкѣ латрскій пустынникъ св. Христодулъ, поставивъ себѣ цѣлію посѣтить всѣ святыя мѣста, прибылъ между прочимъ и на островъ Патмосъ. Поразившись пустынностію острова и полнымъ отсутствіемъ въ немъ жителей, св. Христодулъ призналъ этотъ островъ весьма удобнымъ для устроенія здѣсь, на верху горы, монастыря, на что и получилъ грамоту 11 января 1088 года отъ императора Алексѣя Комнена. — Постройка монастыря была окончена въ 1117 году, а въ XIII вѣкѣ образовался на Патмосѣ, около монастыря, новый городъ.—Нынѣ, кромѣ обширнаго монастыря, въ которомъ впрочемъ не болѣе 50 братій, въ прилегающемъ къ монастырю городѣ, а затѣмъ внизу, у самаго моря, въ новой части города, основанной въ началѣ текущаго столѣтія, имѣется много и другихъ храмовъ, всего до 300. Впрочемъ въ сравнительно немногихъ изъ нихъ отправляется богослуженіе ежедневно; большинство же этихъ храмовъ, разбросанныхъ по окрестностямъ, въ виноградникахъ, на поляхъ и горахъ, и устроенныхъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ на средства

частныхъ лицъ, стоитъ въ полномъ запустѣніи. Всѣ эти храмы или „обѣтные“, т. е. построенные по обѣщанію мѣстными купцами, или же „усыпальные“, т. е. предназначенные служить мѣстомъ упокоенія строителя и его семьи. Неудивительно, что богослуженіе въ нихъ совершается въ теченіе года весьма рѣдко, или въ дни храмовыхъ праздниковъ, или въ дни поминовенія по почившимъ храмоздателямъ.

Возвратимся опять къ провинціи Асіи. На южной границѣ ея, по р. Меандру было еще два города, замѣчательныхъ въ церковномъ отношеніи, Магнезія и Траллесъ, куда писалъ св. Игнатій Богоносецъ особыя посланія. Рѣка Меандръ чрезвычайно красива и прославлена поэтами. Извилины Меандра заставили поэтовъ сказать, что глядя на него нельзя узнать, куда онъ стремится — къ устью-ли, въ море, или обратно къ своему истоку. Плодоносіе долины Меандра радуетъ взоръ, особенно по сравненію съ мертвенностію окрестныхъ горныхъ странъ.

Городъ *Магнезія*, по Плинію, выстроенъ былъ жителями Θессаліи и названъ такъ въ честь Θессалійскаго города Магнезіи. Онъ находился верстахъ въ 20 отъ Ефеса. Первымъ епископомъ города считается Филиппъ, одинъ изъ 7 діаконовъ.

Городъ *Траллесъ* былъ основанъ троянцемъ Атталомъ по разрушеніи Трои. Онъ лежалъ не на самой рѣкѣ Меандрѣ, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, на границѣ Асіи съ Каріею, и былъ расположенъ на вершинѣ горы, довольно недоступной и окруженной крѣ-

постными стѣнами. По словамъ древнихъ писателей этотъ городъ изъ всѣхъ городовъ Азіи былъ самымъ удобнымъ для жизни богатыхъ людей. Онъ назывался еще Сванетія, потому что поле, окружающее его, изобиловало самыми разнообразными цвѣтами.

Фригія. На границахъ съ провинціею Асіею, или, точнѣе, на границахъ съ Лидіею, лежала обширная страна Фригія. Крезъ, царь лидійскій, устроилъ особенную колонну для обозначенія границы земли лидійской съ фригійскою. Фригія представляла собою гористый и вулканическій, но плодоносный и обильный мраморомъ край. Въ церковной исторіи Фригія особенно замѣчательна. Къ нѣкоторымъ церквамъ фригійскимъ были особыя посланія ап. Павла (въ Колоссы и Лаодикію); къ нѣкоторымъ есть особыя увѣщанія въ апокалипсисѣ (церквамъ лаодикійской и іерапольской). Здѣсь жилъ и умеръ ап. Филиппъ. Здѣсь жили писатели Папій и Аполлинарій іерапольскіе. Здѣсь былъ главный центръ монтанистической ереси. Въ гоненіе Діоклитіана здѣсь многіе христіане приняли мученическій вѣнецъ. Здѣсь же, наконецъ, жилъ Евсевій, епископъ дорилейскій, первый противникъ евтихіанства. Область фригійская въ политическомъ и церковномъ отношеніи дѣлилась на три части: Фригію салютарисъ—цѣлебную (названную такъ по множеству цѣлебныхъ источниковъ, находящихся здѣсь), Фригію пакатіану первую (т. е. мирную, отъ рах миръ) и Фригію пакатіану вторую. Во всѣхъ этихъ фригійскихъ областяхъ было болѣе 50 епископій. Но такъ какъ Фригія была весьма велика, то епископскіе округи въ ней были

всетаки весьма значительны. Въ этомъ она была сходна съ понтійскими провинціями, которыя примыкали къ ней съ сѣвера и съ сѣверо-востока. Исключеніе составляли только три округа: іерапольскій, лаодикійскій и колосскій, такъ какъ эти три города были весьма близки одинъ къ другому.

Лаодикія. Лаодикія, главный городъ Фригіи пакатіаны, носилъ нѣкогда пышное названіе Діосполиса, т. е. города Зевса. Она называлась также Роасъ, вѣроятно, по чрезвычайному изобилію въ этомъ краю гранатовыхъ деревьевъ (по гречески ῥοάς). Имя Лаодикіи, что значитъ народный судъ, дано ей въ честь супруги царя Антіоха втораго, хотя Страбонъ производитъ это имя отъ рѣки Ликуса, при которой находится городъ. Въ отличіе отъ другихъ городовъ, носившихъ такое же имя, фригійскую Лаодикію называли Лаодикіею на Ликусѣ или Лаодикіею Тримитаріею. Послѣднее названіе объясняется тѣмъ, что Лаодикія находилась на границѣ трехъ провинцій: Фригіи, Каріи и Лидіи.

Лаодикія основана была на плодоносныхъ холмахъ, омываемыхъ, кромѣ Ликуса, еще двумя рѣчками. Вода этихъ рѣкъ была проведена поперекъ долины къ холмамъ, гдѣ былъ городъ. Вблизи лежала гора Кадмъ, откуда вытекала рѣка Ликусъ. Страбонъ говоритъ, что городъ, хотя былъ малъ нѣкогда, но потомъ получилъ большое приращеніе, „такъ какъ крѣпость мѣстности и счастіе жителей сильно его возвеличили“. Жители Лаодикіи были очень богаты. Тацитъ говоритъ, что когда Лаодикія въ 62 году по Р. Х. была разрушена

землетрясеніемъ, жители ея отказались отъ помощи римскаго правительства и сами возстановили свой городъ съ прежнимъ великолѣпіемъ. Но наконецъ всѣ сокровища лаодикійцевъ не могли уже возстановить ихъ пышный городъ отъ повторенныхъ ударовъ гнѣва небеснаго. Земля поглотила въ послѣдній разъ въ концѣ IV вѣка почти весь городъ и онъ уже не возсталъ болѣе. Источникомъ благосостоянія и богатства жителей были: а) замѣчательное плодородіе почвы, б) производство шерстяныхъ издѣлій, которыя славились даже болѣе, чѣмъ шерстяныя ткани Милета;—затѣмъ: ремесла, банкирскія операціи и торговля. Неудивительно при этихъ условіяхъ, что господствующимъ культомъ въ городѣ былъ культъ золотого тельца, и что въ немъ было много еврейскихъ колонистовъ.—Церковь была основана въ Лаодикіи въ вѣкъ апостольскій. Основателемъ церкви въ Лаодикіи почитаютъ Епафраса (Кол. 1, 7. 4, 12). По постановленіямъ апостольскимъ первымъ епископомъ Лаодикіи былъ Архиппъ (7, 46). Ап. Павелъ писалъ сюда особое посланіе (Колос. 4, 13. 15. 16), которое до насъ не сохранилось. Но въ западныхъ церквахъ сохранился апокрифъ съ именемъ посланія къ Лаодикійцамъ, состоящій изъ выдержекъ подлинныхъ посланій ап. Павла къ Колосаямъ и Филиппійцамъ. Въ 13 ст. этого посланія есть, впрочемъ, намекъ и на особенныя качества лаодикійцевъ: авторъ предостерегаетъ христіанъ Лаодикіи отъ корыстолюбія и постыднаго прибытка. На тѣ же недостатки лаодикійцевъ указывается въ обращеніи къ лаодикійской церкви въ апокалипсисѣ: „Ты говоришь: я богатъ, раз-

богатѣлъ, и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищь, и слѣпъ и нагъ. Совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажъ глаза твои, чтобы видѣть" (Апок. 3, 17. 18).

Въ III-мъ вѣкѣ въ Лаодикіи господствовала ересь монтанистовъ и по поводу ихъ былъ соборъ, не позже 325 года. А немного позднѣе (между 367 и 374 годами) былъ въ Лаодикіи знаменитый помѣстный соборъ, издавшій 60 правилъ, касающихся преимущественно обрядовъ церковныхъ и жизни клира. Между прочимъ воспрещено давать священныя степени новокрещеннымъ, ставить епископовъ въ селахъ, клирикамъ посѣщать корчмы, дьяконамъ сидѣть вмѣстѣ со священниками (при богослуженіи); велѣно читать только каноническія книги св. Писанія, которыя и перечислены. 28 правиломъ собора воспрещено совершать вечери любви, такъ какъ отъ нихъ происходятъ безпорядки и соблазны.

— Въ Лаодикіи былъ весьма большой храмъ, развалины котораго существуютъ до нынѣ. Длина зданія имѣетъ 200, а ширина 100 футовъ. Въ алтарѣ, обращенномъ на востокъ, видны двѣ большія ниши, вѣроятно, для жертвенниковъ. Алтарь былъ отдѣленъ иконостасною стѣною съ двумя дверьми; изъ притвора въ храмъ вели три двери.

Іераполь. Почти при выѣздѣ изъ Лаодикіи, проѣхавъ чрезъ Ликусъ по мосту, и даже съ холмовъ,

прилежащихъ къ Лаодикіи, видны скалы Іераполиса; онѣ удивляютъ взоръ своею бѣлизною и своимъ страннымъ образованіемъ. Чѣмъ болѣе вы къ нимъ приближаетесь, тѣмъ удивительнѣе вамъ кажутся эти скалы, образованныя изъ бѣлоснѣжныхъ глыбъ и полосъ, рѣзко отражающія лучи солнца; онѣ представляютъ видъ окаменѣлыхъ водопадовъ, и дѣйствительно должно ихъ такъ назвать. Онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ находящемуся на вершинѣ ихъ пруду. Вода этого пруда, теплая и очень чистая, вытекаетъ изъ него тремя небольшими ручьями. Качество воды таково, что при своемъ теченіи она отлагаетъ на дно каменную осадку снѣжно-бѣлаго цвѣта, которая образуетъ дно и берега ручья, пока наконецъ перевыситъ мѣсто, откуда ручей течетъ; тогда вода находитъ другой стокъ, и такъ далѣе. Осадокъ очень твердъ и отъ времени дѣлается темносѣрымъ. Этотъ бѣлый осадокъ кажется, въ нѣкоторомъ разстояніи, снѣжными глыбами, утесами, буграми и разсѣлинами; онъ одѣваетъ скатъ до самаго низу; на нѣсколько десятковъ саженей въ ширину. По сходству на взглядъ такихъ бѣлыхъ массъ съ кипами хлопчатой бумаги, самое мѣсто получило турецкое названіе: Памбукъ-Калеси. Тамъ, гдѣ скатъ не столько крутъ, отрасли ручья, стекая сверху, образуютъ, амфитеатромъ, бѣлые, полукруглые бассейны съ зубчатыми краями—точно какъ бы въ скатъ горы поставлено было рядами множество форфоровыхъ блюдъ разной величины—въ поперечникѣ отъ 1 до 10 саженъ. Бассейны наполнены водою до самыхъ краевъ, глубиною около аршина; дно ихъ свѣтится всѣми цвѣтами радуги, самыми яркими

и чистыми. Тамъ, гдѣ скатъ ровенъ и отлогъ, ручей извивается широкою лентою и расписываетъ дно разноцвѣтными жилами по бѣлому полю. Невдалекѣ отъ этихъ бассейновъ былъ Плутоніумъ—пещера, извергавшая смертоносное испареніе. Страбонъ говоритъ, что испаренія этой пещеры были такъ густы, что земли подъ ногами не было видно. Онъ самъ впускалъ туда птицъ, которыя немедленно задыхались. Но въ тихую погоду испаренія были менѣе зловредны. Апулей также посѣщалъ эту пещеру и говоритъ о ней почти тоже, что и Страбонъ, но съ благоговѣйнымъ страхомъ, какъ бы о святилищѣ, что даетъ намъ понятіе о томъ, въ какомъ уваженіи было это мѣсто у древнихъ.—Здѣсь-то, на обширной платформѣ, которая образована уступомъ скалъ, находился городъ Іераполисъ, или священный градъ, такъ названный по тѣмъ феноменамъ, которые въ этомъ мѣстѣ представляетъ природа, и по большому количеству храмовъ, воздвигнутыхъ въ немъ разнымъ божествамъ. Но, не смотря на это, политическое значеніе Іерополиса было ничтожно и судьба этого города была непосредственно связана съ судьбою Лаодикіи. Христіанская церковь была основана въ Іерополѣ въ I-мъ вѣкѣ и ап. Павелъ упоминаетъ о ней. По словамъ Поликрата ефесскаго въ письмѣ его къ папѣ Виктору здѣсь проповѣдовалъ и умеръ ап. Филиппъ. По словамъ преданія, онъ былъ распятъ на крестѣ. Въ концѣ I-го вѣка епископомъ іерапольскимъ былъ Папій, извѣстный церковный писатель, другъ св. Поликарпа смирнскаго. Въ половинѣ II-го вѣка епископомъ Іераполя былъ Клавдій Аполли-

нарій, долго боровшійся съ монтанизмомъ и особенно извѣстный по своей апологіи христіанству, какую онъ написалъ императору Марку Аврелію въ 177 году. Въ то же правленіе Марка Аврелія епископомъ Іераполя былъ св. Аверкій, котораго называютъ равноапостольнымъ по великимъ подвигамъ, какіе онъ предпринялъ для распространенія слова Божія отъ Палестины до Рима. Когда онъ разрушилъ въ Іераполѣ идоловъ, озлобленный народъ устремился было, чтобы его разтерзать, но, услышавъ его, остановился, внимая его ученію отъ утра до вечера. Онъ исцѣлилъ, по преданію, дочь Марка Аврелія Луциллу, не принялъ отъ императора богатыхъ даровъ, а испросилъ только у него милостей для города, чтобы ежегодно было раздаваемо христіанамъ Іераполя 3000 мѣръ пшеницы и чтобы сдѣланы были постройки при мѣстныхъ цѣлебныхъ теплыхъ водахъ.

Колоссы. Колоссы были расположены на одномъ изъ склоновъ горы Хоноса, почему и городъ иначе назывался Хономъ. Вся вершина этой горы одѣта снѣгомъ, а ниже облака часто висятъ на ея черныхъ ребрахъ. Напротивъ ея была другая величайшая гора Баба-дога. „Я доселѣ не видывалъ, говоритъ Норовъ, ничего привлекательнѣе и живописнѣе той роскошной долины, которая находится здѣсь между этими исполинскими горами. Колоссы названы у Геродота городомъ весьма значительнымъ, равно какъ и у Плинія. Но при Страбонѣ Колоссы были уже маленькимъ городкомъ и, вѣроятно, таковы же были они во времена апостольскія. Церковь Христову основалъ въ Колос-

сахъ Епафрасъ, сотрудникъ и другъ ап. Павла, вѣроятно, колосскій уроженецъ. Ап. Павелъ, находясь въ узахъ въ Римѣ и узнавъ отъ Епафраса о ересяхъ, разсѣеваемыхъ въ Колоссахъ, послалъ сюда особое посланіе. Точно также особое посланіе послалъ онъ къ Филимону, богатому жителю Колоссъ. Посланіе къ Колоссянамъ было написано въ 62 году по Р. Х. Чрезъ два года послѣ того, въ 64 году, городъ Колоссы былъ почти до основанія ниспровергнутъ землетрясеніемъ. Птоломей, писавшій 125 лѣтъ спустя по Р. Х., не упоминаетъ уже совсѣмъ о Колоссахъ. На мѣстѣ Колоссъ основалось маленькое поселеніе Хонасъ (Χῶναι) что значитъ „погруженіе“, и съ этимъ именемъ существуетъ доселѣ. Здѣсь въ древности была большая церковь святаго архистратига Михаила. По поводу этой церкви Ѳеодоритъ вообще замѣчаетъ, что во Фригіи было распространено служеніе ангеламъ. Церковь св. Архистратига Михаила въ Хонахъ существовала еще при императорѣ Мануилѣ Комненѣ, который посѣтилъ ее во время своей войны въ Малой Азіи и дивился красотѣ и огромности ея зодчества. Въ церковной литературѣ упоминается Никита Хоніатъ, по Лекеню 11-й епископъ Хонъ, современникъ Мануила Комнена.

Пепуза. Пепуза была маленькое мѣстечко во Фригіи, которое монтанисты считали самымъ священнымъ мѣстомъ во всемъ мірѣ. Это мѣстечко, по ихъ мнѣнію, будетъ столицею, когда Господь снова придетъ на землю и откроетъ тысячелѣтнее царство. Такое мнѣніе возникло у монтанистовъ конечно потому, что Пепуза была родиною Монтана.

Дорилея. Городъ Дорилея (нынѣ Эскимегръ) находился на сѣверѣ Фригіи, на границѣ ея съ Виѳиніею и уже во времена Демосѳена былъ весьма значителенъ. Въ V-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ вторымъ епископомъ Дорилеи былъ Евсевій. Явившись въ Константинополь къ патріарху, онъ первый донесъ на Евтихія, что онъ учитъ неправильно, и настаивалъ на его осужденіи.

Карія. Къ югу отъ Асіи по берегу Эгейскаго моря лежала провинція Карія, населенная суровымъ, воинственнымъ, прославившимся морскими разбоями, народомъ, который нанимался въ военную службу къ другимъ. Языкъ каріянъ, также какъ языкъ лидянъ и мизянъ (т. е. жителей Асіи, Геллеспонта и Виѳиніи) происходилъ отъ греческаго, но европейскіе греки считали его варварскимъ. Народъ этотъ имѣлъ федеративное устройство. Союзный сеймъ его собирался при общемъ храмѣ близъ Стратоникеи. Каряне имѣли много мелкихъ властителей, носившихъ имя царей; болѣе сильнымъ и могущественнымъ изъ нихъ былъ Мавзолъ. Онъ устроилъ такой величественный памятникъ, что послѣ всѣ величественныя сооруженія стали называться мавзолеями.

Въ Каріи также было весьма много городовъ и епископій, какъ и въ Асіи. Не смотря на незначительность ея пространства, въ ней было, по словамъ однихъ писателей, 25, по словамъ другихъ, 31 епископскій округъ. Но по пространству эти округи были весьма незначительны, всего отъ 15 до 20 верстъ. Въ Карію при Львѣ Армянинѣ былъ сосланъ Ѳеофилъ никомидійскій и здѣсь онъ скончался.

Милетъ—главный городъ Каріи. Этотъ городъ сначала носилъ названіе Анакторіи; Милетомъ же сталъ называться со времени занятія его критянами, по имени ихъ предводителя Милета. Въ началѣ XII в. до Р. Х. утвердился здѣсь Нилей съ іонійской колоніей. Милетъ имѣлъ четыре значительныя пристани и владѣлъ сильнымъ флотомъ. Жители Милета отличались промышленностію: приготовляемые ими изъ тонкой шерсти милетскія ткани пользовались большою славой. Но особенно отличались жители Милета своей торговой дѣятельностію. Для этой цѣли они, по словамъ Плинія, основали до 80 колоній въ различныхъ странахъ, въ особенности по берегамъ Чернаго моря. Замѣчательны жители Милета и въ исторіи просвѣщенія. Урожденцами Милета были: Ѳалесъ, одинъ изъ семи греческихъ мудрецовъ;—Анаксимандръ, ученикъ Ѳалеса, въ VI в. предъ Р. Х. сообщившій грекамъ первыя географическія карты; — Анаксименъ, изобрѣтатель солнечныхъ часовъ;—Гекатай и Кадмъ, почитаемые первыми историками.

Въ Милетѣ, на пути въ Римъ, останавливался ап. Павелъ и вызвалъ сюда ефесскихъ пресвитеровъ чтобы проститься съ ними (Дѣян. 20, 17. 2 Тим. 20). Замѣтимъ, что Милетъ отъ Ефеса лежалъ въ разстояніи почти 50 верстъ. Но такъ какъ оба города были торговые, то очевидно сношенія между ними были непрерывныя. Около 70 года по Р. Х. въ Милетѣ было сильное землетрясеніе. Но городъ послѣ того снова обстроился. При Ликиніи здѣсь были мученики. Во времена Юліана здѣсь было много христіанъ и много

храмовъ даже въ окрестностяхъ города. „Юліанъ, говоритъ Созоменъ, узнавъ, что въ Милетѣ, близъ храма Аполлона построены молитвенные дома въ честь мучениковъ, написалъ префекту Каріи, что, если эти дома имѣютъ кровлю и священную трапезу, сжечь ихъ, а когда эти зданія выведены только въ половину, то раскопать ихъ до основанія".

Ликія. Далѣе къ югу лежала Ликія, гористый край, при Средиземномъ морѣ. Мѣстные жители Ликіи имѣли тотъ же характеръ и тоже правленіе, какъ и жители Каріи, такъ какъ въ странѣ основали поселенія выходцы изъ того же о. Крита, а потомъ поселился здѣсь сынъ аѳинскаго царя, Пандіона, Ликъ, отъ имени котораго страна получила свое названіе—Ликія. Здѣсь было много греческихъ колоній: Патара, Мура и т. д. Ликія была федеративной республикой, состояла изъ многихъ городовъ и управлялась общимъ собраніемъ депутатовъ и ежегодно составлявшимся магистратомъ, называемымъ „ликіархомъ". Ликійцы были отличными стрѣлками; земля ихъ производила благовонія, бывшія тогда въ славѣ. Мѣстные жители Ликіи поклонялись богу свѣта луконосцу Ликейону, а греки почитали того же бога подъ именемъ Аполлона. Историки хвалятъ ихъ за справедливость, кротость нравовъ и образованность. Для характеристики жителей Ликіи надо замѣтить, что они особенно чтили своихъ матерей и дѣти обозначали происхожденіе свое по матери, а не по отцу. Равнымъ образомъ жители Ликіи свято хранили память о почившихъ своихъ предкахъ. Ихъ смѣло и красиво расположенныя городскія твердыни

были тѣсно окружены гробницами почившихъ. Чтобы сохранить безмятежный покой почившихъ, окрестные около городовъ горныя скалы были превращены въ погребальные катакомбы.

По Плинію въ Ликіи было прежде 60 городовъ; въ его время 66. Точно также много было въ Ликіи епископій; по словамъ однихъ писателей 28, по словамъ другихъ, 36. А такъ какъ вся Ликійская страна имѣла не болѣе 100 или 120 верстъ въ квадратномъ измѣреніи, то, очевидно, епископскіе округи въ ней были крайне не велики. Въ церковной исторіи Ликія замѣчательна тѣмъ, что сохранила преданность къ православію во время аріанскихъ смутъ.

Мура. Городъ Мура былъ расположенъ на вершинѣ холма, всего въ 4 верстахъ отъ моря, и имѣлъ при морѣ свой портъ. Въ XI вѣкѣ городъ былъ разоренъ сарацинами и Свида называетъ его просто „мѣстечкомъ“ Ликіи. Въ гавани, прилежащей Мурамъ ликійскимъ останавливался ап. Павелъ на пути своемъ въ Римъ. Въ IV вѣкѣ, во время аріанскихъ смутъ, епископомъ былъ здѣсь святитель Муръ ликійскихъ св. Николай Чудотворецъ. Мощи святителя оставались въ Мурахъ до 1087 года, но въ этомъ году они были перенесены изъ Муръ-ликійскихъ, опустошенныхъ тогда магометанами, въ Италію, въ городъ Баръ, находившійся при морѣ, немного юго-восточнѣе Экланы. Городъ этотъ былъ населенъ греками и долго хранилъ греческіе обряды.

Патара. Другимъ замѣчательнымъ городомъ Ликіи были Патары или Олимпъ. По словамъ Ливія это былъ

городъ большой, имѣлъ портъ и много храмовъ. По словамъ Помпонія Меллы, въ особенности замѣчательно было здѣсь святилище Аполлона, равное по славѣ Дельфійскому оракулу. Страбонъ сообщаетъ, что городъ Патары былъ расширенъ Птоломеемъ Филадельфомъ, правителемъ Египта, который назвалъ было его Арсеноею; но прежнее имя города удержалось за нимъ, а новое не вышло въ употребленіе. Епископъ Патарскій Меѳодій († 310 г.) страдалъ при Авреліанѣ и писалъ опроверженія на сочиненія неоплатоника Порфирія. Патары были родиною св. Николая чудотворца и мѣстомъ, гдѣ онъ началъ свое служеніе въ санѣ пресвитера и епископа.

Цикладскіе острова. Вблизи отъ Каріи и Ликіи лежали Цикладскіе острова. Всѣхъ острововъ было 19. Главнымъ изъ цикладскихъ острововъ былъ островъ Родосъ, имѣвшій 130 т. шаговъ въ окружности. Этотъ островъ былъ, по словамъ Плинія, красивѣйшій и свободный. На немъ было много городовъ, изъ коихъ важнѣйшимъ, по словамъ Страбона, былъ городъ Родосъ, лежащій на восточной части острова. Жители Родоса отличались высокою нравственностію и особенною внимательностію къ устройству общественныхъ дѣлъ. На ихъ островѣ были прекрасные пути сообщенія и прекрасныя гавани, и долго Родосцы были властителями на морѣ, друзьями царей греческихъ и римскихъ. Островъ пользовался благоденствіемъ и во время римскаго владычества, т. е. въ первые вѣка христіанства. Но въ 667 году Родосъ былъ захваченъ сарацинами, которые разорили его города. Сарацины

разрушили даже колоссъ Родосскій, т. е. громадную статую въ честь солнца, считавшуюся однимъ изъ семи чудесъ міра. Статуя эта стояла при входѣ въ гавань и была такъ велика, что между ногъ ея могли проходить большіе корабли. Въ XIII вѣкѣ Родосъ былъ во власти грековъ, въ XIV и началѣ XV во власти Мальтійскихъ рыцарей, а съ 1522 года состоитъ во власти турокъ.

Церковь была основана въ Родосѣ св. апостоломъ Павломъ (Дѣян. 21, 1). Во время монофизитскихъ смутъ на Халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ представителемъ папы римскаго былъ епископъ о. Коса Юліанъ, а во время иконоборческихъ смутъ, при Львѣ Исаврѣ, жители цикладскихъ острововъ твердо защищали иконопочитаніе. Въ IX вѣкѣ городъ Родосъ, при нападеніи арабовъ, былъ спасенъ молитвеннымъ ходатайствомъ св. Николая Чудотворца.

Памфилія. Къ востоку отъ Ликіи, начиная отъ вулканической горы Тохталу, лежала Памфилія. Памфиліей назывались собственно южные склоны Тавра, узкая береговая полоса между Тавромъ и Средиземнымъ моремъ. Это была гористая, быстрыми горными потоками изрѣзанная страна, въ которой жилъ сборъ изъ всѣхъ народовъ, суровые удальцы, промышлявшіе морскими разбоями. Пираты города Фазелиса, лежавшаго на границѣ Памфиліи, были первыми изобрѣтателями тѣхъ легкихъ судовъ, которыя названы римлянами по имени этого города. Могущество этихъ разбойниковъ, имѣвшихъ до 1000 галеръ, было такъ велико, что римляне вынуждены были послать туда флотъ, кото-

рый боролся съ ними впродолженіе трехъ лѣтъ. Заливъ Средиземнаго моря, къ которому примыкаетъ эта страна—заливъ Памфилійскій—былъ въ глубокой древности, по несовершенству мореплавателей того времени, еще страшнѣе, чѣмъ теперь. Мореплаватели имѣли суевѣрное обыкновеніе, приближаясь къ этому заливу, бросать въ море что-либо для укрощенія его свирѣпости и, по легендарному преданію, императрица Елена, возвращаясь изъ Іерусалима въ Константинополь, бросила въ этотъ неукротимый заливъ одинъ изъ священныхъ гвоздей, обрѣтенныхъ вмѣстѣ съ крестомъ Господнимъ. — Тѣмъ не менѣе страна Памфилійская имѣла довольно важное значеніе въ торговомъ и политическомъ отношеніи. Находившіяся здѣсь рѣчная долина Цестра и ложбина р. Катаракта представляли собою единственные пути изъ горной страны Писидійской и Ликаонской къ берегу моря, и предпріимчивые торговцы, между прочимъ іудеи, переправляли по нимъ различные товары: деревья, брусья, масло, смолу, стираксу, кожу, шерсть и др. Цестръ въ этомъ отношеніи былъ важнѣе Катаракта; съ своими многочисленными озерами онъ заходилъ далеко въ глубину Писидіи и представлялъ собою самый удобный водный путь сообщенія. — Въ политическомъ отношеніи Памфилія была важна для Римлянъ потому, что служила оплотомъ противъ Исаврянъ. — Церковь христіанская основана была въ Памфиліи ап. Павломъ. Впослѣдствіи здѣсь было до 40 епископій. Такое число епископій было слишкомъ велико сравнительно съ пространствомъ провинціи и мало по малу нѣсколько со-

кратилось. Левъ Мудрый упоминаетъ только о 36 епископіяхъ. Во времена аріанскихъ споровъ церковь Памфилійская была твердо предана никейскому православію.

Атталіи. Городъ Атталія лежалъ при самомъ морѣ, при устьѣ быстрѣйшей рѣки Катаракта. Рѣка эта вытекаетъ двумя большими рукавами изъ подъ огромной скалы, при своемъ теченіи два или три раза повергается въ подземныя пропасти и, впадая въ Средиземное море, образуетъ нѣсколько водопадовъ. Море при Атталіи представляетъ заливъ, предъ входомъ въ который есть нѣсколько длинныхъ отмелей, изъ коихъ однѣ песчаны, а другія покрыты богатой растительностію. Самый городъ Атталія расположенъ на отвѣсныхъ скалахъ въ виду огромной горы Тахталу и среди плодоноснѣйшей долины. „Выѣхавъ изъ Атталіи, говоритъ Норовъ, мы долго ѣхали среди живописныхъ кустовъ — лавровыхъ и миртовыхъ, окруженные благовонною атмосферою атталійскихъ апельсинныхъ садовъ.—Христіанская церковь въ Атталіи была основана апп. Павломъ и Варнавою. Во II вѣкѣ пострадали здѣсь Эсперъ, Зоя и чада ихъ Кириакъ и Ѳеодулъ, а въ правленіе Декія здѣсь пострадали Папій, Діодоръ, Кононъ и Клавдіанъ.

Пергія. Городъ Пергія былъ митрополіею Памфиліи. Онъ былъ расположенъ на р. Цестрѣ, въ 60 стадіяхъ, т. е. въ 10 верстахъ, отъ моря. Онъ имѣлъ болѣе важное значеніе въ торговомъ отношеніи, чѣмъ Атталія, потому что Цестръ представлялъ собою самый удобный водной путь отъ моря внутрь страны.

Кромѣ того Пергія была священнымъ городомъ Діаны и такимъ образомъ, подобно Ефесу, была городомъ важнымъ въ религіозномъ отношеніи. Церковь христіанская была основана въ Пергіи апп. Павломъ и Варнавою. По мнѣнію одного писателя, здѣсь, въ Пергіи, въ виду особыхъ трудностей предстоящаго далѣе апостольскаго служенія, отдѣлился отъ апостоловъ сопутствовавшій имъ доселѣ Іоаннъ Маркъ. При императорѣ Антонинѣ въ Пергіи пострадали Ѳеодоръ и иже съ нимъ. Въ близлежащихъ памфилійскихъ городахъ Магидѣ и Сидѣ также были мученики. При Декіи пострадалъ Несторъ епископъ магидскій, а при Авреліанѣ и Діоклетіанѣ были мученики въ Сидѣ. Во времена Златоуста въ приморскомъ городѣ Сидѣ жилъ Филиппъ, писатель Церковной исторіи.

Ликаонія. Къ сѣверу отъ Памфиліи лежала провинція Ликаонія. Горныя страны Ликаоніи, говоритъ Страбонъ, холодны и голы, и весьма мало имѣютъ воды. Тѣмъ не менѣе область представляла большія пажити для скотоводства и безчисленныя стада овецъ находили себѣ здѣсь пропитаніе. Поэтому Ликаонія была густо заселена и жители ея, занимаясь овцеводствомъ, пріобрѣтали себѣ большія богатства. Область Ликаоніи была населена дикими и храбрыми горными жителями. Въ Малой Азіи не было другой области, которая въ такой степени оставалась бы въ состояніи нетронутой дикости. Здѣсь недоставало самаго перваго условія культуры — распространенности греческаго языка, такъ какъ племена, населявшія Ликаонію, упорно держались своего національнаго нарѣчія. Читая у

Цицерона и Страбона описаніе этой страны, мы не только поймемъ, почему Іоаннъ Маркъ отдѣлился въ Пергіи отъ Павла и Варнавы, но имѣемъ даже право думать, что собственно по поводу путешествія по Памфиліи и Ликаоніи ап. Павелъ говоритъ, что онъ, „какъ рабъ Христовъ, терпѣлъ бѣды на рѣкахъ, бѣды отъ разбойниковъ, бѣды отъ іудеевъ, бѣды отъ язычниковъ, бѣды въ городахъ, бѣды въ пустынѣ". Церковь была основана въ Ликаоніи апп. Павломъ и Варнавою. Здѣсь же проповѣдывала Маріамна, сестра ап. Филиппа. Число епископій здѣсь иногда доходило до 19; но въ VIII вѣкѣ Левъ Мудрый насчитываетъ ихъ только 15.

Иконія. Главный городъ Ликаоніи Иконія, по словамъ Страбона, былъ прекрасно населенъ и его окрестности были болѣе плодоносны, чѣмъ остальныя мѣстности Ликаоніи. Императоръ Клавдій призналъ Иконію римскою колоніею и назначилъ сюда римскій гарнизонъ для защиты города отъ нападенія хищныхъ исаврянъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ Иконіи поселилось много іудеевъ, которые имѣли здѣсь свою синагогу. Здѣшніе іудеи, весьма вѣроятно, стояли въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ іудеямъ, жившимъ въ Тарсѣ. Тарсъ, родина апостола Павла, изъ городовъ, лежащихъ по южную сторону Тавра, былъ ближайшимъ къ Иконіи. Во времена Цицерона Иконія наравнѣ съ Тарсомъ была главнымъ городомъ Киликіи и проконсулы киликійской провинціи поперемѣнно то въ томъ, то въ другомъ изъ этихъ двухъ городовъ имѣли свою резиденцію. И въ послѣдующее время Иконія часто была митрополіею то для Исавріи и Каппадокіи, то для

Писсидіи и Памфиліи. Церковь основана въ Иконіи апостолами Павломъ и Варнавою. Извѣстны изъ иконійскихъ христіанъ Сосипатръ, ученикъ св. Павла, и Ѳекла ученица его, первомученица. Затѣмъ здѣсь были мученики въ гоненія Авреліана и Діоклитіана. Въ послѣднее гоненіе пострада здѣсь св. великомученица Параскева. Въ IX вѣкѣ въ числѣ епископовъ иконійскихъ были Ѳеодоръ († 305) описавшій житіе Кирика и Іулиты, и Амфилохій, боровшійся съ духоборцами. Ему писалъ много посланій св. Василій Великій. Иконія была очень недалеко отъ Кесаріи Каппадокійской.

Листра находилась въ разстояніи 8 часовъ пути отъ Иконіи къ югу, на границахъ съ Исаврією. Здѣсь проповѣдовалъ также ап. Павелъ и исцѣлилъ хромого. Увидя это, язычники Листры намѣревались принести Павлу и Варнавѣ жертву, какъ богамъ (Дѣян. 14, 18). Листра вообще была чисто языческимъ городомъ. Іудеевъ жило въ ней самое незначительное количество; по крайней мѣрѣ тутъ не было синагоги. Не было здѣсь даже и такого кружка іудеевъ, къ которому бы могли обратиться пришедшіе изъ Антіохіи и Иконіи враги св. апостола Павла—іудеи, желавшіе воспрепятствовать его проповѣди въ Листрѣ. Они, напротивъ, съ своими подстрекательными словами обратились къ народу (*οχλους*), то есть къ тѣмъ же самымъ толпамъ (*τους οχλους* стиха 18), которыя хотѣли принести ап. Павлу и Варнавѣ жертву, какъ богамъ. Изъ Листры былъ родомъ одинъ изъ ближайшихъ спутниковъ ап. Павла, Тимоѳей, отецъ котораго былъ язычникъ, а мать іудеянка. Первымъ епископомъ Листры почитался св. Артемій.

Дервія. Городъ Дервія лежалъ вблизи Листры, но уже глубже въ горахъ, недалеко отъ Антіохіи писидійской. Городъ этотъ нѣсколько времени былъ столицею горнаго племени клитовъ, много лѣтъ громившихъ „врата киликійскія", т. е. причинявшихъ вредъ Тарсійской торговлѣ; впослѣдствіи его причисляли то къ Писидіи, то къ Ликаоніи, то къ Исавріи. Церковь здѣсь была основана ап. Павломъ.—Въ Дервіи ап. Павелъ пріобрѣлъ себѣ новаго спутника, Гаія, котораго писатель Дѣяній апостольскихъ называетъ Дервянином (Дѣян. 20, 4).

Писидія. Рядомъ съ Ликаоніею надъ Памфиліею лежала страна Писидійская. Изъ Памфиліи ведетъ въ эту страну узкое, темное ущелье. Площадь Писидіи весьма возвышенна, что весьма замѣтно для ѣдущаго отъ Памфиліи по безпрестаннымъ подъемамъ и по множеству источниковъ, стремящихся отъ этой площади къ югу. Площадь Писидіи покрыта множествомъ озеръ, изъ коихъ наиболѣе обширное Бурдурское. Оно горькосоленое и отражаетъ въ свѣтлыхъ и тихихъ водахъ своихъ песчаные безжизненные холмы, часто разливается и покрываетъ окрестности. При описаніи этой страны у Норова часто встрѣчаются слѣдующія строки: „нашъ путь пролегалъ впродолженіи нѣкотораго времени вдоль береговъ озера; впереди насъ высились горы... когда мы выѣхали оттуда намъ открылось другое озеро, вдоль котораго мы ѣхали одинъ часъ... Съ горы видно третье небольшое озеро вправо. На другой день мы скоро выѣхали къ прекрасному озеру, стѣсненному горами;—вода этого озера прѣсная, но края его во

многихъ мѣстахъ имѣютъ каменную осадку яркой бѣлизны". Писидія населена была вольнымъ, храбрымъ и преданнымъ разбою народомъ, имѣла главный городъ и нѣсколько поселеній, которыя признаются македонскими. Въ Писидіи основалъ церковь ап. Павелъ. Въ VII вѣкѣ извѣстенъ Георгій писидійскій (610—698) діаконъ константинопольскій, писатель акаѳиста Пресвятой Богородицѣ.

Антіохія. Антіохія писидійская, по словамъ Страбона, расположена была частію на холмѣ, частію въ долинѣ. Здѣсь находилось древнее, обладавшее большими богатствами, святилище Мена, азіатскаго бога луны. Въ то время, когда Антіохъ принужденъ былъ уступить римлянамъ Малую Азію по сю сторону Тавра, эти новые завоеватели признали Антіохію городомъ свободнымъ и митрополіею Писсидіи. Со времени Августа она сдѣлалась римскою колоніею, съ именемъ Кесаріи. Съ тѣхъ поръ антіохійская монета чеканилась съ надписью: Col. Caes. Antiochiae. Подъ защитой римскихъ ветерановъ, въ Антіохіи поселились іудеи, имѣли здѣсь свою синагогу, и безъ сомнѣнія дѣятельно занимались торговлею, отправляя товары по долинѣ Цестра въ Пергію и по долинѣ Меандра въ Ефесъ. Церковь въ Антіохіи была основана ап. Павломъ. При Діоклитіанѣ здѣсь было нѣсколько мучениковъ.

Филомелія. Городъ Филомелія лежалъ также въ Писидіи. Въ церковной исторіи онъ замѣчателенъ тѣмъ, что сюда, по словамъ Евсевія, было адресовано посланіе смирнскихъ христіанъ о смерти Поликарпа и гоненіи Марка Аврелія.

Ѳракійская діоцезія.

Ѳракійская діоцезія, подчиненная константинопольскому патріарху 28-мъ правиломъ халкидонскаго собора, была весьма не велика по объему и весьма мало замѣчательна въ церковно-историческомъ отношеніи. Можно сказать вся Греція, весь Балканскій полуостровъ, находилась внѣ юрисдикціи константинопольскаго патріарха, и подвѣдомый ему ѳракійскій діоцезъ занималъ только весьма небольшое пространство на Балканскомъ полуостровѣ въ сѣверо-восточной его части, по побережью Мраморнаго и Чернаго морей. Въ него входили только шесть небольшихъ провинцій: Европа, Ѳракія, Гемимонтъ, Родопъ, Скиоія и Нижняя Мизія. Въ исторіи церкви за первые три вѣка мы почти не встрѣчаемъ упоминанія о церковной жизни въ этихъ провинціяхъ. Только съ IV вѣка нѣкоторые митрополиты и епископы ихъ принимаютъ участіе въ церковной жизни.

Европа. Провинція Европа была весьма незначительна по своей величинѣ, но въ ней былъ городъ Константинополь, двѣ митрополіи—въ Ираклiи и Визѣ (въ послѣдней впрочемъ вѣроятно только съ IX вѣка) и 19 епископій.

Ираклія. Городъ Ираклія находился при Мраморномъ морѣ, почти противъ Кизика (немного сѣвернѣе, — на картѣ онъ не обозначенъ). Предполагаютъ, что первымъ епископомъ здѣсь былъ Апеллій, о которомъ упоминаетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 7). Второй епископъ Ираклiи Дометій

епископствовалъ въ первой половинѣ 2-го вѣка, при Антонинѣ Піѣ; третій,—Филиппъ, пострадалъ при Діоклетіанѣ. Ираклійскіе митрополиты до времени возвышенія константинопольскаго патріарха стояли во главѣ ѳракійскаго діоцеза; епископъ Византіи также имъ былъ подвѣдомъ.

Ѳракія. Провинція Ѳракія находилась къ западу отъ провинціи Европы, вдали отъ моря; она имѣла, кромѣ митрополіи, всего девять епископій.

Филиппополь — митрополія Ѳракіи (на картѣ неправильно названъ Филиппы) былъ расположенъ на трехъ горахъ, а потому назывался нѣкогда Тримонціемъ. Филиппъ македонскій возстановилъ этотъ городъ и, поселивъ въ немъ ограбившихъ Дельфійскій храмъ фокеянъ, назвалъ его Понерополемъ (городомъ злыхъ), но жители въ честь Филиппа усвоили своему городу названіе Филиппополя.

Первымъ епископомъ города былъ Эрмъ, о которомъ упоминается въ посланіи къ Римлянамъ (16, 14). Но слѣдующій епископъ упоминается уже во времена аріанскихъ смутъ. Въ это время, въ 347 году, императоры Констанцій, управлявшій востокомъ, и Константъ, управлявшій западомъ, рѣшили собрать общій соборъ для разсмотрѣнія обвиненій противъ св. Аѳанасія александрійскаго. Соборъ состоялся въ Сардикѣ, (нынѣшней Софіи, верстахъ въ 50 отъ Филиппополя) на границѣ владѣній обоихъ братьевъ. Епископовъ было до 170. Соборъ оправдалъ Аѳанасія. Но аріанскіе епископы еще до окончанія засѣданій собора удалились въ Филиппополь, составили свой соборъ, и осудили его.

Констанцій поддерживалъ рѣшеніе послѣднихъ, а Константъ первыхъ. — При Юліанѣ пострадали здѣсь 39 мучениковъ. Въ XII вѣкѣ въ Филиппополѣ поселились павликіане и богомилы, но потомъ они перешли на западъ.

Гемимонтъ. Провинція Гемимонтъ находилась къ сѣверу отъ провинціи Европы, по берегу Чернаго моря, при горномъ кряжѣ Гемусѣ, отчего и получила свое названіе—(отъ словъ Hemus и mons). Въ качествѣ провинціи эта область была признана значительно въ позднее время, при Ѳеодосіи старшемъ. Кромѣ митрополіи въ ней было 11 епископій.

Адріанополь—митрополія Гемимонта. Этотъ торговый городъ находился вдали отъ моря, на большой и обильной рыбою рѣкѣ Габръ, которая нынѣ называется Морицей. Въ немъ жило много іудеевъ. Имя свое городъ получилъ въ честь императора Адріана, который его возстановилъ. Около этого города Константинъ Великій побѣдилъ Ликинія въ 323 году. Епископы Адріанополя извѣстны съ IV вѣка. Первымъ изъ нихъ былъ Евтропій, о которомъ съ похвалою отзывается св. Аѳанасій александрійскій. Въ IX вѣкѣ, въ 812 г., епископъ Адріанополя Мануилъ взятъ въ плѣнъ болгарами и проповѣдовалъ христіанство въ Болгаріи. — И многіе другіе епископы Адріанополя и ближайшихъ къ нему епископій Гемимонта страдали отъ болгаръ и содѣйствовали ихъ христіанскому просвѣщенію.

Родопъ. Самою южною провинціею оракійскаго діоцеза была небольшая провинція Родопъ, находив-

шаяся при южной оконечности Мраморнаго моря и получившая свое названіе отъ горы того же имени. Въ ней было кромѣ митрополіи 14 епископій.

Траянополь. Городъ Траянополь—митрополія Родопа, былъ устроенъ императоромъ Траяномъ. Въ гражданскомъ отношеніи онъ занималъ 3-е мѣсто въ ряду городовъ провинціи. Епископы Траянополя извѣстны со времени аріанскихъ смутъ. Въ XVI вѣкѣ городъ былъ разрушенъ и митрополія перенесена въ Меринго.

Скиѳія. Провинція Скиѳія занимала очень небольшое пространство—между Дунаемъ, при его впаденіи въ Черное море, и Чернымъ моремъ. Въ ней была только одна епископія—въ *Томи*, городѣ, лежащемъ на берегу моря; но не потому, что провинція была мала по пространству, а по принципу, что въ церкви долженъ быть одинъ епископъ. Епископы въ Томи извѣстны съ конца III вѣка. Они носили титулъ архіепископа, а не митрополита.—Изъ нихъ особенно замѣчательны: Бретаній, во времена аріанскихъ смутъ оказавшій особую стойкость въ защиту православія, и Ѳеотимъ, высказавшій въ Константинополѣ св. Епифанію кипрскому весьма правильное мнѣніе о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ сочиненіямъ Оригена.—„Сочиненія Оригена, сказалъ онъ, — это садъ, въ которомъ есть и цвѣты и тернія; я долженъ вырывать тернія; но не стану ради нихъ истреблять весь садъ“. Вообще это былъ ученый епископъ, пользовавшійся великою славою не только среди своей паствы, но и среди язычниковъ гунновъ, которые называли его „Богомъ римлянъ“.

Послѣдній епископъ Томи былъ во время 5-го вселенскаго собора. Самый городъ нынѣ уже не существуетъ и даже въ западной литературѣ до такой степени забытъ, что нѣкоторые отожествляютъ его то съ Темисваромъ, то даже съ Кіевомъ.

Провинція Мизія нижняя находилась по теченію Дуная и близь Чернаго моря, между Гемимонтомъ и Скиоіей.—Эта провинція почти можетъ быть отождествлена съ Болгаріею. Кромѣ древней митрополіи Маркіанополя, она имѣла еще до 13 епископій, изъ коихъ —епископія Тернова впослѣдствіи стала митрополіею, вмѣсто Маркіанополя. Но въ древній періодъ въ Мизіи было епископій немного.

Маркіанополь, иначе *Преслава*. Городъ получилъ свое имя отъ сестры императора Траяна Маркіаны. Рядъ епископовъ въ немъ начинается со временъ никейскаго собора.

Значительное увеличеніе получилъ константинопольскій патріархатъ только въ началѣ VIII вѣка, когда, при Львѣ Исаврѣ, къ нему причислены были не только вся Греція (Македонія, Θессалія, оба Эпира (старый и новый), Ахаія и островъ Критъ) но вмѣстѣ съ тѣмъ и островъ Сицилія и Калабрія въ Италіи; а въ IX вѣкѣ даже большая часть лежавшей на юго-востокѣ Италіи Апуліи (гдѣ городъ Баръ). А съ сѣвера въ это время (въ IX вѣкѣ) патріархатъ увеличился благодаря просвѣщенію свѣтомъ вѣры Христовой славянскихъ земель.

Библиотека ООН
Академия Наук СССР

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МѢСТНОСТЕЙ.

А б и с с и н і я 148.—Адріанополь 332.—Азія малая 243—245. — Александрійскій патріархатъ 115—121. — Александрія 121—130. — Амасія 258.—Амастрида 261.—Амида 217.—Аназарбъ 196.—Анкира 265.—Антіохійскій патріархатъ 147—154.—Антіохія Сирійская 170—183.—Антіохія Писсидійская 329.—Антонія мон. 142 —Апамея 190. — Аравія 154—156. — Аравія южная 148.—Армснія малая 246. 252.—Арсеноя 133. — Аскалонъ 66 —Асія 279—309.—Асійскій діоцезъ 245. 276—328.—Атталія 324

Б е р и т ъ 162.—Босгра 155.

В а в и л о н ъ 132. 225.—Виѳинія 266—276.—Виѳлеемъ 98. — Виосанда 29.

Г а з а 68. 102. — Галатія 262—266. — Галилея 13—35.—Гангра 260 —Геленопонтъ 257—259.—Геллеспонтъ 276—279.—Гемимонтъ 332.—Генисаретское озеро 27.

Д а м а с к ъ 164—167.—Дафна 183.—Декаполь 37 200.—Дербія 328.—Діоспольскъ 72.—Дорилея 317.

Е в р о п а 330. — Евфратская провинція 200.—Едесса 209—217.—Еленополь 269.—Емесса 168.—Ефесъ 292—304.

И д у м е я 109.—Иконія 326.—Ираклія 330 —Исаврія 199.

І е р о п о л ь 203. 312.—Іерусалимскій патріархатъ 5—12.—Іерусалимъ 75—98.—Іоппія 60.—Іудея 50.

К а н а 24.—Каппадокія 246—252.—Капернаумъ 28.—Карія 317.—Карры (Харранъ) 206.—Кессарія Палестинская 5—8. 52—60.—Кесарія Филиппова (Панеяда) 30. — Кесарія Каппадокійская 246.—Кизикъ 277.—Киликія 191.—Кипръ 221—224.—Киръ 204.—Кирестическая область. 200. 203—208.—Кирена 144—146.—Колоссы 315.—Комагена 200.—Комана 140. 255.—Константинопольскій патріархатъ 239—245.—Константинополь 229—238.—Ктезифонъ 226.—Кукузъ 253.

Л а о д и к і я 187. 310.—Ливія 144. 147.—Лидда 72.—Ликаонія 325—328. — Ликія 319—321 — Ликополь 140. — Листра 327.

Магдалъ 29. — Магнезія 308 —Макелла 248.—Маркіанополь (Преслава) 334.—Мармарика 147.—Маюма 70.—Месопотамія 208. 217.—Мизія нижняя 334. — Милетъ 318. — Моисуестъ 197.—Мура 320.

Назаретъ 21—24. 39. — Назіанзъ 249. — Неаполисъ (Сихемъ) 47.—Неокессарія 254.—Низибія 218. — Никея 272—276.—Никомидія 268.—Ниневія 226.—Ниса 249.—Нитрія 134.

Озроена 209.—Олимпъ 267. 268.

Палестина I-я 40—109—II-я 12—40—III-я 109—110.—Пальмира 167.—Памфилія 322—325.—Патара 320. — Патмосъ 305—308. — Пафлагонія 259—261. — Паѳъ 222.—Пелла 37. — Пелузіумъ 130.—Пентаполь 144.—Пепуза 316.—Пергамъ 281. —Пергія 324.—Перея (заіорданье) 35—40.—Персеполь 226.—Персія 225—228. — Писперъ 141.—Писсидія 328.—Понтійскій діоцезъ 244—245.—Понтъ Полемонкусъ 253—257.—Пруза 267. — Птолемаида 146.

Родопъ 332.—Родосъ 221.

Саввы св. Лавра 103.—Саламинъ (Констанція) 224 — Самарія 41—47. — Самосаты 201. 203. — Сарды 285 —Сасима 251.—Севастія 43. 252.—Селевкія 187.—200.—226 — Сидонъ 162.—Синай 111—114.—Синопъ 259.—Сирія 170. 190. — Сихемъ 47.—Скитская пустынь 137.—Скиѳія 333.—Скиѳополь 38. —Смирна 288.—Суккійская лавра 102.

Таверна 143.—Тарсъ 191. — Тиверіада 29. 39. — Тиръ 159.—Тіана 250.—Тмуитъ 130.—Томи 333.—Траллесъ 308. — Троада 278.—Трапезонтъ 256.—Траянополь 333.

Фаранъ 110. —Фарранская лавра 102.—Филадельфія 287. — Филиппополь 331. — Филомелія 329.—Финикія 156—159. — Фригія 309—317.

Халкидонъ 270.—Харазинъ 29.

Экбатана 226. — Яффа 60. — Ѳаворъ 24. 40. — Ѳеодосіева киновія 107.—Ѳиваида 139.—Ѳіатира 283.—Оракійскій діоцезъ 330—334.—Оракія 331.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Въ числѣ русскихъ авторовъ, сочиненіями которыхъ пользовался составитель настоящаго изданія, во Введеніи не упомянуты: Л. Негровъ (Учебный церковно-историческій атласъ съ предварительными объясненіями. Спб. 1867).—Проф. Болотовъ (Разныя журнальныя статьи).—А. Ждановъ (Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ. М. 1891). — Проф. Дмитріевскій (Патмосскіе очерки. Кіевъ. 1895).

Карта
для изученія
Древней Церковной Исторіи.

Германскій океанъ
Англія
Голландія
Тюрингія
Майнцъ
Триръ
Реймсъ
Туръ
Лиссабонъ
Голія
Кордова
Севилья
Элвира
Мавританія
Галлія
Лугдунская
Аквитанія
Нарбонская
Лугдунъ
Вѣнна
Медіоланъ
Верцеллы
Аквилея
Равенна
Арелатъ
Марсель
Генуя
Курсія
Рим
Монтекассинъ
Экранъ
Паннонія
Далмація
Сирміумъ
Стридонъ
Адріатическое море
Мизія
Дакія
Македонія
Ѳессалоника
Ѳракія
Коринѳъ
Сардикія
Ѳракійскій Босфоръ
Константинополь
Никея
Никомидія
Геллеспонтъ
Фригія
Галатія
Вифинія
Понтъ
Каппадокія
Кесарія
Ѳіана
Ѳарсъ
Тарсъ
Исаврія
Киликія
Сирія
Финикія
Палестина
Іерусалимъ
Іерихонъ
Іудея
Аравія
Черное море
Аѳетское море
Каспійское море
Иверія
Армянія
Месопотамія
Озроена
Сирійская
Пустыня
Халкисъ
Антіохія
Селевкія
Суза
Вавилонъ
Ктесифонъ
Нисивія
Ниневія
Ассирія
Мидія
Персія
Гекатомпилъ
Рагесъ
Левазъ
Каспійскія ворота
Мраморика
Нижній Египетъ
Верхній Египетъ
Ливія
Пентаполь
Кирена
Птолемаида
Александрія
Мареотическое озеро
Канопъ
Мемфисъ
Гелиополь
Пелузій
Аѳрибисъ
Гераклеополь
Аѳины
Коринѳъ
Спарта
Аѳинскій заливъ
Медина
Мекка
Гомеритъ
Красное море
Ѳиваида
Нижняя Ѳиваида
Верхняя Ѳиваида
Ѳивы
Ѳивенна
Ѳивскій заливъ
Ѳивскій Египетъ
Ѳивскій Нильскій рукавъ
Ѳивскій Ливійскій рукавъ
Ѳивскій Сирійскій рукавъ
Ѳивскій Аравійскій рукавъ
Ѳивскій Ливійскій рукавъ
Ѳивскій Сирійскій рукавъ
Ѳивскій Аравійскій рукавъ

Іерусалимскій патріархатъ.

Іерусалимскій патріархатъ
Финикія
Палестина
Іудея
Самарія
Самарія
Самарія
Десятиградіе
Галилея
Іорданъ
Мертвое море
Средиземное море
Кесарія
Птолемаида
Тиръ
Сарепта
Сидонъ
Назаретъ
Тиверіада
Вѳсаида
Капернаумъ
Кана
Ѳаворъ
Ѳирца
Сихемъ
Самарія
Скиѳополь
Пелла
Іерусалимъ
Мѣстоположеніе Храма
Вифлеемъ
Аѳинонъ
Іерихонъ
Іудея
Аравія

Патріархаты:

Іерусалимскій
Антіохійскій
Александрійскій
Константинопольскій
Римскій